

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ**

**Ч.АЙТМАТОВ АТЫНДАГЫ
ТИЛ ЖАНА АДАБИЯТ ИНСТИТУТУ**

**МОЛДО КЫЛЫЧ
СТЕНОГРАММА**

(10,11,14-сентябрь 1956)

Стенограмма
расширенного заседания бюро
отделения общественных наук
академии наук Кыргызской ССР
(10,11,14-сентябрь 1956)

БИШКЕК – 2021

УДК 821.51.0
ББК 83.3 Ки
М 75

*Басмага КР УИАнын Ч. Айтматов атындагы
Тил жана адабият институтунун Окумуштуулар кеңеши
тарабынан сунуш кылынды*

Редколлегия:

Акматалиев А. А. – башкы редактор
Эркебаев А. Э.
Абакиров М. А.
Сооронов О. С.
Тиллебаев С. А.
Орозова Г. Ж.
Исаева А. К.
Көлбаева М. К.

М 75 Молдо Кылыч. Стенограмма.

Баш сөзүн жазган О. Сооронов. – Б., 2021. – 358 бет.

ISBN 978-9967-12-904-7

Жазгыч акыныбыз Молдо Кылычтын чыгармачылыгы окумуштуулар жана окурмандар тарабынын ар дайым кызыгууну пайда кылып келген. Анын чыгармачылыгын баалоодо идеология катуу таасир этип, реакциячыл акын катары да бааланып келген. Эгемендүүлүктөн кийин Молдо Кылычтын чыгармаларына оң баа берилип, чыгармалары толук окурмандарга жетип, изилдөөлөр жүргүзүлүп келүүдө. Бул китепке кирген стенограмма да изилдөөчүлөр үчүн керектүү материал болуп берет деген ниетте жарыяланууда.

ISBN 978-9967-12-904-7

УДК 821.51.0
ББК 83.3 Ки

© Ч. Айтматов атындагы
Тил жана адабият институту, 2021

ТАЛКУУДАГЫ ТААМАЙ СӨЗДӨР ЖАНА КЕДЕРГИ КЕПТЕР

Башкы сөздү баштаар алдында “Жазма адабият” деп атап келаткан адабияттын маанилүү бир бөлүгүн баштоочулар: Молдо Нияз менен Молдо Кылычтын жашап жана чыгармачылыгын өркүндөтүп өткөн мезгилинин тарыхынан жана ошондогу көркөм чыгармаларга болгон мамилелерди бир аз кайпып болсо да элестетип алып, анан негизги маселеге киришсек туура болот деп эсептеп атам. Анткени бул эки залкар тең жазма адабиятыбыздын баштоочулары болгонуна карабастан, чыгармалары өздөрүнүн көздөрү өткөндөн соң, ар кандай шарттарда болуп, ар түрдүү сырткы таасирлерден улам “жапаа чегип” келбедиби. Маселен, Молдо Нияздын кол китептери XIX кылымдан баштап XX кылымдын аягына чейин (1993-жылга чейин) үч-төрт молдонун колунда болуп, кылым бою жарык самап келсе, Молдо Кылычтын чыгармаларынын айрымдары бирде жарыяланып, бирде токтоп отуруп, XX кылымдын экинчи жарымынан баштап, кылым аягына чейин ур-токмокко алынып, кандайдыр бир күчтөрдүн таасири менен 1991-жылга чейин китеп болуп чыкпай келгенин жакшы билебиз. Кыргыз жазма адабиятынын баштоочулары болгон бул залкарлардын экөөнүн тең чыгармаларынын бактысын ачууда академик Болот Мураталиевич Юнусалиевдин кызматы аябагандай зор болгонун кыргыз интеллигенттери өз деңгээлинде сөз кылбай келатышат, бул кыргыз маданияты менен адабиятындагы, айрыкча аны изилдеген окумуштуулардын жетик иштешпегендиги – зор кемчилдиги боюнча турат. Кийин-соң тил, адабият, маданият, тарых илимдери (коомдук илимдер) майдаланып отуруп, бул багыттагы зоодой, төөдөй маселелердин ордуна илимдин кандидаты, доктору болууну көздөгөн, ошого жетүүгө оңой ыңгай түзгөн темачаларды алып, бурдай коймой тенденциясы күчөп кетпедиби.

Өткөн кылымдын 20–30-жылдары эле Кызыл профессор атыккан атактуу окумуштуубуз Касым Тыныстанов баштаган илимпоздор, жазуучулар кыргыз жазма адабияты 1924-жылдан башталган деп келишкенине карабастан, Б.М.Юнусалиев андан мурда эле болгондугун айтып, Молдо Кылычтын чыгармаларын мисалга тартып, анын мурастарын жарыялоону талап кылып, 1956-жылкы 10,11,14-сентябрда үч күнгө созулган Кыргыз ССР Илимдер Академиясынын Коомдук илимдер бөлүмүнүн Бюросунун кеңешмесинде узакка созулган доклад жасаганына карабастан, бийлик тарабы да, башкалар да “кулак салбагандыктан” (бул маселеге кийин токтолобуз), дагы кошумча фактыларды издеп, түштүктөгү Кадамжай районуна чейин барып, Молдо Нияздын “Санаттарынын” бир кол китебин “Кызыл-Кыя көмүр” кен башкармасынын башчысынын орун басары Азиз Токтобаевдин жардамы менен таап келген, кийин 2-кол китебин да ошол жакта мугалим болуп иштеген (мурдагы студенти) Камбарбек Сыдыкбаевден Эрмек Молдону ортого салып отуруп алдырган. Ошентип кыргыз жазма адабияты ХХ кылымдын 1924-жылынан башталбай, мурда эле болгондугун Молдо Нияздын кол китептери, Молдо Кылычтын китеби (“Кыса-и зилзалани” айтып атам), Кол жазмалар фондусундагы көптөгөн чыгармалары менен далилдеген. Исхак Раззаков тибиндеги – акылмандуулугу менен адилеттүүлүгү, айрыкча принципиалдуулугу менен бөлүнүп көрүнгөн бул улуу адамдын улуулугун айткандан эмнегедир тарткынчыктап аткандарга таң калбай коё албайсың, “Ит күлүгүн түлкү сүйбөйт” болуп атабы же кадимки кайдигерлигибиздин кесепетиби? Же элге берген энчилерди кыргыздын тил, адабият, айрыкча фольклор (“Манас”) илимин түптөгөн жана жогорку деңгээлге көтөргөн улуу окумуштуу, чыныгы маанисиндеги академик Болот Мураталиевич Юнусалиевге ыраа көрбөй атабызбы? Сандаган университеттер, институттар быякта турсун, бир кафедраны улуу окумуштун ысмы менен атагандан жалтактап, ичи тарланып кела-

табыз го? Манасты унуткан Тазбаймат болуп атканы-бызды түшүнбөй атабыз!

Эки залкардын улуусу Молдо Нияз (1823-1898) Кокон хандыгы доорунда кыргыздын түштүк тарабындагы (азыркы административдик бөлүнүш боюнча) Баткен областынын Кадамжай районундагы Кызыл-Булакта жашаса, кичүүсү Молдо Кылыч (1866-1917) кыргыздардын орустар басып турган түндүк жагындагы (азыркы административдик бөлүнүш боюнча) Нарын областынын Кочкор районунда манаптардын үй-бүлөсүндө туулуп, ошол чөлкөмдө өмүр сүргөн. Молдо Нияз санаттарын кол китеп кылып жасап, күн батыштагы Маргалаң, Наманганга, чыгыш жагы Кытай, Кашкарга чейин, түштүгү Памир, Алайга, түндүгү Таластан Ысык-Көлгө чейин өзү кыдырып жүрүп тараткан. Молдо Кылычтын казалдарын түндүк кыргыздары колдон-колго көчүрүп алып жайылтышкан, аягында 1911-жылы эле Уфа шаарынан “Кысса-и зилзала” деген ат менен араб арибинде китеп болуп басылып чыккан. Буларга Кокон, Орус бийликтери тарабынан эч кандай тоскоолдуктар болгон эмес. Кыргыз жазма адабиятын баштоочулар катары таанылган бул эки улуу жазма акындардын чыгармаларынын өз элине жетүү тагдыры, жогоруда көрүнгөндөй, эки башка болгон, биринчисиники, Молдо Нияз: “Рыскулбек, Акылбек, Талканбай бийди көргөмүн.” “Жантай баатыр баласы Шабдандарды көргөмүн”. “Алымбек датка менен Койчу датканын үлфатини көргөмүн” деп өзү айтып аткандай, атүгүл Курманжан даткага барып, анын башына түшкөн оор трагедияларды эскерип, көңүл айтып жүргөн мезгилдерде таралып, андан кийинки тагдыры айтылбай дайынсыз бойдон калып, дээрлик бир кылымдан кийин, араң, 1993-жылы “Учкун” басмасынан азыркы тамгада “Санат дигарасттар” деген ат менен жарык көргөн.

Кыргыз жазма адабиятын баштоочулардын экинчиси – Молдо Кылычтын чыгармаларынын жарык көрүшү Социализм доорунда деле тоскоолдуктарсыз эле ишке ашып турган: 1925-жылы “Канаттуу” аттуу казалы Ба-

заркул Данияр уулу түзгөн “Тамсилдер” деген китепке элдик чыгармалар менен кошо Ташкенде китеп болуп басылган. 1939-жылы, үстү жакта аталган казалы “Канаттуулар” деген аталыш алып, А.Аралбаевдин жооптуулугу астында, Кубанычбек Маликовдун редакторлоосу менен латын тамгасында жарык көргөн. Андан кийин акындын чыгармалары Адабият хрестоматияларына, окуулуктарга басылып, кеңири таралган. Кыргызчы жылдардын башынан баштап, Молдо Кылычтын казалдарына кызыгуу мурдагыдан да күч алып, СССР Илимдер Академиясынын Кыргызстандагы филиалынын президентинин милдетин аткаруучу болуп иштеген Жапар Шүкүров “Молдо Кылычтын тили”, Тазабек Саманчин “Молдо Кылыч – жазгыч акын” деген темаларда кандидаттык диссертациялар жазышып, Тазабек Саманчин “Молдо Кылыч – жазгыч акын” аттуу монографиясын, Молдо Кылычтын “Иргелген казалдар” деген жыйнагын басмадан чыгарган. Ошондон кийинки, элүүнчү жылдардын алдындагы, Молдо Кылычка байланышкан учурду академик Б. М. Юнусалиев аталган конференцияда жасаган докладдында: “Надо прямо заявить, что никаких серьёзных исследований, даже попытки анализировать то или иное произведение Кылыча в печати не появились, если не считать голые, ни на чем необоснованные, прямо провокационные обвинения в панисламизме, пантюркизме, национализме, космополитизме и т.д. со стороны группы фальсификаторов “критики” – Самаганова, Балтина, Нурова и др” – деп таң калып, зор кейиш менен белгилеген. Ошондон улай “бөрк ал десе баш алган” айрымдар кыргыз интеллигенттеринин ичинен улутчул издеп, П. Балтин менен Ж. Самаганов “Киргизское литературоведение на не правильном пути” (“Сов. Киргизия”, 15. 12. 1946), П. Балтин “Космополитизмге, улуттук чектелүүгө, формализмге жана эстетствого каршы” (“Мугалимдерге жардам”, №6, июнь, 1946), И. А. Батманов “Принципы орфографии киргизского языка” (“Труды ИЯЛИ,

Кир. ФАН СССР”, вып.2, 1948) деген макалаларды жарыялашып, Тазабек Саманчин менен Жапар Шүкүровдун кандидаттык диссертацияларын ур-токмокко алышып, Молдо Кылыч маселесин ошону менен кан буугандай токтотуп, акындын атын атап койгондор куугунтуктала баштаган.

Өткөн кылымдын элүүнчү жалдарынын ортосунда жеке адамга сыйынуучулук сыңдалып, саясий куугунтуктагылар актала баштаган мезгилде П. Никитич, А. Токомбаев, К. К. Юдахиндердин “Забытое богатство” (“Литературная газета”, 21-июнь, 1956-жыл) деген макаласы жарыяланып, Молдо Кылычка кайрылуу маселеси кайра козголуп, Кыргыз ССР Илимдер Академиясынын Коомдук илимдер бөлүмүндө, ошол эле 1956-жылы 10,11 жана 14-сентябрда, Молдо Кылычтын чыгармаларын талкуулаган Республикалык масштабтагы заседание-кеңешме болуп, ага Москва, Ленинград шаарларынан, Казакстан, Өзбекстан республикаларынан окумуштуулар да катышкан. Анда академик Болот Мураталиевич Юнусалиев “Молдо Кылычтын чыгармачылыгы жөнүндө” деген илимий негизи терең, өтө мазмундуу доклад жасаган. Мындан ары кепке алынуучулардын сөздөрү да ушул доклад менен кошо Кол жазмалар фондусунда сакталып турат. Фондудагы материалдардын ичинен орчундуу орунду ээлеген Молдо Кылычтын чыгармаларын элге жеткирүү жөнүндө далилдүү фактылар,, жалындуу сөздөр айтылган.

Молдо Кылычтын чыгармаларын керексизге чыгарып, пантүркчүлдүккө, панисламчылдыкка толгон реакциячыл деп жарыялап, акынды бөкөчөдөй көрсөтүп, анын казалдарын окугандар таптакыр тескери жолго түшүп, кыргыздын душманы боло тургандай кылып мүнөздөгөндөрдүн башы Ж. Самаганов болуптур. Ал бир жерде: “Зар заман” оруска каршы жазылган пантүркчүл, панисламчыл чыгарма” (Инв. №142, 88-б.). – десе, дагы бир жерде: “Феодалдардын, бийлөөчү таптын идеологиясы, пантүркчүлдүктүн, панисламчылдыктын чегинен

ашкан реакциячыл идеология” (93-бет). – дейт да, “Мен Молдо Кылычтын негизги делген чыгармаларынын баарын окуп чыгып, анын реакциячыл акын экенине ишендим”. – деген жыйынтык чыгарган жана ушундай айтсам “мени Советтик сот эч качан соттобойт” (Инв. №142, 87-б.) – деп таянган тоосу бийиктигин көрсөткүсү келген. Чынында эле ошол кезде Ж. Самагановдун ташы өйдө кулап, орустарга сүйөнүп алып, жок жерден идеялык каталар “таап”, П. Балтин, Нуров сыяктуу өнөктөштөрү менен кошо көптөгөн кыргыз жазуучу, акындарын, адабиятчыларын сыздаткан. Бирок өмүрүнүн аяккы жылдарында ошондой бир жактуу сокур аракеттери сынга алынып, жалпы коомдун каарына калган.

Молдо Кылычтын чыгармаларына Ж. Самагановдон кем эмес каршыккан жазуучу Түгөлбай Сыдыкбековдун Молдо Кылычка карата жасаган иш-аракеттери эл жектөөсүнө тушукпай, беймарал өткөн. Жогоруда белгиленген 1956-жылкы Молдо Кылыч туурасындагы кеңешмеге катышкан илимпоздордун көпчүлүгү Молдо Кылычты колдоп сүйлөшүп, каршы сүйлөгөндөрдүн көпчүлүгү да акындын чыгармаларын саман-топонунан ажыратып туруп жарыялай берсе боло турганына макул болушса, Т.Сыдыкбеков бардыгынан тескери жагына өзгөчөлөнүп: “Акын жазган чыгармаларды, анда басымдуу болгон терс, жат идеядан арылтып, анда бир аз гана таламга жооп берген учурларды калтырып, жарыялашка илим туура көрөбү? Эгерде туура көрсө, Молдо Кылычтын “Зилзаласин” да, “Зар заманын да билгениңердей редакциялап бастыра бергиле! Жок, илим муну макул таппаса, анда бул чыгармалардын автору азырынча биздин таламга жооп бере албайт. Анда диний мистикалык реакциячыл көз караштар басымдуу” (Стенограмманы караңыз! Инв. №142, 203-б.) – деп, кол шилтеп койгон. Ошол эле кеңешменин акырында экинчи жолу чыгып, жогорудагы ойлорун андан да бекемдеп сүйлөгөн.

Т.Сыдыкбеков ошондон он жыл өткөндөн кийин да ошол оюнан кайткан эмес. Молдо Кылыч маселеси же-

тимишинчи жылдары кайта козголуп, Кыргызстан КП БКнын идеология боюнча катчысы Бейшен Тоголович Мураталиевдин көзөмөлүндө акындын чыгармачылыгын кайрадан иликтөө башталганда (Тил жана адабият институтунун улук илимий кызматкери Шаршенбек Үмөталиев пландык иш катары иштеген (Спецфонду, Инв. №166), мурда Молдо Кылычка карата тескери сүйлөп келишкен көпчүлүк окумуштуулар оң жагына айланган ойлорун справка иретинде жазып беришкенде да (Инв.№56), Т. Сыдыкбеков моюн толгоп, 1965-жылы 12-июлда жазган справкасында: “Ал (Молдо Кылыч) өзүн саясий көз карашы боюнча өткөндү эңсеген, учурду акыр заман катары түшүнгөн “заманачылардын” бири мистик жана реакциячыл акын катары көрсөткөн” (Инв. №56, 39-б.) – деп жыйынтык чыгарган.

Кыргыз жазуучу, акындарынын ичинде №1-болбосо да, 2-лердин сап башында саналып келген Түгөлбай Сыдыкбеков Молдо Кылычтын казалдарын дээрлик жактырбай атышынын өзүнчө бир сыры бар сыяктанат? Деп түкшүмөлдөп, аны мен Түкөбүздүн Кыргызстан КП БКга 1965-жылы 12-июлда жазып берген “Моё мнение-синдеги”: “Тилекке каршы, Молдо Кылыч менен Касым Тыныстановдун мурастарын баалоого келгенде, кээ бир жолдоштор алардын чыгармаларына илимий негизде мамиле жасоонун оң, терс жактарын терең анализдеп туруп, анан бул маселе боюнча туура чечимге келүүнүн ордуна **өз каршылаштарынан өч алуу үчүн ар кандай келишүүчүлүккө, көкүтүүгө, жаакташууга барышат. Ошонун кесепетинен бул маселе туура баасын албай жана чечилбей келе жатат**” (Инв. №56, 39-б.) – деген, туура айткан пикиринен тапкандай болдум: Касым Тыныстанов боюнча ким кайсы душманынан өч алып атканын божомолдобой коё туралы, анын бул жерде зарылдыгы деле жок го? Молдо Кылычка келгенде, ага байланышкан бардык документтердеги Т. Сыдыкбековдун сүйлөгөн сөздөрүнө караганда урматтуу Түкөбүз Молдо Кылычты колдоп маселе көтөрүп, “Литератур-

ная газетага” чейин макала жазып аткандардын ичинде (борборунда) Аалы Токомбаевге каршы туруш үчүн гана көгөрүп (Түкө өзү көк экенин мойнуна алып сүйлөп калчу), Молдо Кылычтын бүткүл кыргызга тарап кеткен классикалык чыгармаларын танып аткандай көрүнөт. Буга өткөн кылымдын кыркынчы жылдарынын аягынан башталган Аалы Токомбаев менен Түгөлбай Сыдыкбековдун ортосундагы каршылашууга чейин жетип калган атаандашуучулук себеп болсо керек деп ойлойм.

Мурда, Мукай Элебаевдин күндөлүктөрүндө көрсөтүлгөндөй, Т. Сыдыкбеков А. Токомбаевдин командасында болуп, “Кең-Суу” романынын эки китебинин чыгышына, сөзгө алынышына А.Токомбаевдин жакшы эле пайдасы тийген экен, кийин Т.Сыдыкбековдун “Биздин замандын кишилери” романынын Сталиндик сыйлык алып калышына, дагы башка маселелерге байланыштуу ыйкы-тыйкылыктардан улам А.Токомбаевдин “Бетме-бет кеңирээк кеңешели” (“Ала-Тоо”, №7, 1956-ж.), Т. Сыдыкбековдун “Аалы Токомбаевге ачык кат” (“Советтик Кыргызстан”, №12, 1956-ж.) деген келишкис кайым айтышкан макалаларынын жаралышы, андан аркы айыгышкан түрдө өнүгүп отурган каршылашууга чейин өсүп, өмүрлөрүнүн аягына чейин кеткен.

Ошол өмүр түгөткөн өчөштүктөн улам Т. Сыдыкбеков Кылыч Молдонун кыйла мурда кыргыз элибиздин калың катмарына жетип, ондогон муундарды тарбиялоодо гүлазык боло турган поэтикалык туундуларын жарыялообого көмөктөшүп келсе, мансап үчүн баарын садага чапкан К. К. Орозалиевдей, орусчул өкүмөткө таянып алып, адабият, маданият адамдарына оюна келгендей мамиле жасаган Жээнбай Самаганов сыяктуулар Молдо Кылычты каалагандай калчап, Тазабек Саманчиндей, Жапар Шүкүровдой кыргыз адабияты менен тил илимин өнүктүрүп аткан таланттуу окумуштуулардын каламын убактылуу болсо да колдорунан түшүрүүгө көмөктөшүшкөн.

Орусчул демекчи, орус эли “Молдо Кылычыңарды талкалап бергиле!” – деп өтүнгөн да, буйрук берген да

эмес. Тескерисинче орус өкүлү Константи́н Кузьми́ч Юда-хин ошол 1956-жылкы кеңешмедеги сөзүндө: “Бул жерде орус элин коргоого (жактоого) багытталган көптөгөн сөздөр айтылды. Мен орусмун, мага мени, орустардан “коргоочулардын” өзүнөн коргонууга уруксат бериңиздер!” (Инв. №142, 224-б.) – деп, орустарга кошомат кылып аткандарды шылдыңдап сүйлөгөн, мындайлар коркунучтуу болоорун билдирген. Кийин, “Укмуштуунун төөсү жорго” дегендей, өзү орус болуп туруп, ошондой сөздөрү үчүн жана кыргыздын адабий, маданий мурстарын коргогондугу үчүн биздин улутташтарыбыз тарабынан орустарга каршы адамдай көрсөтүлүп, **улутчул** аталып, куугунтукталганы күлкү келээрлик жана адам ыйлай турган иш болгон. Өзүбүздүн “Бөрк ал десе, баш алган” улутташтарыбыздын Молдо Кылычты таанып билүү, агартуу, рухий дүйнөсүн байытуу, тазартуу багытында окуп-билүүнүн ордуна өздөрү жактырбагандарга кылыч катары пайдаланышып, аны изилдегендер быякта турсун, акындын атын атап койгондорду күнөөгө жыгып атышпадыбы. Молдо Кылычтын “Зар заман” казанынын ичиндеги:

“Орустан көрбө күнөөнү,
Кыргыздын курсун тилеги.
Коём деп жатып куруду,
Бир бирине күнөөнү.
Казак, кыргыз бузулса,

Орус жайды билеби?” – деп, өтө көрөгөчтүк, билгичтик менен айтылган саптарды ошол кылыч кезеген улутташтарыбыз окубаган, окуса да түшүнбөгөн, же түшүнгүсү келбеген го. Эмесе, бири бирине күнөө коём, өч алам деп жүрүп, өзүнүн Молдо Кылычтын чыгармаларындай көөнөргүс мурастарынан айрылып атышканын түшүнүшөт эле го. Оруска жагынам деп өз боордошун тепкилеп атканын, ал жоругу аркылуу улуттук казынасына зыян кылып атканын сезет эле го.

Молдо Кылыч: “Жамандардын адаты// Жакын досун оңдурбас” деп дагы бир айтканындай, биз, кыргыздар

улуттук деп аталган улуу, ыйык нерсени жакшы эле түшүнгөнүбүз менен көпчүлүк убактарда көрпөнделикке, түркөйлүккө салып тепсеп кеткен чактарыбыз көп болот. Улуттук дегенге уюй албай, аны уруучулдукка жем кылып берген жайларыбыз андан көп. Куру намыска алмаштырып ийгенибиз андан да арбын. Негизинде улуттук деген уюган коргошундай бойдон ар бир кыргыздын жүрөгүндө ар дайым төгүлбөй, чачылбай турушу керек эмеспи. Башка элдерде ошондой. Бул жөнүндө Молдо Кылыч дагы мындай саптарды жазган:

“Орус кылды илени,
Аны кыргыз билеби?
Жакшылары кошумча,
Куруп калсын тилеги.
Жалган-чыңдыр мойнуна
Оодарып коёт күнөөнү”.

“Оруска чагып бир бирин,
Дин мусулман балдары
Өз ичинен жоо болду.
Өз убалы өзүнө
Орустун неси короду?”

“Ыгы келсе калкыңыз
Карабады убалды.
Кармап берет оруска,
Залал кылган тууганды.
Чала болот кыргызга.
Кор болгон өзү оруска.” ж.б.

Эмне деген саптар!? Улуттук деген ыйык нерсеңди башка бир элдин төбөңөн тепсеген саясатына, иш-аракетине жакшыларың (бийлөөчүлөрүң) кошулуп кетсе, баш көтөргөн бирөөңдү экинчи бирөөң сатып ийсең, дагы бирөөң калкалагандын ордуна кичине, болбогон тууган тарыныч үчүн жат эл өкүлүнө кармап берсең... д.у.с. Ушундайларды көзү менен көрүп, жүрөгү менен туйган Кылыч акын акыркы эки саптагы - “Чала болот

кыргызга!” деген жаны кашайгандагы ыр сабын айтып ийип атпайбы. Биз азыр уруу-урууга, колот-колотко бөлүнүп турушубуз дун жыйынтыгы – бүт кыргыздын ыйык жайы болгон Ак үйүбүздү үч жолу талкалаганга, революция деген шылтоо менен үч жолу бийликти алмаштырганга, дагы кыргыз-өзбек кыргын согушуна алып келди. Буларды жакшылап ойлонушубуз зарыл эмеспи?

Молдо Кылыч маселеси оңуна тартып келатканда негизи жок жерден эле чыга калган, докладчы белгилеген, топтошуп алган “сынчы” фальсификаторлордун Молдо Кылычка провокаторлук ыкмада жалган жерден улутчул, пантүркчүл, панисламчыл, космополит деген жалааларды жаап чыгышы күтүлбөгөн иш болуп, үч күнгө созулган чоң талаш-тартышка алып келгени стенограмманын материалдарын окуганда ачык болот. Акынга мында жабыштырылган ярлыктар Академиянын Коомдук бөлүмүнүн бюросунун кеңейтилген жыйынында да ошол “сынчылар” группасынын жана аларды колдой калгандардын ооздорунан уялбай-этпей айтылып туруптур, бирок көпчүлүктү басып кете алган эмес, жыйында “а) поручить ИЯЛ АН Кирг ССР вести в дальнейшем научно-исследовательские работы по изучению творческого наследия Молдо Кылыча находящегося в фондах Академии, а также по сбору имеющихся в народе его произведений; б) подготовить в ближайшее время к изданию ряд его произведений”. – деген жыйынтыкка келинсе да, сексенинчи жылдардын аягына чейин аткарылган эмес.

Ырас, жаңылбасам, жетимишинчи жылдар болсо керек эле, Бейшен Тоголокович Мураталиев Кыргызстан КП БКнын катчысы болуп турганда бир ирет колго алынып, Тил, адабият институтунда улук илимий кызматкер Ш.Үмөталиев тарабынан иликтөө жүргүзүлүп, иште бир жактуу мактай бергендигине байланыштуу Советтен өтпөй калганына күбө болгонум бар.

Андан кийин. Апсамат Масалиев 1-катчы болуп келген 1985-жылдан кийин кайрадан колго алынып, Молдо Кылычтын китебин чыгаруу Тил, адабият институтуна

тапшырылганда, Институттун жетекчилиги, араб арибин билет дештиби, айтор, мени түзүүчү кылып дайындаган. Ошондо даярдаган “Казалдар” китеби бир-эки жыл ары-бери сүрүлүп отуруп, Кыргызстан КП БКнын Бюро мүчөлөрү баары окуп чыккандан кийин басмага берилип, 1991-жылы “Казалдар” деген ат менен китеп болуп чыккан. Ошондон бери карай Молдо Кылыч маселесине даңгыр жол ачылды десек болот. Аталган “Казалдар” китеби кошумчалары менен Академиянын Тил жана адабият институту тарабынан менин даярдоомдо 2016-жылы 382 бет көлөмүндө кайрадан басылды

Айрыкча Молдо Кылычтын 150 жылдыгына карата Кыргыз эл жазуучусу Мелис Абакиров топтоп, редакциялап чыгарган 783 беттен турган “Молдо Кылыч” аттуу китеп улуу жазгыч акындын бүткүл дүйнөсүн окурмандарга жаркыратып көрсөттү десек туура болот. М. Абакиров полиграфиянын тилин билген жана китептин барк башааратын жакшы түшүнгөндүк кылды окшойт, китеп чынында эле жогорку деңгээлде болду. Китептин 99 бетин ээлеген Тазабек Саманчиндин “Кылыч – жазуучу акын” деген илимий эмгегинин (кандидаттык диссертациясынын текстинин) артынан түшүп жүрүп таап, түпнускасын кийиргени Молдо Кылычты толуктап билүүдө зор салым болду.

Ал эми жогоруда сөз болгон Стенограмманын китеп болуп чыгып атышынын өзү да Молдо Кылычтын чыгармаларынын жарык көрүүсүндөгү татаал тагдыры менен таанышууда, кыргыз элинин өткөн тарыхына, адабиятына күйгөн, жан-дили менен кызмат кылган адамдарга өзгөчө бир кымбат тартуу болот го деп ойлоймун.

Омор СООРОНОВ,

**КР Мамлекеттик сыйлыгынын лауреаты,
КУУ менен ЖАМУнун ардактуу профессору.
25-декабрь 2020-жыл**

**СТЕНОГРАММА
РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР, ПОСВЯЩЕН-
НОГО ОБСУЖДЕНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОЛДО
КЫЛЫЧА ШАМЫРКАНОВА¹**

10, 11 и 14 сентября 1956 г.

г. Фрунзе

¹ Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Инв. №№ 902, 874 (копия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Вступительное слово т. Алышбаева
- Доклад т. Юнусалиева
- Письмо т. Богдановой
- Письмо т. Кенесбаева
- Письмо т. Абдырахманова
- Выступление т. Батыркулова
- Выступление т. Байсеркеева
- Выступление т. Шүкүрова
- Выступление т. Самаганова
- Выступление т. Бейшеналиева
- Выступление т. Мусаева
- Выступление т. Керимжановой
- Выступление т. Байтемирова
- Выступление т. Айтмамбетова
- Выступление т. Джакишева
- Выступление т. Карасаева
- Выступление т. Маликова
- Выступление т. Салиева
- Выступление т. Сыдыкбекова
- Выступление т. Орозалиева
- Выступление т. Юдахина
- Выступление т. Ауэзова
- Выступление т. Решетова
- Выступление т. Джамгерчинова
- Выступление т. Саманчина
- Выступление т. Каралаева
- Выступление т. Токомбаева
- Выступление т. Байсеркеева
- Выступление т. Батыркулова

Выступление т.Сыдыкбекова

Заключительное слово т. Юнусалиева

Предложения совещания, посвященного обсуждению творчества Молдо Кылыча Шамыркано-ва к заседанию Бюро ООН АН Кирг. ССР

Заключительное слово тов. Алышбаева

Список лиц, участвовавших в обсуждении произведений М. Кылыча

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Справка Б.М. Юнусалиева

Письменное заявление А. Хасанова

Письменное заявление А.Токтомушева

Письменное заявление С. Шералиевой

Письменное заявление И. Абдрахманова

СПРАВКА

В стенограмму включены не выправленные авторами выступления т.т. Ауэзова и Каралаева в связи с отсутствием их в городе.

Ученый секретарь

ИЯЛ АН Киргизской ССР

(Р.В. Владова)

СТЕНОГРАММА
Заседания расширенного
Бюро Академии наук Кирг. ССР

Утреннее заседание от 10. VIII. 56 г.

ТОВ. АЛЫШБАЕВ: – Товарищи! Члены Бюро Академии общественных наук, значительное большинство приглашенных товарищей явились. Есть предложение начать работу расширенного заседания Бюро Академии наук. Нет возражений?

– С мест. Нет. (Принимается).

– Есть предложение включить в состав президиума тов. Табышалиева – зав. отделом науки и культуры ЦК, тов. Усубалиева – зав. отделом пропаганды и агитации ЦК, тов. Ахунбаева, тов. Захарьева – президента и вице президента АН, тов. Темиралиева – секретаря горкома партии, тов. Ауэзова, тов. Лебедеву – представителя «Литературной газеты», тов. Салиева, тов. Юнусалиева, тов. Догдурова, тов. Базарбаева – зам. Директора Института языка и литературы АН Казахской ССР.

Нет возражений?

– С мест: нет.

– Тогда прошу товарищей занять места в президиуме.

– Наше заседание посвящено творчеству Молдо Кылыча.

Как известно, в свое время была дана оценка произведениям Молдо Кылыча. Оценка была отрицательной. В связи с рядом выступлений устного характера о том, что данная раньше оценка произведениям Молдо Кылычу является односторонней, а поэтому неправильной, ЦК партии в начале лета этого года поручил Бюро Отделения общественных наук АН Кирг. ССР на расширенном заседании Бюро с приглашением специалистов – литературоведов, языковедов, историков, философов еще раз обсудить произведения Молдо Кылыча. Затем

появилась статья т. Никитича, Юдахина, Токомбаева «Забытое богатство» в «Литературной газете».

Открывая это заседание, мне хотелось бы просить Вас принять активное участие в обсуждении поставленного на повестку дня вопроса.

Поскольку существовали в свое время и существуют сейчас различные точки зрения по вопросу о творчестве Молдо Кылыча, нужно полагать, что наше заседание закономерно станет ареной борьбы мнений. Это неплохо, ибо, как говорит старая пословица: «в споре, в борьбе мнений рождается истина». Но хотелось бы, чтобы борьба мнений была спокойной, без нервозности, без крикливых ярлычков и эпитетов в адрес оппонентов.

Хотелось, чтобы выступающие товарищи свои выводы и оценку творчества Кылыча старались всесторонне аргументировать и обосновать фактическим материалом из творчества самого Кылыча. Без этого нельзя по-настоящему разобраться и дать правдивую оценку творчеству Молдо Кылыча. Подмена глубокого анализа содержания произведений Кылыча взаимной перепалкой товарищей, которые раньше и теперь расходятся мнениями о творчестве Кылыча, ничего не даст.

Необходимо, чтобы выступающие товарищи высказывали свое аргументированное мнение по всем вопросам, которые имеют важное значение для оценки творчества Молдо Кылыча.

Это, во-первых, вопрос о социальной направленности творчества Кылыча: чьим идеологом является Молдо Кылыч, идеологию какого класса или каких слоев киргизского народа он отражал в своих творениях и т.д.?

Во-вторых, необходимо четко разобраться и установить подлинное отношение Кылыча к русскому народу и его культуре.

В-третьих, надо разобраться в пессимизме Молдо Кылыча.

В-четвертых, нужно твердо решить вопрос о принадлежности ряда работ Молдо Кылычу. Нет сомнения, что

«Кысса и Зилзала» принадлежит Молдо Кылычу, ибо она опубликована за подписью Кылыча. Однако многие товарищи сомневаются в том, что такие произведения, как «Буркуттун тою», «Буудайык» и др. т.н. бесспорные произведения действительно принадлежат Кылычу. Они указывают, что эти произведения, записанные у различных лиц Белеком Солтоноевым, принадлежат устному творчеству киргизского народа, поскольку эти произведения как по стилю, языку, так и по идейному содержанию резко отличаются от «Кысса и Зилзала», от «Зар замана», которые несомненно принадлежат самому Кылычу. Без окончательного решения этого вопроса нельзя правильно и окончательно оценить творчество Молдо Кылыча.

В-пятых, просьба к товарищам высказать также свое отношение по содержанию и сущности к недавно опубликованной в «Литературной газете» статье т. Никитича, Юдахина и Токомбаева «Забытое богатство».

По регламенту: докладчик просит полтора часа. Какие будут соображения?

– С мест: дать (принимается).

– Выступающим товарищам дать по 20 минут (принимается). Перерывы делать через каждые полтора часа 15 мин. (принимается).

Есть двоякое предложение: вопросы задавать докладчику в письменном и устном виде. Есть предложение вопросы задавать в письменном виде (принимается).

Слово предоставляется академику Юнусалиеву.

Б.М.ЮНУСАЛИЕВ: О ТВОРЧЕСТВЕ МОЛДО КЫЛЫЧА (В связи с пересмотром вопроса об оценке дореволюционного литературного наследия киргизского народа):

– Культура народа создается веками, трудами всех поколений, каждое из которых по преемственности с любовью сберегает все то ценное, что ему досталось.

Первому советскому поколению киргизского народа досталась литература, главным образом, в форме уст-

ного творчества. Если не считать относимые к древним киргизам X и XI веков енисейские памятники, то пока нам известны письменные памятники киргизской литературы только со второй половины XIX века, принадлежащие перу на Севере Киргизии – Молдо Кылыча и Тоголок Молдо, на Юге – Молла Нияз Ырчы. При этом надо иметь в виду, что Тоголок Молдо некоторые свои дореволюционные произведения мог несколько пересмотреть в советское время. Как видите, число писменников дореволюционной литературы весьма ограничено в отличие от народных акынов-певцов, творчество которых имеет во многом фольклорный характер.

Это обстоятельство должно потребовать от нас самого серьезного и внимательного отношения к письменным памятникам недавнего прошлого, как к наиболее достоверным источникам по сравнению с памятниками фольклорного характера в плане изучения экономики, социальных отношений, культуры и мировоззрения дореволюционного киргизского общества.

К великому сожалению, приходится констатировать, что сбор и исследование дореволюционных письменных памятников литературы были прерваны в самом начале, и по сей день прекратилась всякая работа в этом направлении, если не считать приобретения в этом году одной рукописи Молла Нияз Ырчы, и то, надо сказать не по инициативе Института языка и литературы Академии Наук Киргизской ССР.

Надо прямо признать, что не только прекращена всякая работа по сбору и исследованию творчества этих писменников, но до сих пор продолжает господствовать в Институте языка и литературы такая обстановка, при которой даже филологи в своих трудах боятся упомянуть имя Молдо Кылыча. Характерна в этом отношении опубликованная в этом году диссертация зав. сектором киргизской литературы этого института тов. Таштемирова, который, посвятив свой труд творчеству современника Кылыча – Тоголок Молдо, перечисляя

имена всех второстепенных и третьестепенных акынов, с кем встречался Тоголок Молдо, ни разу не упомянул имя Кылыча, хотя сам Тоголок Молдо считал Кылыча самым талантливым и умным из всех акынов, о чем речь пойдет еще ниже.

Это несправедливо и неудачно!

Как известно, резко отрицательное отношение к творчеству Молдо Кылыча было создано, как теперь известно, после неза заслуженного ареста литературоведа Т. Саманчина. До этого события в критических статьях отмечались и положительные и отрицательные стороны в творчестве Кылыча (можно сослаться на статью в то время секретаря ЦК КП Киргизии Орозалиева в газете «Советская Киргизия» в октябре 1947 г.). После ареста Саманчина все официальные органы объявили творчество Кылыча целиком реакционным. Подступ к произведениям Кылыча и даже упоминание его имени в ряду других акынов после этого могло повлечь за собой серьезные последствия. Из-за ареста исследователя Саманчина погубили большую проблему, прервали исследование довольно богатого и весьма оригинального наследия Кылыча.

Может быть были серьезные основания для такой резкой перемены по взглядах к творчеству акына?

Надо прямо заявить, что никаких серьезных исследований, даже попытки анализировать то или иное произведение Кылыча в печати не появлялись, если не считать голые, ни на чем необоснованные, прямо провокационные обвинения в панисламизме, пантюркизме, национализме, космополитизме и т.д. со стороны группы фальсификаторов «критики» – Самаганова, Балтина, Нурова и др.

Как это было ясно с первых дней деятельности, эта группа не ставила цель исследования и анализа творчества акына, она под громкими фразами борьбы за идеологическую чистоту советской литературы при поддержке бывшего редактора «Советской Киргизии» Южа-

кова и министра КГБ Володина стремилась голословно пришивать разные ярлыки честным советским людям и таким образом подводила «основания» для их незаконного ареста.

Если оклеветанные фальсификаторами честные люди еще оставались на свободе, то критики нагло требовали их изоляции. Приведу только один характерный факт. На совещании критиков в 1953 году Петр Балтин заявил следующее:

«Это несомненно колоритные фигуры, и на них (т.е. речь идет о А. Токомбаеве и проф. Юдахине – Ю.Б.) надо бы обратить серьезное внимание для того, чтобы обезглавить группировку» (см. газ. «Советская Киргизия» 2/VI – 1953 г.).

Как теперь уже известно, Володин вел, дело не только к аресту этих двух, но и большую группу деятелей культуры в Киргизии.

Чтобы не распространяться, приведу краткую выдержку из опубликованной на страницах «Литературной газеты» статьи, которая давала справедливую и точную характеристику деятельности этих фальсификаторов, которые в Республике официально назывались критиками.

Литературная критика в Киргизии после войны

«Вместо анализа идейных и художественных достоинств и недостатков произведения практиковалось выпячивание и раздувание не столько действительных, сколько выдуманных ошибок, с полным забвением удач и с возможно более «страшной» квалификацией случайных и мелких недочетов. Вместо честной деловой критики в ходу были окрики, угрозы, шельмование писателей». («Литературная газета», июнь 1953 г.).

Надо, товарищи, иметь в виду, что здесь речь шла о шельмовании таких заслуженных советских писателей, как Аалы Токомбаев, Касымалы Баялинов, Кубанычбек

Маликов и др., которые, надо полагать, и без защиты со стороны сами могут защитить себя, как марксистски подготовленные коммунисты.

Если фальсификаторы одним росчерком сводили на нет произведения крупных советских писателей, то никого труда не составляло для них разделаться с творчеством «бедного Молдо Кылыча» («Модо Кылыч бечара», – так он часто называл себя в своих произведениях), который не только не прошел школы политграмоты, но и не имел никакого представления о советской власти, т.к. он умер в середине 1917 года в глухом уголке Центрального Тянь-Шаня.

Достаточно было одного голословного заявления в одной из очередных погрешных статей фальсификаторов, чтобы покончить со всем творчеством «бедного Кылыча». Такое голословное заявление было сделано в статье, которая громко называлась «Националистические упражнения автора «ученой диссертации»» и опубликована в «Советской Киргизии» от 10/III – 1950 года.

Там было сказано: «Кто отважится доказывать, что произведения Кылыча, пропитанные духом магометанской религии, ненависти к не мусульманам, а значит и к русскому народу, можно расценивать в качестве демократических или социалистических элементов культуры киргизского народа...?»

Все другие опубликованные статьи, написанные группой или одним из горе-критиков, где в той или иной мере речь шла о творчестве М. Кылыча, имеют голословный характер; нигде и никем не разобрано ни одно произведение Кылыча. (Кажется, были и неопубликованные работы, в которых речь шла о творчестве Кылыча, но, к сожалению, мне не была дана возможность ознакомиться с ними, хотя я просил ознакомить в связи с докладом).

Я бы не стал в своем докладе останавливать ваше внимание на подобного рода статьях, не базирующихся на конкретных фактах и поэтому не имеющих никакого

научного интереса, если бы именно они не послужили основанием к официальному признанию творчества Молдо Кылыча целиком реакционным, т.е. если бы они не получили горячую поддержку не только со стороны отдельных авторитетных лиц, руководивших в свое время идеологическим фронтом в Республике, в роде т. Орозалиева и других, но и поддержку официального органа, если бы этих мнений не придерживались некоторые люди по сей день.

Заканчивая как говорится, историю вопроса, мы можем подвести некоторый итог: объявлению творчества М. Кылыча целиком реакционным не предшествовало никакой творческой работы по изучению его литературного наследия.

Надо сказать, что в то же время намеренно игнорировались или также голословно объявлялись порочными и даже вредными работы, которые были посвящены действительному разбору литературного наследия Молдо Кылыча. Я имею в виду такие работы как «Кылыч – акын письменник» Т. Саманчина, работу Шукурова, посвященную разбору языка Кылыча, на которую был дан на страницах республиканской печати лестный отзыв проф. Батмановым.

Опубликованная в 1948 году на киргизском языке работа литературоведа Саманчина «Кылыч – жазуучу акын», за вычетом второстепенного порядка недочетов, на мой взгляд, является первой серьезной попыткой дать общую оценку литературному наследию Молдо Кылыча. Надо признать, что эта работа напрасно изъята и автор ее незаслуженно лишен ученой степени кандидата наук.

Нечего закрывать глаза на то обстоятельство, что если бы не исторические решения XX съезда КПСС о культе личности и преодолении его вредных последствий, первый исследователь Кылыча – Таз. Самачин не вернулся бы на свободу и не получил бы партбилет, и мы не смогли бы собраться для обсуждения творчества Молдо Кылыча, хотя, как я уже сказал, для запрета Кылыча

никакого исследования и даже специального доклада на собрании литературных деятелей не требовалось.

1. Биографические данные: Кылыч родился в 1866 году в семье кочевника; отец его Шамыркан был более менее состоятельным человеком, принадлежал, вероятно, к манапам, так как его отец (прадед К.) – Төрөкелди был джигитом известного Ормонхана. Кылыч в раннем возрасте остался сиротой, рос в малом достатке. Судя по произведениям, можно полагать, что уже взрослым он также постоянно нуждался. Он был настолько беден, что не имел возможности из Кочкорской долины перекочевать на джайлоо, он в своих поэмах себя называет «жатакчы».

В мектебе Отомбая Кылыча получил религиозное воспитание и научился грамоте.

На основании исследования Саманчина можно полагать, что Молдо Кылыч был знаком с произведениями восточных классиков – Фирдоуси, Навои, а также с религиозно-мистическими сочинениями Ходжа Ахмед Ясави, Рабгузи и др. Возможно, что позднее он был знаком с периодическими изданиями, выходившими на старо-узбекском, казахском, татарском языках в начале XX века.

Основным источником пропитания для его многодетной семьи, видимо, было, с одной стороны, учительствование, которым он занимался не постоянно, и, с другой стороны, вознаграждение за его переписанные им самим или его учениками произведения. Надо сказать, что он был весьма популярен на севере Киргизии и поэтому к нему ездили из Чуйской, Ысык-Кульской долин, из всех районов Тянь-Шаня, чтобы заполучить у него рукописи. Судя по материалам, собранным в свое время Саманчиным, и по свидетельству Белек Солтоноева, Кылыч начал писать довольно рано, с 17–18 лет. Белек Солтоноев – один из собирателей и исследователей творчества Молдо Кылыча, имевший неоднократную встречу с поэтом и переписавший лично многие дошедшие до нас поэмы, указывает, что Кылыч начинал свое творчество, как обычный

акын-импровизатор, пел под аккомпанемент комуза. Но вскоре поэт убедился, что этот способ несколько отрицательно влияет на качество песен и, абсолютно отказавшись от него, стал писать на бумаге.

Тот же исследователь отмечает, что Кылыч писал очень быстро, экспромтом, его мало интересовала внешняя форма стиха, главное свое внимание он обращал на содержание. Кылычу принадлежат немало поэм на бытовые, политические и другие темы. Его произведения до нас дошли в основной массе в рукописи, переписанные другими лицами. При жизни акына, в 1911 год, в Уфе была опубликована только одна поэма – «Зилзала», повествующая о землетрясении 1910 года, принесшем народу неисчислимы бедствия. Это была первая печатная книга на киргизском языке в многовековой истории киргизского народа. Все остальные произведения Кылыча распространялись среди народа в рукописях и, благодаря острому политическому содержанию, они быстро становились популярными. Это замечал сам акын и в поэме «Зар заман» писал:

Көп алдында сүйлөсөм,
Көргөн адам кубанды.
Шол себептен сар саман
Калайыкка таралды.

(инв.1313, стр. 124).

Смысл перевода:

Когда я пел перед народом, он был рад этому.

По этому «Зарзаман» стал распространенным среди народа.

2. Самым крупным его произведением является поэма «Зар заман», которая по списку переписчика Убайдылды Малтабарова, ученика акына, составляет 4968 строк. Дата переписки отсутствует, но поэме предпослано примечание: «Молдо Кылыч Шамыркан уулу 1908-жылы чыгарган сар самандур». Этой дате завершения поэмы можно поверить, так как в таком громадном по объему и затрагивающем все стороны экономической и

политической жизни народа произведении не упоминается о народном бедствии в связи с землетрясением 1910 года. На противоречивых взглядах автора поэмы «Зар заман» остановимся несколько позже.

3. Следующая по объему и, пожалуй, по содержанию поэмой является

«Керме тоо» (или Ала-Тоо), которая состоит из 710 строк. Она посвящена описанию красоты неисчерпаемых природных богатств Киргизии. Автор, будучи учителем, видимо, имел в виду словами художника дать читателям основные сведения о богатейшем растительном и животном мире, о городах, реках, горных вершинах и долинах родной земли, а также сведения о сопредельных с нею странах.

Читая эту поэму, чувствуешь себя в природоведческом музее, где представлены почти все представители животного и растительного мира Киргизии с краткой характеристикой их хозяйственного значения, с указанием зачастую на их характерные повадки. Поэт метко указывает на ископаемые богатства, перечисляя почти все наличные в недрах Киргизии элементы.

Алмаз, темир, таш көмүр
Алтын менен күмүшү, –
Алда канча асыл таш
Адам жетпес баасы.

Здесь перечисляются многие названия ископаемых богатств, которыми богаты недра Киргизии.

Надо признаться, что подобных строк по силе и художественности я еще не встречал у наших современных акынов.

Благодаря исключительному мастерству и красочности описания поэма имеет и сейчас большое художественное и познавательное значения.

4. Вообще необходимо особо отметить, что значительная часть известного пока нам литературного наследия М. Кылыча посвящена описанию природы родного края, его богатейшей растительности и животному миру.

Читая кылычевские поэмы этого цикла, поражаешься исключительно богатыми познаниями живой природы, тонкой наблюдательностью автора.

От простого описания обитающего в Киргизии птичьего мира в поэмах «Керме тоо», «Чуй баяны», «Канат-туулар» автор поднялся до создания политической сатиры в поэме «Буркуттун тою» (или как еще называют «Буудайыктын тою»), где мастерски использованы ранее разработанные прекрасные материалы по изучению характера (повадки) каждой хищной птицы.

5. К числу, если можно так выразиться, природоведческих поэм относится и поэма «Жинди суу», в которой рисуется прекрасная природа знаменитого на севере Киргизии летнего пастбища «Көк ойрок». Еще не полностью собранная поэма «Уй казал» посвящена теме о домашних животных, о преимуществе одних перед другими с точки зрения кочевника. Мастерски нарисованная картина природы иногда служит для Кылыча лишь общим фоном, на котором акын показывает экономическую жизнь народов Киргизии.

6. Так, в опубликованной впервые в сборнике 1945 года поэме «Чуй баяны» («Рассказ о Чуе») дается реальная картина торговой жизни города Токмак и земледельческой жизни крестьян в Чуйской долине на фоне прекрасного описания природы. Можно без преувеличения сказать, что эта поэма представляет собой первый и пока еще единственный литературный памятник на киргизском языке, который может служить для советских историков и экономистов письменным первоисточником для изучения экономической жизни населения Северной Киргизии во второй половине XIX века.

Акын, впервые приехавший в Токмак из Кочкорской долины, где единственным культурным знаком является ячмень, удивляется разнообразию и изобилию зерновой и овощной продукции, богатству садов, подробнейшим образом описывает все то, что произрастает в Чуйской долине и что является гордостью края.

В поэме, отмечая многонациональный состав края, Кылыч восхищается культурой и умелым ведением хозяйства русскими, тем самым призывая киргизов последовать их примеру. Короче говоря, «Чуй баяны» представляет собой вполне оптимистическое и зрелое произведение, пропагандировавшее среди кочевников идею оседлости, земледелия и улучшения качества скота.

7. Кылыч изучал не только природу. Он больше всего и прежде всего внимательно изучал жизнь людей. Благодаря глубокому изучению жизни, акын сумел правильно познать основные черты политической жизни современного ему общества, экономическое и политическое положения классов. В своих произведениях акын четко разделяет общество на эксплуататоров, состоящих из баев, манаров, бий-болушей и мулл, и на эксплуатируемых – трудящихся, которые у него называются словами «бухара», «жалчы», «бей-бечера» и др. Акын всегда на стороне интересов трудящихся и постоянно бичует эксплуататоров. В этом заключается политическое значение творчества М. Кылыча.

В условиях бесчинства феодалов и родовой аристократии, при несоблюдении ими элементарных правил человека поэт умело использовал символику. В поэме «Канаттуулар» («Крылатые»), которая дважды публиковалась в сборниках (1925 г. – в Москве на арабском алфавите и в 1945 г. – в г. Фрунзе на современном новом алфавите) и неоднократно включалась в учебные хрестоматии 1930 и 40-х годов, тонко описывая жизнь пернатых, в образе хищных птиц символически изображает поэт угнетателей человеческого общества; высмеивает их трусость, тунеядство, угодничество перед начальством.

«Тарыпты издеп андыган уяты жок залимдер», – так обращается акын к угнетателям – волостным правителям, муллам и чиновникам. В этой поэме автор прямо заявляет, что он говорит от имени народной массы, о чем свидетельствуют следующие его строки:

Курт-кумурска, канаттуу
Кутулбаган сөзүмдөн
Айбын ачып сүйлөдүм
Көп адамдын ичинен.

8. В поэме же «Бүркүттүн тою» («Пир беркута») – акын от символики переходит к более острой форме сатиры, к аллегорической басне.

Устраиваемые феодальной знатью пиры (тои) и поминки (ашы) были непосильным бременем для трудящихся.

Акыны старого типа обычно восхваляли тех, кто устраивал богатое пиршество. Кылыч, наоборот, в своем классическом произведении вместо восхваления феодалов беспощадно разоблачает их хищнические поступки. В образе хищника-беркута представлена феодально-родовая верхушка с ее неограниченным деспотизмом. Приспешники феодала – волостные, родовые правители, более мелкие айльные сошки показаны в поэме в образе мелких хищных птиц, питающихся кровью тех же тружеников. Это произведение Кылыча представляет собой острую политическую сатиру на современное ему общество. По своему стилю и форме она является литературной пародией на традиционную песню мактоо, восхвалявшую подобного рода пиршество.

9. В любом обществе общественное положение женщин привлекало внимание мыслителей. Теме о положении женщины в киргизском обществе Кылыч посвятил специальную поэму, которая называется «Арман кыз» или «Кыз жигит» («Страдание девушки», или «Девушка и джигит»), и написана она, по свидетельству кылычеведов, в самом начале творческой деятельности поэта. К сожалению, это произведение, как и некоторые другие, до сих пор не увидели света.

В начале поэмы указывается постепенное физическое и умственное развитие киргизской девушки, ранняя выдача ее замуж по неволе (Эриксиз кетет күйөөгө ыктыяры суралбай). С болью в сердце поэт описывает неравенство женщины в быту, в семье и в обществе:

Торго түшкөн кушка окшоп
Жетим калган кызга окшоп,
Бутка кишен түшкөнсүп,
Карыш жерге баса албай.

Девушка после вынужденной выдачи замуж чувствует себя, как птица, привязанная к человеку.

Поэт даёт молодежи множество поучительных советов, предупреждающих их от коварства и обмана, рекомендует никогда не спешить в выборе подруг, не увлекаться богатством и внешностью. Поэт учит молодежь быть кристально чистыми перед товарищами. Эти советы весьма полезны для молодежи наших дней.

Ак чатырдай ак үйдүн,
Аныгында керек жок.
Куба төбөл үй болсун
Тышы бозум, ичи ак
Аташканым, алганым –
Болсун ичи шам-чырак.

В действительности не нужно большого белого дома-дворца.

Пусть будет по внешности скромный дом, но внутри будет чистота.

10. В поэме «Алдамчи» («Обманщик»), написанной по свидетельству Б. Солтоноева в 1911 году, также ни разу не опубликованной, поэт останавливается на вопросах морали.

Пьянство, обман, ложь рассматриваются как язвы общества:

Алдап күнүн көргөндүн
Артык ойлойм өлгөнүн!

Я предпочту смерть.
Чем обман и ложь.

Поэт презирает зазнайство, карьеризм, продажность, взяточничество, расточительство, безделие, пустозвонство и тому подобные отрицательные черты.

Подобные отрицательные черты присущи манапам:

Жаман айтса, жактаган,
Жакшы кепти жектеген, –
Манабыңдын адаты,
Кара болсо, ак деген.

У манапов привычка –
Считать правдой ложь.
Тех, кто говорит неправду,
Тех хвалят.

Наряду с этим поэт с симпатией описывает простоту, скромность, трудолюбие и призывает народ к просвещению, науке, которая делает человека всесильным:

Эр мойнуна болсун кара:
Окуш менен ок атмак.

Далее:

Кайбат эмес көзгө айтмак,
Чукулунан сөз айтмак
Билимпаздын адаты
Терең ойлоп түз айтмак.

Смысл этих строк таков: что ученый человек способен говорить правду, не боясь и не страшась. Поэтому нужно быть ученым. А для того, чтобы быть грамотным, нужно учиться.

Перечисленные выше 9 произведений (одно из них опубликовано в 1911 году) дошли до нас в рукописях, переписанных Убайдилер Малтабаровым («Зарзаман», надо сказать, что имеются и другие варианты этой поэмы), Белеком Солтоноевым (им лично переписаны «Кыз жигит», «Чүй баяны», «Керме тоо», «Канаттуулар», «Алдамчы», «Бүркүттүн тою» и «Жинди суу»).

Рукописи других произведений до нас не дошли.

Благодаря исключительной популярности некоторые произведения наизусть заучены народом, что дало возможность собирателям записать из их уст еще несколько поэм, правда, некоторые из них далеко не полны. К ним относятся поэмы: «Кол казал» (450 строк), «Уй казал»

(240), «Байтайлак» (150), «Кара кочкор» (95), «Азаматтар» (70), «17 бий» (50), «Жатакчылар» (45) и другие.

В фондах имеется один из вариантов незаконченной поэмы о восстании 1916 года. Пока не найдено произведение, названное «Манап, букара» на что указывал Белек Солтоноев в своих кратких сведениях о жизни и творчестве М. Кылыча (см. инв. № 327).

Имеется мнение, что стихотворная форма сказки «Буудайык», бытовавшей прежде в устах народа в прозаической форме, также принадлежит перу М. Кылыча. Некоторые поэмы еще не найдены или не записаны (напр., «Көбөй, Султан», «Балбак», «Садырбай» и др.) Частично собраны образцы мелких произведений поэта (лирические песни, эпиграммы, посвящение, частушки и т.д.).

Сбор и исследование поэтического творчества М. Кылыча, как видно, находился в зачаточном состоянии. Литературное наследство М. Кылыча немалое, сделаны только первые шаги по сбору и изучению его творчества.

Предвзятое мнение некоторых лиц о том, что якобы кроме «Зилзала» и «Зар замана» у Кылыча не имеется других серьезных произведений, основано на полном недоразумении. Мы допустили бы непростительную ошибку, если бы судили о творчестве Кылыча только по этим двум поэмам.

Мы должны тщательно и бережно собирать все, что относится к Кылычу и другим письменникам прошлого, и кропотливо изучать их с тем, чтобы взять и использовать все то ценное, что у них имеется.

Детальный анализ идейного содержания и художественного достоинства каждой из поэмы М. Кылычы – дело будущего. В данном докладе в связи с общим обзором находящегося в фондах АН Кирг. ССР литературного наследия М. Кылыча необходимо высказать то общее впечатление, которое складывается при более менее внимательном изучении конкретного материала. Это впечатление прямо противоположно той официальной оценке, которая существовала в Республике с 1949 года, когда было объявлено

об реакционности творчества М. Кылыча. Такая оценка находилась в прямом противоречии с объективной действительностью, ни в какой степени не подтверждалась конкретными фактами. Оставление в силе подобных идеалистических оценок творчества М. Кылыча не соответствовало бы интересам народа, интересам бережного ленинского отношения к литературному наследию народа.

Внимательное знакомство с содержанием названных выше произведений не оставляет никакого сомнения в прогрессивности творчества М. Кылыча.

В чем следует видеть его прогрессивность?

1. Прежде всего в том, что М. Кылыч дал своему народу в отличие от своих предшественников новое в литературе. Это новое заключается:

Во-первых, в том, что, если у его предшественников господствовал устный стиль творчества в форме мактоо (восхваления, обычно, феодально-родовой знати, или одного рода, или лица перед другими), кошок (оплакивание в стихах), айтышуу (состязание акынов) и т.д., то М. Кылыч совершенно отказался от такого стиля или жанра, как по форме, так и по содержанию. Он преимущественно писал поэмы малых и больших форм. Поэма, как господствующий жанр, вполне соответствовала содержанию его творчества. Наряду с этим поэт писал санаты, стихи дидактического и политического содержания, которыми написан его «Зар заман».

Во-вторых, в отличие от предшественников-акынов которые жили главным образом узкими интересами народа, племени, М. Кылыч не только поднялся до понимания интересов всего народа, но и сумел своим ясным умом и наблюдательностью увидеть классовое расслоение современного ему киргизского общества и противоположность интересов классов, на чем мы уже имели случай выше остановиться.

В-третьих, мы еще не знаем ни одного акына докылычевского периода, который бы неизменно стоял на защите интересов угнетенных.

В-четвертых, в отличие от акынов, произведения которых имеют фольклорный характер и поэтому достоверность текстов их произведений после их смерти вызывает сомнение – Кылыч был акыном-письменником, первым и оригинальным представителем киргизской письменной (пусть даже рукописной) литературы.

Кылыч хорошо понимал значение своего труда. В своем завещании, изложенном в конце замечательной поэмы «Керме тоо», поэт просит, чтобы после смерти ему не воздвигали никакого памятника, что его памятником является им написанные произведения:

Барлык менин жазганым –
Башым көргө киргенде
Тура турган күмбөзүм.
Кокусу тилим күрмөлсө,
Айгып кеткен керээзим:
Кереги жок чалдыбар,
Коргон менен күмбөзүң.

Все, что я писал, –
Это есть памятник
После моей смерти
Если я умуру,
Мое завещание:
Не воздвигать памятника.

Имея в виду малограмотность поэта и отсталость среды, в которой находился поэт, куда не доходило даже эхо революционных идей из центра России, ради справедливости нужно признать, что, несмотря на серьезные идеологические противоречия, то что сделано М. Кылычем, следует рассматривать как подвиг в истории киргизской письменной литературы. Конечно, с точки зрения современных требований такая оценка была бы чрезмерным преувеличением заслуг поэта, но, как учит нас Владимир Ильич Ленин, «Исторические заслуги судятся не потому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а потому,

что они дали нового сравнительно со своими предшественниками» (Собр. Соч., том II, стр. 166).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что произведения М. Кылыча представляют собою единственный достоверный литературный памятник на киргизском языке для изучения экономики, культуры и политической жизни киргизского общества на рубеже двух – XIX и XX веков. Нужно сказать, не только единственным, но и весьма объективным памятником, в котором реалистически изображена жизнь народа. В этом состоит историческое значение литературного наследия М.Кылыча.

Позвольте несколько подробнее остановиться на некоторых основных вопросах жизни дореволюционного киргизского общества, нашедших освещение в творчестве М. Кылыча.

Кылыч, постоянно защищая чаяния угнетенных, сумел правильно распознать главных виновников народного бедствия и нищеты. Самыми главными виновниками он считал правящую феодально-родовую верхушку, а не русских, как тогда, видимо, пытались объяснить некоторые. Поэт на это отвечал:

Өзүңдүн бий болушуң
Кетирип жатат шайыңды.

Свои же, т.е. правящая верхушка,
тебя доводят до изнеможения.

К этой теме М.Кылыч возвращался ни раз. Вот строки из «Зарзамана»:

Залим деген мына ушул
Билбеди жогу-барыңды.
Старшины, болушу
Орустан кыйын жумушу.

(инв.1313, 113).

Самый худший тот, который не
считается с твоим положением,
есть у тебя или нет.

А старшины, болуши делают еще хуже, чем русские.

Строки, разоблачающие маску бай-манапов, волостных правителей как угнетателей трудящихся, разбросаны почти по всем поэмам, но больше всего в поэмах «Алдамчы», «Зарзаман» и в ряде других санат.

Баи распоряжаются бедняками, как скотом, – заявляет Кылыч:

Бай малына арзыбай
Олжо кылды кедейди.

Налоги, поборы, вымогательство правителей причиняли народу страшное горе и страдание, которые испытывал сам поэт.

Бей-бечера көп берди
Бий-болуштун салыгын.
Элди жеди эбин таап
«Жакшылардын» кыйыны.
Боздоттуго карышты
Болушнайдын жыйыны

(инв. 1310, стр.84, 86).

Трудящиеся платили очень много налогов

Далее:¹

В своей критике баев, манапов поэт применяет самые сильные эпитеты:

Арам дөөлөт байларың
Малга көзү тойбоду.

или:
Баи, которые нажились
на нечестном добре.
Журт үстүндө болушу
Казнадан жем жеди.
Өз пайдасын карады
Старшин, бий болушу.

Волостные правители
пытаются за счет казны,

¹ Далее перевод отсутствует.

за счет народа делать все
для своих интересов.

В разоблачении угнетателей М. Кылыч был последователен и беспощаден, он не жалел, несмотря на свою глубокую религиозность, служителей культа – мулл:

Карып-жетим какшыды,
Бир жетпестен мүдөөсү...
Замананын жорусу
Залим болду молдосу.

(Инв.1310, 86).

Наши муллы в наше
время стали палачами, угнетателями.

Кылыч не имел никакой теоретической подготовки. Сама жизнь учила поэта видеть правду. А правда заключалась в том, что трудящиеся киргизы страдали не только от своих эксплуататоров, но и от колониальной политики русского самодержавия, которое выступало на национальных окраинах в качестве завоевателя, колонизатора.

Если тяжесть от непосильных налогов царизма приходилось нести трудящимся всех национальностей, то в земельной политике царизма трудящиеся–киргизы были поставлены в неравные условия. В результате переселенческой политики, направленной главным образом к военно-административному укреплению завоеванных территорий, лучшие, пригодные для орошения земли отбирались от местных жителей и передавались переселенцам, которые без того, получая большие кредиты от царского правительства, быстро обогащались и служили опорой царизма на окраинах.

Реакционная политика царизма, направленная на разжигание национальной розни, не могла не сказаться на повседневной жизни.

М. Кылыч, как реалист, не мог не подметить суть экономической и земельной политики царского самодержавия в дореволюционной Киргизии, причем в те годы, когда царизм был слишком жесток, напуганный революционными событиями в промышленных центрах России.

В поэме «Зарзаман», законченной в 1908 году, М. Кылыч писал:

Бекитип алды жериңди,
Жериңе салды эгинди.
Аралаш кылды көп элге
Атаңдан калган чегинди. (112).

Свои земли отобрали и
Закрепили за собой.

Местная царская администрация и даже зачастую местные русские переселенцы рассматриваются Кылычем в качестве колонизаторов. Но таких строк, которые адресованы к русским вообще, весьма мало. Под термином «орус» поэт часто подразумевает политику царизма, местных чиновников, самодержавные порядки, а под термином «кыргыз» он понимает феодально-родовую верхушки, напр.:

Оруска бердик алымды
Кыргыздан көрдүк залимди
(инв.1313, 112).

Термин «орус» в следующих строках означает царизм, его политику на окраинах:

Ар бир ругу баягы
Болуш коюп, бий кылып, –
Бул орустун заманы.
Ылгатпады түгөнгүр
Агы менен караны, –
Закүнүнө тууралап
Кылар болсоң жаланы.
Заң билбеген момундар
Зарлап байкуш калады,
Залимдерге жагады
(инв.1313, 8).

В то время русские
избрали болушей, баев.
Если ты по закону

наклевещешь на кого–нибудь,
то это будет нормально.
Если трудящийся не знает законов,
Он ограничивается тем,
Что высказывает свое горе,
а залимь этим пользуются.

Здесь поэт указывает, что политика русского царизма для бедняков означает деспотизм, а залимам (т.е. киргизским угнетателям), наоборот, очень нравится. На нашем современном языке это означает, что угнетатели двух народов смыкаются. Разве это не есть реализм!?

Здесь мы имеем подлинное объективное отражение действительности с беспощадной ее критикой.

Люди, готовые обвинить М. Кылыча в национализме, не видят или не хотят видеть то, что нами выше указано. Между прочим, в произведениях М. Кылыча имеется немало строк, которые представляют по существу ответ националистически настроенным людям того времени.

Орус дейбиз баланча
Кыргыздын кандай кылычы?
(инв. 1310, 116).

Мы говорим о русских
А что делают киргизы?

В этом же плане следует рассматривать сравнения русского и киргизского народов, где поэт справедливо указывает на отсталость своего народа:

Сураса кыргыз орусту
Тердирер эле коңузду
Салар эле отунга
Акы бербей тыйынча (т.ж.).

Если бы киргиз господствовал над русским,
то заставил бы его собирать жуков.
Он бы заставил его собирать деревья и
не платил бы ни копейки.

В то же время те многочисленные похвальные строки, где поэт с восхищением описывает лучшие стороны

в быту, экономике и политике русских, употребляя то же слово «орус», следует понимать правильно и относить их к русскому народу, а не к русскому самодержавию.

а) В области международной политики киргизского народа в эпоху, когда некоторые киргизские племена еще не присоединились к России, поэт решительно стоял за присоединение к России и вел не голословную, а обоснованную пропаганду за русских.

Эта его точка зрения была основана на анализе фактов из истории киргизского народа.

В ту эпоху не было политического единства между киргизскими племенами, которые вели между собою кровопролитные войны. Кокандская колонизация отличалась неопишуемой жестокостью и деспотизмом. Кокандцы настолько обнаглели, что не только угоняли скот, но и отбирали у киргизов дочерей. Киргизы должны были выбирать одно из двух зол: или подчиниться России или Кокандскому ханству.

Несмотря на то, что М. Кылыч был последовательный приверженец мусульманской религии, о чем остановимся ниже, решительно отказался от подчинения мусульманам, под которыми он прежде всего подразумевал кокандское ханство:

Кылба журтум убайым!
Орусту берген кудайым
Мусулманга карампа!
Деп тилегим сурайым.
Мусулмандан кан болсо
Курутпайбы жудайын!

Русские даны нам богом,
вы не заставляйте нас переживать.
Я молюсь, чтобы мусульманам
нам не подчиниться.
А если мусульманин стал бы ханом
тебе было бы хуже.

б) Свою агитацию за русских поэт подкрепляет неопровержимыми фактами с точки зрения экономической. Обращаясь к народу, поэт говорит, что русские возьмут с себя несравненно меньше налога. Кроме налога они никаких поборов не возьмут, – заявляет поэт:

Азыраак болот чыгымы
Акылга туура кылычы...
Алымдан башка бир тыйын
Чыгым кылбайт малыңды.
Өзүңдүн бий болушуң
Кетирип жаткан шайыңды (1313, 33).

Расходов понесешь меньше у русских.
Разумно их поведение.
Русские берут в законном порядке.
Кроме налогов, никаких затрат не понесешь.
Твои же болушу тебя обкрадывают.

В противоположность киргизскому беззаконию русские все делают в пределах закона. Несмотря на то, что русские отняли у тебя землю, хлеба стало больше и дешевле, – заявляет поэт:

Ушул орус чиркиндин
Законго туура жатыгы.
Тарыткан менен жеринди
Арзан баа кылды эгинди (1310, 116).

г) Ныне мы справедливо отмечаем, что одной из прогрессивных сторон присоединения к России является то, что с момента приобщения к России прекратились непрерывные войны между киргизскими племенами. Этот факт не ускользнул из-под внимания поэта:

Тынчытып койду жайына
Чабышып жаткан элиңди (т.ж.).

д) Я не буду ссылаться на другие убедительные факты, которые приводятся поэтом в целях агитации за русских. Лестные отзывы поэта о русской культуре, технике, об их умении разумно вести земледелие и животноводство, о соблюдении законов в противовес киргизскому

беззаконию и другие моменты, разбросанные в разных его поэмах, также служат поэту для целей агитации за русских.

Отмечу только, что он использовал в этом направлении все аргументы вплоть до религии.

Русские делают все, как указано в шариате, – пишет Кылыч:

Шариятка карасаң,
Орустун кайда чаласы?! (т.ж.).

Подводя итоги по теме об отношении к русским, которая была в эту эпоху главнейшим вопросом в политической и экономической жизни киргизского народа, можно сделать заключение, что М. Кылыч, как реалист, не только не обошел ее, наоборот, уделил довольно большое внимание. Его высказывания по этому вопросу недвусмысленны. Он не мимоходом, а последовательно и убедительно агитировал за русских, за Россию, а не за Кашгарского Бекдавлета, как пытались представить Кылыча его критики-фальсификаторы.

В связи с правильной оценкой русской культуры находится и просветительная деятельность М. Кылыча. Надо полагать, что эти идеи поэта родились под влиянием русской культуры. Как бы то ни было, М. Кылыч пропандировал оседлость, заниматься не только скотоводством но и земледелием:

Дагы айтайын жигиттер
Бир жерге кургун ырабат.
Ырабатың бар болсо,
Оокатың эптеп – куралат
(из поэмы «Азаматтар»).

Жерге эмгек сиңиргин
Жеке ырыскы мал дебе (т.ж.).

Колдон келсе, имарат,
Коргон салгын бир жерге.
(инв.1313, 40)

М. Кылыч своим природным умом понимал, что источник всех благ есть труд, и он агитировал не лениться, а трудиться:

Жай менен жазгы ысыкта
Жата бербе ылаалап.
Кылычын алып кыш келсе,
Жай жатканың суралат.

Дагы айтайын, жигиттер
Бак жакшылап эгинди.
Эр жигит, жаман көрбөгүн
Эмгек кыл деген кебимди.

(Из поэмы «Азаматтар»).

Поэт не рекомендует парням даже не жениться на девушке лентяйке:

Өмүрлүк жолдош кылбагын
Өзгөчө жалкоо келинди.
Келиндер жаман көрбөгүн
Менин айткан кебимди (т.ж.).

М. Кылыч рекомендовал киргизам заниматься садоводством и даже шелководством:

Багы чыгар шоорудап
Бакса, кырчын, теректи,
Курт ичинен чыгарып
Кымбат кылды жибекти.

Аары бакса, бал берет
Тургузуп койсо, челекти.

(инв. 1310, 82).

Если, с одной стороны, поэт пропагандировал труд, оседлость, призывал к культурному земледелию, то с другой стороны, вполне понятно иронизировал кочевой быт:

Кыргыз, казак көчмөндүү
Төрт түлүк мал айдады.
Уйу менен төөсүн
Мурдун көсөп байлады.

(инв. 1310, 29)

М. Кылыч понимал, что наука, просвещение будут служить для народа, и он настойчиво призывал народ к науке. Наставления в этом направлении изложены в поэме «Алдамчы»:

Эсинде болсун, түюп ал,
Айткан сөзүм карагым:
Окуш, өнөр, акыл тап,
Насиятым, чырагым!

Запомните мои наставления:

необходимо учиться мастерству, учиться разуму.

Пропаганда русской культуры, призыв к оседлости, к культурному земледелию, призыв к науке, просвещению, неизменная защита интересов трудового народа – все это и многое другое позволяют мне, несмотря на религиозную фанатичность, называть М. Кылыча просветителем на киргизской почве. Ведь известно, что В.И. Ленин указывал на три основных признака в деятельности русских просветителей, а именно: 1) Горячая вражда к крепостному праву и всем его порождениям, 2) Горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, 3) Отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян (Собр. Соч., т. II, стр. 472).

Эти ленинские критерии должны быть применены в оценке литературного наследия М. Кылыча.

Молдо Кылыч поднимал в своих произведениях и общечеловеческие темы, вопросы гуманизма.

Он пропагандировал справедливость:

Кыялыңыз түз жүрсө,
Кыргыз, казак калкына

Жүзүң жарык көрүнөр
Калайыктын барсына. (1313, 38).

Если ты будешь справедлив, правдив,
то не только понравишься киргизам,
но и всем народам.

В санатах, которые обычно посвящаются вопросам нравоучения, поэт не раз останавливается на теме уважения родителей и престарелых, честного отношения к людям; он рекомендует не поддаваться соблазнам и обману. Поэт воспитывает презрение к обману, лживости, беспутности, алкоголизму, азартным играм и т.д., в то же время он пропагандирует патриотизм, героизм, честное служение народу.

Акылы жок жел өпкө
Өз кайратын көп көрөр.
Бир өзүнөн башканы
Адам дебей чөп көрөр (1310, 69).

Неумный человек будет заботиться
только о своих интересах.

Интересы других людей для него не существуют.

Далее я не буду останавливаться на несомненных достоинствах в творчестве Кылыча, ибо их невозможно осветить в одном докладе, – они требуют специального, глубокого изучения и серии докладов.

Перехожу к противоречивым взглядам поэта.

1. Перед поэтом, правильно познавшим несправедливость современного ему общественного строя и беспощадно смело критиковавшим его пороки, вероятно, встал вопрос – каков же должен быть строй, который бы отвечал желаниям трудового народа?

В решении подобного общефилософско-политического вопроса сказалась узость кругозора, необразованность поэта, который не был знаком даже элементарно с мировой политической литературой, не говоря уже о марксистской. Весь его кругозор был ограничен чтением нескольких религиозных книг мусульманских авторов, в которых описывалась «жизнь» только на том свете.

Идеологическим источником в решении этого политического вопроса служило для Кылыча то, что бытовало в народе: фольклор, прежде всего эпосы, рассказы стариков и легенды. Оказывается, по этим источникам,

лучшие времена были прежде, когда трудящиеся якобы имели свободу; если они нуждались материально, то богатыри отбирали скот у баев. Отсюда мы читаем в «Зарзамане» строки:

Илгеркинин эрлери
Атты мыктап мингени.
Жарды болсо, байынан
Жылкы тийип келгени.
Кыргыз, казак ал чакта
Өзүн өзү билгени. (1313, 19).

В старые времена джигиты седлали лошадей.

Если бедняк нуждался,
То они отбирали лошадей у баев.
Оказывается, тогда и земля была привольна, без охраны, и люди были зажиточны:

Илгеркилер бир порум
Эрки менен болгонун
Жер корушту билбеген
Дөөлөтүнүн кең колу
(инв. 1307, 67).

В старые времена не охраняли землю,
все жили привольно.

Ошибка Кылыча заключается в том, что он поверил этой легенде, в сказочную жизнь в прошлом, где как будто не было угнетения, где все жили равно и зажиточно.

Что эти сведения он получил у стариков, он сам подтверждает:

Бул заманды ойлодум,
Көзүм менен көрбөдүм
Илгеркинин борумун.
Карылар кепти көп айтат
Кандай кылып жүргөнүн.
Байкап турсаң илгерки
Бий, болушту билбеди.

Акча төлөп биздердей
Алык-салык бербеди (1310, 95).

Об этих временах я думал,
но своими глазами не видел.
Об этом рассказывают старики.

Оказывается, в те времена как будто не было болушей и налогов никаких не платили.

Я думаю, что было бы непростительно перед историей отбросить все те оригинальное, богатое и реалистическое, что создано М. Кылычом за тридцать с лишним лет его творческой деятельности, из-за этой вполне естественной идеализации прошлого. Но это ничуть не означает, что мы не должны полностью обнаруживать, вскрывать подобные творческие недостатки и противоречия в творчестве поэта.

2. Следующий идеологический порок в творчестве М. Кылача связан с религией.

По вполне естественной причине М. Кылыч не был и никак не мог быть ни материалистом-атеистом, ни диалектиком-марксистом. Он был верующим, причем глубоко верующим в исламскую религию человеком. Судя по его творчеству, Кылыч пробовал использовать религию в качестве идеологического оружия как в критике угнетателей, так и в нравоучительных санатах.

Обращаясь к угнетателям, поэт пробовал погрозить им тем, что, если они будут присваивать чужое добро, безжалостно относиться к трудящемуся, они будут наказаны богом на том свете.

Защищая интересы трудящихся, поэт резко выступал против мулл и беспощадно разоблачал их эксплуататорские проделки:

Молдолорду карасаң
Напси бузук кургуруң
Ак тайгандай жойлоду.
Кайда өлгөн жеткенге
Барамын деп койбоду (1310, 67).

Мулла рыщет, как голодная собака,
ищет где что есть, потому что
при похоронах мулла зарабатывал.

В свое критике Кылыч дошел до того, что он обвинял почти всех мулл:

Молдолор курсун акыры
Баарынын бузук мүнөзү
Алкы жаман барынын
Агарган менен төбөсү (1313, 95).

Все муллы нечестные,
творят грязные дела,
хотя у них на голове белая чалма.

Никто ныне по шарияту не живет, накажет их бог на том свете, – заявляет поэт.

Шариятка тууралап
Кудай деген бенде жок...
Бул жалганда болбосо,
Акыретти айласы! (1910, 72).

Поскольку акын считал религию главным оружием воздействия на психику людей, постольку вполне понятно его желание укрепить веру:

Динге кубат берсин де,
Дин мусулман баласы. (1310, 74)

Молитесь, мусульмане,
чтобы религия было крепкой.

Отсюда – деление людей на приверженцев мусульманской религии и иноверцев (кафиров), отсюда – слово «капыр» как синоним «орус»:

Орусту коюп айталы
Мусулман жакы тарабын
Ичип алды молдосу
Капырдын салган арагын (1310, 117).

Посмотрите на мусульман
и муллы пьют водку,

изготавливаемую русскими.

Религиозное убеждение поэта соответствовало распространённому в то время в среднеазиатской религиозной литературе суфийскому направлению, сущность которого т.е. непричинение зла другому, воздержание от присвоения чужого добра, непротивление насилию. Как правильно указано в названной выше книге литературоведа Саманчина, в этом заключается самая вредная и реакционная сторона в творчестве дореволюционных акынов, в том числе и М. Кылыча (см. стр. 27). Это приводило к мусульманскому фатализму, к объяснению всех зол на земле божеским предписанием, к неизбежной обреченности людей.

3. Фатализм М. Кылыча тесно связан с его пессимизмом.

Если верить в достоверность записанного ныне здравствующим Абдракманом Молдоке варианта «Зар заман» из уст иссык-кульских киргизов, то в нем имеются следующие пессимистические строки:

Тил байланат бир күнү
Тириликке кубанба!
Көкүлүкдү адатып,
Бул дүйнөгө жубанба! (1307, 48).

Не радуйся на этом свете:
Все это обманчивые радости.

Справедливость требует сказать, что пессимизм у М. Кылыча только проскальзывает, почти редкое явление. Наоборот, у него больше встречаются противоположного, оптимистического содержания строки.

В варианте «Зар заман», сданном в фонд Б. Солтоноевым, читаем:

Ажал келер бир күнү
Аксак иттей аяндап...
Тируүлүктө көркүңүз
Ак сарайдын сырындай (1307, 103)

Наверно, смерть придет,
как хорошая собака,
в один прекрасный день.
Но радость, вся красота жизни на этом свете,
в этой жизни.

В следующих строках из Молтоваровского варианта «Зар заман» оптимизм полнейший:

Миң жашасаң дагыда
Бир күн көргөн үзүрдөй.
Туулганга жараша
Турсаң экен үзүлбөй (1313, 129).

Если ты 1000 лет прожил,
то тебе кажется, что ты прожил один день.
Поскольку человек родился,
он бы не умирал, жил вечно.

Надо сказать, что указанные выше прорехи идеологического порядка имеют место, главным образом, в поэме «Зар заман» и отчасти в «Зилзале». «Зар заман» же представляет собой своеобразный сборник санатов, т.е. сборник сюжетно и тематически не связанных между собою стихов, что позволяет нам сократить ту часть, которая не отвечает нашим интересам, оставив для публикации самое ценное.

Что же касается остальных произведений поэта, как «Керме тоо», «Алдамчы», «Кыз-жигит», «Чүй баяны» и др., то в них содержатся лишь случайные религиозные строки, идейно и сюжетно не связанные с содержанием тем.

Я пожалуй, на этом заканчу изложение своего доклада о творчестве М. Кылыча.

Я остановился лишь на главных моментах литературного наследия поэта. Указал на положительные и отрицательные стороны в содержании произведений. Думаю, что в прениях дополнят и поправят, если мною допущена переоценка тех или других сторон в творчестве поэта.

Главная идеологическая, если так можно выразиться, ошибка поэта связана, еще раз повторяю, с религи-

ей; обвинение же поэта в национализме, в антирусской пропаганде я отмечаю, как необоснованное на фактах.

Спрашивается, можно ли на основании только религиозных мотивов, причем нашедших отражение только в некоторых поэмах, объявить целиком творчество поэта реакционным, антинародным?

Думаю, что такое заключение не соответствовало бы объективной действительности, конкретному содержанию творчества Молдо Кылыча, не соответствовало бы интересам киргизского народа.

В оценке литературного наследия Молдо Кылыча мы должны исходить из марксистских принципов, примененных В.И. Лениным в оценке литературного творчества Льва Николаевича Толстого. Как известно, к разбору противоречивых взглядов Толстого наш учитель подошел исторически, не с точки зрения требования современной ему исторической обстановки, а «с точки зрения того протеста против надвигающегося капитализма, разорения и обезземеления масс, которой должен был быть порожден патриархальной русской деревней» (т. XII, 332–333) в эпоху творческой деятельности великого русского художника.

В.И. Ленин имел полное и ясное представление об идеологических срывах и неопределимых достоинствах творчества Л.Н. Толстого, когда он писал, что «с одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей... религии, ... поповщины» (т. XII, 332).

И М. Кылыч ценен нам не только тем, что он первый в истории киргизской литературы поэт-писменник, родоначальник письменной киргизской литературы, но и тем, что он был трезвый реалист, беспощадный разоблачитель угнетателей, включая и мулл, хотя он и пропагандировал в своих произведениях гнусную вещь – религию.

ТОВ. АЛЫШБАЕВ: – Объявляется перерыв.

ТОВ. АЛЫШБАЕВ: – Некоторые приглашенные товарищи не сумели прибыть на совещание, а потому прислали письменные замечания по обсуждаемому вопросу. Разрешите их огласить.

(Зачитываются письма т. Богдановой, т. Кенесбаева и т. Абдрахманова. Тексты писем прилагаются).

Глубокоуважаемый тов. Алышбаев!²

Поскольку я не имею возможности лично присутствовать на совещании, прошу зачитать участникам совещания мое письмо, в котором я хочу высказать свое мнение по некоторым вопросам, касающимся изучения литературного наследия киргизского народа периода XIX – начала XX вв.

В статье П. Никитича, А. Токомбаева и К. Юдахина «Забывтое богатство», опубликованной в «Литературной газете», очень своевременно поставлен вопрос о том, что пора, наконец, разобраться в литературном наследии и общими усилиями дать ему справедливую, объективно-критическую оценку. Это необходимо сделать потому, что, как правильно отмечают авторы статьи, в оценке литературного наследия киргизского народа имело место либо некритическое отношение к нему, либо бездоказательное охаивание. Причем, огульно охваивались не только литературные памятники и акыны, создававшие их, но и те, кто пытался заниматься их изучением.

Особенно много ненормальностей и ошибок было допущено в трактовке поэзии «заманов», а также в оценке творчества талантливого киргизского акына Молдо Кылыча.

Одна из серьезных ошибок в исследованиях поэзии «заманов» и творчества акынов XIX – начала XX вв. связана с недостаточным учетом конкретных исторических условий, в которых протекало развитие киргизской

² Письмо М. Богдановой.

культуры и литературы до Великой Октябрьской социалистической революции. Как известно, у киргизов, по сравнению с другими народами Средней Азии, период средневековья затянулся дольше. Примитивное кочевое хозяйство, господство патриархально-феодальных отношений, сохранявшиеся узы родоплеменных связей и обязанностей, подневольное положение многих киргизских акынов и ырчы у баев и манапов – все это, так или иначе обуславливало поэтическое творчество. Совершенно естественно, что в таких условиях демократическая культура и литература не могли сформироваться настолько, чтобы четко противостоять культуре и литературе господствующих классов, как это изображалось в многих исследованиях, в том числе и в моих статьях, посвященных литературе этого времени. В тот период демократическая культура среди киргизов выступала, главным образом, в виде отдельных элементов и тенденций, как в устной, так и в рукописной поэзии.

Народная тенденция в них проявлялась в первую очередь в воспевании труда, в мечтах о счастливой жизни, в любви к родной земле и возвеличивании героических подвигов, в протесте против всякого насилия и гнета. Народная тенденция выступала в тот период в антиманапских и антиклерикальных настроениях, в критическом изображении лжи, ханжества, деспотизма, в мотивах протеста и сопротивления против покорности и смирения перед сильным и власть имущими сородичами, а также перед богом, муллами и ишанами.

Народная тенденция проявлялась и в своеобразии форм произведений – в реалистическом изображении явлений и фактов жизни, в сатирическом изобличении нравов и отдельных уродливых сторон общественного строя в широком использовании народной поэтики.

Однако, народная тенденция проявлялась не всегда достаточно четко и не всегда в прямой и открытой форме. Взять в качестве примера, хотя бы рукописные и устные поэмы XIX – начала XX вв. «заманы» – своеобразные

жалобы на современность, как их метко назвал один из исследователей второй половины XIX века (см. А. Нестеров. Жалоба на современность. Киргизская песня СПб, 1896 отд. оттиск из «Записок Восточного отделения Русского археологического общества», т. X).

«Заманы», как особый вид поэзии, проникшие вместе с исламом в киргизскую среду, как и в среду казахов, кара-калпаков, туркменов, до самого последнего времени выдавались за какое-то особое течение или направление. Так трактовались они в учебниках и статьях, в том числе и в моих. Одними они считались реакционными, другими – народными. Однако, изучение и сопоставление «заманов», слагавшихся различными акынами, как киргизскими, так и акынами, бахши и шахирами других народов Средней Азии показывает, что «заманы» по своему содержанию и социальному направлению неоднородны и у разных сказителей они могли быть различного идеологического направления. Так, существенно отличаются друг от друга «Акыр заман» – Калыгула, «Тар заман» – Арстанбека, «Зар заман» – Молдо Кылыча и Тоголок Молдо и, наконец, «Замана» – Токтогула Сатылганова.

Идейно неоднородны и противоречивы были «заманы», слагавшиеся даже одним каким-либо акыном, в которых сплетались одновременно и воззрения киргизских феодально-зависимых масс. Очень убедительно и правильно указывают на это и авторы статьи, приводя в пример противоречия, имевшие место в творчестве Молдо Кылыча и, в частности, в его поэме «Зар заман».

Сопоставительное изучение «заманов» разных народов Средней Азии, а также «заманов» различных киргизских акынов, показывает, что «заманы», по существу, представляют собою не направление или течение, а особый вид или форму поэзии, близкую по своим жанровым признакам к народной дидактической поэзии. В киргизской литературе они близки к насытятам и санатам – и для тех и для других общим является назидательность и

афористичность. Но в отличие от обычных насытатов и санатов основную, характерную черту заманов составляет жалоба на современность, а в содержании главным являются мотивы недовольства и местами возмущения, а иногда и протест против колониального режима и гнета своих феодалов. Причем, в форме заманов могли выражаться настроения и жалобы на несправедливость не только угнетенных народных масс, но в эту же форму облекалась и жалоба на «несправедливость», выражавшая настроение киргизских биев и манапов, терявших свои родовые права и привилегии. Аналогией использования одной и той же поэтической формы может быть, например, кошок, который, как известно, слагался и в бедняцкой среде, и в среде манапской.

Мотивы недовольства и жалобы на действительность настолько органично слились с этим видом поэзии, что заманы уже немислимы без них. И тот, кто слагал заман, не мог отрешаться от этих, ставших обязательной нормой мотивов. Варьировалось же само обоснование этих мотивов в соответствии с тем, кто слагал и для кого слагался заман, а также в какое время он слагался.

Так, например, Токтогул, чье творчество протекало, главным образом, в конце второй половины XX и начале XX века, пройдя каторгу и ссылку, а следовательно, имевший возможность глубже чем остальные киргизские акыны увидеть сущность социальной несправедливости, создает поэму «Замана», в которой понимание времени значительно отличается от понимания его такими акынами, как Арстанбек или Молдо Кылыч. У Токтогула уже более четко и последовательно, чем у других акынов, время в которое он жил, изображается как время насилия над бедняками, время жесточайшего их угнетения царизмом и своими феодалами.

Обновляя традиционную для этого вида поэзии систему образов, а также вводя новые, Токтогул вскрывает непримечательные противоречия, имевшие место между бедными и богатыми в прошлом. Вот как он изображает это:

Байларга кең, кедейге
Тар болгонсуң, замана.

И развивая этот своеобразный поэтический афоризм, он создает социально-глубокий образ своего времени на противопоставлении жизни бедноты и господствующих классов:

Кедейди түлкү, байларды
Бүркүт кылган, замана.
Байды чынар, кедейди
Чырпык кылган, замана.
Байды жаңы, кедейди
Жыртык кылган, замана. и т.д.

В заманах отработалась и особая форма назидания – обращение к народу от имени предков в виде своеобразных формул-рефренов: «дечү эле» – говаривали (предки), «деп айтат» – говорят (предки) и др., которая последовательно канонизировалась от замана к заману. Жанровые и стилевые признаки этого вида поэзии иногда переносились и в другие произведения акынов, придавая им форму пародий или своеобразных стилизаций. Такова, например, сатирическая поэма Токтогула «Эшен калпа».

Небезинтересно отметить и следующее. Особенность содержания заманов близка по характеру и особенностям, которые обрела, например, газель в персидской и таджикской литературе, обязательной нормой которой, как известно, стали мотивы протеста против социальной несправедливости и гнета. Не случайно, по-видимому, и то, что Молдо Кылыч – акын грамотный, так или иначе, знавший среднеазиатскую литературу, свои произведения объединял под названием «касал».

В истории киргизской литературы Молдо Кылыч занимает большое место, и правы авторы статьи «Забывтое богатство», что этот талантливый акын заслуживает не только того, чтобы его творчеству дана была научная объективная оценка, но и того, чтобы его лучшие произведения стали достоянием широкого круга читателей.

Среди киргизских акынов XX века Молдо Кылыч занимает особое место хотя бы уже тем, что в его творчестве народная тенденция находит наиболее яркое для того времени воплощение. Как правильно уже отмечено в упомянутой выше статье, в творчестве Молдо Кылыча немало противоречий. Противоречия эти – результат своеобразного противоборства двух тенденций, причудливо сочетавшихся в его творчестве – феодально-клерикальной и народной. Если сопоставить значение и удельный вес этих двух тенденций в творчестве Молдо Кылыча, то без труда можно увидеть перевес последней и все его творчество определяет не то, что отражает классовую ограниченность его мировоззрения, а то, что является основным в его творчестве – а именно то, что объективно отражает народные интересы. Народная тенденция в его творчестве нашла выражение в воспитании нового и призывах осваивать новые виды хозяйства, ремесел, что проходит основной мыслью в его прекрасной поэме «Чуй баяны». Она же находит свое воплощение в порицании лицемерия и ханжества мулл и ишанов, вероломства феодальной знати и изобличения ее. Это мы читаем в его «Зар замане», в разбросанных по всей поэме строфах, перемежающихся с отрывками и частями, где Молдо Кылыч, противореча себе, идеализирует прошлое, воспеваешь было величие родовых вождей и сетует на отступление от обычаев дедов и отцов.

Народная тенденция проявилась в его творчестве и в обращении к сатире, к форме народных сатирических поэм, как к действенному средству изобличения и порицания общественного зла. Такова его замечательная по силе отрицания социальных пороков поэма «Бүркүттүн тою». Народная тенденция проявляется и в постоянном обращении Молдо Кылыча к народным легендам и сказкам («Буудайыктын тою»). С народной культурой Молдо Кылыча связывает и художественная форма его произведений, которые строятся на основах народной поэзии и отличаются высокой художественностью.

Такова наша точка зрения на творчество Молдо Кылыча и на поэзию заманов.

Сообщая Совецанию свою точку зрения по некоторым вопросам, связанным с историей киргизской дооктябрьской литературы, я, вместе с тем, считаю необходимым заявить о том, что я сама оказалась непоследовательной в оценке творчества Молдо Кылыча.

В 1947 году в своей книге «Киргизская литература» («Советский Писатель», М.) я, отмечая ограниченные и консервативные стороны творчества Молдо Кылыча, наряду с этим, пыталась показать прогрессивное значение таких его произведений, как «Чуй баяны», «Бүркүт-түн тою», «Канаттуулар» и др. и на основании их определить место Молдо Кылыча в истории киргизской литературы. Крупным недостатком, сделанного мною анализа, было то, что я не сумела тогда раскрыть как противоречиво преломлялись в его творчестве народные тенденции и как эти тенденции уживались даже в одном произведении с феодальными, клерикальными тенденциями, как, например, это имело место в его поэме «Зар заман».

В статье же «О некоторых вопросах истории киргизской литературы XIX и начала XX века», опубликованной в «Трудах Института языка, литературы и истории» Киргизского Филиала АН СССР (Вып. III) в 1952 году, я отнесла Молдо Кылыча к реакционным акынам, сделав вывод об его реакционности на основании одностороннего рассмотрения консервативных черт, имеющих место в его творчестве.

Поэтому, нельзя согласиться с теми, кто, критикуя эту мою статью (см. газ. «Советская Киргизия» от 26 декабря 1953 года), увидел главный недостаток в оценке мною творчества Молдо Кылыча в том, что я, как говорится в статье, «правильно указывая на реакционность произведений Молдо Кылыча, одновременно ищу в них» «прогрессивные черты» и что «продолжаю утверждать наличие прогрессивных сторон в его творчестве».

Я же считаю, что моя вина заключается в том, что, вместо того, чтобы последовательно объективно развивать, высказанную мною в 1947 году точку зрения и, вместо того, чтобы глубже раскрывать характер противоречий его творчества и значение прогрессивных тенденций в нем, очень робко пыталась указывать лишь на отдельные прогрессивные черты и стороны творчества этого талантливого народного акына.

Вопрос о творчестве Молдо Кылыча, к сожалению, еще очень мало разработан, а поэтому и особое значение, при разработке его наследия, имеют те немногочисленные еще исследования, которые были созданы в эти годы, но которые незаслуженно игнорировались и до сих пор не используются должным образом. И хотя многие из них уже устарели, а положения, высказанные в них, требуют пересмотра, тем не менее, они могут серьезно помочь в нашей дальнейшей работе над осмыслением литературного наследия киргизского народа в духе марксистско-ленинской методологии.

(М.Богданова)

7/IX – 56 г.

Москва.

**Отделению общественных наук
АН Киргизской ССР**

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КИРГИЗСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДСТВЕ³

Обстоятельства не позволяют мне выступить лично на совещании, посвященном киргизскому литературному наследству.

Желая все же высказаться по этому важному вопросу, излагаю некоторые свои мысли письменно. Желательно, чтобы эти мои соображения были доведены до сведения участников совещания, назначенного на 10 сентября с.г.

³ Письмо С. Кенесбаева.

Пожалуй, нет надобности доказывать, что основной фигурой в спорах о киргизском литературном наследстве является Молдо Кылыч. С произведениями этого акына я впервые познакомился в 1946 году, когда мне пришлось готовиться к выступлению в качестве первого оппонента по диссертации Шукурова на тему: «Язык Молдо Кылыча (из истории киргизской письменности)».

С чувством глубокой благодарности я до сих пор вспоминаю ту высокую и правильную оценку, которую тогда дали произведениям Кылыча и их языку К.К. Юдахин и И.А. Батманов. Приятно отметить, что оба они и теперь в личных беседах со мною еще раз подтвердили это свое мнение.

Эта оценка вполне подтвердилась при чтении и разборе диссертации т. Шукурова, которая была успешно защищена в начале января 1947 г. В своей диссертации т. Шукуров с полной убедительностью показал языковые и орфографические особенности произведений Кылыча. У меня не было и нет никаких сомнений в том, что произведения Кылыча написаны на основе киргизской народно-разговорной речи того времени.

Есть один небезынтересный лингвистический вопрос, который часто вызывает споры среди языковедов, а именно – как быть с орфографическими условностями, которые встречаются в произведениях почти всех дореволюционных авторов, писавших арабским алфавитом. Иначе говоря, куда отнести те орфографические нормы, которые одинаково употреблялись в произведениях и татарских, и узбекских, и киргизских и др. дореволюционных писателей? На этот вопрос в самой категорической форме следует ответить, что отдельные общие для ряда тюркских языков графические формы (так называемые «чагатаизмы» и «татаризмы») должны быть выделены и четко дифференцированы от несомненных норм, свойственных только одному конкретному языку (в данном случае – киргизскому).

Но ошибочно было бы думать, что за этими орфографическими условностями обязательно скрываются иноязычные элементы.

Поэтому, было бы неправильно по признакам орфографическим и некоторым грамматическим судить о языковой принадлежности того или иного произведения.

По всем основным грамматическим, лексическим и фонетическим признакам и по своему содержанию произведения Молдо Кылыча («Зилзала», «Керме тоо», «Чүй баяны», «Буудайык», «Зарзаман», «Канаттуулар», «Бүркүттүн тою» и др.) характеризуются тем, что они безусловно и несомненно относятся к весьма ценным памятникам киргизского языка, киргизской литературы и киргизской культуры.

Меня крайне удивляет и огорчает то, что такие ценнейшие памятники за последние годы подвергались охаиванию и были совершенно изъяты не только из широкого обращения, но и даже и из планов исследовательских работ.

Ясно поэтому то чувство большого удовлетворения, с которым была встречена не только у нас в Казахстане, но и в ряде других национальных республик статья П. Никитича, А.Токомбаева, К.Юдахина «Забытое богатство» (Литгазета за 21/VI – 56 г.). В статье правильно ставятся и разрешаются вопросы литературного наследства киргизского народа, что показано на примерах произведений М. Кылыча.

Я вполне разделяю те положения авторов статьи, где они совершенно правильно обращают внимание читателей на наличие противоречий в произведениях М. Кылыча и на причины, обусловившие эти противоречия.

Нельзя не отметить, что акыны-письменники, подобные киргизскому Молдо Кылычу, имеются и у других народов. Например, такие казахские акыны, как Шортамбай, Машур-Жусуп и др. В произведениях этих казахских акынов мы обнаруживаем такие же моменты реалистического художественного отображения социальной

жизни своего времени и, конечно, со всеми присущими этим акынам идейными противоречиями. Эти акыны, как и Молдо Кылыч, писали свои произведения на основе народно-разговорной речи, что выгодно отличает их произведения от произведений «книжников».

Произведениям Молдо Кылыча посвящены два серьезных исследования – диссертации Д. Шукурова («Язык Молдо Кылыча») и Т. Саманчина («Молдо Кылыч – акын письменник»). Первое из них, о котором я выше уже высказал свое суждение, к сожалению, все еще находится в рукописи. Второе было издано на киргизском языке в г. Фрунзе, но, как мне сообщили, изъято из обращения. Оба эти исследования являются очень ценными, правильно освещающими как творчество, так и язык выдающегося дореволюционного киргизского акына, а потому было бы крайне желательно сделать их доступными широкому кругу читателей.

Правильное разрешение вопроса о наследстве Молдо Кылыча будет иметь большое положительное значение не только для Киргизии, но и для ряда братских республик. Попутно нельзя не отметить, что в других республиках, где были допущены такие же ошибки, как в Киргизии, исправление этих ошибок началось значительно раньше. Надеюсь, что наши киргизские товарищи используют опыт братских народов и найдут правильное решение сложного вопроса об оценке литературного наследства.

Мои искренние пожелания можно выразить в двух пунктах:

1) Возможно скорее издать те произведения Молдо Кылыча, которые не вызывают споров как в отношении художественных достоинств, так и в отношении идейной направленности (например: «Керме тоо», «Буудайык», «Бүркүттүн тою», «Канаттуулар» «Чүй баяны», «Алдамчи», отрывки из «Зарзаман» и др.).

2) Рекомендовать заняться серьезным исследованием тех произведений, которые считаются спорными.

Это могло бы привлечь внимание исследователей как к произведениям Молдо Кылыча, так и других дореволюционных акынов-письменников.

Не буду распространяться о том, насколько важно для каждого народа выявить все те культурные ценности, которые оставлены нам нашим предшественниками.

От всей души желаю участникам совещания успешной работы.

Академик

Академии наук Каз. ССР

(Кенесбаев С.)

2 августа 1956 г.

МОЛДО КЫЛЫЧ ЖӨНҮНДӨ⁴

1900-жыл үстүндө кат сабатсыздыгымды толук жоюп калган убактым эле. Молдо Кылычтын «Зар заман» аттуу поэмасы кыргыз элинин араларына толкун тарап калды. Кыргыз эли «Манаска» кандай көз караш менен сүйүп айттырган болушса, «Зар заманды» нагыз ошондой көз караштар менен карап сүйүп окутушту. Кат билген кишилер көчүрүп колдон колго өткөрүп турушту. Мен да көпчүлүктүн катарында жазып алып жаттап алып элге тынымсыз айтып берип жүрдүм. 1922-жылы раматылык Мифтаков Тянь-Шань тарапка эл адабиятын жыюуга барганда, «Зар заманды» жазып тапшырдым биринчи болуп.

Эскертүү:

Молдо Кылыч «Зар заманды» үч ирет жазгандыгы көрүндү. Кочкор районундагы Молдо Кылычтын өзүнүн айылындагы аралаш жүргөн Убайдулда Малтабаров деген мугалим 1908-жылы жазылган «Зар заманды» 1938-жылы тапшырды.

1939-жылы Абдыкалык Чоробаев Жумгал районунан таап Молдо Кылычтын үчүнчү жазган «Зар заманды»

⁴ Письмо Ы. Абдырахманова.

тапшырды. «Чүй бою», «Канаттуулар», «Буудайыктын тою», «Зилзала».

Молдо Кылыч күчтүү кылдат акын экендигине талаш жок. Толгон чыгармаларынын ичинде чуулгандуусу «Зар заманда» болуп олтурат. «Зар заманды» сын көз менен карап текшерип окуганда сегиз багытта тургандыгы көрүнөт:

1. Феодалдык турмушту жактайт:

Казал айттым калкыңа,
Кара кыргыз жалпыңа.
Булут минсең жетпейсиң,
Мурункунун наркына. ж.б.

2. Ислам динин жактайт.

3. Орусту жектейт.

4. Бузук манаптарды катуу сынга алат.

5. Кайтып, орусту чексиз мактап жактайт.

6. Кары, жаш дебей бардык адамдын жакшы, жаман мүнөздөрүнө кеңири токтолот.

7. Бардык адамга үгүт-насыят айтат, ынсапка адамгерчиликке чакырат.

8. Адилет теңдик заман болсо деп зарлайт. Белгилүү Кылычта терең илим жок, кат сабатсыздык толук жойгон терең зээнинин аркасында ар кандай иштерди жык өздөштүргөн.

Молдо Кылыч мен атым,
Болот калем дөөтүм.
Чала чыккан башынан,
Чаар китептен сабатым.
Жүрө-жүрө арбыган,
Казал жазган кагазым.
Калайыкка билинип,
Катка түшкөн адатым.

Мына бул айтканында, Кылыч өзүнүн окуу билими төмөн экендигин айтып отурат. Кылыч дүнүйөгө кең көз караш кылгандыгы ачык көрүнөт. Бирок саясаттан тамам сокур болгондуктан айтайын деген сөзүн байыркы караңгылык-момундукка тиреп феодалдык турмушту

жактап жиберген. Ислам динин жактагандыгы болсо, адилеттиктин эң биринчиси Ислам дининде деп билген.

Эскертүү: Кылычтын доорунда кыргыз элине ислам динин көнүккөн мисалы: Мекеге баруулар жана толгон шарттар орун алган. Эл бийлеген бузук манаптардын элди жаман тарбияга үйрөткөндүктөрүнүн бардыгын, эл динден тайгандыктан шумдуктуу иштер көбөйдү деген. Мында Кылычтын акыркы «Зар заманында» өнүгүп бара жаткан маданият аны өнүктүргөн улуу орус элин чын көңүлдөн жактап кирген:

Орустун бейли кең экен,
Ысап салган эл экен.
Кыргыз менен казакка,
Мал урунтпай жебеген.
Дагы байкуш канетсин,
Алына карап ченеген.
Жардынын көөнүн караган,
Жакшы менен жаманга,
Баарына бирдей санаган.
Азыраак болот чыгымы,
Акылга туура кылымы.
Түгөнүп жаткан элиндин,
Кыргыздан калган ырымы.
Сураса орус баарыңды,
Албайбы сенден алмыды.
Падыша болсо бул өзү,
Билип турган баарыңды.
Алымдан башка бир тыйын,
Чыгым кылбайт малыңды.
Өзүңдүн бий, болушуң,
Кетирип жатат шайыңды.
Орустун койсо оюна,
Кылар эле капырды.
Билбейт акыр сеникин,
Нетип жаткан жайыңды.
Орустун гана жазыгы
Малайга берет акыны.

Падышалуу чиркиндин,
Законго туура жакыны.
Тарылткан менен жериңди,
Арзан баа кылды эгинди.
Тындырып койду жайына,
Чабышып жаткан элинди!
Сураса кыргыз орусту,
Тердирер эле коңузду.
Кудайдан коркуп койбостон,
Колуна малдан доңузду.
Өкүмдүк кылбайт бирине,
Эмне десе кыргыздын,
Ишенип калат тилине.
Орусту кылган кудайым,
Мусулманга карата,
Көөнүнө салган ырайым.
Ал болбосо баарыңдын,
Курутпайбы жудайын.
Түбү башка мунуку,
Орусту дейбиз баланча,
Кыргыздын кандай кылыгы.

Кылыч караңгы доор, чөйрөдөгү артта калган билим-сиз коомдон суурула чыгып акыйкатты айтып чыккан. Кара туман феодалдык, жокко башты катыктырган ислам дини, ажыдаардай арбаган желмогуз манаптардын таасири да жукпай койгон. Кылыч сыяктуу теңиз акындын сөздөрүн жерге таштабай, кир-когун жууп таштап, элге бериш керек. Кылыч өзү кадимки Төрөкелдинин уулу Шамыркандын уулу. Мындай дейт:

«Төрөкелди, Ормондун,
Жаман эле жүргөнү.
Жакшы болду кечикпей,
Бачымыраак өлгөнү.
Илгеркинин жакшысы,
Бул оруска көнбөдү.
Көпкө качып бөлүнүп,
Элдин жүзүн көрбөдү».

Кылычтын тили кай бир терминдер гана болбосо, нагыз кыргыздын тили экен. Мисалы: Кыссайи зар заман, кыссайы зилзала.

1/VI – 1956 г.

Абдырахманов.

БИЛГЕНДЕРИМ⁵

Мен кыргыздын оозеки адабияты жана фольклорунан канааттанарлык деп ойлойм.

Молдо Кылычтын бардык чыгармаларын беш бармагымдай билем.

1) «Буудайык». Бул кыргыз элинде каден бери айтылып келе жатылган. Маселен, эл мындай деп айтып келишкен:

Буудайык баатыр той колду,
Булбул чечен ой кылды.

Эл акылман элдик чеченди жогору баалап, боло турган Буудайыктын тоюн Булбулга тагдырын чечтиргендиги көрүнөт.

2) «Керме тоо». Элдин оозунда мындай айтылып келген:

Керме-керме-керме тоо,
Оту-чөбү жок туруп,
Малы семиз керме тоо!
Упа-эндиги жок туруп,
Кызы сулуу керме тоо!
Керме тоонун сары өзөн,
Туура суунун баары өзөн.

Сагынбайдын айткан керме тоосу да фондунда бар. Бул сөздөр Кылычтын айтканында жок.

3) «Бүркүттүн тою» да жалгыз элдики.

Молдо Кылыч акын жогорку айтылган үчөөн акындыкка салып, керип чоюп жазган. Буларды Кылычтыкы

⁵ Письмо Ы. Абдырахманова.

деп айтууга болбойт. Элдикин элдики деп, Кылычтыкын Кылычтыкы деп айтыш тийиш.

3/Х–1956 года.

Абдырахманов.

ТОВ. БАТЫРКУЛОВ – студент Киргизгосуниверситета: – Мы в начале июня этого года были на практике. Я с одним товарищем находился в колхозе им. Молотова, Кагановичского района. Там пришлось познакомиться со стариком. Ему 69 лет. У нас была цель – записать устное народное творчество. Этот старик оказался грамотным. До революции и после революции он учительствовал, а потом стал колхозным активистом. В настоящее время работает имамом колхоза. Я сказал, почему он одно время был активистом, а потом вернулся к религии. Он сказал, что действительно был первым человеком, который шел против религии. Но во время войны много стало людей умирать, и я снова стал молиться богу.

Колхозники мне порекомендовали, что этот старик знает много стихов, знает Молдо Кылыча. Я очень долго упрасивал его, чтобы он рассказал мне стихи Молдо Кылыча, чтобы я мог записать их, но он не хотел, ссылаясь на то, что во Фрунзе нашлись люди, которые не только ругают Молдо Кылыча, но и тех, которые занимаются Молдо Кылычем, что вы хотите, чтобы и меня посадили. Я ответил, что есть хорошая русская пословица, что в семье не без урода, нашлись такие люди, как Балтин, Самаганов, Нуров, которые оклеветали поэта.

Оказалось, что этот человек знает лучше меня этих людей и тех людей, которые были посажены по 58 статье, он знает сколько их, сколько умерло, в тюрьме. Затем он сказал, что эти люди хотели посадить Юдахина, Батманова, Токомбаева и других.

Все же немножко он мне рассказал, и я записал. Я читаю:

Карыларга

Айткан сөзүм керектир,
Акылы бар балдарга
Оюн күлкү барыксыз
Кемпир менен чалдарга
Аксакалдар айтайын
Келдиңиздер бул жакка
Тоова кылың күнүңө
Энди жолдон адашпа
Илгеркиңди көп айтып,
Болбос ишти талашпа.
Картайганда кууланба,
Жаш күнүңүз бир башка
Көп сүйлөнүп нетесиз
Уул келин сүйбөсө
Мандайыңда шоруң бар,
Жакшы багып жүрбөсө.
Каарлана бербегин,
Иш колуңдан келбесе.

Текст песни. По словам рассказчика, эти стихи принадлежат Молдо Кылычу.

Это я записал, но у него оказалось много других стихов. Но я не мог убедить его. Он рассказал мне стихотворение, которое назвал «Карыларга». Когда оно написано, он не помнит. Теперь я понимаю, что творчество Молдо Кылыча является положительным. Надо послать товарища к этому человеку, могу я ехать своими средствами, но нужно письмо, чтобы убедить старика, поднять его настроение и заставить, чтобы он рассказал стихи.

Тов. Юнусалиев рассказал о заслугах сегодняшних наших деятелей Коммунистической партии, об исключительной заслуге XX съезда партии, после которого по-другому стали рассматривать национальные ценности.

Я считаю, что все-таки этих людей надо наказывать, а тов. Юнусалиев держит Балтина в качестве преподавателя. Нельзя это допускать.

XX съезд уделил большое внимание идеологическим вопросам. Нужно нам учесть, что от Балтина можно учиться только в плохую сторону, также и от Самаганова. Может быть эти люди думают выступать, но я думаю, товарищи ученые, что вы обойдетесь без них, пусть они молчат. И затем – не я требую, а требуют советские законы, чтобы эти люди были наказаны. Раз эти люди, которых они посадили, в настоящее время оправданы генеральным прокурором из-за отсутствия состава преступления, то те люди, которые клеветали на них, должны быть привлечены к ответственности по 95 статье. Разоблачили Берия, разоблачили Ленинградское дело, а их разоблачили, почему их нельзя привлечь к ответственности. Это по логике вещей. Так требуют советские законы.

ТОВ. АЛЫШБАЕВ: – Сейчас речь идет не о них, а Молдо Кылыче.

– Я понимаю. Нужно поставить этот вопрос перед ЦК. Я прошу, как только вопрос будет решен положительно, послать меня в экспедицию к этому старику. Я запишу.

ТОВ. БАЙСЕРКЕЕВ: – Товарищи, бесспорно проводившиеся за последние годы дискуссии по литературе, я имею в виду период с 1948 по 1953 гг., привели киргизскую литературу к крайне плачевным последствиям. Выхватывая отдельные неудачные места в творчестве того или иного писателя дореволюционного периода, отдельные идеалисты, вульгаризаторы, пользуясь поддержкой местных организаций, а в парторганах в эти годы, как это отмечено в докладе т. Юнусалиева, руководили этим вопросом довольно несведующие люди, вроде тов. Орозалиева, а в редакции газеты сидел такой политически малограмотный человек, как т. Сопиев, постарались объявить все эти ценности, которые остались нам от прошлой истории, от прежнего времени, антинародными, реакционными, буржуазно-идеологическими, идейно-порочными и т.д.

Поэтому вопрос, который был поднят товарищами Никитичем, Токомбаевым и Юдахиним в «Литературной газете» является очень серьезным вопросом.

В этой статье наряду с другими вопросами остро поставлен вопрос о Молдо Кылыче.

По поручению президиума АН и отдела науки ЦК КП Киргизии в числе других товарищей я за последнее время ознакомился со всеми теми материалами, которыми располагает Институт языка и литературы в своем фонде.

Действительно в произведениях Молдо Кылыча имеются реакционные идеи, порочные места, как это отмечалось в докладе, но нельзя забывать, что в его произведениях имеется и много положительного.

Что же на наш взгляд является отрицательным в произведениях Кылыча? Это прежде всего то, что ряд произведений Кылыча – «Зар заман» и «Зилзала» пропитаны духом мистицизма. Я остановлюсь на отрицательных и положительных сторонах этого произведения.

В этих произведениях Молдо Кылыч стоит на религиозной точке зрения. И это не случайно. Он учился в мусульманской школе и поэтому чувствуется воспитание писателя в мусульманском духе. С одной стороны он описывает гнет, нищету, усиление эксплуатации, политическое бесправие, а с другой стороны он проповедывал мистические идеи в литературе дореволюционной Киргизии.

В «Зар замане» большое место занимают идеи Корана, шариата, связанные с религиозными представлениями. Например, он призывает народ точно исполнять каждый день 5-и-разовую молитву, помогать по шариату бедным и т.д., побывать в Мекке.

Из его произведений явствует, что Молдо Кылыч полностью верил, что мир сотворен не только сверхъестественной, божественной силой, во многих местах замана он признает, что этот мир ложный, он воспекает потусторонний мир. Он утверждает, что со временем придет конец мира.

Веря всему этому в своих произведениях, он не верит в лучшее будущее. По его мнению жизнь народа должна улучшиться в будущем.

Эти мистические и пессимистические взгляды были высказаны в другом его произведении – «Зилзала».

Надо отметить, что авторы статьи считают неправильным то, что это произведение реакционное. Они указывают, что это первая печатная дореволюционная книжка, что это факт немаловажный и приходят к выводу, что из нее много может быть включено даже в школьную хрестоматию. Вряд ли это будет правильным. У него есть многое, которое можно было включить в школьную хрестоматию, но только не «Зилзала».

Произведение Кылыча «Зилзала» – это сплошная мистика от начала до конца. В ней говорится о воле бога, о его всемогуществе, о потустороннем мире и что землетрясение также является божьим наказанием за грехи людей.

Авторы называют эту поэму высокохудожественной и реалистической. Вряд ли можно согласиться с этим. Мне кажется там больше гиперболы, чем реальности.

Вторым недостатком Молдо Кылыча является то, что от его произведений «Зилзала» и «Зар заман» пахнет духом аскетизма, призывом трудящихся отказаться от классовой борьбы. Хотя в «Зар замане» он показывает жизнь народа, показывает баев и манапов, как жуликов, как сказано правильно в докладе, но он вместе с тем агитирует народ к примиренчеству, смирению, соблюдению религиозных обрядов, утверждая, что все это заранее предопределено судьбой, роком и, что люди бессильны против этого. Короче говоря, он пропагандирует чистейший фатализм.

Өзүнүздү байкаңыз
Элди журтту нетесиз.
Тобо кылсам күнүңө
Даражага жетерсиң.

Значит он утверждает, что молись богу и дойдешь до такого состояния, чего ты хочешь.

Из этого видно еще другое, что Кылыч вовсе не стоял на точке зрения коренного изменения существующего

строю. Он, наоборот, воспевал, восхвалял обычаи и нравы старых патриархальных отношений киргизского народа. В этом отношении прав т. Саманчин в своей работе, посвященной произведениям Молдо Кылыча, он как раз этот момент подчеркивает. Но в статье в «Литературной газете» авторы утверждают, что он поднялся до уровня социальных обобщений. Однако делать вывод, что он увидел отдельные отрицательные стороны действительности и отсюда стал стихийно подниматься до уровня социальных обобщений было бы неправильно.

Отрицательные стороны тогдашней действительности были видны не только Кылычу, но и всему киргизскому народу, но пути выхода они не могли найти и утверждать, что Кылыч поднялся до уровня социальных обобщений, я думаю, что это будет искусственным на-taskиванием. А из его произведений видно, что отрицательные стороны действительности Кылыч сам утверждал, в частности, что все это является созданием бога. Это вторая сторона.

В-третьих. Я считаю, что серьезным недостатком Молдо Кылыча является то, что он был непоследовательным в понимании присоединения Киргизии к России, а в отношении самих русских высказывал иногда враждебные мысли.

Здесь я не могу согласиться с мнением т. Юнусалиева. Он в своем докладе показывал все в таком тоне, что как будто Молдо Кылыч является от начала до конца в этом вопросе писателем прогрессивного направления. А между тем я не думаю, что бы т. Юнусалиев не обратил внимание на такие стихи Кылыча. В его «Зар замане» имеется:

Кытай менен гумга
Моюн бербей турады
Кандай адам туш болуп
Жер жерине кубады.

На другой странице:

Бул заргана тар болду,
Душман эли бир конду

Өкүмүнөн орустун
Казак, кыргыз кор болду.

И много еще таких мест. И после всего этого вряд ли можно согласиться с мнением т. Юнусалиева, когда он показывает Молдо Кылыча и в этом вопросе прогрессивным. Это будет, пожалуй, слишком большим искусственным на-таскиванием. Безусловно, как показано в докладе, у Молдо Кылыча имеются положительные стороны, но имеются и отрицательные. Так что при дальнейшем толковании Кылыча надо принимать во внимание и те и другие стороны. В «Зар замане» часто употребляются термины «кырынбаган» «капыр», «дини башка капырын», «орус журту капырың» и т.д. В этом вопросе надо разобраться.

Вот, на наш взгляд, основные недостатки в творчестве Молдо Кылыча, которые в свое время вызывали бурю негодования со стороны некоторых критиков.

Все эти недостатки, мне кажется, связаны, во-первых, с ограниченностью мировоззрения Кылыча; во-вторых, с эпохой своего времени, т.к. гнет и беспощадная эксплуатация, наоборот, усиливали религиозные представления народа.

В-третьих, с тем, что Кылыч не испытывал влияния прогрессивных писателей, акынов других республик, не говоря уже о прогрессивных писателях русского народа.

Все эти отрицательные стороны привели к одностороннему, неправильному выводу. Вместо того, чтобы дать объективную оценку произведениям Кылыча, критики, имена которых здесь упоминались, старались совсем вычеркнуть имя Кылыча из киргизской литературы. Односторонне выхватывая слабые места, они пришивали ему ярлык: антинародный, реакционный характер и т.д. В результате этой заушательской критики оказалось выброшенным вместе с шелухой и рациональное зерно из произведений Кылыча.

Действительно, отмечая отрицательные стороны, многие произведения Кылыча заслуживают того, чтобы они стали доступными широкому кругу читателей

и должны быть оценены, как лучшие образцы дореволюционной киргизской поэзии. Ничего нельзя видеть реакционного в таких поэмах, как «Поэма о Чу», «Пир беркута», «Пернатые», «Будайык».

А если глубже разобраться в них, то оказывается, что Кылыч показывает не только растительный и животный мир, но и социальный строй того времени. Например, произведение «Пир беркута», «Алдамчы» и др. В этих произведениях хорошо приведены все стороны социального строя дореволюционной Киргизии.

Или возьмем другое произведение Кылыча «Джиндису». В нем дается прекрасная характеристика течению реки и красота природы.

Вместе с тем Кылыч, характеризуя эту реку, связывает ее с критикой баев, противопоставляет положение бедноты жизни богачей. Например:

Бай кечкенде айгырчаң
Ажалынан коргойсуң
Чабал атчан кечкенде
Жалирса да койбойсуң
Жарга уруп шар менен
Шалактарын сомдойсуң.
Арык атчан кечпеген
Агып өлүп шордойсуң.

Так что встречается много таких мест. В которых прекрасно связывается критика существующего строя с описанием природы и т.д.

Подобные моменты встречаются и в поэмах о пернатых, а так же в «Поэме о Чу». Во всех произведениях дается резкая критика господствующих классов, сердечное сочувствие трудящимся массам.

И после всего этого одним росчерком пера наклеить на все произведения Кылыча ярлык «реакционный» было бы совершенно неправильным. Положительным у Кылыча еще является то, что вряд ли найдется равный Кылычу в дореволюционной литературе Киргизии поэт, который бы так мастерски обрисовал быт народа, при-

роду. Поэтому он высоко оценивался многими акынами того времени. Например, Тоголок Молдо и другими. Не только акынами, но и народ ценил его творчество. Народ знает и любит многие произведения Кылыча. В его произведениях имеются моменты, где он призывает, особенно молодежь, к честности, выдержанности, героизму. Так что в его творчестве имеется много поучительного и полезного для народа.

Так как его произведения несут противоречивый характер, то выбрасывались и другие хорошие лирические и сатирические произведения. Их необходимо вернуть в киргизскую литературу, как самое ценное наследство от прошлого киргизского народа, взять все, что является ценным и полезным.

В фондах АН имеется всего 10 произведений. Между тем, тов. Саманчин указывает, что в фондах хранятся еще произведения «Кол Казал», «Кара Кочкор», «Уй казал», «Байтайлак», «Жатакчылар», «Он жети бий», «Молдо Дүйшө», «Качканак» и др.

Далее т. Саманчин приводит выдержки и указывает их как до нас дошедшие. Видимо, это потеряно, в фондах их нет. Надо сектору литературы принять меры, чтобы или восстановить, или найти их.

И, наконец, последнее замечание. У меня имеются некоторые сомнения о произведениях Кылыча. Что «Зар заман» и «Зилзала» принадлежат Кылычу, в этом нет сомнения. Но встает вопрос – принадлежат ли остальные произведения Кылычу и чем это можно доказать. В докладе говорилось, что Солтоноев в 1911 г. переписывал у Кылыча, а может быть Кылыч у кого-нибудь переписывал? Как это доказать? А из материалов фонда АН ничего нельзя доказать. Все они собраны за последние 25 лет, и неизвестно, когда и кто их собрал.

Надо сказать, что «Зилзала» и «Зар заман» совсем не похожи на стиль о пернатых – «Буудайык», «Алдамчи». Кто знаком с произведениями Кылыча, тот знает, что ярко бросается в глаза, что в «Зар замане» и «Зилзала»

один стиль, а в остальных произведениях совсем другой стиль. Во всяком случае трудно сказать, что все они принадлежат бесспорно Кылычу. И никто этого твердо доказать не может. Поэтому надо досконально разобраться в этом. Если безусловно и действительно эти произведения принадлежат Кылычу, то Кылыч безусловно в общем и целом остается как писатель прогрессивный, имеющий положительные произведения.

ТОВ. ШУКУРОВ: – После обстоятельного доклада т. Юнусалиева мне остается сказать сокращенно. Мне пришлось читать произведения Кылыча после 9-летнего отрыва от него. По поручению Бюро отделения общественных наук АН Киргизской ССР, я прочел еще раз некоторые произведения Кылыча. Я вкратце расскажу об этих произведениях.

Марксизм-ленизм учит нас освещать события, явления общественной жизни объективно, с учетом конкретной исторической обстановки и давать отпор тем, кто забывает эти требования, произвольно освещает и искажает эти факты. Мне кажется, что мы именно так должны подойти к решению вопроса, поставленного перед данным совещанием о произведениях Молдо Кылыча.

Кто такой Молдо Кылыч, откуда он происходит? Об этом тов. Юнусалиев сказал. Поэтому я этот раздел опущу.

Из произведений Молдо Кылыча я читал следующие:

1) «Чүй баяны». В этом повествовании описывается город Токмак, его постройки, торговля, люди, животный и растительный мир Чуйской долины, особенно – зерновые (пшеница, просо, кукуруза и др.), технические культуры (конопля, лен и др.), фрукты и бахчи.

Айта берсе батпаган,
Адам атын таппаган,
Эчтеме жок дегеле
Чүй боюнда чыкпаган.
Коёндору козудай
Карап турсаң жаныбар,
Коондору сокудай.

Если говорить, (в слова) не вмещается,
Человек не находит названий,
Нет абсолютно ничего,
Что не росло бы в Чуйской долине.
Зайцы там с ягненка,
Если посмотришь, то – милая
Дыня со ступу.

Ар жаныбар уругу
Чүйдө болот турбайбы!
Айтканымдын баары чын,
Жалган кепти кылбайлы!
Молдо Кылыч бечера,
Көрбөсө да сурады.

Разные виды живых существ,
Есть ведь в Чуйской долине.
Все, что я говорю – правда,
Не будем-ка не говорить неправду.
Бедняга Молдо Кылыч,
Если сам не видел, так спрашивал у других.

2) «Канаттуулар». В нем рассказывается о поведении, силе, ловкости каждой птицы и о ее месте среди других птиц.

Толуп жаткан канаттуу,
Торгой экен чечени.
Чакылдаган баччагар,
Чакчыгайдын месели:
Койбой туруп туураган
Кулун менен текени.
Бу түгөнгүр баччагар,
Бир жагынан кыңшылап,
Күчүк болуп кетеби!

Пернатых полно, (а)
Самый красноречивый из них – жаворонок.
Трещетку – поганца –

Чикана к примеру (возьмем):
Подражает (голосом), точно
Жеребенку и козлу
Этот неладный поганец
(Ведь еще) визжит он,
Как щенок!

Жылкычыдай ышкырып,
Чакчыгайдын кыйыны.
Кызыл-ала кубулган
Кыргоолдун канаты.
Кыйыштырып сүйлөгөн
Молдо кылыч санаты.
Курт-кумурска, канаттуу
Кутулбаган сөзүмдөн.

Свистит как табунщик
Лучший чикан.
Красно-пестро переливаются
Крылья фазанов.
Складно говорят
Поученья Молдо Кылыча.
Насекомые и птицы
Не спаслись от моих слов.

3) «Бүркүттүн тою» . В этом произведении описывается пир беркута: созыв беркутом всех птиц и некоторых животных (медведей, обезьян, кошек), ловля диких козлов и косулей для угощения гостей, распределение обязанностей между птицами и животными на пире и т.д. Воспроизводится пир крупного манапа.

Бүркүт баатыр той кылды,
Булбул чечен ой кылды
Ал жеткенин алдырып,
Канаттуунун баарына
Катуу бүлүк салдырып.

Батыр-беркут пир устроил.

Соловей красноречивый дал совет,
На кого сил у него хватило, всех беркут вызвал.
Всем пернатым
Сильное разоренье причинил.

Жагалмайды жиберди:
«Жалпы чоңдун баарына
Барып кабар сал» деди.
Ак кулаалы салпаңдап,
Эл чакырчы болду, дейт.
Ачакей куйрук кардыгач
Ат айдоочу болду дейт.

Послал чеглога:
«Всех высокопоставленных
Оповести» – сказал.
Белый коршун, неуклюже летая,
Оповещал народ, говорят.
Ласточка с раздвоенным хвостом
Погонщицей скакунов стала, говорят.

4) «Буудайык». Это – переработка народной сказки. В ней рассказывается об охотнике на ловчих птиц, о том, как охотник поймал буудайыка и как получил смерть от него.

5) «Зарзаман» – «эпоха страданий», здесь говорится о жизни и нравах людей прежних (до присоединения Киргизии к России) времен и после присоединения Киргизии к России. Противоречие Кылыча больше всего является в этом произведении. Так, он, с одной стороны, отрицательно относится к русским, говоря, что именно они притесняют киргизов, ибо они – неверные (кафыры), а с другой стороны, хвалит русских, утверждая, что они установили порядок среди киргизов, что они совсем не виноваты, что если только не принимать во внимание веру русских, то они никакого вреда не приносят киргизам, не запрещают веру киргизов, верят киргизам. Вот несколько строк из «Зарзамана».

а) Элди минтип чайкаган
Өкүмүн көр орустун
Бу капырдын арбагы
Журтка тиер зардабы.
Ыйласа да жетпеди,
Мусулмандын арманы
Кыргын кылып каапырды,
Кана кудай алганы?

Как хочет, так и поступает с народом
Смотри, это власть русских.
Слава (известность) этого неверного
Принесет насилие народу.
Хотя плакал, но не исполнилась
Заветная мечта мусульманина.
Где же истребление
Неверных богом?

.....

Калыйпа журту урумдан,
Кана тийген жардамы?

Где же помощь
Народа Халифата из Рума?

.....

Бекитип алды жеринди,
Жериңе салды эгинди.

Закрепил за собой твою землю,
На твою землю посеял хлеб.

б) Оруска бердик алымды,
Кыргыздан көрдүк залымды.
Старчины, болушу,
Орустан кыйын жумушу.
Орустун жоктур залалы...
Адамга жоктур жаманы.

Каапырдыгы небесе,
Кайда мунун залалы?!
Каршылык кылбайт диниңе.
Колумдан келип турат деп,
Өкүмдүк кылбайт бирине.

Русскому дали мы дань (подать),
Терпели тирана (притеснителя, обидчика) из киргизов.
Аульного старшины, волостного правителя (киргизов)
Поведение (проделки) хуже, чем русского.
Нет вреда (ущерба) от русского.
Он не делает плохого человеку.
Если не сказать, что он неверный,
Где же от него вред (ущерб)?!
Он не против твоей веры.
Говоря, что он в силах (может),
Он ни над кем (из вас) не властвует (не применяет
силу).

.....

Эмне десе кыргыздын,
Ишенип калат кебине.
Жарыткан менен жериңди,
Арзан баа кылды эгинди.
Тынчытып койду жайына,
Чабышып жаткан элинди.

Чтобы не сказал киргиз,
Он верит его слову.
хотя сделал тесным свою землю,
Он сделал хлеб (зерно) дешевым.
Успокоил, поставив на свои места,
Твой народ, который между собой дрался.

Кылыч указывает, что русских тоже сотворил бог, что
они сотворены добросердечными (милостивыми) в от-
ношении мусульман. Вот что пишет он в «Зар замане»:

«Эми да сөзүм улайын,
Орусту кылган кудайым.

Мусулманга карата,
Көөнүнө салган ырайым».

Тема «Зар замана» очень обширная: кроме описания жизни и нрава людей, там рассказывается о религии, об истории ее и пророках, о народах, живущих в Киргизии (татары, узбеки, дунгане и др.), о их занятиях; произведение заканчивается описанием растительного и животного мира, полезных ископаемых Чуйской долины и Севера Киргизии.

В нескольких местах Кылыч говорит о том, что в этот «Зар заман» он включил все то, что он знал, читал, видел и слышал:

«Көргөнүмдүн баарысын,
Санат кылып зарлайын.
Билгенимди кагазга,
Бир-бирине жалгаймын,
Эп келтирип улаймын».
«Кары менен жаштарды
Бири калбай айтылды.
Бий, болуштун сурагы,
Аралашып сөз болду».

Все, что я видел,
Расскажу в виде санат⁶
То, что я знаю,
Перечислю на бумаге,
Соединю их смело друг с другом.
Ни один старик и молодой не остался –
О всех их было сказано.
Был разговор
О допросе биев, волостного управителя.

У Кылыча «Зар заман» главным образом – «время страданий, печали». Но в некоторых местах автор дает «Зар заману» положительную оценку:

⁶ Санат – песня, состоящая из ряда рифмованных афоризмов (комментарий Д. Шукурова, № 874, с. 83).

Зар заманды карасаң,
«Даамы таттуу казыдай...».

Если посмотришь на Зар заман,
«Он вкусный (хороший, приятный) как казы»⁷.
И в этом тоже видна противоречивость Кылыча.

В данной работе отражены противоречия в общественной жизни киргизов конца XIX и XX веков; указано угнетение бедняков со стороны баев, представителей власти. Кылыч пишет:

«Бей-бечара зарланды,
Бий, болуштун зарпынан».

Бедняки сильно огорчились
От угнетения биев, волостных управителей.

«Карып-жетим какшанып,
Бир жетпеди мүдөөсү».

Бедные – сироты сколько бы горько не плакали,
Ни разу не сбылась их мечта.

«Акыр заман белгиси
Ар шумдугу көбөйдү
Бай малына арзыбай,
Олжо кылды кедейди».
Признак конца мира –

Учащение жульничества, бесстыдства.
Бай, не довольствуясь своим скотом,
Сделал себе добычей бедняка.

«Замананын жоросу
Залим болду молдосу».

⁷ Казы – брюшной жир лошади. Для киргиза казы считается деликатесом (комментарий Д. Шукурова, № 874, с. 84).

Спутник (товарищ) эпохи –
Мулла – притеснитель.

6) «Кысса и Зилзала». Это – первая печатная киргизская книжка, изданная до Великой Октябрьской социалистической революции (в 1911 году) в г. Казань на арабском алфавите. В этой книжке рассказывается о землетрясении, которое происходило в 1910 году в Чон Кемине и на южном берегу озера «Иссык Куль».

Кылыч детально описывает ужасы землетрясения. Не зная законов природы, он считает, что землетрясение – результат неверных поступков людей, признак конца мира и т.д. Т.о., данное произведение по своему содержанию является религиозным. Но данная книжка Кылыча дает большой материал для изучения истории киргизского языка.

7) «Кыз жигит» (Девушка и парень). В этом произведении описываются любовные отношения юноши и девушки.

8) «Керме тоо» или «Ала тоо». Здесь дается картина растительного и животного мира, недр, вод и красот Киргизского Алатау.

Увидев в горах горячие источники, Кылыч очень удивляется этому: как же так, вода греется без огня и выходит из под земли?! Он спрашивает у людей: «отчего же это происходит?» Тогда молодые муллы (как выражается Кылыч) сказали, что это – не чудо, а действительность; ишаны и шейхи (духовные наставники) говорили, что это – признак ада. Тогда Кылыч рассуждает так: у меня знания не хватает, ум мой ограничен; поэтому на этот вопрос могу ответить тогда, когда овладею знанием (наукой):

«Анык сырын билбесем,
Айталбадым кандайын,
Аккылым чак болгон соң.
Бир кезекте чечермин,
Билим тапсам мындан соң».

9) «Жинди суу». Так называется бурный приток реки (по-русски это можно перевести, как ‘бесноватая река’).

В этом произведении изображена бурная горная река во время паводка.

Бурный поток реки «Жинди-Суу» (левый приток реки Чон-Кемин) чуть было не унес акына. Под этим впечатлением и было написано произведение.

10) «Алдамчы» («Обманщик»). Здесь повествуется как богатые люди и манапы ложными обещаниями обманывают простых людей. В заключение акын советует киргизской молодежи не идти по пути обманщиков, а учиться грамоте и овладевать знаниями. Вот, что пишет Кылыч по этому поводу:

Андай эмес заманың,
Алды-артыңа карагын.
Алдамчылык курусун,
Илим болсун жарагың!
Эсиң болсо түйүп ал,
Айткан сөзүм, карагым!
Окуп, өнөр, акыл тап,
Насиятым, чырагым!

Твое время (эпоха) не такова,
Будь ты осмотрительным.
Пусть будет проклят обман (надувательство),
Пусть твоим орудием будет знание!
Если у тебя есть ум, то намотай на ус!
Сказанные мною слова (совет), мой светик!
Учись, овладевай наукой (овладей ремеслом),
Умудряйся (пополняй свой ум),
Вот мой совет (наставление) тебе, мой светик!

III

Ряд произведений Молдо Кылыча, которые я видел в фондах ИЯЛИ до 1950 года, теперь отсутствуют в фондах АН Киргизской ССР. Так, было произведение Кылыча под названием «Көбөй, Султан» («Кобой и Султан»). В этом произведении изображалась трагическая смерть

двух братьев Кобоя и Султана, сосланных на каторгу по ложным обвинениям киргизских баев и манапов. Нет теперь также «Кара Кочкор», где описывалась Кочкорская долина Тянь-Шанской области и т.д.

Помимо отдельных газетных и журнальных статей о произведениях Кылыча, в 1947 г. были написаны 2 диссертации, это – диссертация т. Саманчина и моя диссертация.

В основу своей диссертации я положил первую печатную киргизскую книжку Молдо Кылыча, которая была издана на арабском алфавите. Это – «Кыса и Зилзала». Выбирая тему кандидатской диссертации, я поставил задачу решить вопрос о времени возникновения киргизской письменности и выяснить особенности языка этой первой печатной книжки, определив ее отношение к разговорному киргизскому языку.

Содержание этих двух диссертаций известно читателю. Поэтому нет нужды на них останавливаться.

Много места отведено Молдо Кылычу, Арыстанбеку и Калыгулу еще в одной диссертации, защищенной уже в 1954 г. Речь идет о диссертации т. Орозалиева.

Считаю необходимым сказать об этой диссертации, хотя бы в двух словах.

Тема диссертации: «Коммунистическая партия в борьбе за идейно-политическое воспитание кадров в послевоенный период (1946 –1954 гг.) (по материалам Коммунистической партии Киргизии)».

Против такой темы никто не может возражать, тема хорошая.

Но посмотрим, что вложил в нее т. Орозалиев.

Во-первых, т. Орозалиев на протяжении всей работы старался обосновать ошибочную формулу И.В. Сталина о том, что чем ближе к социализму, тем больше врагов социализма. Диссертация написана общими декларациями, крикливыми выражениями вроде: «буржуазный национализм», «пантюркизм», «враги народа», «разоблачили», «изъяли» и т.д.

Каждый новый этап культурного и хозяйственного строительства республики связывается в диссертации с разоблачением так называемых врагов народа. На 42 стр. написано: в 1937 г. был поставлен «вопрос о необходимости полного разгрома остатков буржуазных националистов, как врагов народа». В таком же духе написана почти вся диссертация.

Указанными эпитетами т. Орозалиев наградил почти всех ведущих историков, литературоведов и других ученых Киргизии.

Теперь, даже самому т. Орозалиеву ясно, что это было клеветой на киргизскую советскую интеллигенцию.

Во-вторых, вопросы культурного наследства «решены» в диссертации, как говорится, смаху, без доказательно, безапелляционно. В этой диссертации т. Орозалиев только назвал два произведения Кылыча: «Зар заман» и «Зилзала», не приведя ни одного факта для подтверждения своих тенденциозных выводов, приклеил Кылычу ярлык «реакционер», «пантюкист».

Вот, что пишет т. Орозалиев на 111 стр.: «Буржуазно-националистические взгляды нашли свое отражение в оценке творчества революционных акынов XIX в. – Калыгула, Арыстанбека, Молдо Кылыча, как народного творчества. Творчество этих акынов направлено на восхваление и сохранение феодально-родовых отношений. Вопреки утверждению националистов, Калыгул, Арыстанбек и Молдо Кылыч, не были передовыми, прогрессивными акынами, а, наоборот, были идеологами реакционной буржуазной верхушки киргизского общества».

Так пишет т. Орозалиев в своей диссертации уже в 1954 г.

А как он писал раньше?

Тов. Орозалиев, будучи секретарем ЦК КП Киргизии, который должен был возглавить идеологический фронт, опубликовал в конце 1947 г. статью в «Советской Киргизии» и в «Литературной газете» под заголовком: «Оче-

редные задачи в развитии исторической науки и литературоведения в Киргизии».

Заголовок громкий и многообещающий. В этой статье т. Орозалиев дал Кылычу положительную оценку. Он был далек от того, чтобы называть Кылыча реакционером. Он пишет: «Если Кылыч в известной степени воспевал чаяния эксплуатируемых слоев населения, то его предшественники в ряде случаев выступали за сохранение патриархально-феодалных отношений». Кылыч, значит, воспевал чаяния трудового народа.

Тов. Юнусалиев также говорил в своем докладе о таких противоречивых явлениях т. Орозалиева.

Чем же объяснить такое непостоянство т. Орозалиева?

Мне кажется, что это можно объяснить тем, что тов. Орозалиев, как мне известно, никогда не имея твердого мнения по принципиальным вопросам и всегда, как говорится, держал нос по ветру: откуда дует ветер, туда и склонялся. Такого человека в литературе называют конъюнктурщиком.

До 1948 – 1949 гг., когда собирались и изучались произведения этих акынов, когда о них никто плохого не говорил, тогда т. Орозалиев хвалил их.

Но, как только клеветники начали провокационно кричать о национализме в Киргизии, о том, что Кылыгул, Кылыч являются реакционерами, когда эти клеветники по ложным фальсификаторским материалам добились ареста т. Саманчина, Байджиева и др., когда по выражению одного нашего ученого, эти клеветки дирекжировали оглоблей, тогда тов. Орозалиев шархнулся в другую крайность и стал утверждать совершенно обратное.

ТОВ. АЛЫШБАЕВ: – Вы говорите о Молдо Кылыче!

ШУКУРОВ: – Это связано с Кылычем. Я в этом году познакомился в Москве, в библиотеке им. Ленина, с диссертацией тов. Орозалиева, где рассуждения о Кылыче. Я, конечно, должен говорить об этом.

Тов. Орозалиев стал кричать о реакционности этих акынов и обвинять всех тех, кто занимался изучением

произведений акынов конца XIX и начала XX вв. Если верить диссертации т. Орозалиева, сидящий здесь и получивший свой партбилет т. Саманчин, является реакционером, националистом. А вы, тов. Алышбаев, говорите, что не надо говорить об этом!

Таким образом, т. Орозалиев забыл, что писал он в 1947 г. Поэтому в 1954 г. он писал совершенно другое. Получается так, как поется в русской народной песне: «чай пила, булки ела, позабыла, с кем сидела».

Тов. Орозалиев все время приспосабливался к обстановке. Такого человека киргизы называют кун тийген жердин чоросу – переметная сума.

Известно, что приспособленчество тесно связано с культом личности, от которого мы должны освободиться.

Нигилистический подход тов. Орозалиева к культурному наследию киргизского народа можно видеть еще из следующих фактов, кто прочитает диссертацию т. Орозалиева, тот придет к выводу, что до революции не было ни одного грамотного киргиза из бедняков и середняков. Я внимательно читал его диссертацию. Вот что он пишет: «Киргизский народ на протяжении многих веков жил в нищете, был сплошь неграмотным» (8 стр.); «До революции народ был поголовно неграмотным, за исключением небольшой привилегированной группы сыновей баев и манапов, которая по своей социально-чуждой природе не была заинтересована в создании и развитии экономики и национальной культуры киргизского народа» (стр. 10); В школах обучались «исключительно дети чиновников, торговцев, помещиков, кулаков, местных баев, манапов и других цивилизованных людей» (12 стр.).

Позвольте спросить т. Орозалиева: где же получили грамоту десятки прогрессивных дореволюционных киргизских грамотных акынов во главе с Тоголок Молдо?

Вот содержание диссертации т. Орозалиева. Один товарищ эту диссертацию назвал белибердой. Я с такой оценкой совершенно не согласен, ибо эта диссертация гораздо хуже, чем белиберда.

После ознакомления с произведениями Молдо Кылыча я пришел к следующему выводу: во-первых, Молдо Кылыч является первым киргизским акыном-писменником, который оставил свои произведения как в печатной, так и в устной форме. Товарищи высказывали сомнение, что действительно ли эти произведения относятся Молдо Кылычу. Конечно, это требует изучения. Но те произведения, о которых сегодня шла речь, все принадлежат Молдо Кылычу. Тов. Саманчин, как литературовед, убедительно доказал принадлежность этих произведений Молдо Кылычу.

Во-вторых, Кылыч верил в бога. Он считал, что все зависит от желания бога. В произведениях Кылыча наряду с реализмом, правдиво рисуящим общественную жизнь киргизов конца XIX и начала XX вв., пропагандируется религия. Молдо Кылыч показал положительные и отрицательные стороны, противоречия своей эпохи.

Можно было бы разделить произведения Кылыча на 3 группы:

Произведения, которые могут быть изданы без особого исправления для широкого круга читателей. Это – «Чуй баяны», «Канаттуулар», «Буудайык», «Керме тоо», «Бүркүттүн тою» и др.

Зилзала, который является первым известным нам дореволюционным печатным памятником. Эта книжка содержит много материалов для изучения истории киргизского языка. Поэтому она должна быть предметом изучения языковедов. Но при этом должно быть оговорено о том, что содержание этого произведения религиозное.

Некоторые произведения Кылыча, например, «Зар заман», должны быть тщательно изучены литературоведами, лингвистами, историками.

Я согласен с основными положениями доклада тов. Юнусалиева и со статьей Никитича, Токомбаева и Юдахина, помещенной в «Литературной газете» в июне 1956 г.

На этом заседании прерывается до 11 сентября 1956 г.

Председательствует т. АЛЫШБАЕВ

Т. АЛЫШБАЕВ: – Продолжим наше заседание.

Т. ТАБЫШАЛИЕВ: – Перед началом собрания я хотел сделать одно замечание. Некоторые товарищи в своих выступлениях отходят от главного вопроса, в частности, доходят до такой глубины, что определяют, кто по какой статье должен быть наказан. Я должен сказать, что этот вопрос в функции собрания не входит. Основной задачей собрания, как вчера сказал председатель собрания т. Алышбаев, является то, чтобы выступающие товарищи высказали свои аргументы. Наша задача заключается в том, чтобы определить место Кылыча в киргизской литературе, имеет ли он право получить жилплощадь в положительной части литературы или нет. На этот вопрос мы должны ответить. Что касается вопросов организационного характера, есть учреждения, которые могут в этом деле без помощи собрания разобраться. Самая главная задача, чтобы вы дали нам свои аргументы, свои мотивы.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет т. Самаганов, подготовиться т. Султаналиеву.

Т. САМАГАНОВ: – Во-первых, я должен сказать, что никогда меня советский суд не осудит, на скамье подсудимых я никогда не буду.

Я должен сказать, что вопрос об одном Молдо Кылыче поставлен очень узко, ибо нельзя брать Молдо Кылыча изолированно от Калыгула, Арыстанбека и вообще от представителей литературы заманов. Ведь все они мало чем отличаются друг от друга. Они только дополняют и развивают друг друга, отличаются только временем и масштабом. Направление у них одно, цель одна. Здесь, видимо, поводом для спора о Молдо Кылыче будет только то, что он – письменный поэт, поэтому, искусственно

отделяя его от остальных заманистов, я думаю, что здесь поступили неправильно.

Авторы статьи в «Литературной газете» хотят вначале решить вопрос о Молдо Кылыче, а о Калыгуле, Арыстанбеке думают решить в другую очередь.

Вчера было видно из выступления, что Орозалиева обвиняют в том, что Калыгула, Арыстанбека он объединяет. Везде и всюду молчат об остальных. Видимо, это имеет какую-то цель. Реабилитировать Молдо Кылыча – значит оправдать всех заманистов. Если надо оправдать Кылыча, надо законно же реабилитировать Арыстанбека. Калыгула и вообще заманистов Киргизии.

Понять общий смысл творчества Молдо Кылыча можно только при том условии, если мы вообще разберемся в направлении и содержании литературы заманов. Я был автором статьи, товарищ докладчик тоже, что надо пересмотреть отношение к киргизской литературе заманов. Но почему не поставили вопроса о литературе заманов вообще? Я считаю, что вопрос надо было ставить шире.

Товарищи обвиняют, что Самаганов выделил отдельные части из творчества Молдо Кылыча и на этом строит свои суждения, а сами вырывают из общей цепи литературы заманов одного Молдо Кылыча и тоже представляют такие суждения. Я считаю это неправильным. Заманы были и в казахской литературе. Это вопрос очень широкий.

Наконец, надо поставить вопрос не только о литературе заманов, о романе «Кровавые годы» Токомбаева, «Балбай» Маликова, ибо эти произведения в советской литературе являются продолжением заманов. Если будет оправдана литература заманов, то надо автоматически оправдать и «Кровавые годы» и «Балбай». В «Кровавых годах» одна глава так и называется «Тар заман», а в «Балбае» герои поэмы фактически осуществляют идеи Калыгула, Арыстанбека и Молдо Кылыча. Поэтому я считаю, что вопрос очень широкий, от этого факта никуда мы не можем уйти.

Я считал и теперь считаю, не боясь ареста, что «Зар заман» является антирусским произведением, что в «Зар замане» есть и панисламизм, и пантюркизм.

Автор статьи о «Зар замане» пишет, что в «Зар замане» Молдо Кылыч изображает тяжелую жизнь народа. Причину он видит в упадке веры в бога, порче нравов, несправедливости правителей и богачей, алчности и лицемерии духовенства, упадке старых обычаев и т.д.

Но причину тяжелой жизни народа – упадок веры в бога, порчу нравов, несправедливость правителей, богачей – Молдо Кылыч выводит из того, что пришли русские. Все это явилось у Молдо Кылыча следствием прихода русских. Отсюда и начинается «Зар заман». В «Зар замане» не меньше пяти тысяч строк. Как по объему, так и социально-художественному значению, «Зар заман» занимает первое место в творчестве Молдо Кылыча, является его ценным произведением, прямо касается социального положения народа. Поэма является прямым продолжением «Тар замана» Калыгула и «Тар замана» Арыстанбека. Калыгул и Арыстанбек изображали русских людей ненавистно. Они считали, что с приходом русских настанет конец света.

В «Зар замане» Молдо кылыча, начиная с Адама и Евы, до своего времени, он делит человечество на два лагеря – лагерь капыров и лагерь мусульман. «Зар заман» отрицает внутреннюю классовую борьбу и описывает историю борьбы между мусульманами и капырами, проповедует борьбу между верующими и неверующими, т.е. русскими. Эта мысль настойчиво повторяется на протяжении всей поэмы, этому и посвящена вся поэма.

Таким образом, основная задача поэмы – показ борьбы между мусульманами и капырами от появления человека до его дней, причем последние капыры это русские, с которыми нет никакого примирения. Другие вопросы показаны только на фоне этой борьбы.

В «Зар замане» Кылыч от начала до конца рисует борьбу между мусульманами и капырами. Он пишет, что до

русских тоже было много капыров, которые приносили человечеству много зла, но их в свое время уничтожали разные пророки при помощи бога, то каким-то потопом, то каким-то бедствием с неба для капыров. Сейчас последние капыры – это русские.

(Голос из зала: «Это разделение по религии»).

Если в религии так сказано, в поэме тоже так сказано. Русские пришли, они принесли много зла народу. Как от них избавиться. До прихода русских даже собакам давали сало, а теперь какой человек найдется, чтобы выгнать русских на свою землю. Вот о чем он плакал и мечтал. Если прочтем его строки, они ясны без комментариев. Народу причиняют много зла, не одолеют его силы мусульман. С каждым годом увеличиваются построенные ими города, почему же капыра не уберет бог. Где же помощь? Они много народов взимают, держат в повиновении мусульманский люд. Взял землю, на земле хлеб посеял.

С русскими смешали оставленные отцами границы.

Скажем, наконец, прямо, бог благословит... (читает по-киргизски).

Вот перевод: я вижу, ничего не осталось, об этом думая, я плакал. От лазурных озер ни чашки воды не осталось. На равнинах не стало травы для скота. Тюп и Джергалан для народа стали тесны. Ель, береза, тополь, ива с корнем вырваны, даже и рукоятки не найдешь. Нет земли для скота, подходящей земли для народа. Благородные уничтожены, сыны из черни стали ханами, от ханов растерялись.

(на киргизском языке)

Перевод: если подумаешь, русские захватили все. Если бог так сделал, что же нам делать, никакого выхода не оставили. Подумайте, подобное мы потеряем от русских.

Обрушились на твою голову, возьмут твоего сына в солдаты.

(выдержка на киргизском языке)

Это твоя скорбная эпопея, твой рыдающий период, капыры под названием русских проникают туда.

Таких примеров очень много. Кылыч приводит перечисления, сколько захватили русские земли, говорит, что до Стамбула все стояло в подчинении русских. Какой человек найдется, чтобы выгнать их на свою землю. На казахских, киргизских алашей страдания нет ответа.

Можно привести очень много таких примеров. Поэма от начала до конца и духом и направлением пронизана антирусским направлением. Все это говорит о том, что основной замысел «Зар замана» состоит в том, что все беды, вся порча нравов ведет начало только с приходом русских. Таким образом, Кылыч в этом произведении ostается идеологом патриархально-родовой старины.

Товарищи говорят, что он не атеист, а фактически он боролся с муллами, антиисламист.

Автор статьи т. Юнусалиев ясно не изложил взгляды Молдо Кылыча. Автор статьи в «Литературной газете» пишет: «Но самая язва, разъедающее общество у Молдо Кылыча дана с исключительной силой. Вот как он говорит о муллах: “Развратные муллы подобны базарным проституткам”».

Но Молдо Кылыч это говорит не обо всех муллах. Когда Токтогул пел против мулл, он бичевал мулл вообще, как классовую прослойку. Здесь Молдо Кылыч критикует только тех мулл, которые отступают от шариата. Он их критикует как собратьев и хвалит образцовых мулл. Кто же образцовые муллы по Молдо Кылычу? Он пишет: «Дело шариата проповедует, вместо него нашелся закон».

(Пример на киргизском языке)

Священные муллы похожи на _____
..... шариат, как язык арабов⁸.

Благородный мулла, как хорошо всхожая земля, все сказанное им, как слово пророка. Священные муллы,

⁸ Пропуск в тексте стенограммы, № 874, с. 100.

как _____ имеют глаза⁹. Каждый день полно народу у него, как у правителя. Священный мулла как чудодейственный.

Он критикует: «Если плохо делает мулла, будет опозорена находящаяся у него на голове чалма. Это карание пророка».

Наконец, он говорит: «Не доверяй свои слова, кроме муллы, никому».

Вчера т. _____¹⁰ говорил, что у него есть Молдо. Он с таким пафосом говорит это качества «Молдо», будто он участник революции 1905 года. Новый святой открылся.

Как могут люди после всего этого утверждать, что Молдо Кылыч критиковал, бичевал мулл, как язву, разъедающую общество. Он – единственный грамотный, талантливый поэт и пропагандист ислама в Киргизии. Он пропагандировал ислам удобным средством – языком поэзии, понятным для народа.

Автор статьи механически ставит произведения Молдо Кылыча наравне с русскими сказками и былинами, в которых есть тоже ошибки, наравне с Достоевским и т.д. По-моему, механически сравнивать Кылыча с русскими писателями нельзя.

Лермонтов, Пушкин, Гоголь отдавали дань религиозным взглядам народа. Если мы глубоко поймем знаменитое стихотворение Лермонтова «Выхожу один я дорогу», то станет вполне ясно, что в нем Лермонтов молится не какому-то богу, а молится природе и преклоняется перед природой, высшей красотой русской природы. Это не молитва человека, пораненного величием бога, а молитва атеиста, пораженного величием окружающей природы – «пустыня внемлет богу». Вся идейно-художественная концепция «Зар замана» была идеологией феодально-родовой знати, идеологией господствующего класса, самой редакционной идеологией пантюркизма и панисламизма.

⁹ Пропуск в тексте стенограммы, № 874, с. 100.

¹⁰ Пропуск в тексте стенограммы, № 874, с. 100.

Неужели после этого можно найти какую-то аналогию между классиками русской литературы и Молдо Кылычем? Если очень хочется найти, то эти произведения немножко подходят своим направлением на славянофилов.

Автор обвиняет, что невежды не учитывали, или просто не знали конкретной исторической обстановки. Это я считаю неправильным, именно невежды не учитывали, что в той конкретной исторической обстановке, когда жил Молдо Кылыч, когда перед киргизским народом стоял выбор между отсталым реакционным Востоком и более прогрессивной Россией, для киргизского народа нужна была не идеология «Зар замана» объявляющего беспощадную борьбу с русскими, а идеология Токтогула, нашедшего себе братьев среди русских.

(Тов. с места: «Нельзя ли попросить президиум дать еще слово Самаганову, пусть он покажет свою тропу»).

Т. АЛЫШБАЕВ: – Я полагаю, уже ясно. Есть предложение т. Самаганову приложить свой недосказанный текст к протоколу, желающие товарищи прочтут (текст прилагался – стр.102).

Тов. САМАГАНОВ:¹¹ – Я прочитал все основные произведения Молдо Кылыча и убедился, что он реакционный поэт. Но основное суждение я построил на произведении «Зар заман», главным в его творчестве, ибо все остальные произведения примыкали к этой поэме. И она, как по объему, так и социальной и художественной значимости, занимает первое место в его творчестве.

Авторы статьи о «Зар замане» пишут следующее: «В “Зар замане” Молдо Кылыча изображается тяжелая жизнь народа. Причины акын видит в упадке веры в бога, порче нравов, несправедливости правителей и богачей, алчности и лицемерии духовенства, в упадке “добрых” старых обычаев и т.п.»

Что касается того, что там изображается тяжелая жизнь народа – это правильно. Но причины тяжелой жизни он

¹¹ Отсюда и далее приводится текст выступления Самаганова, предоставленный им в письменном виде.

видел не только в упадке веры в бога, порче нравов, в несправедливости правителей и богачей, а эти причины он видел в другом. Упадок веры в бога, порчу нравов, несправедливость правителей и богачей Молдо Кылыч, как раз выводит из того, что пришли русские. Это все явилось, по Молдо Кылычу, следствием прихода русских. Здесь авторы статьи намеренно извращают факт.

«Зар заман», в котором не меньше 5000 строк, является центральным произведением Молдо Кылыча, где он прямо касается социального положения народа. Она является прямым продолжением «Акыр заман» Калыгула и «Тар заман» Арстанбека, где как известно Калыгул и Арстанбек изображали русских с лютой ненавистью, где они считали, что с приходом русских, настанет конец света.

В «Зар замане» Молдо Кылыч, начиная с Адама и Евы до своего времени, делит человечество на два лагеря: капыров и мусульман. «Заман» отрицает классовую борьбу внутри мусульман и описывает историю борьбы между мусульманами и капырами, проповедует борьбу между «верующими» и «неверующими», т.е. русскими.

Эта мысль настойчиво повторяется на протяжении всей поэмы, собственно этому и посвящена вся поэма. Т.о., основная задача поэмы – показ борьбы между мусульманами и капырами с момента появления человека до сего дня, причем последний капыр в эпоху ссудного дня – это русский, с которым нет никакого примирения. Если и касаются в поэме других вопросов, то они показаны только на фоне этой борьбы.

В «Зар замане» Кылыч от начала до конца рисует борьбу между мусульманами и капырами. До русских многочисленные капыры тоже были, которые приносили много зла человечеству. Но их в свое время уничтожили разные пророки при помощи бога – то всемирным потопом, то каменным дождем. А потому поется гимн пророкам. Сейчас пришли русские, капыры. Много они зла принесли народу. Как же от них избавиться, кто от

них очистит землю? Ведь до прихода русских был золотой век, даже собакам давали сало. Какой человек найдется, чтобы выгнать их на свою землю.

Вот как Молдо Кылыч оценил приход русских, вот о чем он плакал.

Давайте прочитаем несколько строк:

Бу капырдын арбагы,
Журтка тийди зардабы.
Бйласа да жетпеди,
Мусулмандын арбагы.
Арбый барат жылыга
Калаа салган чарбагы.
Кыргын кылып кайырды
Кана кудай алганы?
Калыйпа султан уруштан
Кана тийген жардамы.
Теңгеден алды салыкты.
Каратты далай калыкты.
Коркунуч кылды колуна
Дин мусулман шарипты.
Белгилеп алды жериңди.
Жерине салды эгинди.
Тоотподу кебинди
Абдан кести демиңди.
Аралаш кылды оруска
Атандан калган чегинди.
Эмдиги заман бу болду
Мусулманың кор болду
Айталык акыр бетине
Ача гор кудай оң жолду.

У этого капыра удача,
Народу насилие причиняет.
Хотя и плачет, не одолеет
Его сила мусульман.
С каждым годом увеличиваются –
Построенные им города.

Почему же капыры не истребятся,
Не уберет их бог?
Где же помощь
Калифа, Султана, Рима?
Денежный налог изымает,
Много народа подчинил себе.
Держит в повиновении
Святой мусульманский род.
Взял твои земли,
На земле хлеб посеяли.
Не слушает твое слово,
Очень (унизил) тебя.
С русом смешали
Оставленные отцами границы.
Теперешняя эпоха – это,
Мусульманин твое унижение,
Скажем, наконец, прямо:
Дай бог, благослови!

Еще:

Замандын түрүн байкаймын,
Мурункунун бири жок.
Шоларды жоктоп зарлаймын
Айдың-айдың көлдөрдөн,
Аяктай суусу калбады.
Ойдуң-ойдуң жерлерден,
Мал чалар оту калбады.
Түп, Жыргалаң эки суу,
Эл конорго тар болду.
Карагай, кайың, тал, терек
Тамыр түбү соолуп,
Камчы сапка зар болду.
Малга ылайык жери жок,
Жерге ылайык эли жок.
Асыл заттар кор болду,
Каранын уулу кан болду,
Кандан тууган ман болду.

.....

Болушту коюп, бий кылган,
Бул орустун заманы.
Ылгатпады түгөнгүп,
Агы менен караны.

Взирая на этот заман (эпоху), я вижу:
Ничего не осталось от прежнего.
О том, думая, плачу.
От лазурных озер
И чашки воды не осталось.
На равнинах
Не стало травы для скота,
Тюп, Джергалан – две реки
Для народа тесны стали.
Ель, береза, тополь, ива
С корнями вырваны, и даже
Плети для рукоятки не найдешь.
Для скота подходящей земли нет.
Для земли подходящего народа нет.
Благородные унижены.

.....

Сын из черни стал ханом
Рожденные от хана растерялись.

.....

Болуша (волостного) и бия назначили,
Эта русская эпоха
Не разбирается,
Что белое, что черное (89).

Айландырсаң санаанды
Алдын орус жайлайды
Кудай кылса кантели
Кууратып турат амалды.
Ойлонуп көр агайын
Орустан көрдүк залалды.
Замана түшүп башыңа
Салдатка алат баланды.

Перевод:
Если подумаешь,
Русские захватили все (?).
Если бог сделал, что же делать?
Никакого выхода не оставил.
Подумайте, родичи:
Потерпели мы вред от русских
Горе обрушилось на ваши головы.
Возьмет твоего сына в солдаты.

Еще:

Зарзаманың жуда шул
Зарлап турган кезегиң
Капыры дин деп орусту
Каргап турган кезегиң.

Перевод:

Это твоя скорбная эпоха,
Твой рыдающий период,
Капыром называя русского,
Проклинающий период.

Еще:

Аганын тилин уул албай,
Аганын тилин ини албай,
Абал мурун келгенде
Балдыраган орустун
Эч ким тилин биле албай
Заманыбыз тарылды.

Перевод:

Отца не слушает сын,
Младший брат не слушает старшего брата.
Когда пришли (сначала)
Бормочущие русские,
Никто язык не знал.
Мир стал нам тесным.

Потом перечисляя все места, где распространена
власть русских, т.е.:

Стамбулдан беркини

Алды барын багынтып.

До Стамбула
Всех взял в свое подчинение.

Потом в итоге говорит:
Кандай адам буш болуп,
Жер-жерине кубады.
Казак, кыргыз, алачтын
Жетпедиго убалы.

Какой человек найдется,
Чтобы выгнать (изгнать) их на свою землю?
На казаха, киргиза, алаша страдание
Нет ответа...

Дальше он продолжает: Если кто сопротивляется, того сядят в тюрьму. Кто поднимает голову, протокол составляют. Если в одном слове ошибаешься, под суд отдают. Сидят в канцелярии, закон пищут. Вот это есть время плача.

Даже сейчас ишани стали плохими. Ораторы берут взятки. Святые стали жадными.

Что белое, что черное, сейчас не разбирается.

Что правда, не разбирается; справедливости нет. Без взяток дело не будет. Женщин и детей – всех в списки взяли. Раньше у нас не было ни бия, ни болуша, никакого денежного налога не было, как сейчас. Русского в лицо не видели. Теперь Кокандский хан лишился своего трона.

Откуда знать этому капыру, что казахи и киргизы страдают?

Этот капыр все больше себе берет, поля и степи. Мы даже покупаем дикие деревья. Как будем жить? Даже диких птиц охраняют. Где будем охотиться? Как будем жить теперь?

Вот теперь все мусульмане попали в руки капыров.

Тогдашние богатые у народа взятки не брали. Теперешние капыры не признают никакой клятвы. Если возьмет батрака, не дает вовремя заработок.

Теперь сироты и бедные делают проклятие этим капырам. Много вреда они делают нашей религии.

Теперешнее время на наши головы много принесет беды. Из-за этого времени и богатые стали воровать. Сейчас даже дети стали хитрыми.

В это русское время болуши и бии появились.

В это время что белое, что черное, не разбираются.

Вот как пишет Молдо Кылыч. И основной замысел «Зар заман» состоит в том, что все беды народу пришли от русских. Видите, товарищи, «Зар заман» не является, как пишут авторы, обличением обычаев. А он является обличением прихода русских. Молдо Кылыч сам говорит:

Как этот капыр появился, богатства не стало у народа. В поэме с начала и до конца воспекает и оправдывает непримиримую борьбу между мусульманами и капырами.

После всего сказанного, товарищи, какую пользу дадут для нашей молодежи все эти нравоучения. Что-что, а для укрепления дружбы между народами это пользы не даст. Воспитывать у молодежи великую дружбу между народами надо не такими нравоучениями; по моему мнению, они не воспитают этой дружбы.

Говорят, что Молдо Кылыч объективно описывает угнетение бедных. Это тоже происходит только от того, по Молдо Кылычу, что с приходом русских увеличился налог, а отсюда все бедствия.

А богатые и бедные, по его мнению, происходят только от бога. Он утверждает и оправдывает угнетение?

Хваля мулл, Молдо Кылыч заявляет, что свою поэму он не доверяет никому, кроме мулл.

Также неправильно и то, как пишут авторы статьи, будто Молдо Кылыч бичевал господствующие классы, родовую знать. Но опять-таки бичевал он это с позиции далекого прошлого. И здесь Молдо Кылыч без обиняков

говорит: с приходом русских наши ханы, бии, болушы стали нечестными, что они вышли из черни, что прежде было все хорошо, все справедливо, был золотой век.

Апологеты Молдо Кылыча скрывают, утаивают взгляды Молдо Кылыча и о муллах. Они пишут: «Но сама критика язв, разъедающих общество, у Молдо Кылыча дана с исключительной силой. Вот как он говорит о муллах:

Развратные муллы
Подобны базарным проституткам.
Они погонят обо обо все¹²,
Подобно совку для золы».

Но Молдо Кылыч это говорит не обо всех муллах, как это говорил Токтогул, как о паразитической прослойке в обществе. Молдо Кылыч только критикует тех мулл, которые отстывает от шарията. Он их критикует как братьев и хвалит образцовых мулл. А кто же образцовые муллы по Молдо Кылычу?

Шарият иши жогулуп
Закон деген табылды...
Дело шарията пропадает
Вместо него нашелся закон.

Дальше:

Касиеттүү молдолор
Стамбулдун дининдей.
Айткан сөзү шариат
Арабынын тилиндей.
Дили жумшак молдолор
Жакшы чыккан эгиндей.
Сүйлөгөнү насыят
Байгамбардын көнүндөй
Касиеттүү молдолор
Мазары бар дөбөдөй,
Күндө жыйын эшиги
Эл бийлеген төрөдөй...

¹²Так в рукописи, № 902, с. 11.

Еще:

Касиеттүү молдолор
Кереметтүү эшендей...

Еще:

Жаман жүрсө молдолор
Башында жүрүп кор болду
Байгамбардын селдеси...

Селденин билсең баасын
Байгамбардын таажысы.

Перевод:

Священные муллы
Похожи на религию Стамбула.
Что он ни говорит – шарият,
Как язык араба.
Благородные муллы,
Как хорошо всхожее зерно
(хлебные злаки).

Все сказанное ими,
Как слово (?) пророка.
Священные муллы,
Как холм, имеющий мазар
(священное место).

Каждый день полно народа у него,
Как управляющий народом төрө
(господин).

Еще:

Священные муллы,
Как чудодейственный эшен.

Если плохо ведут себя муллы,
Будет опозорена находящаяся у него
на голове
Селде (чалма) пророка.

Если знаешь цену селде –
Корона пророка.

Вот как он «критикует» и хвалит мулл.
Наконец, он говорит:
«Тапшырбаймын сөзүмдү
Молдолордон башкага»,

т.е. «Не доверяю свое слово,
Кроме мулл, никому».

Как могут люди после этого утверждать, что Молдо Кылыч критиковал мулл, как язвы, разъедающие общество? Ведь он единственный грамотный, талантливый поэт-пропагандист ислама в Киргизии. Он пропагандировал ислам удобным средством – языком поэзии, понятным для народа и т.д.

Писали и говорили, что Молдо Кылыч в «Зар замане» призывал быть честными, не воровать, любить друг друга, быть трудолюбивыми, не быть стяжателями, быть храбрыми, не лгать и т.п., гуманизму. Но ведь так призывает и коран.

Речь идет о том, с какой позиции говорит человек. Так говорит любая буржуазная литература. Если по такому пути идти, то можно перевести и коран и сделать его настольной книгой молодежи.

Говорят, что у Молдо Кылыча есть места, где он восхваляет русских за ведение хозяйства и т.д. Опять-таки с какой поэзии расценивать это? В то время так хвалил русских и Шабдан. Давайте и Шабдана сделаем прогрессивным деятелем. Вообще идет какая-то неразбериха. Фактически идет полная реабилитация, оправдание теории «единого потока» (кошуу).

Раз товарищи предлагают оправдать литературу «Заман», то вместе с ним надо оправдать Калыгула, Арстанбека и т.д. Так и надо было писать. Так и надо было говорить открыто, или надо открыто говорить о Молдо Кылыче. Это не только наш первый шаг, а потом все будет, сразу трудновато и нетактично.

Где же борьба за марксистско-ленинскую чистоту в науке?

Коммунистическая идейность не либеральная идейность, а воинствующая идейность. Между тем надо упомянуть передовую статью «Правды» от 2/IX – 56 г., где прямо говорится: «Мирное сосуществование стран с различными социально политическими системами отнюдь не означает примирения двух идеологий – социалистической и буржуазной. Долг и обязанность каждого коммуниста – бороться против враждебной нам идеологии, против пережитков капитализма в сознании людей, за марксистско-ленинское мировоззрение, за чистоту его принципов. ...Необходимо воспитывать у членов партии марксистско-ленинское мировоззрение, коммунистическую идейность, творческий подход к изучению теории, непримиримость к появлениям буржуазной идеологии».

А вот что пишет журнал «Коммунист» этого года:

«Отдельные политически незрелые люди толкуют о пересмотре политики КПСС в области литературы и искусства, как об отказе от борьбы за коммунистическую идейность искусства, тогда как совершенно очевидно, что в условиях острой идеологической борьбы между социалистической и капиталистической системами следует не ослаблять, а всемерно усиливать борьбу за идейность на всех участках культурного строительства. Величие нашей литературы и искусства в том и состоит, что они несут в массы передовые идеи нашего времени – идеи марксизма-ленинизма, отражают новый более высокий, социалистический строй. (Коммунист, № 9, июнь, 1956 г.).

Неправильно утверждение авторов и о том, что «Конечно же, в поэме нет и намек на порочность современного поэту общественного строя». Это не так. Он считал, что благодаря приходу русских появились болуши, бии и т.д., что изменилась система управления, появились налоги и т.д., что управлять стали не благородные люди, а чернь. Ведь это и есть общественный строй. Но поэт эту порочность оценивает с точки зрения старых времен.

Молдо Кылыч пишет, что с приходом русских совсем изменилась жизнь народа.

И уж совсем неправильно пишут авторы статьи о том, что «... он наиболее полно из всех акынов отразил жизнь киргизского общества второй половины XIX и начала XX века». Еще дальше: «Тесно связанный с народом, талантливый акын – реалист Молдо Кылыч смог верно почувствовать и увидеть в жизни то, чего не смогли увидеть другие киргизские акыны».

Неужели можно верить в утверждение, что Молдо Кылыч отразил жизнь киргизского общества второй половины XIX века и начала XX века полнее, чем Токтогул и Тоголок Молдо? Неужели можно верить в утверждение, что Молдо Кылыч был более «тесно связан с народом», чем Токтогул, и вернее почувствовал и увидел жизненные явления, чем Токтогул? Это невероятно. Ведь Никитич, Токомбаев, Юдахин делают революцию в литературоведении. Они все поставили вверх ногами. Это серьезный политический вопрос. Ведь отражения жизни бывают разными. Токтогул совсем противоположен Молдо Кылычу в отражении жизни общества. То, что видел и отрицал Токтогул в обществе, Молдо Кылыч совсем не видел. Токтогул видел и отражал в обществе классовую борьбу и классовое угнетение, а Молдо Кылыч видел и отразил только «капыр» и мусульман. Разве в этом не видно яркой противоположности между ними?

Вообще они на словах писали многое: указание Ленина о двух культурах, о реакционной байско-манапской, феодально-ханской идеологии, о панисламизме и пантюркизме. Даже пишут: «Во многих республиках в течение длительного времени процветали идеализация произведений прошлого и замалчивание их отрицательных сторон. Это иной раз помогало сохранению, а то и оживлению буржуазно-националистических и даже панисламистских настроений».

Но жаль, в статье не указывается, как процветала эта идеализация произведений прошлого, какие именно

произведения идеализировались в Киргизии, кто был конкретным носителем этих буржуазно-националистических и даже панисламистских настроений именно в Киргизии? Если таковые и были в Киргизии, то это были именно: Молдо Кылыч, Арстанбек, Калыгул. Идеализаторами старого были в Киргизии именно: Токомбаев, Маликов, Юдахин, Шукуров и другие. Все это говорят они о себе, конечно, в третьем лице. Вместо этого они обрушиваются только на, так называемых, вульгаризаторов.

Даже доходят до того, что в изучении наследий Токтогула и Тоголок Молдо помешал кто-то. Ведь сам Юдахин, Токомбаев и другие защитники Молдо Кылыча все время были руководителями научных учреждений. Вместо того, чтобы в первую очередь изучать произведения Токтогула и Тоголок Молдо, они сразу же после открытия КиргФАНа все силы направили на изучение творчества Молдо Кылыча. О Кылыче, Арстанбеке, Калыгуле писал хвалебную брошюру Токомбаев, будучи первым директором ИЯЛИ после открытия КиргФАНа. А потом вначале было по Кылычу в один день защищено две диссертации. Защищали-то кто? Тогдашние ведущие силы КиргФАНа – Шукуров, Саманчин. Значит, все внимание было обращено только на Молдо Кылыча. А по действительно демократическим акынам вплоть до последнего времени ничего не сделано. И сейчас обижаются, что сделано по ним очень мало.

Таким образом, сначала существования КиргФАНа Кылыч занимал центральное место в исследовании культурного прошлого киргизского народа. Кто же осуществил все это? Тот же Токомбаев – первый директор ИЯЛИ, теперь академик, тот же Юдахин, все время являющийся научным руководителем Института языка и литературы и т.д.

Виноваты они сами, а обвиняют кого-то другого. Конечно, Вы и здесь имеете в виду т.н. вульгаризаторов, но кто из вульгаризаторов выступал против Токтогула и

Тоголок Молдо или как Вы говорите «уничтожил», или кто из них вам диктовал, чтобы сразу защищали все диссертации по Молдо Кылычу и совсем забыли Токтогула и Тоголок Молдо? Они все время выступали за Токтогула и Тоголок Молдо, но в замалчивании Токтогула и Тоголок Молдо никто не виноват, кроме Вас самих. А теперь вы с больной головы сваливаете на здоровую. Вы все время, постоянно во всех вопросах разными методами преследуете месть, обвиняете даже совсем не виновных лиц. Все это делается с благородным видом и вполне, на первый взгляд, законно и научно. Все же надо считаться, что у нас Советский Союз, где подобные фарисейские методы совсем не нужны и совсем не приемлимы.

Наконец, надо же иметь хоть скромность и не изображать себя женихами на всех свадьбах и покойниками на всех похоронах.

Действительно, я в свое время рьяно выступал против феодальной идеологии Молдо Кылыча. А кто защищал Молдо Кылыча, считал националистом и всесторонне не анализировал причины, породившие его творчество? Каковы же были эти причины?

Ясно, что наряду с прогрессивным значением прихода русских в Киргизию имелись и отрицательные стороны этого явления. Колонизация всегда оставалась колонизацией. Она проводилась не в белых перчатках, а с помощью вооруженных отрядов. Ясно, что на покоренную землю пришли многие отрицательные явления: как-то взяточничество, налоги – они стали двойными. Бытовые явления русских не могли приниматься народом без борьбы. Борьба была тяжелой. И, конечно, эта борьба отражалась и не могла не отражаться в творчестве Молдо Кылыча. Правильно ли он отражал эту борьбу? Да правильно, с точки зрения своего феодального класса. Мог ли он в то время отражать по-иному, так, как понимаем ее сейчас мы? Не мог. Он был представителем феодальной верхушки и выражал ее взгляды. Кроме того, влияние Коканда и Востока до присоединения к русским

было сильным. Мусульманский Коканд прививал киргизскому народу свою мусульманскую идеологию. Иначе и быть не могло. И влияние это сказалось, осталось в народе. Поэтому-то и у Молдо Кылыча проходит красной чертой в «Зар замане» разделение человечества на неверных и мусульман. Русские, неверные, пришли, присоединили мусульман. Но ведь, кроме мусульманства, у Молдо Кылыча другой религии, другой идеологии и не было, поэтому он и утверждал эту свою идеологию. Он был до конца верен себе. В своих выступлениях я раньше обращал внимание у Молдо Кылыча только на одну его реакционную сущность произведения, а не анализировал причины, породившие ее. Не обращал внимания на тот факт, что мог ли Молдо Кылыч в то время писать иначе, правильно ли он отражал объективную сущность своего времени и своего класса. Вместо того, чтобы взять творчество Молдо Кылыча во всей его сложности, учитывая и место, и время, когда оно создавалось, я брал его одну сторону – феодальное содержание, обрушивался на него, не анализировал условий, в которых жил и творил Молдо Кылыч. Хотя я не анализировал в свое время всесторонне творчество Молдо Кылыча, но сейчас опять пересмотрел и передумал свои взгляды и пришел к выводу, что Молдо Кылыч был и остается поэтом и певцом феодальной верхушки, был и остается певцом и идеалистом панисламизма, пантюркизма и буржуазного национализма. И на эту идеологию его я обрушивался. В то время, все мы, нечего греха таишь, под влиянием культа личности часто односторонне понимали сложный литературный процесс, односторонне оценивали литературные явления, тем самым во многом исказили их. Это верно. Но сущность Молдо Кылыча я и тогда понимал.

Если ругать, то надо ругать не только Самаганова. Не надо забывать, что в то время реакционным поэтом Молдо Кылыча определил не только Самаганов. Об этом говорили в Союзе писателей, об этом писали в Трудах

Института языка и литературы филиала Академии Наук, об этом есть решение вышестоящих органов. Что разве один Самаганов что ли поднял этот вопрос и продвинул эти решения? Велика честь для меня. Об этом и надо говорить, не сваливая на одного, обзывая его вульгаризатором. Значит, все разговоры и решения были вульгаризаторскими? Так ведь по логике вещей. И от этого никуда не уйдешь, софизмы тут не помогут оправдать себя и свалить все на одного.

Да, я говорил и говорю и убежден, что Молдо Кылыч является выразителем мировоззрения феодальной верхушки народа, но только не всего народа, а феодальной верхушки и духовенства, но не бедноты. Выражением мировоззрения бедноты народа является Токтогул.

Если вы хотите сохранить Молдо Кылыча, как выразителя феодально-родовой знати, то пожалуйте. А вы хотите этого. Другой вопрос: нужен ли Молдо Кылыч нашей молодежи? Несколько выросла наша молодежь сейчас, чтобы давать ей этого поэта. Сумеет ли она понять, а поняв, отбросить то, что вредно и не нужно, безболезненно для себя? Не будет ли Молдо Кылыч отрицательно влиять на нее, как антирусский певец, творчество которого целиком направлено против дружбы народов? Я думаю, что если давать Молдо Кылыча народу надо, то только не всего. И только не его поэму «Зар заман» – антирусскую, мусульманскую.

Авторы на деле играют на национальном чувстве киргизского народа, а по существу под видом критики вульгаризаторов, под видом защиты культурного наследия киргизского народа реабилитируют и амнистируют, приукрашивают буржуазную идеологию. На деле они выступают с ревизионистскими заявлениями в духе воинствующего буржуазного либерализма, проповедуют либеральное отношение к проявлениям чуждой идеологии.

А ведь пронизанные чуждыми влияниями произведения: «Балбай», «Кровавые годы» и другие произведения,

идеализирующие старину, созданы под прямым влиянием «заманов» и непосредственно Молдо Кылыча. Даже в «Кровавых годах» отдельная глава так и называется «Тар заман», а в «Балбае» герои Балбая практически осуществляют идеи Калыгула, Молдо Кылыча, «защищающих» земли киргизов от русских. Оставляя Молдо Кылыча для нашей молодежи, его защитники волей или неволей благословляют молодежь идти по пути поэта Молдо Кылыча и Балбая. Хорошенькая подоплека этого воинствующего буржуазного либерализма! Это логично и закономерно. Что же попробуйте дать молодежи антирусского певца, пропагандиста мусульманства.

Как можно сравнить Молдо Кылыча с певцом дружбы народов – Токтогулом? Молдо Кылыч человечество делил на две группы – капыр и мусульман... И только. Скажу, что это объясняется не классовой ограниченностью Молдо Кылыча. В то же время жил и Токтогул. Почему же ему не присуща такая классовая ограниченность? Следуя Молдо Кылычу, мы никак не могли бы жить вместе с русским народом и не освоили бы социалистического реализма в литературе.

Под влиянием Молдо Кылыча создавались «Балбай», «Кровавые годы» и другие произведения Маликова и др., идеализирующие старину.

Под влиянием Токтогула развивалась вся остальная поэзия нашего времени, более полно отражающая современную жизнь.

Авторы статьи, хотя и ратуют за научный подход к обсуждаемому вопросу, они сами все на свете перемешивают. Они механически отождествляют Молдо Кылыча с русскими сказками, былинами, Лермонтовым, Гоголем, Пушкиным, Достоевским. Так механически сравнивать этих писателей нельзя. И Лермонтов, и Пушкин, и Гоголь отдавали дань религиозным взглядам народа, сами в какой-то мере были верующими. Если мы глубоко поймем знаменитое стихотворение Лермонтова «Выхожу один я на дорогу», то станет вполне ясно, что в нем Лер-

монтов молится не какому-то богу, а молится природе и преклоняется перед красотой, высшей красотой русской природы. Это не молитва человека, пораженного величием бога, как у Молдо Кылыча, а молитва атеиста, пораженного величием природы, окружающей его. Да и само выражение, приведенное автором статьи: «Пустыня внемлет богу» взято поэтом как высшее проявление его открытия и понимания этой природы. Это выражение народа. Общий смысл стихотворения, его настроение не религиозное, мистическое, как у Молдо Кылыча, а реальное – жизненное. Здесь молится природе, восхищается природой не верующий в божество мулла, как Молдо Кылыч, схоласт и фанатик, а живой человек – атеист. В природе Лермонтова, развернутой поэтом во всей ее красоте, нет места богу. Она конкретна и ясна. Надо же такие вещи понимать. Поэт говорит самое сильное для человека: я бы желал забыться и уснуть. Уснуть и забыться от тягостей, проклятий жизни, николаевских жандармов. Но не тем холодным сном могилы, – говорит поэт. А уснуть и забыться только от страшной действительности голубых мундиров. И так уснуть: чтоб в груди бурлили жизни силы, чтобы над ним шумел дуб, и голос пел поэту о жизни. Разве это поповская молитва, как у Молдо Кылыча, уводящая человека от живой жизни в загробный мир? Нет, это молитва живого, думающего о жизни человека, утверждающего эту жизнь. Утверждение жизни через природу – вот что прививает поэт читателю, а не веру в загробную, райскую жизнь. Это не оглядки назад в золотой век старины, как это мы видим у Молдо Кылыча, а это полет в будущее, мечта и тоска о будущем, где нет места проклятому настоящему голубых мундиров.

Если Лермонтов назвал «чечена злым», то он не отождествлял это понятие со всем народом. Лермонтов любил свободолюбивых чечен. А Молдо Кылыч ненавидел русских. И тут огромная разница. А разница в том, что у Лермонтова это было частное выражение, а у Молдо

Кылыча – мировоззрение, система, концепция. Лермонтовское выражение можно прочесть и забыть, как частное выражение, не вытекающее из его поэтического мировоззрения. А Молдо Кылыча не забудешь, потому что это мировоззрение, а не частное явление. Как говорят, капля по капле камень разрушает. Лермонтовская капля не повлияет на настроение читателя. А молдокылычевская поэма капля по капле, упорно и методически, на 5000 строк, бьет в одно место, зовет на борьбу с неверными и подчиняет себе настроение читателя. Вот в чем существенная разница.

Или возьмем русские былины, где воспевается борьба богатыря с идолищем поганым. Ведь Илья Муромец в битве прямо берет татарина и начинает им побивать татар, побивает да еще приговаривает: а крепок собака – не ломается, а жиловат, собака, – не рвется. Да так! Русский народ создал своего героя Илью, победившего идолище и Соловья-разбойника, протестуя против татарского ига, как известно, отбросившего русский народ 100 лет тому назад. Он, русский народ, готовил себя в этой былине к Куликову полю, к разгрому ига золотой орды. А что же Молдо Кылыч делает? Он, призывая обратиться к старине, к Стамбулу, к Коканду, призывает прогнать русских и тем самым задержать движение своего народа вперед, отбросить его назад на сто лет. Как видите это ссылка несостоятельна.

Если Пушкин называет тунгуса «дикий тунгус», то значит он шовинист? Лермонтов тоже самое, Гоголь туда же идет.

Чтобы оправдать национализм Молдо Кылыча, авторы сделали такой скользкий шаг. Ага, – говорят они, – Молдо Кылыч ненавидел неверных, капыров, русских. Ну и что же? В то время это было правильно. Ведь даже русские писатели иногда так называли другие народы нелюбезно. Разберемся и в этом. Лермонтов, Пушкин и Гоголь, называя так представителей других народов, не считали целый народ своими врагами. Нет. А Молдо

Кылыч считал всех неверных своими врагами до конца, последовательно. Лермонтов, Пушкин, Гоголь, называя так представителей других народов, не призывали свой народ к борьбе с ними. А Молдо Кылыч – объективно поднимает свой народ на священную борьбу с русским народом, со всеми неверными. Вот какая разница между ними и довольно существенная.

Авторы, чтобы оправдать религиозность Молдо Кылыча, ссылаются на то, что и русские писатели Гоголь, Толстой были религиозными. Так ли это? Разберемся и в этом. На этот счет есть очень хорошие статьи Ленина о Толстом. Там Ленин прямо говорит, что есть два Толстых – художник и философ. Толстой-художник – велик, Толстой-философ – мелок. Как художник, в подавляющем своем большинстве произведений Толстой беспощадно срывал маски с церковников, мракобесов, даже с самого Победоносцева... А как философ проповедовал самую отвратительную религиозную ложь и фальшь – непротивление злу насилием!

Так же и Гоголь – художник срывал маски с существующего строя, породившего уродов, вроде Коробочки, а как философ он оправдывал крепостничество и порядок кнута. Это так. И народ взял у этих писателей их прогрессивное, а отбросил ненужное.

Так ли обстоит дело у Молдо Кылыча? Ведь Молдо Кылыч в своей поэме «Зар заман» удивительно целостно выступает перед нами. Его философское отображение жизни сливается с художественным изображением ее.

Таким образом, вся концепция, все мировоззрение Молдо Кылыча мусульманина – мракобеса, панисламиста находит полное, единственное для него художественное выражение. Поэтому Молдо Кылыч нам и не приемлем и так страшен.

Хотя Молдо Кылыч был талантлив, но он, как Толстой и Гоголь. Лермонтов и Пушкин, не создал непреходящих художественных ценностей для народа, общенародных ценностей. Он не создал таких общенародных произве-

дений. Если «Зар заман», скажем, заставить перевести на русский язык, будут ли его читать русские и вообще неверные, и какой осадок останется у них от этого чтения?

Какие общенародные вопросы осветил Молдо Кылыч в своем творчестве? Только борьбу мусульман и неверных, имеет народное значение для поступательного хода народов к прогрессу.

Вот как говорил Карл Маркс о религии ислама, которую проповедовал Молдо Кылыч: «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию народов всего мира к простой и удобной формуле деления на две половины: правых и неверных. Неверный – это “гуяр”, это враг. Ислам прокликает нацию неверных и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными».

Молдо Кылыч был идеологом этой непрерывной вражды, разжигал ее. Как можно утверждать после этого, что Молдо Кылыч бичевал мулл, разъедающих общество?

Наконец, и вся идейно-художественная концепция Молдо Кылыча была идеологией феодально-родовой знати, идеологией господствующего класса, класса самого реакционного и отходящего: идеологией буржуазного национализма, пантюркизма и панисламизма. Неужели люди решатся найти что-то общее между Кылычем и действительно общенародным гением Пушкиным, Лермонтовым и т.д. Это просто невероятно. Авторы статьи специально ищут отдельные, частные выражения у самых гениальных русских писателей для того, чтобы оправдать Молдо Кылыча. Нашли кого с кем сравнить!!!

Если им очень хочется найти места из русской литературы для аналогии, то не лучше ли было взять скажем и славянофилов, этих ревнителей «национальной страны», которые мешали движению вперед и русской литературы и русского народа, – речь не идет об отдельных ошибках, а о направлении (течении) славянофилов.

... За все это называть Молдо Кылыча народным акыном, я не вижу основания. Да такого основания по существу и нет. В произведении можно встретить много раз повторенное слово «народ». Но это произведение может быть народным и антинародным. Когда говорили, что Молдо Кылыч – народный акын, у меня не создавалось никакого представления о том, что же все таки понимать под народностью. Если только мы определили Молдо Кылыча народным акыном, то значит признаем, что поэт наиболее полно выразил думы и чаяния, прогрессивные стремления всего своего народа. Значит, его произведения народ поет, знает их, учится на них, воспринимается. Поэт стал совестью народа. Такой ли Молдо Кылыч? Ведь Молдо Кылыч во всем творчестве с лютой ненавистью относился к русским, до конца был против прихода русских, звал народ назад. Звал смотреть на Стамбул, желал Кокандского хана, любил мулл, воевал вообще с неверными, и особенно с орусам за чистоту ислама. Значит, и народ думал также, как он – поэт. Но ведь это же клевета на киргизский народ. Основная-то часть народа – беднота так не относилась к приходу русских, так не относилась вообще к неверным, к гуярам. Следовательно, или Молдо Кылыч выражал думы и чаяния не основной части народа, не бедноты, а отражал думы и чаяния малой части народа, феодальной верхушки и духовенства, защищающих феодальные порядки и ислам. Выходит, он был певцом этой верхушки, а далеко не народным поэтом.

Ведь весь народ не был против прихода русских с их культурой, против вообще гуяров. А против этого поднимались представители феодальной верхушки, защищающие старые феодальные порядки от влияния и разрушения передовыми в то время порядками русских, представители духовенства, защищающие ислам от неверных, тяготевших к Коканду и Стамбулу. Они обманывали народ, озлобляли его против русских и неверных. Молдо Кылыч выступал на стороне феодалов и мулл,

тоже обманывал народ, не говорил ему истинную правду. Какой же после этого он народный акын? И если после этого сравнить Молдо Кылыча с Токтогулом, то получается непримиримая противоположность. Не зря ведь видно образовались эти два течения в киргизской литературе. С одной стороны, Молдо Кылыч и заманисты и, с другой стороны, Токтогул и Тоголок Молдо. Первый выражал думы и чаяния феодальной верхушки и мулл, призывал не допускать неверных; второй разоблачал и феодалов, смеялся над муллами и нашел братьев среди русских.

Таким образом, произведения Молдо Кылыча наполнены ненавистью к неверным. Это для воспитания молодежи, кроме вреда, ничего не принесет.

Правда, иногда Молдо Кылыч говорит и положительно о русских. Но эти положительные определения утопают, как капля в море, в отрицательных, и основной взгляд Молдо Кылыча остается антирусским. А идеалом его остается патриархально-родовая старина, пантюркизм, панисламизм.

Авторы статьи пишут, что «Невежды не учитывали или просто не знали конкретно-исторической обстановки». И это неправильно. Именно «невежды» учитывали, что в той конкретно-исторической обстановке, когда перед киргизским народом стоял выбор в то время между отсталым, реакционным востоком и более прогрессивной Россией, для киргизского народа нужна была не идеология Молдо Кылыча, объявившая беспощадную войну с капыром (русским), а идеология Токтогула, нашедшего себе братьев среди русских. Может быть и не было бы некоторых реакционных восстаний киргизов против русских, если бы к этому Кылыч не готовил народ идеологически. Это не утверждение вульгаризаторов, а утверждение исторической науки в Киргизии. Я об этом не знать не мог.

И теперь идеология Кылыча остается вредной для дружбы народов.

Вот вам конкретно историческая обстановка.

Я должен сказать, что вопрос об одном Молдо Кылыче поставлен очень узко, ибо нельзя понять Молдо Кылыча изолированно от Калыгула и Арстанбека и вообще от представителей литературы «заманов». Ведь все они мало чем отличаются друг от друга. Они только дополняют и развивают друг друга, отличаются они только временем, масштабами. А направление у них одно, цель одна. Здесь, видимо, поводом для спора будет только то, что Кылыч – письменник. Но это формальная сторона дела.

Авторы статьи, опираясь на то, что Молдо Кылыч – письменник, хотят вначале решить вопрос о Молдо Кылыче. О Калыгуле и Арстанбеке думают поднять вопрос в другое время. Это, видимо, тактическая цель. Но они же писали о литературе «заманов», а Калыгул и Арстанбек тоже ведь «заманисты». Реабилитировать Молдо Кылыча, значит оправдать всех заманистов. Если надо оправдать Кылыча, то надо реабилитировать и Арстанбека. Такова их тактика. «Заманы» – целое литературное течение.

Понять суть общего смысла творчества Молдо Кылыча можно только лишь при том условии, если мы вообще разберемся в направлении и содержании заманов, потому что Молдо Кылыч своими корнями глубоко сидит в «заманах», питался их соками и был их вершиной. Раз мы признаем Молдо Кылыча, значит мы сразу же решаем вопрос о Калыгуле и Арстанбеке и литературе «заманов». И авторы утверждают, что надо пересмотреть отношение к киргизской литературе «заманов», потому что казахская литература «заманов» тоже исключена из наследия.

Это правильно. Вот почему вопрос ставить надо шире. Авторы статьи, обвиняя других в «выхватывании отдельных кусков» из Молдо Кылыча, сами вырывают из общей цепи литературы «заманов» одного Молдо Кылыча. Да не только между Молдо Кылычем и Арстанбеком,

Калыгулом есть единая линия и даже между киргизскими и казахскими заманистами есть сходство. Например, произведения казахского писателя, современника Молдо Кылыча, Асана (Асан кайзы) точно совпадают с произведениями Молдо Кылыча. Он, Асан, называет свое произведение «Акыр заман». Сходство не только в заглавии, а поразительное сходство по существу. Вот, что пишет Асан:

– (стихотворение)¹³.

Наконец, вопрос надо поставить не только о литературе «заманов». Надо поставить вопрос о романе «Кровавые годы» Токомбаева, «Балбай» Маликова, ибо они являются продолжением «заманов» в советский период. Если будет оправдана литература «заманов», то надо автоматически оправдать и «Кровавые годы», и «Балбай», иного пути нет.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет т. Бейшеналиев (т. Султаналиева нет).

Т. БЕЙШЕНАЛИЕВ: – В истории более развитых других литератур, даже в русской, можно найти немало фактов противоречий и заблуждений отдельных крупных писателей прошлого. Великий русский писатель Достоевский, о котором Горький сказал, что по силе художественной изобразительности его талант может быть равен только Шекспиру. Но в протесте Достоевского против капитализации страны было немало вредного, враждебного движению вперед.

Известный советский критик Ермилов в своей вступительной статье десятитомника собранных сочинений Достоевского пишет: «Отвергнув поиски выхода на пути объективного исторического развития действительности, не усматривая никаких проблесков надежды впереди, Достоевский начал искать спасение в идеализации тогдашней социально-политической и экономической отсталости страны. Быстрота развития новых стра-

¹³ Текст стихотворения в стенограмме не приводится, № 902, с. 130.

шивших явлений жизни воспринималась Достоевским катастрофически, как распространение неизвестной смертельной эпидемической болезни или обвал, наводнение, бесовское навождение, дьявольский кошмар, от которого Россия должна была проснуться во что бы то ни стало» (Достоевский, том 1, стр. 12-25).

Как и у Достоевского, творчество киргизского акына Молдо Кылыча было порождено переходной, кризисной эпохой распада феодально-родовых отношений в Киргизии и заменой их новыми, капиталистическими отношениями. Для Молдо Кылыча распад феодально-родовых отношений воспринимается, как и Достоевским, катастрофически, как конец мирной дедовской жизни или наводнение, землетрясение. Он не находит выхода из создавшегося исторического положения и впадает в мистику, молится богу, зовет к спасению души правоверных.

Мировоззрение аульного грамотея Молдо Кылыча было ограничено феодально-родовыми представлениями, как и все правоверные мусульмане, он возлагал надежды на всемогущего бога, для него, исповедующий другую религию оказывался «неверным» капыром. Поэтому в первое время, для него, было странно и страшно присоединение Киргизии к России. И здесь сказалась его религиозная ограниченность. Он писал: «Акыр заман...» (по-киргизски) Акыр заман капырга, алдатаала бак берди... («Кысса», «Зарзаман» 91 стр.)

Подстрочный перевод: «В эпохе скорби иноверцам аллах дал счастье...»

Однако позже в поэме о Чу и даже в «Зарзамане» он присоединение к России изображает, как положительное явление в жизни киргизского народа. В киргизских долинах появились города, люди стали жить оседло, больше и культурнее стали заниматься земледелием. Эти большие хозяйственные сдвиги не прошли мимо пытливого взгляда акына. Впервые в этих произведениях он признает прогрессивное значение присоединения.

Айткан менен жеринди,
Арзан баа кылды эгинди.
Тынчытып койду жайына,
Чабышын жүргөн элинди.
(«Кысса – и Зилзала». 115).

«Не говоря о землях, при русских подешевело зерно, они научили жить мирно народы, что враждовали раньше...»

Из этих строк видно, что акына глубоко интересовали социальные сдвиги в киргизском обществе, он не мог пройти мимо изменений в жизни своего народа, который учился у русских. Далее он восклицал: (на киргизском языке)

Каапырлыгы дебесе,
Кайда мунун залалы. (113).

«Где ихняя вражда? Вот только их иноверье!»

Молдо Кылыч в жизни наблюдал и другие явления. Если раньше угнетали киргизские местные правители, то теперь к ним присоединились и царские чиновники. Это отразилось в произведениях «Зар заман» (эпоха скорби), «Зилзала» (землетрясение). В них Молдо Кылыч возлагал надежды на силу аллаха и милосердие родовой знати. Молдо Кылыч рисует тяжелую жизнь народа. Причины акын видит в упадке веры в бога, несправедливости правителей и бай-манапов, алчности и лицемерии мулл, порчи нравов, в упадке добрых дедовских обычаев.

Видя бедственное положение своего народа, пленник шариата нашел в себе мужество выступить с разоблачением мулл, бай-манапов. Это уже реалистический подход к явлениям.

Он о муллах пишет так:

Написи бузук кургуруң
Ак тайгандай жойлоду
Кайда өлгөн-житкенге,
Барамын деп койбоду
Замананын торосу,

Залим болду молдосу.

«Жадный – с большим аппетитом ходит, ищет, как охотничья собака, где есть умерший, мулла идет с большой охотой туда...»

Замананын торосу

Залим болду молдосу.

«Нарушилась эпоха, стал мулла кровопийца»2.

Замананын шумдугу,

Байлар кылды ууруну

«Страшная эпоха. Баи стали ворами».

Залим деген мына ушул,

Билбеди бары жогунду

Старчыны, болушу.

Орустан кыйын жумушу.

«Вот такой бывает деспот, не знает есть или нет у тебя. Старшины и волостные хуже делают, чем русские».

В конце он отмахивается от правителей и мулл и делает вывод:

Куруп калсын алардын

Арамдан тапкан ырысы.

«Наплевал на их добычу, добытую шкуродерством...»

Таким образом, несмотря на противоречивые взгляды Молдо Кылыча, правильно отражена жизнь народа, реалистично подвергнута критике тогдашняя действительность.

Наш великий многонациональный народ, наследник всех материальных и духовных ценностей, созданных прошлыми поколениями народов нашей страны, несмотря на противоречивость, заблуждения, высоко ценит Достоевского, замечательного мастера слова, за его многожизненную правду, за его сострадание и сочувствие униженным и оскорбленным.

Есть такой замечательный русский писатель – Бунин. Мы его критикуем за то, что он не сумел подняться выше классовой ограниченности. Несмотря на это, советский народ ценит Бунина как реалиста, художника слова, являющегося истинным украшением русской литературы.

Кто из нас не знает великого русского писателя Гоголя. А ведь известно, что к концу своей жизни Гоголь впал в мистику, призывал народы к покорности, а царей и помещиков – взяться за кнут, силой внушить веру в господа-бога. Великий Белинский справедливо подверг его произведение «Из переписки с друзьями» резкой критике, а Гоголя осудил, как проповедника кнута и религии. Но Гоголь был и остался великим писателем-реалистом, разоблачителем господствующего класса.

Мы должны Молдо Кылычу дать объективную обоснованную научную оценку. Несмотря на его религиозность, заблуждения, он был любимцем киргизского народа, о котором люди до сего дня вспоминают и знают его произведения наизусть.

Неужели те товарищи, которые постарались списать в архив творчество акына, а его объявить реакционным, думают что народ хуже их разбирается, что полезно для него, а что вредно. Это, по крайней мере, выглядит смешно и наивно.

Народ ценит Молдо Кылыча за то, что он в свое время впервые из всех киргизских акынов искусно, поэтично обрисовал красоту природы родного края, богатство растений, животных и пернатых, дал каждому отличительные черты, присущие только данному виду.

В произведениях «Великая гора», «Пернатые», «Пир беркута», «Поэма о Чу», «Сумасшедшая вода» и в других Молдо Кылыч выступил как замечательный художник с кистью, как тонкий психолог, биолог, зоолог и географ. Здесь он предстает как мастер-пейзажист, со всей силой чуткого сердца любил и смог передать прелесть и красоту родного края. Именно в этом кроется тонкое чутье акына.

Я не ошибусь, если скажу, – вряд ли найдутся такие произведения дореволюционных акынов, в которых с такой любовью и силой было бы воспето величие и прелесть киргизского края.

В произведениях «Канаттуулар», «Буудайык», «Бүркүттүн тою» Молдо Кылыч дает характеристику всем ви-

дам крылатых, начиная от беркута, кончая воробьями, животных, начиная от льва и тигра, кончая мышами. Акын не ограничивается описанием пернатых и зверей, а в сатирическом плане рисует образы людей. Через хищных животных и пернатых даются образы правителей-шкуродеров, а в безобидных птицах и животных показывает бедных людей.

В тридцатые годы, когда с иллюстрациями издавались «Буудайык», «Канаттуулар», «Бүркүттүн тою» отдельные книги Молдо Кылыча, можно было увидеть в руках школьников, колхозников и интеллигентов. В указанных книгах и в оригиналах ничего нет реакционного. Они имели большое познавательное и историческое значение. Такие произведения, как «Кыз-джигит», «Катагун» написаны с исключительной поэтичностью и трогательностью, а сравнения в них были хорошими находками автора, редко встречавшиеся в дореволюционных произведениях.

Мы должны Молдо Кылыча изучать и доводить до широких масс читателей, как реалиста, показывающего тяжелое положение киргизского народа, задавленного двойным гнетом – местных феодалов и царских колонизаторов. Для подтверждения этого приведу несколько строк из его произведений:

Бир кишиде миң жылкы,
Издеп жүрсөң элде жок.

«У одного человека тысяча лошадей ищи, а у народа такого не найдешь».

Карып, жетым какшанып,
Бир жетпеди мүдөөсү.

«Нищие, сироты плачут, но мечты не сбываются...»

Бей-бечара көп берди,
Бий-болушка салымды.
Жетымби деп карабайт,
Жетым, жесыр карыпты.

«Бедные платили много налога волостным, а они не смотрят на недостатки вдов, сирот и бедняков».

Өзүндүн бий-болушун
Кетирип жаткан шайыңды.
Орустун койсо оюна,
Кылар эле кайырды.

«Свои волостные даже твою кровь пьют. Если бы дали возможность русским, они бы давали милость».

Разве приведенные строки не характеризуют Молдо Кылыча как большого реалиста своего времени? Конечно, полностью подтверждают его стремление правдиво показывать тогдашнюю действительность.

Мы должны ценить Молдо Кылыча, как психолога-моралиста. Он дает психологические характеристики людям всех возрастов об их хороших и плохих поступках. Но на этом он не ограничивается, призывает к хорошему и бичует уродливое поведение. Ненавидит лицемеров, воров, пьяниц, развратников, лентяев, обманщиков и картежников. В его произведении «Алдамчи» (Обманщик) говорится:

Алдап күнүн көргөндүн
Артык көрөм өлгөнүн

«Чем жить обманщиком, лучше было умереть».

Пафос его произведений – призыв людей к справедливости, к честности, к труду. Вот несколько примеров:

Теңири сүйбөс бекерди

«Бездельников бог не любит...» «Раз ты сам сможешь работать, не используй чужого труда...»

Алың жетсе акыры,

Адам акын жебегин

«Человека безвинного зря не унижайте, не губите, крича, не мучайте человека».

Жазыгы жок адамды,

Бөөдө жаман көрбөнүз

Жаман айтып чаңылдап

Жанга азар бербениз.

Молдо Кылыч не мог не видеть большую силу образования, учения. Он признает, что ученый всегда победит. Его заветной мечтой было увидеть каждое молодое

поколение грамотным. Раз человек грамотный, его дело будет более глубоким, содержательным. Это вполне прогрессивные стремления акына.

Вот несколько выдержек из его сказаний:

Эр мойнуна болсун карыз
Окуш менен ок атмак.

«Пусть станет долгом каждого юноши учиться и уметь стрелять...»

Билимпоздун адаты
Терең ойлоп тез айтмак.

«Традиция ученого глубоко осмыслить и сказать прямо...»

Илим талап болгон соң,
Чыгарбас жерге не барды,
Китептен көрүп турабыз
Жакшылар менен жаманды.

«Раз использует науку, то раскроет все, что есть в земле. Мы ясно видим в книгах и хорошее, и плохое».

Молдо Кылыч и как человек, и как творец – акын очень скромный и простой. У него нет эгоистичных настроений. Он всегда о себе говорит: «Молдо Кылыч бедера. Бедный Молдо Кылыч». Личные качества поэта были приняты народом как любимца.

Наконец, мы должны Молдо Кылыча ценить, как создателя первого печатного произведения на родном киргизском языке – памятника исторического документа прошлого. Это ведь единственное дореволюционное печатное литературное произведение. Здесь нам не следует утверждать, что единственным грамотным человеком был Молдо Кылыч. Были и другие, но они писали на арабском, персидском языках. Об этом сам Молдо Кылыч ясно говорит:

Мына сөзүн байкасаң,
Бары кыргыз тилинде.

«Вот посмотри на мое слово, все на киргизском языке». Он сам гордится, что пишет на своем родном языке. Некоторые товарищи зачеркивали творчество Мол-

до Кылыча только на том основании, что он выходец из богатого рода и получил образование. Но давайте посмотрим на родословные великих русских писателей: Пушкин – дворянин, Лев Толстой – граф, Тургенев – дворянин, Некрасов – дворянин, Салтыков Щедрин – помещик. Их на основании происхождения не списали. Они творили для народа, ярко и реалистично рисовали чаяния, думы и стремления своего народа. Если же мы опять будем подходить к акыну по происхождению, это будет несправедливо и неправильно.

Неблаговидную роль взяли на себя некоторые товарищи, которые стремятся отнять у народа любимые стихи Молдо Кылыча. Это все равно, что закрыть своей грудью бурные потоки реки Чу. Нельзя, товарищи, думать, что если мы не будем издавать произведения Молдо Кылыча, то они не будут проникать в народ. Не лучше ли нашим литературоведам рассказать читателям о сильных и слабых сторонах творчества Молдо Кылыча, помочь нашим читателям правильно осмыслить стихи акына.

Критикуя реакционные и религиозные настроения в произведениях Молдо Кылыча, мы должны дать читателям его подлинно народное реалистическое творчество.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет т. Мусаев – преподаватель университета. Подготовиться т. Керимджановой.

Т. МУСАЕВ: – говорит на киргизском языке. (Протокольная запись).

Эки күндөн бери чыгып сүйлөп жаткан жолдоштордун сөздөрүндө жана Кылычтын өмүрү, чыгармачылыгы боюнча жасалган кеңири докладда көп сөздөр сүйлөнүп, көп пикирлер айтылды.

Кайталап калуу коркунучунан сак болуу үчүн көп кыскарта сүйлөөгө туура келет. Бирок, айрым учурларда айтылган пикирлерге кошулгандыкты, кубаттагандыкты билдирүү үчүн да айрым кайталоолор болуп кетиши мүмкүн.

Кылычтын ким экендигине, ал реакционерби же демократпы анысына карабастан ал чоң акын экендиги эч

ким танууга мүмкүндүк болбой турган талашсыз чындык.

Бирок, Кылычтын жалпы чыгармачылыгына баа берүү үчүн анын чоң акын экендигин таануу эле жетишсиз. Бул үчүн анын чыгармаларынын өзүнө токтолуу зарыл.

Ал эми анын чыгармалары болсо эң көп сандагы бири-бири менен такыр келишкис карама-каршылыктарга ээ, тагыраак айтканда: Кылычтын чыгармаларында жакшы жактары көп, жана жаман, тескери жактары андан да көп. Демек, Кылычты анын чыгармаларына таянып аягына чейин демократ, прогрессивдүү акын деш чындыкка толук туура келбейт.

Ушул эле сыяктуу, Кылычты таптакыр жылчыксыз реакционер деш да чындыкка толук туура келбейт. Мындай корутундуга акындын бир эле чыгармасынын айрым үзүндүлөрүнө токтолуп, ошол үзүндүлөргө таянып гана келүүгө болор эле. Мисалы: Бүгүн сүйлөгөн жол. Самагановдун сөзү буга далил боло алат. Бир эле чыгармага негизделип корутунду чыгарууга болбойт. Менимче, Самагановдун убактысы азыраак болуп башка чыгармаларды окуй албаса керек. Анын мындай ыксыз бир жактуулугун андан башка эч нерсе менен түшүндүрүүгө болбойт.

Кылычтын жакшы жактары кайсылар? Буларга акындын эл арасындагы жаңылык, өзгөрүштөрдү туура баяндап ырдоосу, жаратылыш көрүнүштөрүн, жер-суу байлыктарын реалисттик менен баяндоо, элди туура жүрүүгө, жакшы жүрүш-турушка, билим-өнөргө, эмгекке чакыруусу ж.б. көрсөтүүгө болот. Бул пикирлер акындын «Зар заман», «Зилзала», «Чүй өзөнү», «Буудайык», «Бүркүттүн тою», «Кыз-жигит», «Жиңди суу», «Канаттуулар», «Алдамчы» ж.б. чыгармаларында берилет. Акындын бул чыгармаларындагы жакшы көрүнүштөр керектүү далилдери менен жол. Юнусалиевдин докладында, Шукуровдун, Байсеркеевдин сөздөрүндө толук айтылды. Айрыкча докладчы кеңири токтолду. Мен докладдагы бул жөнүндөгү айтылган, тагыраак айтканда Кылычтын жакшы жактары кайсылар экендигин белгилеп көрсөт-

көн пикирлерге толук кошулам ошон үчүн азыр ал айтылган пикирлерди кайталап олтуруунун кереги жоктур деп ойлойм.

Кылычтын чыгармаларындагы начар, тескери жактар кайсылар.

Булар:

1) Эскини жактоо. Мында өз учурун жамандап, өткөндү мактайт. Бир нече мисал келтирели:

«Элинде жок касиет

Эмдигинин заманы»

(«Зар заман» инв. №1309. 2-бет)

«Замананын шумдугу

Сөздүн кетти чындыгы»

(Ошонун өзүндө. 3-бет)

«Залим болду адамы,

Замананын арткысы» (Ошондо. 6-бет)

«Илгеркинин кыргызы

Кыз-келиндин кийгени

Кызыл кымкап кырмызы.

Эмдигинин баарысы

Нээтине жараша

Капыр алды сурагын,

Түштү жерге жылдызы» (Ошондо 10-бет)

деп эскини көксөп арман кылат.

«Мал азайып түгөндү

Жерге салды үрөндү»

(жогорку саптарга улай келген саптар)

деп дыйканчылыкты жамандыктын белгиси катарында карайт.

«Нуска жорук жоголду.

Жакшы менен жамандан

Келиндери уялбай

Качкан кайнагаздан» – (Ошондо 14-бет)

деп, аталык салт жосундун бузулушуна кайгырат.

Кылыч акыр заман катары өз учурун жамандап эскини мактоо менен ошол өз учурундагы кыргыз бийлөөчүлөрүн да кошо жамандап, аларга өткөн «алтын» доордун кара кылды как жарган «калыс» жакшыларын карама-каршы коет. Кылычтын бул өз учурунун эл бийлөөчүлөрүн жамандоосун айрым жолдоштор акындын жетишкен жакшы жагы катарында баалоого аракеттенишет. Менимче бул чындыкка толук туура келбейт. Анткени, Кылыч өз доорунун мыктыларын таптык көз караштан чыгып, тап душмандары катарында жаман көрбөстөн уруучулук-аталык салттын эрежелеринин түшүнүгүнөн чыгып жамандаган.

Мисалы: «Элинде жок касиет
Эмдигинин заманы.
Жан күйөргө карабай¹⁴
Жакшы жеди параны» ж.б.:
«Акыр заман жакшысы,
Иш колунан келгени
Жамандыкка чалынып,
Жар-жорусун көп жеди.
Колунан келсе аябай,
Бул жакын деп санабай
Өз пайдасын караткан
Бу түгөнгүр заман ай» (Ошондо, 13-бет).

Демек, бул жогорку саптардан көрүнүп тургандай Кылыч өз доорунда бийлөөчүлөрүн элди эзгени, зулумдугу үчүн эмес, жан күйөр жакынынан пара жегени үчүн, жар-жоросун жегени үчүн, бул жакын, бул ыраак деп салтка ылайык мамиле кылбаганы үчүн жаман көрөт, тилдейт ж.б.

Эскини мактап, жаңыны жамандоо жактан Калыгул, Арстанбектерге үндөшөт. Өзү да алардын ишин улантуучумун деп сүйлөйт.

Мисалы: «Жүк артылат дечү эле,
Торпок менен танага.
Арстанбектин айтканы
Билсең ушул замана» (Ошондо, 15-бет)

¹⁴ Отсюда и далее в тексте доклада подчеркивание авторское.

2) Динге чакыруу, элди күрөштөн баш тарттыруу үчүн динди курал катарында пайдаланат. Бул аркылуу дүйнөнүн кызыкчылыгынан баш тартууга, сопучулукка чакырат. Кылыч өз чыгармаларында айтылган сөздөрдү шарият, диндин таягы деп атоосу кокустук эмес. Кылычта дин аралашпаган, кудайга сыйынууга чакырбаган чыгарма жок деп айтарлык. Ушул жерде эскерте кете турган дагы бир пикир айрым жолдоштор ойлогондой Кылычты эч нерсени билбеген, караңгы дешке да болбойт. Ал өз заманынын өз чөйрөсүнө ылайык билимдүү адамы болгон. Анын чыгармаларынан өзүнчө (своёго рода) богоискателдиктин элементтерин көрүүгө болор эле деп ойлойм. Мисалы: ал өзүлөрүн эл алдында скомпрометировать эткен молдолорду динди бузгандар катары көрсөтүп, таза молдолор тарабынан бузулбаган динге (өз динине – сопучулукка) чакырат.

3) Орустар менен кыргыздарды каапыр, мусулман деп экиге бөлүп, ошол аркылуу эки элдин жакындосуна тоскоолдук кылууга аракеттенүү. Ырас, Кылычтын чыгармаларында орустар жөнүндө дурус айтылган пикирлер да бар. Айрым жолдоштор бул пикирлерди ыр арасынан жекече сууруп алышып карап, ошол аркылуу Кылычтын прогрессивдүүлүгүн далил демекчи болушат. Бирок, менин оюмча ырдын жалпы идеялык багытына караганда Кылычтын орус элине карата болгон мамилеси тескери. Анткени, ал эки элди динге карап бөлөт. Бул жерде эскерте кете турган дагы бир сөз орус деген сөз кимге таандык экендигин ажыратуу кыйын. Анткени, Кылыч орус деген ат менен орус элин түшүнөбү же орус бийлөөчүлөрүн түшүнөбү, ачык эмес. Жолдоштор тарабынан Кылыч орус элине арнаган ыр катары келтирилген мисалдардын көбү орус элине эмес, орус бийлөөчүлөрүнө арналган. Жолдош Юнусалиев өз докладында Кылычтын орустарга карата дурус пикир айткан жерлерине токтолуп, акын орус деген сөздү орус элине таандыктайт деп кетти. Мен бул пикир менен макул болбос элем. Анткени, биринчиден төмөндө Кылычтын орус-

тарды тилдеген ырларын окумакмын. Мындай ырларга мисал:

«Ушинтип жүрүп бир күнү
Баладан солдат берсин деп
Тилегиң каткан чочконун
Буйругу келип түшөбү». (Ошондо 56-бет)

«Кыныккандан кыныгып
Оозуңа таш капырды
Бутка табып дебесин...» (Ошондо 56-бет)

«Абайласаң бу капыр
Күчөгөндөн күчөдү.
Келер бекен кокустан
Мусулмандын кезеги». (160-бет)

«Бул өңдөнгөн капырды
Кудай өзү бузбаса.
Же болбосо жарандар
Амир болуп алладан
Бйымамадым чыкпаса
Дин арбагы жар болуп
Ошентип туусун жыкпаса
А болбосо амал жок
Канча айтып какшаса».

(Ошондо 158–159 беттер).

Бул сыяктуу саптарды дагы көп келтирүүгө болот.

Экинчиден, айрым куплеттерге караганда Кылыч орус деген ат менен орус бийлөөчүлөрүн түшүнгөнү ачык белгиленип турган учурлары да бар. Мисалы:

«Орустун пейли кең экен,
Инсап салган неме экен.
Кыргыз менен казакка
Мал урунтпай жей берген.
Дагы байкуш канетсин
Алына карап ченеген.
Капыр да болсо аяган

Жардынын көөнүн караган.
Жакшы менен жаманга
Баарына бирдей санаган.
Азыраак болот чыгымы
Акылга туура кылымы» (34-бет)

Ырдын экинчи бир жеринде мындай деген ыр саптары учурайт:

«Орустун гана жазыгы
Малайга берет акыны
Падышалуу чиркиндин
Законго туура жатыгы.
Тарыткан менен жеринди,
Арзан баа кылды эгинди.
Тындырып койду жайына
Чабышып жаткан элинди.
Сураса кыргыз орусту
Тердирер эле коңузду. (35-бет)

Бул куплеттен да биз Кылыч орус эли жөнүндө эмес, орус бийлөөчүлөрү жөнүндө сүйлөп жатканын ачык көрүүгө болот. Жол. Юнусалиев бул куплетти Кылычтын орус элин жактаган, мактаган пикирлери катарында көрсөтүп кетти. Кылычтын бул жердеги жакшы жагы орус элин мактагандыгында эмес, андай мактоо бул жерде өзү да жок. Чынында бул жерде Кылыч орус элин эмес, орус бийлөөчүлөрүн, пад. бийлигин мактайт да, кыргыздарга бүт ушак айтып, жамандайт. Кылычта жеке эле орустарды – «капырларды» тилдегенден башка да алар менен кошо келген айрым прогресстерди, жаңылыктарды жамандаган жерлер да бар. Айрым жолдоштор Кылыч жаңылыктарды айтып, ага үндөгөн дешет. Менимче эл арасына орустар менен кошо келген жаңылыктарды айтканда Кылыч аларды жамандоо үчүн, элди алардан сактанууга чакыруу үчүн да айтат. Мисалы: «Чүй баянында» шаарды, андагы жаңылыктарды айтуу менен элге кыргыздар ушул сыяктуу укмуштарды көрө баштадыңар деп чочутат. Ушул эле пикирди төмөнкү саптардан да ачык көрүүгө мүмкүн:

«Ыландап калган малыңды
Көргөндө атып кетеби.
Этин колго бербестен
Айлабызды кетирди.
Атайын жерди каздырып
Көрсөтпөстөн көмдүрдү».

(Ошондо 161-бет).

«... Арык киши көрүнсө
Оорулуу деп ит кылды
Дары сээп өлтүрүп
Далай жанды жок кылды.
Кайсы бирин айтайын
Бул тилегиң каткырды».

(Ошондо 162-бет).

Мындай карама-каршы пикирлер, дагы бир жолу кай-таламакчымын, Кылычтын бардык дээрлик чыгармаларына таандык. Ырас, бир чыгармада көп, экисинде азыраак, бирок карама-каршы пикирлер баарында бар. Мисалы: «Зар заман», «Зилзала» сыяктуу чыгармаларды айтпай эле койгондо да «Чүй баяны», «Кыз-жигит», «Алдамчы» ж.б. сыяктуу айрым жолдоштор (мисалы: Байсеркеев) коопсуз таптаза, бүгүн эле школдун хрестоматиясына киргизе койгула деген чыгармаларда да оң менен тескеринин аралаш келгенин көрүүгө болот. Мисалы: «Чүй өзөнү». Кылычка таандык материалдардын ичиндеги менин оюмча эң баалуусу жана башкаларга караганда тескери пикирлерден эң тазасы. Бирок, ушул чыгармада да карама-каршы пикир, оң менен тескеринин аралашкан учуру кеңири кезигет. Алсак чыгарманын башталышында эле:

«Ушу Токмок калааны
Келип капыр үй кылды,
Жылгын башы далааны.
Каршы-терши көп салды
Карагайга арааны.

Ойду, тоону курутту

Орус деген журт экен» (инв. № 327. «Чүй өзөнү», 1-бет) деген сыяктуу саптар кезигет.

«Кыз-жигит» аттуу чыгармада да жалпы дурус пикирлер менен катар жалпы эле кыздарга ишенбөө керек, алардын басымдуу көбү бузук болушат деген пикир да берилген. «Алдамчы» аттуу поэмада жалпы эле оң жүрүш-туруш эрежелери жөнүндө сүйлөп келет да:

«Билгин десе билбеген,

Билген тилин албаган.

Кыргыз, казак адаты

Оң жагына жүрбөгөн (инв. № 1318, 10-бет) деген сыяктуу саптарды айтат. Ушул эле поэмада:

«Качан болсо бачагар

Алдамчылык тилекте.

Атын айтсам эң уят,

Өзү манап уруктан» – деп өз табынын таламын жактаган, анын кызыкчылыгы үчүн жан тарткан пикирлерди да айтат. Бул сыяктуу карама-каршы пикирлер, кайталаймын, акындын бардык чыгармаларына таандык.

Менимче Кылыч жөнүндө сүйлөөдөгү эң негизги маселелердин бири ушул карама-каршылыктардын себебин түшүндүрүү жана бул пикирлердин канчасы Кылычтын өзүнө таандык экендигин аныктоо болмокчу. Кылычтагы карама-каршылыктардын айрым учурларын түшүндүрүүгө мүмкүн болгону менен (мисалы: динчилдигине – коом, чөйрө себеп) көпчүлүгүн түшүндүрүү мүмкүн эмес. (Мисалы: эмне үчүн бир эле чыгармасында бир жеринде орустарды тилдейт, экисинде мактайт). Ошондой эле бул карама-каршы пикирдин канчасы Кылычтын өзүнө таандык экендигин аныктоо да кыйын. Ж. Байсеркеев айрым чыгармалардын Кылычтыкы экендигине күдүктөнгөндүгүн айтты. Мен белгилүү даражада ушул пикирди кубаттаймын. Анткени, Кылычтыкы деген ат менен жүргөн чыгармалардын айрымдарына ишенүүгө кыйын. Мисалы: фондунун материалдарында Кылычтын чыгармасы деген ат менен кайнага-келин деген бир ыр жүрөт. Бул ырды Кылычтын чыгармасы деп атоого менин оозум барбас эле. Кылычтын өзүнө таан-

дык экендиги талашсыз болгон чыгармаларда да айрым пикир, ойлордун Кылычка таандык экендиги күнөм туурат.

Мисалы: «Орус кылды Ленин
Аны кыргыз билеби» (4-бет).

Бул саптардын Кылычтын өзүнө таандык экендигине жана 1898-ж. айтылгандыгына ишенүү кыйын, ал гана турмак мүмкүн эмес. Эгер бул саптар Кылычка таандык болбосо, Кылычтын чыгармаларында дагы башка Кылычка таандык болбогон саптар болушу ыктымал. Демек, Кылычтын чыгармаларындагы карама-каршы пикирлердин бир тобу акындын өзүнө таандык болсо, бир тобу жыйноочулар тарабынан кошулган болушу да мүмкүн. Менимче, акындын бир эле чыгармасынын бир нече вариантынын болушу, жана бул варианттардын бири-биринен зор айырмалар менен айырмаланып турушу кокусунан болбосо керек. Ачыгыраак болсун үчүн бир чыгарманы мисалга келтирип көрөлү: «Зар замандын» 3 варианты бар. Үчөө бири-биринен көп өзгөчөлүктөр менен айырмаланышат. Ушул үчөөнүн экөөн эле салыштыралы: 1 – 1908 жылы жазылган деген «Зар заман» (инв. № 1309).

Бул «Зар заман» 3 негизги бөлүм жана корутундудан турат. 1-бөлүм коом түзүлүшү, абал-зар заман, акыр заман, бузук заман делет.

2-бөлүм: адамдардын жүрүш-турушу оң, терс көрүнүштөр айтылат.

3-бөлүм: кудайдын касиеттүү экенин, кудурети күчтүүлүгүн, баарын жаратканын айтып келип мурдагы өткөн олуялар, пайгамбарлар жөнүндө баяндоо. Корутундуда: Бул дүйнөнүн убактылуу, жалган экендигин айтып келип:

«Ишенсең китеп кагазга,

Этиет кылгын намазга.

Өлөрдө тобо кылам деп

Өткөрө жолдон адашпа» (135-бет) – на-

маз оку, дин тут деп корутунду чыгарат. Дин тутулбай замандын бузулуп жатканын баяндоого кайра кайрылат.

«Бул заманды байкасаң
Береке качты кишиден.
Куулук, шумдук көбөйдү
Капыр орус күчүнөн.
Кайдан калсын береке,
Капыр алды калкыңды.
Жылдан жылга бир закон
Куулук, шумдук артылды» – деп, күнөөнү
оруска коет. (142-бет)

«Мурункудай заман жок,
Бул орустун тушунда» – (142-бет) – деп,
эскини көксөйт.

Поэманын корутундусунун өзү үч бөлүктөн турат:

1- динди мактап, динге чакыруу.

2- орус аркылуу кыргыз жеринде болуп жаткан жаңы-
лыктарды баяндоо.

3- орустардын капырлыгын, динин ибилиске жеңди-
рип, азезилге азгыртканын айтып, инжилдин жалганды-
гы жөнүндө сүйлөө.

«Акылы жетпейт кудайга,
Кубаныч кылып жүргөнү
Бу дүнүйө сарайга» – (166-бет) деп, алар-
дын капырлыгын айтат да:

«Жанга залал дебесе

Жалганда кыйын жыргалы.

Эмне жумуш болсо да

Тамаша менен кылганы» – дейт.

1908-жылы чыгарылган. Молдо Кылыч «Зар заман». Ивентарь № 1309. Баары 168 бет.

2-вариант Белек Солтоноев жыйнаган вариант. Мол-
до Кылыч «Зар Заман». Инв. № 1317.

Бул «Зар заманды» аны жыйнаган Белек 1915-жылы жолугуп, акындан өзүм көчүрүп алдым дейт. Бул ва-
риант Кылычтын өзү тарабынан жазылбастан, анын
чыгармасын үйрөнүп алган адам өз өзгөртүүлөрү менен
кийин кайра жазган үлгү болуш керек. Анткени бул ва-
риантта баштаганда эле «Зар заман» чыгармасы макта-

лып, анын көркөм, кооз экендиги, анын мааниси ж.б. айтылуу менен башталат. Бул ык чыгарманы биринчи түзгөн адамга эмес, чыгарманын эл арасында жашаганын көргөн адамдын калемине мүнөздүү. 1908-жылы деген варианттагы «жарандар», «калайык» деген сөздөр Белектин вариантында бардык жерде «жигиттер» деген сөз менен алмаштырылыптыр.

Бул эки варианттын сөзмө сөз туура келип окшошкон жерлери эң эле аз. Ошондуктан эки вариантты эки чыгарма дешке да негиз болор эле.

Кылычтын чыгармасынын түрлүү варианттарынын болушу, андагы айырмалар эмнени көрсөтөт?

Биринчиден, балким ар бир вариантты түрлүү адамдар үйрөнүп, кийин эсинде калганына карап восстановить эткен. Же экинчиден, балким Кылыч «Зар заманды» өзү бир нече жолу жазып, улам өзгөрткөн. Бирок, буга Белектин сөзү каршы турат. (Белек: «Кылыч чыгармаларын бир жазган боюнча кайра өзгөртүп оңдоочу эмес эле, мисалы: “Зилзала” чыгармасы кол жазмада кандай болсо, кийин басмадан так эле ошол бойдон эч өзгөртүүсүз чыккан» дейт).

А балким ушул Белектин сөзү Кылычтын өзү эле жазган чыгармалардын түрлүү өзгөчөлүктөргө ээ болуп калышына да далил болор. Бир жазганын кайра окуп оңдобогон адам, ошол эле темада экинчи жолу чыгарма түзгөндө мурдагы чыгармасын көчүрбөй жаңы түзгөндүр. Бул кыргыз акындарына (оозеки ырдагандарына) мүнөздүү көрүнүш эмеспи. (Мисалы: Токтогул ж.б.) Мындай учурда аты бир болгону менен экөө эки башка, б.а. жаңы чыгарма болот. Айрым эсте калган жерлери албетте пайдаланылат.

Бул эки вариантта мазмун, идея жактан болгон чоң айырмачылыктар бар. Бул айырмалардын айрымдарына токтолуу зарыл. Анткени, мындан биз мурда айткан бир пикирге кайра көңүл бурулмакчы, б.а. бул айырмачылыктар айрым материалдардын Кылычка таандык эмес экендигин ачык далилдешке жардам да беришет.

Мисалы:

«Кандай тууган маң болду,
Калк кармаган улуктар
Мурункудан пас болду.
Арбактуу эрдин тукуму
Душман менен дос болду.
Калк кармаган бек, кандар
Тагынан түшүп өлбөдү.
Не жамандар түзөлүп,
Жогору карай өрдөдү».

(инв. №1317, 41-б.)

«Карыш таман, мышык баш,
Не азгындар жетилди.
Сан тийбеген жамандар
Улактай башка секирди.
Не жамандын балдары,
Кандан тууган шекилди.
Албарстай асыл жакшылар
Өз өзүнөн кетилди». (Ошондо, 42-б.).

Бул идея берки вариантта жок. (Бул балким вариантты жазып алуучунун жеке көз карашына тиешелүү болгон өзгөчөлүктүр). Жалпы эле Кылыч мурастуулукка каршы адам катарында белгилүү. Мисалы: Төрөкелди, Ормондун жаман эле жүргөнү... ж.б. Анын үстүнө Кылычтын тушунда төмөнкү таптан көтөрүлгөндөр деле көп болгон эмес. Менимче бул саптар Кылычтын мурасына октябрдан кийин кошулган.

Берки вариантта пайгамбарлар жөнүндө эң көп айтылса мында анын ордуна айды, күндү, жылдызды, адам ата аба энеден тарап, аштык айдап, төрт түлүк мал күткөн адамды сүйлөйт. Албетте булардын баары кудайдын кудуретине ылайык болду, б.а. кудай жаратты дейт, бирок, ошондой болсо да бул вариантта белгилүү даражада чындыкка, материалдуулукка жакын турган идея бар. Берки варианттан кандай болсо да өзгөчө сыяктуу.

Белектин варианты 1908-жылкы деген варианттын башын сыяктанып да кетет экен. Анткени 1908-жылкы

варианттын баш жагында айтылган пикирлер Белектин вариантынын аягында айтылган учурлар көп... Бир эле мисал келтирели:

«Орустун кана жазыгы.
Малайга берет акыны.
Падышалуу чиркиндин
Законго туура жатыгы
Каратса да жериңди
Арзан кылды эгинди» (67-бет).

Ушул эле куплет берки варианттын 35-бетинде берилет. (Белектин вариантынын баары 68-бет, берки вариант 168-бет). Ушул жогорку айтылгандардын негизинде келе турган жыйынтыгыбыз:

1) Акынга таандык материалдарды дагы көп көңүл коюп, терең изилдеш керек. Айрыкча кайсы чыгарма жана бул же тигил чыгарманын ичиндеги айрым пикирлер акындын так өзүнө таандыкпы, же жыйнагандар, ж.б. тарабынан киргизилген кошумчабы деген суроолорго өзгөчө көп көңүл бурулушу керек. Бул суроолорго жооп берилмейинче, акынга акыркы баа берүүгө мүмкүн эмес.

2) Акынды бүт оң же бүт тескеери деп бир жактуу мамиле кылбай, анын чыгармаларында турмушту реалдуу сүрөттөп алган оң көрүнүштөр, дурус пикирлер болуу менен келишкис карама-каршылыктар, тескери түшүнүктөр да бар экендигин так айтуу керек, б.а. Кылычтын чыгармачылыгы зор карама-каршылыктарга ээ экендигин дайым эсте тутуу зарыл нерсе.

3) Акынга таандык материалдардын артык, дурус үлгүлөрүнүн эл арасына тароосуна жол берүү, аларды элибиздин өткөн доорго таандык материалдарынын артык үлгүлөрү катарында элге сунуш кылуу керек. Бирок, акындын «Зар заман», «Зилзала» сыяктуу чыгармаларын эл арасына пропагандалоодон азырынча (а балким таптакыр бул жөнүндө ойлонуу, кеңешүү зарыл) баш тартуу керек. Анткени, бул чыгармаларда дурус жерле-ри болгону менен да чыгармалардын акын тарабынан

берилген идеялык багыты тескери. Оң көрүнүштөр болгон жерлерде да алардан тескери корутунду чыгарылат. Анын үстүнө көңүл бура турган бир орчундуу көрүнүш, бул чыгармаларда оң көрүнүштөр жөн гана баяндалат (констатируется), ал эми тескери пикирлер акындын корутундусу, үндөөсү катарында берилет. Менин оюмча түрлүү жыйноочулар тарабынан да ушул чыгармаларга (айрыкча «Зар заман») көп кошумчалар киргизилген.

4) Акындын өмүрү, чыгармачылыгы боюнча көп маселелерди чечүү жана пикир алмашып тактоо үчүн атайын даярдалган, каалоочулар бүт тартылган кеңири аудиторияда илимий конференция (же дискуссия десе да болор эле) өткөрүлсө болор эле.

Мына ушулардын барынан кийин гана Кылычка эң акыркы бааны берүүгө болот.

С. Мусаев

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет тов. Керимжанова, подготовиться т. Байтемирову.

Т. КЕРИМЖАНОВА: – Товарищи, как известно, гениальные труды классиков марксизма-ленинизма по национальному вопросу и по вопросам литературы и искусства всегда были руководящими и направляющими в изучении и решении проблемы литературного наследства того или иного народа и помогают дифференцированно подойти к анализу творчества того или иного акына, писателя.

Изучение творчества дореволюционных акынов должно базироваться на учении основоположников марксизма-ленинизма о литературе, о писателях и поэтах, а также на их высказываниях о значении исторических деятелей прошлого, ибо никаких нельзя отрицать значения исторических деятелей, обосновывая это тем, что мы в отличие от прошлого поднялись на неизмеримо высокую ступень на пути исторического развития. На это ясно указывал В. И. Ленин: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели

сравнительно с современными требованиями, а потому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками».

Поскольку Молдо Кылыч является именно историческим лицом, известным в нашей истории поэтом, указание В.И. Ленина имеет непосредственное отношение к нему.

Отвечало ли указанию В.И. Ленина изучение творчества Молдо Кылыча? На наш взгляд, не отвечало этому требованию, т.е. изучение творчества Молдо Кылыча до последнего времени, на наш взгляд, не совсем полно отвечает этому требованию.

Серьезным тормозом в правильной оценке творчества Молдо Кылыча и в изучении литературного наследия нашего народа является не партийный, не принципиальный подход к литературному наследию вообще, к творчеству Молдо Кылыча в частности.

Почти первый поэт-писменник Молдо Кылыч, как говорилось в докладе, рядом своих положительных произведений обогащал киргизскую литературу, отражая жизнь киргизского народа в своих произведениях. Он играл немаловажную роль в классовой борьбе в свое время, однако в силу отсталой беспросветной жизни своего народа допускал немалые срывы.

Однако в правильной оценке творчества Молдо Кылыча неблагоприятную роль сыграли некоторые литературоведы и критики, о чем подробно остановился Болот Мураталиевич в своем докладе. Разумеется, крайний подход к творчеству любого писателя не приносит никакой пользы, ничего, кроме вреда.

Перед нами стоит вопрос, в чем ценность творчества Молдо Кылыча, что он дал нового сравнительно со своими предшественниками?

Ответом на этот вопрос могут служить его произведения. Когда глубже смотришь на произведения Молдо Кылыча, видишь широкий диапазон поэта, отклик поэта на разнообразную жизнь своего народа. Одной из

главных тем Молдо Кылыча является тема о социальном неравенстве своего народа. Эта мысль отображается во многих произведениях, особенно в «Зар замане». Это произведение по изложению мыслей, по форме не отличается от санатов-насиятов, широко распространенных в среде устного творчества народа, близко стоящих по форме стихов к «Поучению Владимира Мономаха», «Домострою» в древне-русской литературе.

Акын Молдо Кылыч, творчески применив формы санатов из устной поэзии, изображая глазами реалиста жизнь народа, бичевал подлинное лицо тогдашних угнетателей.

Поэт по своему уровню стремился понимать и видеть главным источником жизни человека труд, о чем много приводил примеров т. Мусаев. Видя, как баи, манапы обогащаются за счет чужого труда, Кылыч считал такой путь обогащения совершенно непрочным.

Однако Молдо Кылыч никак не мог понять и оценивать труд, как источник счастья человека, не мог связать труд человека с развитием общества. Это мы видим в поэме «Чуй баяны», и это проскальзывает в «Зар замане».

Горько переживая тяжелую жизнь своего народа, мог ли поэт Молдо Кылыч видеть и раскрыть политическое неравенство своего народа?

Многие выступающие товарищи задают и в докладе задается три основных вопроса:

1. Можем ли мы считать Молдо Кылыча последовательным демократом революционного направления?

2. Каково было отношение Молдо Кылыча к русскому народу?

3. Понимание и подход Молдо Кылыча к религии.

На все эти вопросы мы находим ответ в его произведениях.

В «Зар замане» поэт бичует киргизских баев, манапов за то, что они несправедливы, жестоки по отношению к простому народу. Поэтому мы читаем: (на киргизском языке) («Бечаралар зар ыйлайт...»).

Одновременно он переживает за бедную, угнетенную жизнь киргизских бедняков. Таких примеров в его произведениях много.

Было бы несправедливым, если бы мы сказали, что Молдо Кылыч мог увидеть гнусное лицо самого царя, однако он высмеивал, критиковал служителей царя – биев, старшин за то, что они беспощадны к народу во всех отношениях.

(Жайы, кышы тугурот...) на киргизском языке.

Такие эпизоды показывают по-настоящему демократические стремления поэта, как он всеми силами стремился бичевать и обличать угнетателей своего народа, однако, как поэт не сумел, не мог отличить подлинного друга киргизского народа – революционный русский народ от его эксплуататоров, так и здесь он не смог увидеть основную причину рождения такой несправедливости.

Некоторые товарищи старались почему-то показать, что Молдо Кылыч в отношении русского народа как-то ближе стоял к современным требованиям. На мой взгляд, все эти высказывания противоречивы, также противоречиво его бичевательское отношение к бай-манапам. Такое же противоречие мы видим и в оценке отношения поэта к русскому народу.

О двояком противоречивом подходе к русскому народу приводились многочисленные убедительные примеры, поэтому нет надобности останавливаться еще раз.

Товарищи, главный спор некоторых критиков сводился именно к тому, можно ли считать Кылыча поэтом – революционным демократом, беспощадно и последовательно боровшимся за интересы народа, разоблачавшим угнетателей. Если так, можно ли считать, что он поднялся до уровня тех поэтов, которые могли понять и увидеть основной корень угнетения, т.е. монархию, частную собственность на орудия производства как источник рождения эксплуатации?

По этому вопросу одно время некоторые критики допускали ошибки, в том числе допускал и т. Саманчин.

Вот что писал Саманчин о творчестве Молдо Кылыча:
(на киргизском языке).

По взглядам Саманчина получается, что Кылыч в дореволюционное время мог даже выступать о национальном самосознании киргизского народа. Можно ли с этим согласиться? Никак нельзя. Как учат классики марксизма-ленинизма, народ подобный киргизам не мог объединиться в самостоятельную нацию. Это случилось после революции. Кылыч не мог воспитывать национальное единство у своего народа, потому что этот народ не объединился, не определился в нацию. Это неубедительно еще и потому, что творчество Кылыча показывает его как поэта, который еще не мог понять, что основной корень угнетения – монархия, частнособственническая система как источник рождения угнетения. Это мы видим из его же произведений.

Видим ли мы примеры, призывающие к борьбе против эксплуататоров, как это сказано у Саманчина? Напротив, Кылыч призывает к примирению баев, манапов с бедняками, чтобы они жили в дружбе, уважали законы шариата и человечества. Он агитировал за гуманистические идеи, смирение.

(пример на киргизском языке).

Здесь также мы видим призыв поэта к богатым, чтобы они были снисходительны к бедному населению, призывал к смирению.

В чем заключается трагедия Кылыча? Она кроется в том, что Молдо Кылыч – бечара, как он сам себя определил, не мог понять ту истину, что никак нельзя примирить два противоположных класса – баев-эксплуататоров и угнетенных бедняков, т.е. он не мог подняться до уровня революционного демократа.

Немного односторонний подход допустил в своем докладе тов. Юнусалиев, говоря, что Молдо Кылыч сознательно бичевал баев, эксплуататоров, раскрыл их лицо, последовательно стоял против эксплуататорского класса и был будто последовательным демократом. На мой взгляд, это

не совсем правдоподобно. В свое время классик казахской литературы Абай тоже был такого же мнения. Он писал:

(на киргизском языке).

Из его произведений мы видим, что хотя он стоял выше Кылыча, был просвещенным в русской литературе, однако он оставался ограниченным, т. е. допускал примиренческий подход, что мы имеем и у Молдо Кылыча, он призывал к дружбе.

По-моему, нет надобности иллюстрировать, что Кылыч был последовательным демократом. По-моему, он оставался в демократических вопросах ограниченным, непоследовательным.

Некоторые товарищи считают, что Молдо Кылыч выступал против мулл, ишанов, разоблачал их эксплуататорскую деятельность. Можно ли согласиться с такого рода утверждением? На наш взгляд, никак нельзя. Противоположный ответ получаем из произведений самого акына. Действительно, поэт бичует некоторых мулл, но не за то, что они стали пособником эксплуатации, а за то, что они отошли от священного по его мнению шариата, от предписаний бога.

(на киргизском языке: Молдолор курсун акыры...).

Это яркое доказательство сказанного, т.е., с одной стороны, поэт критикует богослужителей за то, что они нарушают «священный» закон шариата алаха, с другой стороны, мы видим поэт ценит бога не за то, что его многие ценят, любят, верят, а за то, что сам считал бога священным, справедливым. Ему чужда даже мысль об отсутствии бога.

Бичуя испорченность мулл, Молдо Кылыч не вырос до сознания, чтобы считать религию опиумом, обманывающим сознание народа. И все-таки Молдо Кылыч не мог оставаться последовательным демократом и видеть все то гнусное, что творилось в его жизни, не мог подняться до уровня революционного демократа.

Исходя из этого, можно заключить, что хотя Молдо Кылыч бичевал все гнусные стороны жизни эксплуататор-

ского класса, он не поднялся до уровня последовательного демократа. Он пошел на уступку. Его творчество, бичующее пороки бай-манапов, послужило оружием поднятия классового самосознания народа. В этом заключается воспитательное значение творчества Молдо Кылыча для своего времени, а для нас оно имеет познавательное и воспитательное значение. В этом и заключается одна из ценностей его произведений на социальные темы.

В отношении религии Молдо Кылыч был почти рационалистом. Уважал бога он от того, что он верил в бога, но ругал тех, кто портил, по его мнению, священные законы шариата.

Во всем этом можем ли мы обвинять Кылыча? По-моему, никак нельзя. Эпоха, в которую жил Молдо Кылыч, была причиной того, что талантливый поэт, который вышел из среды темного народа и как яркий маяк, освещал жизнь своего народа, оставался с таким ограниченным кругозором. В этом виновата его эпоха.

Чем ценен Молдо Кылыч, что он дал по сравнению со своими предшественниками?

Ценность заключается еще и в том, что хотя он недооценивал прогрессивное значение присоединения края к России, все же глазами реалиста он обрисовал громадные изменения в экономическом отношении, в быту народа, произошедшие после присоединения края к России. То, что он призывал учиться у прогрессивного русского народа, является для нас очень ценным. Призыв к оседлости, призыв к овладению земледелием и т.д., о чем подробно остановился докладчик в докладе. Во всех произведениях он призывает, чтобы киргизский народ стал оседлым, не только занимался кочующей жизнью, но был похож на другие народы. Видя все невежественные пороки своего народа, призывал учиться прогрессивным чертам у русского народа.

Глубоко не вникая в значение знаний, все же Кылыч мечтал о просвещении народа, он переживал за невежество, за темноту своего народа.

Однако мы не можем найти ответа, определил ли Кылыч, каким должен быть строй жизни человечества после овладения знаниями. Из его произведений такого ответа не находим. Здесь опять-таки мы встречаем противоречивые взгляды.

Его произведение «Чуй баяны», где интересно описываются зачатки появления промышленности, торговли, появление новых городов, и произведение «Буркуттун тою», где замечательно описывается жизнь пернатых, где даются географические сведения о крае и киргизском народе, имеют этнографическое и познавательное значение, полны призыва к овладению знаниями и пониманию богатства своего края.

Во многих произведениях Молдо Кылыча, как отмечалось здесь, мы находим гражданские идеи, гуманистические взгляды поэта, отношение поэта к невежественному и угнетенному положению своего народа, сочувственное отношение к женщинам-киргизкам.

К таким произведениям относятся «Кыз джигит», «Канаттуулар» и др. Эти произведения имеют значение не только как произведения, рисующие духовный мир, классовые взгляды народа, жизнь, быт и нравы народа, но имеют большое значение как этнографический материал и художественные произведения.

Некоторые товарищи ругают поэму «Зилзала» за то, что она пропитана духом фанатизма, мистицизмом. Это исходило из его противоречивых взглядов на религию. Однако это произведение имеет для нас большое познавательное и лингвистическое литературное значение. Мы, лингвисты, неоднократно обращаемся к этому произведению, для того чтобы выяснить процесс формирования киргизского письменного литературного языка, для того чтобы знать формы развития стихосложения.

В произведениях Кылыча мы видим духовную жизнь народа и целый ряд этнографических данных. Он обогатил киргизскую литературу не только первыми письменными произведениями, но разнообразными тема-

ми, жанрами, начиная от несложных песен, кончая сатирическими произведениями. Неужели мы не могли раньше увидеть ценность его творчества? – Могли видеть и хотели видеть, но некоторые хотели показать его только мистиком, реакционером. Не все этого хотели. Этого хотели некоторые товарищи, как Самаганов, Балтин, Нуров. Что привело этих товарищей к мнению, что Молдо Кылыч является только реакционным акыном, мистиком? На мой взгляд, зависть и карьеризм, зависть к тем товарищам, которые работали над произведениями Молдо Кылыча, к тем товарищам, которые занимали хорошие посты и ко многим другим.

Вот что пишет замечательный талантливый писатель Виктор Гюго: «Самое ничтожное, самое ужасное существо – это завистник. Между врожденной страстью и завистью и развившимся в обществе особым ремеслом – шпионством есть глухое сходство. Шпион, как собака, выслеживает добычу для других, завистник, как кошка, выслеживает ее для себя. Звериный эгоизм – вот существо завистника».

Разве такие нехорошие капиталистические пережитки не существуют среди некоторых товарищей? По-моему, не только у Самаганова, который сделал очень много вреда в развитии киргизской литературы и росте писателей, но и у некоторых наших передовых писателей, растущих товарищей такой болезненный остаток капитализма до сих пор существует.

Один из великих людей в письме Феликсу Кону еще в 1929 году писал, что одним из пережитков капитализма и препятствием в выдвижении в росте новых имен в области литературы, искусства и науки является зависть, которая еще не перешла в соревнование сверстников и сверстниц.

В результате такой нехорошей болезни – зависти – мы часто тормозим рост не только Саманчина и ему подобных, но и некоторых более талантливых людей. Такую зависть допускают даже отдельные талантливые люди. В

силу такой зависти и карьеризма пострадала не только проблема, но и живые люди.

Какой ущерб принесли эта зависть и карьеризм некоторой маленькой группы людей?

Заблуждение общественности.

Застой в науке – не включали в план, не включились в учебные программы и т.п.

Нигилистическое отношение наиболее легковесных людей к прошлому.

Некоторые товарищи одним росчерком расписывались на наследии прошлого.

Даже нашлись отдельные близорукие руководители, которые не видели дальше своего носа и все таки принимали всякого рода решения по поводу наследия, допускали ошибки.

Иной раз мы допускаем очень нехороший, ядовитый остаток капитализма – это мщение. Некоторые товарищи удивились, наверно, когда вчера выступал здесь студент университета и некоторые наши маститые ученые, чтобы опорочить бывших своих «врагов».

Вот что пишут наши великие талантливые писатели, что пишет на этот счет Бальзак:

«Души мелкие достигают удовлетворения своих чувств бесконечным рядом мелких хороших или плохих поступков».

Чему учит наша партия? Наша партия учит, наоборот, если человек допустил ошибку, он не является одновременно настоящим врагом народа, надлежит его воспитать, чтобы он сам понял допущенную ошибку. Вместо этого повторяется бесконечное чингисхановское мщение. Эту болезнь надо оставить, надо ее изжить. Этому учат наши великие люди, наша великая партия.

(Голос из зала: О Молдо Кылыче говорите).

Среди нас есть великие люди, талантливые писатели, ученые, художники. Мы являемся представителями своего народа. Мы должны оставить ничтожную зависть, глазами марксистов-ленинцев смотреть на наследие

своего народа, постараться вернуть все то, что было забыто и выброшено некоторыми нашими товарищами, а если допускают наши товарищи бесконечный ряд ошибок и карьеристическую точку зрения, надо их так проучить, чтобы они своей совестью поняли, что это – остаток капитализма, тормозящий наше развитие вперед.

Т. АЛЬШБАЕВ: – Слово имеет тов. Байтемиров, подготвиться тов. т. Айтмамбетову.

Т. БАЙТЕМИРОВ: – говорит на киргизском языке.

– Жолдоштор! Акын Молдо Кылычтын чыгармалары жөнүндө жол. Юнусалиев бир катар жакшы доклад жа-сады. Ал Кылычтын чыгармаларынын кемчиликтерине жана пайдалуу жактарына токтолду. Мындай көз караш-ты колдоо гана керек. Анткени мындан мурун кээ бир учурда мурастарга бир беткейлик менен карап, жөнү жок жокко чыгаруу өкүм сүргөн учурлар болгон. Ошон-дуктан Кылычка окшогон кээ бир таланттуу акындар таптакыр реакциячыл болуп эсептелген.

Албетте андай үстүртөн карап мамиле кылуу зыян-дан башка пайда бербестигин тажырыйбада көрүп оту-рабыз.

Кечетен бери чыгып сүйлөгөн жолдоштордун сөзүн мен үч түргө бөлгүм келет.

1) Күнөм саноочулар. Алар «Зилзаланы», «Зар за-манды» аябай катуу сынга алышып, Кылычты таптакыр реакциячыл деп баалашат. Бул эки чыгарма Кылычты-кы экенине күнөм санашпайт. Ошондуктан буларды Кылычтын өзүнө калтыргылары келишет. Ал эми «Буу-дайык», «Бүркүттүн тою» ал түгүл «Чүй баяны» сыяктуу толуп жаткан чыгармаларына шектенип, кандай болсо да Кылычтыкы болбосо керек деп ойлошот. Айла болсо бул жакшы чыгармаларды элге, же бирөөгө бергиси ке-лишет. Демек, бул Кылычка жакшы чыгармаларды ыраа көрбөгөндүк дегенге жатат. Эки чыгарма «Зилзала» ме-нен «Зар заман» – Кылычка калса, калганы аныкы эмес болсо деген сөз, Кылыч жоголсо деген сөз. Андай ойго көнүүгө болбойт. Менимче Кылычтын чыгармалары

экендигине күнөм санап кереги жок. «Чүй баяны» аттуу поэманы ким жазган болсо, «Буудайыкты», «Бүркүттүн тоюң», «Канаттууларды» да ошол киши жазды. Анын себеби стилдик жагынан болсун, жаратылышты сүрөттөө жагынан болсун, салыштыруу жагынан болсун, көркөмдүк жагынан үндөшүп турат. Эгерде «Чүй баяны» Кылычтыкы экени чын болсо, ошондуктан беркилерди аныкы эмес деп талашыш болбогон сөз.

Кылыч жаратылышты, анын сырын жакшы билген, турмуштун ичинен чыга келген акын. Ал көргөнүн, укканын, сезгенин жазган. Өзгөчө канаттуу куштарды, айбанаттарды, макулуктарды, жерди, өсүмдүктөрдү сүрөттөгөндө сөздөрү жабыша түшөт. Кийинки чыгармаларындагы күчтүү орун алган салыштыруулар «Зар заман» аттуу алгачкы чыгармаларынан да көп кезигет. Жаман сапаттуу кишилер жөнүндө:

«Буйлалаган тайлактай,

Жол бербеген тайгактай» – деген сыяктуу салыштыруусун айтсак эле жогорудагы биз атап өткөн жакшы чыгармаларды Кылыч жазгандыгы шексиз болот. Менин оюмча ушундай.

Толуп жаткан кемчиликтерине карабастан Кылыч жерге, элге каны сиңип кеткен акын. Андай чоң акын бир жерге туруп албайт. Чоң талантуу акын, жазуучу бир күн түгүл, саат сайын өсүп турат. Кылыч ошондой болгон. «Буудайык» аттуу чыгармасы бардык жагынан алып караганда анын чыгармаларынын бийиктиги десек жаңылышпайбыз. Ошентип ал кайсы жерге жүрсө, эмнени көрсө, аны тартынбай ырдаган акын. Стилдик жагынан окшош эмес деп кээ бир жолдоштордун айтышы, анын кээ бир чыгармасынан аныкы эмес деп күнөм санашы туура эмес деп дагы айткым келет. Илгери кыргыз эли жомокту көп айтуучу. Ал туура. Бирок көбүнчө жомок сүйлөнүп, түн ичинде, эл жаткандан кийин айтылуучу. Түн ичинде зоңкулдап ырдап жомок айтуучу эмес. Ошол жагынан алганда да «Буудайык» Кылычтыкы. Балким элдин жомогун негиздеп алып ырга айландыргандыр,

анын эч кандай жамандыгы жок. Бул жөнүндө мисалга алганда: Пушкиндин толуп жаткан жомокторун келтирүүгө болот.

2) Жок кылгысы келгендер. Кээ бир жолдоштор «Зар заман» менен «Зилзалага» таянып алышып, Кылычты реакционер деп белгилейт да, жок кылгысы келишет. Бир кезде мындай жолдоштор «Манасты» да жок кылгысы келишкен. Бирок «Манасты» жогото алган жок. Эл жок кыла турган нерсени жасашпайт. Жасап алган нерсесин кокус кимдир бирөөлөр бузуп коюшса да, аны кайра тургузуп алышат. «Манасты» эл жараткан. Ошондуктан элдин канына сиңип кеткен. Канга сиңип кеткен нерсени элден тартып алууга болбойт. Эгер «Манас» сыяктуу болсо эл аны жаттап, ырдап, кылымдар бою көтөрүп жүрбөс эле. Эл өзүнө пайда бере турган нерседен качпайт. Ал эми зыян кылып жаткан нерсени жолотпойт. Эгер зыян кылып, өзүнө канжар уруп жатса аны бери чакырбайт, кайра төшкө тээп кубалайт. Менин оюмча дал ошондой. Эмесе, Кылычтын көп чыгармалары эл ичинде жатталып жүрөт. Анын көп кемчиликтерине, реакциячыл жактарына карабастан элге пайдалуу акын деп айтууга керек.

Кылычтын ырас, көлөкөсү бар акын, ак жана кара жагы бар акын. Демек, жакшы жагы да, жаман жагы да бар деген сөз. Ал эми жалаң эле жакшы жагы болгон, түк кемчилик кетирбеген акынды өзгөчө Кылычтын доорунан табуу кыйын. Кылычты Калыгул, Арстанбекке окшоштуруп, бардыгы бир уяда турат деп коюш, бир сөз менен айтканда маданиятсыздык. Кылыч башка акын. Аны чыгармалары эле далилдеп турат. «Зар заман» алгачкы чыгармалары дедик. Кандай акын болбосун алгачкы чыгармаларында кемчилик болбой койбойт. Ал эми эң бир татаал доордо жашаган, артта калган Кылыч үчүн биринчи чыгарма кандай болору бизге белгилүү. Ошондуктан «Зар заманда» өзгөчө динге берилүү, артка кылчактап кароо, бардыгы кудайдан келип чыгат деп ишенип элди үгүттөө ачык көрүнөт. Ошентсе да Кылыч-

ты динчил экен деп күнөөлөө кыйын. Анткени ал кудайга ишенген киши. Андан аша секире алган эмес. Ал түгүл аны динсиз кылып таштасак бизге кайра ишенбестик туудурган болор эле.

3) Калыс сүйлөгөндөр. Алар Кылычтын начар жактарын да, жакшы жактарын да талдап айтууга тырышты. Менимче так ушундай кылган мамиле жакшы. Ушундай мамиле гана тарыхты баалоого алып барат.

Кылыч көп кырдуу акын. Көргөнүн көркөм тил менен жазууга тырышат. Жаңылыкты сезе билет. Мисалы «Чүй баяны» аттуу поэмасындагы, төмөнкү саптарды көрөлүчү:

Жылгын Башы талаасы,
Жылгындары көп экен.
Айыл конуп илгери,
Жылкы салчуу жер экен.
Эми кала орноду,
Башы аягы базардын,
Ат чабындай болжолу.
Тиккен багы-тереги,
Тиктеп турса адамдын,
Эсеби жетип болобу.

Акын бул ырында мурда болбогон нерсенин пайда болушуна суктанат. Аны сүйүп ырдайт. Бак-дарактын, шаардын көркүн жактырат. Демек, ал отурукташууга кызыгат. Отурукташуу жөнүндө, имарат салуу жөнүндө анын айткан көп акылдары бизге белгилүү. Ошондуктан какыр чөлдү шаарга айланткан орустардын келишин ал анчалык деле жаа бою качып жаман көргөн эмес.

Ушул поэмада автор мал, кайырчы, алып сатар, кара куурай, зыгыр, жемиштер, канаттуулар, курт-кумурскалар, илбээсиндер сыяктуу толуп жаткан нерсеге тийип өткөн:

Түрүнүзгө жарашар,
Түрдүү асыл кийим бар.

Биринчиден акын өз деңгелине жараша вкусу бар киши. Кандай кийим, кандай өңгө жараша тургандыгын айтат. Ырас эле өңүнө жараша кийим кийсе жаман бол-

бос эле. Экинчиден, ошол кездеги дүкөндөрдө асыл кийимдердин көптүгүн айтат:

Алмурут деп бир жемиш,
Жаңы чыкты ушулар – дейт.

Бул жагынан алганда акындын илимий мааниси да чоң. Демек, алмурут сыяктуу кээ бир жемиштер ошол кезде бир өрөөнгө жаңы гана пайда болгон экен. Андай нерсени үйрөнүү артыктык кылбайт. Ал түгүл ошол кезде бир тыйынга канча алма, жана башка жемиштерди бере тургандыгын айтат. Ал эми «Канаттуулар» аттуу поэмасында:

Башы такыр коң жору,
Кийик кармап жегидей.
Мындай куштун чоңдору,
Кайда болсо жоруга,
Кузгун жолдош болгону,
Карышкырдан жем аңдып,
Кайып келип конгону, – дейт.

Бардыгы терс типтер. Мындайча айтканда жашоого тосколдук кылып жаткан бүткүл акыр-чикирлер. Бири жырткыч, бири өзү чоң болсо дагы колунан эчтеке келбеген тарп аңдыган урган, бирок бири-биринен алыс баспайт. Бардыгы жамакташ. Булардын бардыгын сегиз эле сап менен мүнөздөрүнө жараша шүмүрөйтүп сүрөтүн тарта билген. Азыркы кездеги болгон кээ бир акмартарга буларды окутса неге жаман болсун. Демек, бул чыгарма да пайдалуу чыгарма. Ал эми ар нерсеге шумдуктай кылып мүнөздөмө берип, сүрөтүн тартуу жагынан мунун алдына чыга коюш оңой эмес:

Жөргөмүш болду дарчысы,
Күйкө болду бийчиси.
Оюнчу кылды мышыкты,
Тыйып койду кыйшыкты.
Чегирткеге комуз чалдырып,
Сагызганга жомок айттырып,
Күкүккө чоор тарттырып,
Кычы кара карганы,
Түшүрбөстөн кайттырып.

Менин оюмча муну акындыктын тунугу деп айтууга болот. Ар бирине бир саптан орун берсе да, мүнөзүн, жоругун ушунчалык так бергендигинде анын күчтүүлүгү деп айтар элем. Ал эми ошого окшогон таланттуу казасы бар акынды тарыхтан өчүрүп таштасак албетте элге пайда болбойт.

Кылычтын өзгөчө кийинки ырларынын кайсынысын гана албагын сонун жактары көп. «Алдамчы», «Кыз жигит», «Керме тоо», «Жинди суу», «Буудайык» аттуу чыгармалары эл ичинде ырдалып жүрсө «Чүй баяны» жана «Буудайык» сыяктуу эле жеткиликтүү болоруна шек жок.

«Кыз жигит» деген поэмасында кыздын он жети жашка чейинки өмүрүн чеберчилик менен ырдайт. Анын күйөөгө баргандыгын баяндайт. Көлөмү жагынан чоң эмес ушул ырында эски замандагы кыргыз аялдарынын укуксуздугун, чынында эринин кулу экендигин, эрки жок, мал катары сатыла тургандыгын айтат. Ошентип Кылычтын кезегинде айтыш албетте жүрөктүү, реалист акындын колунан келген. Ал мындай дейт:

Торго түшкөн кушка окшоп,
Жетим калган кызга окшоп,
Бутка кишен түшкөнсүп,
Карыш эрден баса албайт.

.....

Жаман болсо тийгени,
Өрттөй ичи күйгөнү.
Кайгыдан жүрөк чер болуп,
Улутунуп үшкүрүп,
Көздөн жашын баса албай,
Оюн-күлкү жоголуп,
Зарлаган үнү азандай.

Менин оюмча бул барып турган реалисттик чыгарма. Кыргыз аялдарынын абалы мурда так ушундай болгон.

Ушундай сонун жактарын көрмөксөн болуп, пайгамбарлардын гана тарыхын ырга салган, жалаң артка чакырган, жалаң реакциячыл акын деп айта коюш, ал мураска жеңил карагандык болор эле. Ал мындай дейт:

Атын айтсам эң уят,
Өзү манап уруктан.
Конок келсе кубалап,
Кондурбастан куруткан.
Тышка барса чиренет,
Манапсынып ант аткан.

.....
Жөө бастырып бозортуп,
Ач бөрүүдөй улуткан.
Өмүр бою киши алдап,
Жан сактоого кыныккан.

.....
Алдап күнүн көргөндүн,
Артык ойлойм өлгөнүн.

Бул албетте эл жакта туруп ырдаган гана акындын ыры. Кылычтын кайсы гана ырын албайлык ал, кембагалдарга боору ачып, эмгекке чакыргандыгы байкалат. Бардык байлык эмгекте: малда, жерде экендигин түшүнөт. Ал Калыс болууга, иштөөгө чакырат. Бул жагы эң жакшы. Ошентсе да жогоруда биз айткандай бардык нерсе кудайдан чыгат деп динге ишенүү, молдонун таза-сы болсо экен деш, өтүп кеткен замандарга чакыруу бар. Ал өзүнүн деңгелине жараша коомдун өсүш жолунун законун билбейт. Кандай болгондо элдин турмушу оңоло тургандыгына көзү жетпейт. Жөн эле бир өтүп кеткен заманды бүдөмүктөп көрөт да ошого умсунат.

Жыйынтык: Кылыч бизге керекпи? Албетте керек. Бүткүл болгон жакшы жактарын алыш керек да, пайдаланыш керек. Жаман жактары албетте өзүнөн-өзү белгилүү: кереги жок. Кылыч жөнүндө изилдөө иштерин жүргүзүү керек деп ойлойм.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет тов. Айтмамбетов, подготовиться т. Джакишеву.

Т. АЙТМАМБЕТОВ: – Товарищи, разрешите мне выступить на киргизском языке потому, что набросок моего выступления сделан на киргизском языке.

Говорит на киргизском языке.

Жолдоштор, Молдо Кылыч жана анын чыгармачылыгы жөнүндө анализди профессор жолдош Юнусалиев өзүнүн докладында бул жердеги талкууга коюп кетти. Бул демилге кеч көтөрүлсө да, куттуктоого арзыйт. Биздин адабият майданыбызда келе жаткан бир жаман адат бар. Ким мурда озунуп бир маселени көтөрүп калса эле, анын негизине жетпей туруп, ошонун артынан чуу түшүп, анын ураанын чакырып дүрбөп келгенбиз. Мындай чууну ушул эле Молдо Кылыч жөнүндө өз кезегинде «сынчыларыбыздын» белгилүү бир тобу көтөрүп чыгышкан эле. Биз ал учурда көбүбүз өткөрө ишенимди алардын колуна берип коюп жана алардын оркестринин арт жаккы катарына туруп алып сурнайларын тартышып, добулбасын кагышканбыз.

Анда мына бул бүгүнкүдөй жалпак олтуруп, жай пикир алмашуу болгон эмес. Мына бул бүгүнкү биздин баш кошушубузга себепкер болушкан П. Никитич, А. Токомбаев, К. Юдахин жолдошторго бул жерде ракмат айтсак болот.

Мындан ары карай мейли адабият, мейли тарых жагында болсун, али чечиле элек татаал маселелерди адегенде, жок дегенде, мына ушул бүгүнкүдөй кесиптештерибиздин баш кошууларында талкууга алып туруп, андан кийин ар кимибиз айтып чыгып, коомдук пикирдин баа берүүсүнө койсок жакшы болор эле. Бул жерде кайсы бир жолдоштор туура түшүнүшпөй: «ой-пикирди эркин айтышууга каршы крепосттук укуктуу киргизүүнү мунун сурап жатканын карачы! – деп, кыжырданышпасын. Мен бул жерде бир же эки адам биротоло чече албай турган проблемалык кайсы бир татаал маселелер жөнүндө кеп салып жатамын, ал эми чечиле элек андай маселелер бизде али көп.

Жолдоштор! Докладда жана бул жерде чыгып сүйлөгөн жолдоштордун сөздөрүндө айтылып келсе да, мен негизинен Молдо Кылычтын «Зар заманына» токтолгум келет. Анткени, Молдо Кылычтын коомдук көз карашындагы чаташуулар мына ушул «Зар заманында» жана ал чыгармаларынын көлөмдүүсү.

Экинчиден, биздин адабият сынчыларыбыздын белгилүү бир тобу Молдо Кылычка реакционер жазуучу деп баа берүүдө, анын «Зар заманындагы» көз караштарына жабышкан жана аларды электен өткөрүп көрүшүп, бир гана кебектерин асманга карата чаңдатып сапырышкан. Ал эми Молдо Кылычтын «Чүй баяны», «Бүркүттүн тою» өңдүү идеялык жактан бир топ жогору турган чыгармаларына ал «сынчыларыбыз» доо арта алышкан эмес.

Мына ошондуктан Кылычтын «Зар заманына» көбүрөөк токтолууга жана бул чыгармасы боюнча анын (Молдо Кылычтын) коомдук көз караштарына болгон сынды өз оюмдан тартынбай айтууга руксат этиңиздер. Анткени биз бул жерде пикир алмашуу үчүн чогулуп олтурабыз.

Кылычтын «Зар заманын» окуганыбызда адегенде бизди, менимче, мына бул пикирди айтуудан сөз баштоого алып келет: Молдо Кылыч патриархалдык-уруучулук коомду бир келген жыргал заман катарында эсептеп, анын бузулуп бара жатышына кайгырып көз жашын көңүлүндө көлдөткөн. Ал замандын оюн ойлоп, жолун жолдоп, таламын талашкан. Мына бул жагынан алганда, Молдо Кылыч жашаган доорундагы XIX кылымдын аягындагы жана XX кылымдын башындагы бузулуп бара жаткан патриархалдык-уруучулук коомдун идеялы болгон. Ошондуктан ал колдон чыгып бара жаткан уруучулук салттык «жыргалына» кейип, мындай деп жазган:

«Илгеркидей убак жок,
Жылкы тийип келишке.
Жетпегенде жетишип,
Оокат болуп беришке.
(«Зар заман», инв. № 1312, 18-бет)

Илгеркилер бир порум,
Эрки менен болгонун,
Көөнү сүйгөн жерине,
Көчүп барып конгонун. (Ошондо, 20-бет).

Жайы, кышы эл көчкөн,
Берекесин мындан бил.
Көчүп малды төлдөткөн,
Төрт түлүктүү малына,
Сүйгөн жерин жердеткен.
Эгин айдап, чөп чаппай,
Эркин жүрдү көөнүнчө. (Ошондо, 140-бет).

Мына бул «салты жакшы» замананы биринчи иретте бий, болуштар – эл билген мыктылар өздөрү бузуп олтурушат, ата салты болгон ич ара ынтымак-ырашкерди алардын бузушкандыгынан, элдин ыркынын кеткендигинен мына ушуну көрүп олтурабыз, динге капыр орустардын белгисине мына ошондуктан туш болуп, ушул турмушту көрүп олтурабыз деген жыйынтыкка келген жерлери да бар.

Чала болот кыргызга,
Кор болгон өзү оруска.
Жамандык чыкса жарышып,
Өзүнчө салбай калыска.
Эрегишип тыя албай,
Үйөзгө барат арызга.
(«Зар заман», инв. № 1312, 33-бет)

Орустан көрбө күнөөнү,
Кыргыздын курсун тилеги,
Салам деп жатып куруду,
Бир-бирине күнөөнү.
Мусулман өзү минткен соң,
Капырың журтту билеби. (Ошондо, 34-бет).

Жакшылар залим атанып,
Кылганы кара доо болду.
Оруска чагып бир-бирин,
Дин мусулман балдары,
Өз ичинен жоо болду.
Өз убалы өзүнө
Орустун неси короду. (Ошондо, 57-бет).

Беш алтыдан жакшы бар,
Бир старчын айылда.
Илгеркидей бир жакшы,
Баш болбоду баарыга. (Ошондо, 143-бет).

Бирок да коомдун жана андагы үстөмдүк кылуучу таптардын бардык кемчиликтерин тайманбастан ашке-релегендигин эске алсак, Кылычтын мойнуна «реакционер» деген гана жагоону тагып койбостон, ага башкача бааны берүүгө болот.

Бул жерде чыгып сүйлөгөн жолдош Самаганов Молдо Кылычтын бир гана «Зар заманынын» саптарынын аркайсы жерлеринен орус колонизаторлору жөнүндө айтылгандарды издеп жүрүп терип алган куплеттерди келтирүү менен, анын бүткүл чыгармаларын көөлөгүсү келип олтурат. Анын бул адилетсиз баасына мен кошула албаймын. Көп жолдоштордун Молдо Кылычтын чыгармачылыгы жөнүндө кечээтен бери айтып олтурган пикирлери менен жолдош Самаганов кенедей да эсептешкиси келбей, эски ырын ырдаган, баягы обонун салган бойдон кала берип олтурат.

Туура, айтуубуз керек, Кылыч «мусулманчылык» деп аталган ураанды бардыктан жогору коет. Бир «кудайдын намиринен» динден элдин чыгып бара жаткандыгын, эски салттын, ырат-жыраттын бузулуп бара жатышын динсиз (Кылычтын тили менен айтканда «капыр») орустардын келишинен да көрөт. Бул жерде ал, динге, шарияттын жолуна өтө берилген молдо катарында чыга келет да, орустардын, (тууралап айтканда, колонизаторлордун) үстөмдүгүнө каршы үн көтөрүп жиберет:

Акыретке барганда,
Анда көрбөс пайданы.
Дини бузук чочкону,
Шариятка кошподо,
Бир кудайды тааныбай,
Ою менен оттоду.
(«Зар заман», инв. №1312, 9-бет)

Кудай өзү сактасын,
Динге залил болот деп,
Түбүнөн адам чочунат. (Ошондо, 159-бет).

Молдо Кылыч орус элинин эмгекчилер катмарынын мамилесин анын төбөлдөрүнүн-колонизаторлордун мамилесинен айрып ажыратып түшүнбөгөн. Алардын динсиз деп жаман көргөндүктөн гана орус элин «капырлар» деген жалпы түшүнүктөр менен карап, падыша колонизаторлорунун кыргыз элине көрсөткөн кысымын (атап айтканда: эгинчиликке, чөп чабыкка ылайыктуу жерлерин алып коюуну, уруучулук өз алдынчалыкка каршы катуу тартиптерди жана башка чараларды, закондуу аракетке киргизүүнү) жалпы орустардын адилетсиздиги катарында, замананы тарыткан катарында көрсөткөн. Мына ушуну менен эле катар Кылыч орус элинин жакшы жактарын: адилеттүүлүгүн, кең пейилдигин жана өнөр постугун да баалап айтпай койбойт. Бул жөнүндөгү мисалдар Молдо Кылычтын чыгармаларынан кечетен бери жетишээрлик келтирилип айтылды.

Ал эми орус эли алып келген жашоонун жаңы үлгүлөрүнүн, өнөр-маданиятынын келечегин, анын кыргыз элинин болочок тиричилиги үчүн прогрессивдүү таасир эте тургандыгын Молдо Кылыч «Зар заманында» айкындап айтпаса да:

Кудай урган капырды,
Көрбөгөндү көрөөрбүз,
Өлбөй тирүү биз турсак,
Укпаганды угарбыз.
Дагы бир жаңы сонунду,
Биз эшитип турабыз

(«Зар заман», инв. 1312, 164-бет) – деп сүйлөп, эшик алдын каккылап кирип келе жаткан жаңы турмуштан кабар салат. Бирок, өтүп бара жаткан замандын салтын жогору баалап, аны сактап калууга көбүнчө чакырык таштаган Молдо Кылыч орус элинин өнөрүнө, анын жашоо артыкчылыгына бир туруп кубанып ырдаса, кайра туруп аны «капырдын» иши деп эсептеген. Муну менен

ал өзүнүн динге, шарият жолуна өтө берилгендигин жана аны барынан жогору койгондугун көрсөткөн. Анткени, ал өз кезегинде молдолордон таалим алып, «Чала чыккан башынан, чар китептен сабатын» («Зар заман», 59-бет) – деп айткан. Ал «Зар заманын»:

Бисмилла сөзүн баяны,
Чыгар сөздүн даяры,

.....

Айткан сөзүм шарият,
Диниңиздин таягы.

.....

Молдолук менен жазамын,

Болот калем колго алып, – деп баштайт.

Анын динге дитин өтө бергендиги мындан даана байкалып турат. Ал өзүнүн чыгармаларынын көбүндө ар бир кайрылуулардын дээрлик баардыгында «кудайга», «жаратканга» жалынуу, «кудуретке» тобо кылуу, пайгамбарлардын арбактарына келме келтирүү менен баштайт. Маселен, «Зар заман» деген чыгармасынын: 30, 60, 84, 86, 93, 97, 100, 101, 104, 141-беттерин караңыз.

Молдо Кылычтын диний түшүнүктөрү дүйнөгө болгон көз карашында, ошентип, басымдуулук кылып кетет. Ошондуктан ал жашаган заманынын үрп-адаттарынын бузулушун адамдардын ниетинин бузулуп, шарият жолунан чыгып бара жаткандыгынан да көрөт. Демек бул, замананын тарышына, динсиздердин-орустардын зомбулугуна кыргыз элинин дуушар болушуна алып келди деп түшүнгөн. Бул да болсо тагдырдын жазуусу, кудайдын буйругу деп эсептеген. Башка келген бул жазуудан чыгууну бир «кудайга» сыйынуудан, «алдадан» тилөөдөн, ниетти оңдоодон көргөн. «Кудуреттин» бул жазуусуна тобо кылууга элди чакырып, мындай деген:

Ал көрөкчө кудай деп,
Жан сактоонун камын жеп,

.....

Бийман тиле кудайдан,
Ойлосоңуз шүгүр деп,

Жакшылык менен жамандык,
Жазууңуздан көрөлүк.
(«Зар заман», инв. №1312, 27-бет)

.....
Шүкүрлүк кылсын акыры,
Кудайдын берген багына.
Канаат кылсын колунда,
Азын-көбүн малына. (Ошондо, 38-бет)

.....
Жан-жаныбар баарысын,
Жалгыз кудай жаратты.
Жакшы кылып далайын,
Жалпы журтун суратты.
Жарды кылып далайын,
Колго берди таякты.

.....
Нени кылса кудайым
Өзү билер эркинде. (Ошондо, 63-бет)

Молдо Кылыч бул жерде элдин аң-сезимин, албетте, караңгылатып, анын бүткүл тагдырын жараткандын жазуусуна салып берип олтурат, «куданын буйругуна» кыңк этпестен көнө берүүдөн башка эч арга жок – деп түшүндүрүп олтурат. Муну менен ал эл массасын соорутуп, үстөмдүк кылуучулардын зомбулугуна көнүүгө чакыргысы келгенби?

Мына мындан келип: деги Кылыч коомдогу кайсы таптын муңун муңдап, зарын зарлаган, таптык көз карашы боюнча анын алган идеялык багыты кайсы? – деген суроо туулуга мүмкүн.

Кылычтын идеялык чаташуулары мына ушул жерден чыга келет.

Ал эми жолдош Тазабек Саманчин кириш сөзүн жазып, басмага даярдап, Кыргызмамбас 1945-жылы басып чыгарган «Молдо Кылыч» деген китептеги анын «... Кылыч адилеттүү сөзүн айтып, эзилген элдин зарын ырдап (А. Д. – астын мен сыздым), көркөм сөз үлгүлөрүн чыга-

руу менен өмүрүн өткөргөн» (5-бет) – деп берген баасына мен кошула албаймын. Бул бир жактуу берилген баа. Жолдош Юнусалиев өзүнүн кечеги жасаган докладында да мына ушул пикирдин өзүн айтты.

Молдо Кылыч, ошону менен бирге, байлардын да мунун мундап, зарын зарлап ырдабай койгон эмес. Маселен:

Бетегелүү тулаң чөп,
Илгеркидей жерде жок.
Бир кишиде миң жылкы,
Издеп жүрсөң элде жок.
Бул замана барады,
Жылдан жылга тарылып,
(«Зар заман», инв. №1312, 77-бет)

Байлар чыкса жайлоого,
Бир конуштан көчпөдү.
Кечкен менен жер корук,
Жер чегинен өтпөдү. (Ошондо, 156-бет).

Мына буга көз жумп коюп, Молдо Кылыч жалаң гана «эзилген элдин зарын ырдап» өмүрүн өткөргөн деп айтууга болбойт.

Таптык кызыкчылыктын мүдөөсүн көздөө боюнча алган идеялык бекем, туруктуу бир багыт, менимче, Кылычта жок. Ал, өз учурундагы турмушта көргөндөрүн көргөндөй, билгендерин билгендей жасамалдоосуз айткан: Салтты бузуп жатышкан, залымдиктери күндөн күнгө ашымышкан бий, болуштардын адилетсиздиктерин, алар дүйнө-корлуктарынан парага сатылышып, элди жеп, анын ичинде, кедей-кембагалдары да ого бетер мүңкүрөткөндүктөрүн, байлардын да ниеттери бузулуп, элге кайрымсыз болуп бара жаткандыктарын жана молдолордун да шарият жолун бузуп жатышкандыктарын бетке карабай сынга алган.

Бирок, «Зар замандын» Белек Солтоноев жыйнаган вариантында (инв. № 1312) таптык кызыкчылыкты түздөн-түз эле бийлөөчүлөр тарабында туруп айрып-ачып көрсөткөн: «Карыш таман, мышык баш жамандар бий-

ликке жетишип, жакшылардын болсо, маанайы пасайып, кор болду» – деген айтууларды окуйбуз.

Бул тезис Молдо Кылычтын «Зар заманынын» негизги вариантында жок. Инв. № 1312, мен ушул варианты негизги вариант деп эсептеймин, анткени ал толук, андагы стиль, дух Кылычтыкы экендиги сезилип турат. Ошондуктан мен келтирген ой-пикирлеримди растоо үчүн үзүндүлөрдү (куплеттерди) негизинен мына ушул варианттан алдым. Демек бул, «Зар замандын» тексттин чогулткан кайсы бир жолдоштордун кошумчасыдыр деген күнөмдү туудурбай койбойт. Мына ошондуктан Кылычтын чыгармаларынын мазмунуна сын көз менен кароого тийишпиз. Анын зарылдыгы мына мындан да көрүнүп турат:

«Молдо Кылыч молдо экен,

Суу төгүлгүс жорго экен.

Курган кыргыз бул эрди,

Кандай көргө койду экен.

Мээси ушул акындын,

Канча кадак болду экен» – деп Кылычтын

«Зар заманынын» аягына бирөө жазып коюптур. Комбайн менен тракторлорду жайнаткан, дыңдарды бузуп айдаткан, Сталинге рахмат – деген кошумчаларды да Кылычтын чыгармаларынын ичинен кезиктиребиз.

Молдо Кылыч тиричиликтеги өнүп жаткан жаңы мамилелердин жакшы жактарын да көрбөй койгон эмес (ушул эле «Зар заман» жана «Чүй баяны» деген жана башка чыгармаларын да) жана ага тиешелүү баа берип ырдаган. Эгерде ал 1903, 1911-жылдары жазган «Зар заман», «Зилзала» деген алгачкыраак чыгармаларды диний түшүнүктөр менен чаташылган болсо, анын кийинчирээк жазган чыгармаларынын көркөмдүк жана идеялык деңгели бир катар жогорулагандыгын көрөбүз. Аларда тагдырга сыйынуу, өткөн күндөрдө муңкануу, орус элинин «динсиздигине» каршы үн көтөрүү угулбайт. «Чүй баянын» окуганыңызда Чүй боюнун ушунчалык гүлдөп өзгөргөндүгүнө, андагы орус элинин турмушуна куба-

нып, «мужуктары төрөдөй» деп айткандыгын көрөсүз. Бул, орус элин, анын жаңы турмушту алып келе жаткандыгын Кылычтын күнөмдөнүүсүз түшүнө баштагандыгын баяндайт. Ал эми «Буудайык» деген чыгармасында хандын пендеге болгон ырайымсыздыгын көрсөтсө, «Бүркүттүн тою» деген чыгармасында канаттуулардын, айбанаттардын кылык-жоругу аркылуу тамсилдеп, үстөмдүк кылуучу таптардын зомбулугун тайманбастан ашкерелейт. Ошентип, Кылыч турмушту таануу жагынан адашкан идеялык көз караштан бара-бара арылып чыга келет. Кылычтын мына ушул жактарын эске албай коюуга тийиш эмеспиз.

Кече күнүн чыгып сүйлөп, сөзүндө жолдош Байсеркеев «Бүркүттүн тою», «Буудайык», «Канаттуулар» деген чыгармалардын Молдо Кылычтыкы экендигине шек келтирип кетти. Эгерде биз «Чүй баянын» Кылычтыкы деп тааный турган болсок, жогоруда аталып айтылган чыгармаларды да Кылычтыкы деп айтпай коюуга биздин эч акыбыз жок. Анткени, анын «Чүй баянында» өсүмдүктөрдүн түрлөрү жана Чүй боюнда кезиккен жаныбардын, анын ичинде канаттуулардын кылык-жоруктары ушунчалык кылдаттык менен мүнөздөлгөн. Демек, «Бүркүттүн тою», «Канаттуулар», «Буудайык» деген чыгармалардагы канаттууларга берилген мүнөздөмөлөрдүн бир-бирине айкалышып тургандыгын эске албай, «Зар заман» менен «Зилзаллага» караганда алардын стили жана мазмуну да башкача, мына ошондуктан алар Кылычтыкы эмес деш адилетсиздик.

Ар бир акын-жазуучу бара-бара түшүнүгү арткан жана чыгармачылык устаттыгы жетилген сайын идеялык жана ошондой эле стил жагынан да алдыга карап өсүүгө тийиш. Анан жолдош Байсеркеев, бул жерде сиз: «Все движется, все изменится»¹⁵ деген белгилүү философиялык терминиңизди эске албай олтурбайсызбы?!

Туура, Молдо Кылычтын «стилинин мазмун жагынан» эмес (бул жагынан берилүүчү сын адабияттык эрежеде

¹⁵ Дается в авторской интерпретации.

жок болсо керек), көркөмдүк жагынан бир топ кемчиликтери бар. Биз Молдо Кылычтын чыгармаларынан мына мындай сапаттарды жана куплеттерди кезиктиребиз:

Табылбай калды аягы,
Койчулардын таягы... («Зар заманда»)

.....
Катындардын жаманы,
Карды тойсо көпкүдөй.
Өзү билсе кокустан,
Эрин көткө тепкидей. (Ошондо, 28-бет)

.....
Намазды жакшы тутпасаң,
Адам болбой өлүп кал.
Андан көрө сеники,
Бок жегениң барабар. (Ошондо, 136-бет)

Бул жолку пикир алмашуу боюнча талкалашууда, элден мурда Кылычтын чыгармалары адабият кенчибизге кайта кайтарып алууга татыктуубу же жокпу, – мына ушуну чечишип алсак, – анда Молдо Кылычтын стилин, анын тилин андан ары карай изилдөөдөн жолдош Шукуров эми коркпос. Анткени, алдыңда чыгып сүйлөгөн жолдоштордун пикирлерине караганда, Кылыч жөнүндөгү коркунучтуу атмосфера тароочудай болуп калбадыбы!

Дагы кайра жолдош Байсеркеевге кайрылайын. Анткени, сиздин кайсы бир айтуучуларыңыз ой жүгүртүүгө жардам берип кетти. Сиз кече мындай деп айтып кеттиңиз (мүмкүн, так эмесирээк келтирээрмин, деги мына ушул мазмунда): Кылычты артка тарткан каталыктарынын бири – бул, анын жашаган доорунун курчап турган шартында.

Сиздин берген бул бааңызга мен кошулбагым келип турат. Анткени, анын замандаштары: Токтогул да, Тоголок Молдо да мына ушул эле доордо Кылычты курчап турган мына ушул эле доордук шарттарда жашашкан. Кылыч да берки көл боюнда жакын Кочкордо жашаса, Тоголок Молдо андан дагы бир Ала-Тоо ары, туюкта жашаган. Тоголок Молдо өндүрүштүк мамилелери менен

курчалып, ал эми Молдо Кылыч болсо, Кочкордун жөнөкөй гана географиялык жайдак чөйрөсүндө калган бекен, ал ошол кезде жаңы менен эскинин турмуштук күрөшү жүрүп жаткан Чүй өрөөнүндө да болгон.

Бирок ошого карабастан, Молдо Кылычтын коомдук көз карашында анын идеялык чыгармачылыгында чаташуулар бар. Токтогул жана Тоголок Молдо болсо, эзилген эл массаларынын кызыкчылыгын издеп тапбастан жакташкан.

Жыйынтыктап айтканда, Кылыч ошол кездеги чешкен карама-каршылыктар менен чаташкан патриархалдык-уруучулук коомдун туюгуна капталган. Андан жолду туура таап чыгуунун багытын билбестен, төрт тарапка урунган: бир туруп, уруучулук коомдун «жыргалчылыгын» көксөсө, анын кайрылып келбей тургандыгын көрүп, башка эч арга таппаган соң «кудайга» карап, анын алдына тагдырды сунган. Бир туруп, бий, болуштарын, молдолордун ниеттери бузулуп, «шарият», «нарк» жолдорунан чыгышып, залымдиктери күндөн-күнгө ашынып, элди-бечараларды зарлатып жатышкандыктарын, коомдогу адилетсиздикти тартынбай ашкерелесе, кайра туруп бул адилетсиздик да тагдырдын жазуусу, буйрукка көнүш керек – деген ойду айтуу менен ал, карама-каршы таптык кызыкчылыкты эп келиштиргендей болуп көрүнөт. Кылычтагы бул идеялык чаташуулар «Зар заманда» өзгөчө көзгө түшө калат.

Мына ошондуктан, Кылычтын «Зар заманына» жана да «Зилзалласына» өтө сын көз менен карообуз тийиш.

Ленин өткөндөгүнүн маданий мурастарына сын көз менен мамиле кылууга, ар кандай реакциячыл жана элге каршы нерселерди чечкиндүү түрдө ашкерелөөгө жана жок кылууга чакырып, ошону менен бирге, маданияттын мурастарын унутуп коюдан сактаган, анда болгон бардык прогрессивдүү жана алдыңкы нерселерди билгичтик менен пайдалангыла деп үйрөткөн.

В.И. Лениндин мына бул көрсөтмөлөрүн унутпоого тийишпиз. Кетирилген бир топ каталыктарына карабас-

тан, Кылычтын чыгармаларынын өтө басымдуу бөлүгү кыргыз адабиятынын казнасына кайтарылып алууга татыктуу. Маселе азыр мына ушунда турат.

18/ IX – 56 года.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет т. Джакишев, подготовиться т. Карасаеву.

Т. ДЖАКИШЕВ: – Товарищи, киргизскими литературоведами и литературоведами вообще до войны, т.е. во второй половине 1930 г. и особенно в послевоенный период, был допущен ряд грубейших ошибок. Ошибки в оценке не только отдельных произведений народного творчества или фольклора, ошибки в оценке произведений наших современных писателей. Многие товарищи склонны видеть эти ошибки только в возможном влиянии отдельных литературоведов и руководящих работников. Докладчик правильно подметил, что все эти ошибки допущены в результате культа личности.

Долгое время не получал серьезной обобщенной оценки киргизский эпос «Манас». В связи с этим я могу заявить, что в киргизском литературоведении была неправильная тенденция. Когда-то я «Манаса» сравнивал со всей мировой литературой, что было хорошего в мире, не видел отрицательных сторон «Манаса».

Наши отдельные кандидаты наук пишут диссертации на темы произведений киргизских писателей, поступают однобоко, видят только положительные стороны этих писателей или отдельных фольклорных произведений. Такая неправильная оценка была допущена и в отношении Молдо Кылыча.

Этот метод исследования продолжался и сегодня на совещании. Вместо того, чтобы отмечать и положительные и отрицательные стороны произведений, мы опять не критически встали на путь одностороннего восхваления отдельных произведений.

Я не специалист по произведениям Молдо Кылыча, я знаю только его отдельные произведения: «Зилзала»,

«Чуй баяны», «Беркутун тою», «Канаттуулар», «Зар заман» и «Буудайык», потому и буду говорить только о тех произведениях Молдо Кылыча, которые я знаю.

Я рассматриваю произведения Молдо Кылыча, как историко-литературный памятник. Некоторые товарищи склонны поднять Молдо Кылыча, демократа и просветителя, это неправильно. В этом плане оценки произведений Молдо Кылыча докладчик допустил одностороннее восхваление его произведений. Т. Юнусалиев допустил такое выражение: до Кылыча не было ни одного акына, воспевающего интересы трудового народа, от Кылыча начинается новая киргизская литература. Третье: Кылыч по мастерству стоит выше, чем наши современные поэты.

(Т. ЮНУСАЛИЕВ: «Передергивать нельзя, т. Джакишев»).

– Подобное есть у вас, я остановлюсь ниже. Вы даже говорили в своем докладе, что вы «всякие панисламистские, пантюристские, антирусские тенденции отмечаете».

(Т. ЮНУСАЛИЕВ: «Я прошу, чтобы т. Джакишев ссылался на точный текст доклада. Я не говорил, что отмечаю панисламистскую религию у Кылыча. Я сказал, что отмечаю антирусские идеи, которые ему приписывают»).

(Т. АЛЫШБАЕВ: «Докладчик правильно протестует. Если вы критикуете положение, нужно взять текст»).

– Стенограмма еще не готова, но я записывал. Если я неправильно записывал, я извиняюсь, посмотрим стенограмму. По-моему мнению, Кылыч не был революционным демократом и не был просветителем. Он был талантливым акыном конца XIX и начала XX века, никаких демократических и революционных начал у него не было. Он был просто талантливым письменным акыном и не надо его выбрасывать из киргизской литературы.

«Чуй баяны», «Беркутун тою», «Канаттуулар», «Буудайык» и ряд других поэтических произведений имеет

познавательное значение, надо их издавать, нельзя от них отказываться.

Товарищи говорят, что в «Зар замане» ничего плохого нет. Как можно сказать, что «Зар заман» – это демократическое произведение. Я этого утверждать не могу. «Зилзала» это тоже произведение фанатичное. При издании Кылыча надо объективно подходить.

Я считаю, что «Зар заман» и «Зилзала» издавать пока не стоит, но запрещать изучать никто не имеет права. Можно ознакомить студентов вузов, преподавателей высших учебных заведений. В этом смысле запрещение произведений Кылыча было не совсем продумано, не совсем правильно. Никто не добивается издавать «Зилзала» и «Зар заман», но в плане научного изучения может остаться.

Товарищи говорят, что сюжет некоторых произведений бытовал в устном народном творчестве, это возможно, но однако не сопоставил тексты этих произведений с народными сюжетами. Может быть существуют отдельные варианты Кылыча, его обработка и его вариант. Пока этот вопрос подлежит изучению.

«Зар заман» Кылыча не совсем дышит оригинальностью. Он в какой-то мере продолжал мотивы акынов заманистов (Калыгула, Арстанбека). У Тоголок Молдо тоже есть «Зар заман», он тоже в какой-то мере продолжал воспевать мотивы акынов заманистов.

Имея задачу оправдать религиозный фанатизм Молдо Кылыча, докладчик просто механически ссылается на высказывания Ленина о Толстом. Следовало подумать прежде, чем так говорить. Т. Юнусалиев отождествляет фанатизм Кылыча толстовскому богоискательству. Ленин говорил о гениальном писателе Толстом, была другая эпоха, другие социальные условия.

Я не склонен, чтобы ленинскую постановку вопроса механически перевести на Кылыча.

(Т. АХУНБАЕВ: «Вы говорите прочитали только три произведения Молдо Кылыча и в то же время говорите,

что все произведения можно издавать. Кроме вышеуказанных двух. Как же так можно?»).

– «Чуй баяны» Саманчин справедливо оценил потому, что он видит в нем прогрессивность. Появился телеграф, лекарства, аптека. Он объективно правильно оценил.

Мое личное мнение, опираясь только на «Зилзала» и «Зар заман», закрыть путь к литературе такого талантливого акына, как Молдо Кылыч считаю неверным.

(ТОВ. _____¹⁶: «В целом у вас какая оценка произведениям Кылыча?»).

– Мое мнение, Кылыч не является революционным демократом, не является просветителем. Кылыч является талантливым акыном конца XIX и начала XX века.

(Т. ТАБЫШАЛИЕВ: «Чи интересы отражал Кылыч?»).

– Тогда придется снова начинать свое выступление, я уже сказал, что он был талантливым акыном письменником.

Т. ТАБЫШАЛИЕВ: – Слово имеет т. Карасаев.

Т. КАРАСАЕВ: – Товарищи, прежде чем высказать свое мнение по отношению творчества Кылыча, хочу сделать маленькую оговорку. Несколько дней тому назад меня известил т. Алышбаев, что я буду участвовать на таком научном совещании. За это спасибо. Поэтому мне физически не удалось ознакомиться со всеми вариантами и высказать свое мнение по данному вопросу. Поэтому я только ограничусь старыми впечатлениями, которые я знал с детства и потом, когда я работал над составлением словаря. Мне пришлось 2–3 часа заниматься в архиве и посмотреть материалы, поэтому, если мое выступление будет не особенно систематизированным, я прошу простить.

Ценность произведений Молдо Кылыча, как первого письменника, первый памятник письменной литературы киргизского народа, никто не может оспаривать. Никто не может вычеркнуть Кылыча, но люди начали трезво и правильно высказывать свое мнение. Я тоже хочу сказать свое мнение.

¹⁶ Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 200.

Кылыч бесспорно был талантливым народным поэтом конца XIX –начала XX века. Главные у него – «Зилзала» (Землетрясение), потом «Зар заман» (Долина скорби) и ряд других произведений.

На каком языке писал Кылыч? До сих пор были разговоры, что язык Кылыча – это чигатайский язык. Это абсолютно неверно. Он писал на родном чисто киргизском языке. Приведу вам пример из произведения «Зилзала»:

Бу замана түрлөндү.
Жер силкинип термелди.
Калкылдаган асман жер
Бузулуп кетер өңдөндү.
Санаага келбес иш болду,
Сакта кудай пендеңди,
Тоо бузулуп таш кулап,
Жер жарылып, жар урап,
Ит бүткөндүн баарысы
Улуп, уңшуп чуркурап.
Жан алгучу Колор деп,
Коркуп турдук зыркырап.
Кудай өзү сактасын,
Асман жердер бузулуп
Кетеби деп, быркырап.
Матоодо түйө бышкырып,
Ат кишинен кошкуруп,
Таш короолор калдырап,
Эчки койдун барысы
Үркүрүп чыкты чүчкүрүп.
Жедеде уйлар өкүрүп,
Байлаган жиби үзүлүп.
Үкмү күштүү кудайдан
Өткөрө кыйын иш болду,
Өлүмдү эске түшүрүп.

(Кысыйи Зилзала)

Тут у Кылыча вы не найдете ни одного чагатаизма.

Дальше: (на киргизском языке).
Чүйдүн башы Чоң Кемин,
Мен айтамын билгеним.
Анык билген адамдар
Айтып берди көргөнүн.
Үч жүздөн артык киши деп,
Жер туралуу өлгөнүн.
Там жыгылып баскандын,
Өлүгүн алып көмгөнүн.
Санаага келбес иш болду,
Замандын көрчү түрлөрүн.
(Зилзаладан)

Оболу сөзүм бысмылла
Айта берсек сөз мында.
Көп чыгардым жаңыдан
Келгин өрдөк, биз турна.
Китепле де бир болжол:
Коркунуч болор жүз жылда.
(Зилзаладан)

Здесь киргизский язык или чей язык?

«Зар заман» сначала был распространен среди народа в рукописном виде. В каждом ауле, где был грамотный человек, читали произведения Молдо Кылыча. Тогда мне было всего 12 лет и был экземпляр, переписанный моей рукой, я его читал наизусть. До сих пор отрывочная середина осталась. Я сопоставил с существующими вариантами. Когда я сличил, очень много наносного, много наростов, много добавлений. Когда в мои руки попало в 1916 году произведение Молдо Кылыча «Зар заман», было всего полторы тетради, а теперь это настолько разбухло, что невозможно до конца читать.

Почему это получилось? Думаю, что, когда начали собирать народное творчество, товарищам поручили собрать и платили деньги за строку. Когда начали платить за строку, все муллы и другие добавляли свое, от Кылыча остались только остатки, а очень много добавлено.

(Т. АХУНБАЕВ: – Ваш вариант сейчас есть в голове?).

– Мой вариант в голове есть, могу записать. Мой вариант неполный, я не полностью знаю.

Этот Белековский вариант более близок к оригиналу, но в нем имеются вставки и даже по размеру не подходит это к «Зарзаману». Белек честно отнесся и собрал добросовестно. В некоторых вариантах имеются вставки, которые относятся «Кисасуланбию» XIV века. Там обрисовано, начиная от Адама и кончая Магометом. Таких вещей никогда не было в вариантах, которые были распространены в Исык-Кульской котловине. Многие грамотные люди до сих пор живут, надо расспросить.

Некоторые говорят, что произведения Кылыча может быть не его. Самые хорошие произведения некоторые товарищи берут под сомнение. Откуда это видно? Я могу сослаться на документы, которые имеются, на последнюю обложку «Зилзала». Там написано на татарском языке.

После этого разве можно сомневаться? «Это вспомогательный материал для словаря». Это было напечатано в 1911 году. Некоторые товарищи говорят, что Молдо Кылычу принадлежит реакционные части, а остальное народное. Надо досконально изучить произведения. Было бы полезно послать одного научного работника в Уфу и найти в архиве материалы Кылыча. Там написано, где продаются произведения Молдо Кылыча в обложке «Зилзала»: в Пишпекке, Пржевальске, Кочкорке. Разве можно после этого сомневаться в подлинности произведений Молдо Кылыча?! Можно только сомневаться, что добавлено другими лицами.

Некоторые товарищи говорят, что Молдо Кылыч – религиозный человек. Верно, он обязан быть религиозным, если бы он говорил против бога, его народ исколотил бы по-настоящему.

Да, он должен быть религиозным, но несмотря на это, у него проскальзывают нарекания на бога.

Булуштукту талашты
Элдин эки тарабы.
Жанжал болуп чыр чыкса

Элге тиер залалы
Ыйласа да жетпеди
Бейбечара арманы.
Калайыкка кудайдын
Кана тийген жардамы.

(Зар замандан)

«Когда вы поможете народу. Народ угнетается, а бог смотрит как наблюдатель».

Насчет того, что он был настроен против русских. До-революционный вариант, который я читал, был очень коротким, теперешние варианты очень длинные. Я читал три варианта, когда сличаешь, есть добавления. Только в одном варианте имеются строки против русских. Приведу полный текст (на киргизском языке):

Орустун жоктур залалы,
Көрүнүп көзгө карааны.
Көрө албай куруп атабыз
Жүрдү деп мунун арааны.
А болбосо кургурдун
Адамга жоктур жаманы.
Капырлыгы дебесе
Кайда мунун залалы.
Тилмечты салат тилине
Законду айтат элине.
Капырлык кылып адамга
Каршылык кылбайт динине.
«Колумдан келип турат» – деп,
Өкүмдүк кылбайт бириңе.
Эмне десе кыргыздын
Ишенип алат кебине.

Вот тут в других вариантах имеем добавленные две строчки:

Чала болот кыргызга
Кор болгон соң оруска.

Дальше:

Жамандык кылса жарашып,
Өзүнчө салбайт калыска.

Эрегишип тил албай
Үйөзгө барат арызга
Адамдын билсе күнөөсүн
Ал немене аясын

В другом варианте мы имеем добавленные две строчки:

Дини башка болгон соң
Күнөөңө кимдин карасын.

Дальше:

Жазыгы түшсө мойнуна,
Адамдын койбос оюна.
Санына салып кишенди,
Сибирдин айдар жолуна.
Иш өткөн соң пайда жок,
Сураса бербейт колуна.
Орустан көрбө күнөөнү,
Кыргыздын курусун тилеги.
Салам деп жатып куруду.
Бири-бирине күнөөнү.

Вот тут тоже в другом варианте добавлены две строчки:

Мусулман өзү минткен соң,
Капырың журтту билеби.

Дальше:

Орустун пейли кең экен,
Ынсабы бар мүнөзү,
Капырда болсо аяган,
Жардынын көөнүнү караган
Жакшы менен жамандын
Барынын көөнүн караган.
Азыраак болот чыгымы
Акылга туура кылыгы.
Түгөтүп аткан элинди
Кыргыз кылган залими.
Сураса кыргыз барыңды
Албайт сенден алымды.
Падыша болсо бул өзү
Бийлеп турган дарыңды.

Алымдан башка бир тыйын
Чыгым кылбайт малыңды.
Өзүңдүн бий, болушуң
Кетирип аткан шайыңды.
Орустун койсо оюна
Кылар эле кайырды.
Орустун гана жазыгы
Малайга берет акыны
Ушул орус чиркиндин
Законго туура жатыгы
Алган менен жеринди
Арзан баа кылды эгинди.
Тынчытып койду жайына
Чабышып жүргөн элинди,
Сураса кыргыз орусту
Тердирер эли коңузду.
Кудайдан коркуп койбосо
Колуна малдан доңузду.

.....
Эми да сөзүм улайын,
Орусту кылган кудайым.
Мусулманга карата
Күнөөнү салган ырайым.
А болбосо барыңды
Курутпайбы жудайым.

.....
Орус дейбиз «баланча»
Кыргыздын кандай кылыгы.
Мусулман заада баласы
Дүнүйө болду санаасы.

(Кысайыл Зар заман инв. № 1308 стр. 113–116)

Значит кто-то добавил, кто не любит русских. Некоторые товарищи взяли оттуда и на этом строят свои выводы. Если сопоставить все три варианта и еще раз спросить у стариков, можно много найти.

(Т. АХУНБАЕВ: «Лучше съездить в Уфу и привезти тот вариант»).

– То, что Молдо Кылыч боролся против тирании, можно найти на каждой странице, не хочу отнимать ваше время. Некоторые товарищи говорят, что он талантливый акын, но не демократ. Как вы понимаете демократизм? Я понимаю по другому. Раз он талантливый поэт, он должен выразить чувства народа. По Джакишеву, он относится ни туда, ни сюда.

Вчера докладчик читал: «Мне памятник не нужен, все мои произведения будут для меня памятником». Я приведу другой пример, где он самокритично относился: «То, что я сам делаю, я сам не замечаю. Я всех упрекаю, как будто я все знаю. Может быть я тоже не знаю. Ты себе не даешь отчета, Молдо Кылыч, когда говоришь. Ты знал, что современные “критики” тебя называют панислаμισмом, пантюркизмом и еще вчера выступавший товарищ называл тебя фаталистом обвинял тебя в аскетизме».

Он чувствовал, что его будут так критиковать.

(Смех и оживление в зале).

У Кылыча есть отрицательные стороны, но, отбросив эту шелуху, освободив от наносных вещей, можно издать творчество Молдо Кылыча.

Я считаю, что произведения Кылыча являются первым памятником киргизской письменной литературы, и это дает право Кылычу быть достоянием народа. То, что в «Зилзала» существуют арабские, персидские слова, печатают сейчас полностью в «Советтик Киргизстан».

Раньше писал одинаково, читали по разному, но некоторые товарищи ухватились за это. И сейчас никогда не произносим точно так, как пишем.

Голословно сказать, что произведения Кылыча реакционные, нельзя. Сейчас мы изучаем марксизм-ленинизм и то много ошибаемся, многие вопросы не понимаем, а требуем от Кылыча, дай нам марксизм.

Думаю, что это совещание даст положительный результат, и после этого мы отбросим то, что не нужно, из произведений Кылыча, а то, что нужно, оставим.

ТОВ. АЛЫШБАЕВ: – Объявляется перерыв до 4 часов.

Вечернее заседание
11 сентября 1956 г.

Председательствует т. Алышбаев.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет т. Маликов, подготовиться т. Салиеву.

Т. МАЛИКОВ: – Товарищи, я заранее предупреждаю, что придется в некоторых местах повторяться, в этом есть необходимость.

Я ознакомился со всеми рукописями Кылыча, которые имеются сейчас в распоряжении Института. Там не все оказалось. Некоторые поэмы, как «Уйказалы», «Кара Кочкор» и другие, описывающие демократическое на строение Кылыча, в фондах не оказались.

Когда Молдо Кылыч вышел на общественную арену, еще крепко держался феодализм, в полной мере господствовал царизм, широко был распространен ислам; Молдо Кылыч себя считал муллой. Киргизский народ жил под двойным гнетом, над Кылычом давлел еще родовой строй. Он себя считал единственным певцом племени «сарыбагышей». Он симпатизировал главному манапу «сарыбагышцев» – Шабдану. Русского языка он не знал. Он не был знаком с русской культурой, и несмотря на это, будучи сам выходцем из манапского племени, он написал такую вещь:

«Торокелди, Ормондун
Жашаң эле жүргөнү.
Жакшы болду булардын

Бачымыраак өлгөнү». (Торокелди – дед самого поэта. Отец поэта Шамырман был сыном Торокелди). Он хотел, чтобы его дед скорее умер, потому что он считал деда угнетателем, несправедливым. В такой обстановке он сумел выступить против такого крупного манапа. Это показывает Кылыча с положительной стороны. Иначе не могло быть, ибо он выдающийся поэт – реалист. Здесь меня удивляет одно обстоятельство – ряд товарищей, когда говорят о творчестве Молдо Кылыча, все острие своего внимания направляют в основном на

«Зар заман» или «Зилзала». Все остальное забывается.

Мы просмотрели в фонде девять поэм Молдо Кылыча: «Чуй баяны», «Канаттуулар», «Алатоо», «Керметоо», «Уркунь», «Алдамчи», «Кыз джигит», «Джиндису», «Бүркүттүн тою». Из этих вещей все внимание обращают на «Зар заман» и отдельные товарищи, исходя из «Зар заман» делают общие выводы по всему творчеству Молдо Кылыча. Я считаю это неправильным, потому что остальные произведения не менее значительны в историческом и художественном отношении.

Современное поколение совсем не знает «Зар заман», а «Чуй баяны», «Алатоо», «Кыз-джигит» и другие произведения имеют большие перспективы, со временем о них будут говорить больше и больше читать. Пока на это товарищи обращают мало внимания. Это несправедливо.

В связи с этим меня возмущает одно обстоятельство. Те, которые имеют претензии к Молдо Кылычу, говорят: остальное можно не издавать. Я принес избранные книги Молдо Кылыча. Возьмем первые строки «Чуй баяны» или «Канаттуулар».

Почему, когда идет речь о положительных вещах, не хотят этого замечать. Это неправильный метод дискуссии. Если хотим установить истину, надо говорить и об отрицательных и о положительных сторонах.

За неимением времени остановлюсь на одной поэме – «Чуй баяны». В этом произведении Кылыч утверждает, что он за новшества в крестьянстве, по существу за русских.

«Арабада коону,
Алты тыйын, беш тыйын
Дарбызынын жоону.
Күзгө маал болгондо
Кыйын экен мынабу
Чүй элинин доору.
Абайласың токмокту
Эки жерде орусу,
Какоолуда, мужугу
Баарынын бир болушу.

Кызыл сууну, шамшына
Эгин жайы кылганы
Отор барган жылкыдай
Орустардын уйлары.
Өгүздөрү дободой,
Баары жуда байыптыр,
Кудай бетин көрсөтпө,
Какоолдору тородой.
Базарга барып карачы
Бастырып жүрсөң жол бербейт.
Араба менен чанасы,
Аңкайып карап турасың,
Адамдын жетпес санаасы!

Содержание связано с обработкой земли. Здесь Молдо Кылыч абсолютно утвердительно говорит, что земледелие – это настоящая перспектива киргизского крестьянства.

Это один из шедевров Молдо Кылыча. То же самое можно говорить об «Алдамчы», хотя есть отдельные неудачные фразы.

Некоторые товарищи думают, что раз критикуют Молдо Кылыча, то его произведения вообще надо целиком очистить от всяких недостатков. Так нельзя. Если там есть антирусские моменты, это выбросить надо, это нам не нужно. Если есть феодальное прошлое, это отстранить следует. Но если есть немножко религиозных мест, этого отстранять не надо. Он отражает эпоху со всеми противоречиями. Его надо отражать, а не модернизировать. То же самое с «Кыз джигит». Это искренняя поэма, в ней показано большое уважение к женщине. Молдо Кылыч выступает объективно за раскрепощение женщины.

Не боясь попасть под критику отдельных критиков, скажу о «Зилзала». Ее объявляют реакционной. По-моему, по своему жанру это – очерк в стихах. Кылыч пишет об историческом факте – о землетрясении 1911 года в стихотворной форме. Вначале и в конце имеется религиозное заключение. Стоило бы эту вещь подсократить

и опубликовать. Когда наши ученые будут более подробно изучать творчество Молдо Кылыча, надо дать более солидное предисловие, где будут сказаны наиболее положительные и отрицательные стороны, что будет учтено читателем.

«Зар заман» – очень сложная поэма. Здесь происходит спор. Прежде чем перейти к своему отношению к «Зар заман» хочу привести маленькую цитату.

Фридрих Энгельс в своем письме на имя Мисс Гаркнесс писал что: «Реализм, который я имею в виду, проявляется даже независимо от взглядов автора».

А, что читаем в статье журнала «Коммунист» за 1955 г. № 18 «К вопросу о типическом в литературе и в искусстве»: «Бывают даже случаи, когда художник создает произведения, объективное значение которых противоречит его политическим взглядам и симпатиям».

Ясно, что у художника не все бывает гладко на творческом пути, тем более у такого поэта, как Молдо Кылыч, жившего в конце XIX и в начале XX столетия.

В произведениях Молдо Кылыча есть два реакционных момента. Первое то, что он защищает религию, он себя считает даже муллой, певцом шариата. «Мына бул согуш жарандар, шариятка барабар». Эту мысль он повторяет в нескольких местах. Тот же Молдо Кылыч дальше пишет:

«Ыйласада жетпеди
Бечаранын арманы.
Калайыкка кудайдын
Кана кылган жардамы!».

Он этого не хотел писать, но не мог отойти от правды. Он талантливый поэт – реалист.

Другой, явно реакционный момент. Он приход русских принимает с сожалением. По отношению к русским он злословит. Он думал, что все русские такие, как царские чиновники. Надо внести ясность. Его злословие направлено против царских чиновников. Этого нельзя не учесть. Их он ругает.

О феодальном прошлом он говорит: по его представлению, раньше был рай, там бедные и богатые хорошо живут. С таким же восхищением воспевает он все новое – крестьянство, земледелие. Вот противоресивый момент.

Насчет русских он говорит такие неприятные вещи: «Казахам и киргизам так угрожают, как угрожает муж своей жене. Нас гоняют так, как гоняют ворону, тфун ему в рот капыру, может он заставит нас креститься».

В конце концов, он объективно приходит к другому выводу: «Если есть у русских батраки, они платят. У них есть государственный порядок. Законам они верны. Хотя захватил твою землю, зато хлеб стал дешевле. Если бы киргизы господствовали над русским, они заставили бы русских собирать жуков. Побоявшись бога, только свиней оставили бы в руках русских, уничтожили бы все остальные виды скота. Не платив ничего, даром заставили бы их работать. Не печалься, мой народ, бог нам послал русских. Его будем просить, чтобы мы не попали под мусульманское ханство. Если мусульманин станет нашим ханом, он совсем нас уничтожит».

Он окончательно пришел к выводу, что русское подданство более выгодно и приятно киргизам, чем подданство мусульманского ханства, конкретно, кокандского ханства.

Молдо Кылыч не хотел ругать бога и мулл, но вынужден был. Он много злых слов по адресу русских говорит, но не мог отойти от истины и не прийти к такому выводу, что русские лучше, чем мусульманские ханы. Разве на это можно закрывать глаза?

О судьбе «Зар замана». Некоторые товарищи говорят, надо закрыть «Зар заман». Я думаю, «Зар заман» написана в виде терьме – бессюжетная поэма, тем более она имеет много наносного. В «Зар замане» очень много правильного. Если «Зар заман» теперь составляет пять тысяч строк, из них можно убрать, примерно, три тысячи и сокращенно издать, сделав определенное примечание.

Там есть много хорошего о положительных сторонах русских, критика киргизских бай-манапов, говорится об общем человечестве, о хороших джигитах, о хороших и плохих женщинах, о честности, гуманности, о героизме джигитов, о матери, о ребенке, даже о поэзии.

У Кылыча очень много определения поэзии, очень правильное определение. Почему мы такие мысли должны скрывать от массового читателя? Я думаю, что «Зар заман» может быть опубликована с определенными комментариями.

Мне кажется, Кылыч до сих пор очень плохо изучен, тем более плохо собран материал его. Когда читаешь фондовую рукопись, голова болит. Там очень много ошибок, пропусков, не знаешь, как понимать некоторые слова, многие слова искажены.

Во-вторых, в этих вариантах, особенно в варианте Белека, есть искусственное прибавление. Разве это Кылыч?

Карыш таман, мышык баш,
Не азгындал жетилди.
Сан тиббеген жамандар
Улактай башка секирди.
Не жамандын балдары
Кандан тууган шекилди.
Албарстай асыл жакшылар,
Өз-өзүнөн кетилди...

(Белек Солтоноев, «Зар заман» 42-бет.)

Это абсолютно не Кылыч. Это отражение недовольства тех манапов, которые жили при советской власти и были недовольны ею.

Белек сам был очень крупным манапом и прибавил поэтому в текст от себя. Все это надо устранить.

Думаю, что сегодняшнее серьезное обсуждение ограничить только одним Кылычом нельзя. Надо заново пересмотреть сочинения Смаила Сарыбаева. Почему его забываем? Только потому, что он был сын бая? В его творчестве есть много ценного в художественном и правильного в идеологическом отношении.

Стоит заниматься такими поэтами, как Эшмамбет, который был другом Токтогула в течение многих лет. Есть еще поэт – Джени Жок. У него много хорошего, народного.

В конце своего выступления, я вношу предложение, что нужно заниматься не только творчеством Кылыча, но многих других писателей, потому что некоторых наших народных певцов мы незаслуженно забыли, а мы на это не имеем права.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет т. Салиев, подготовиться т. Сыдыкбекову.

Т. САЛИЕВ: – Относительно творчества Молдо Кылыча до недавнего времени, когда имел сведения только о некоторых его произведениях, я придерживался иной точки зрения, чем та, которая сложилась у меня сейчас, после ознакомления почти со всеми его произведениями, хранящимися в фондах нашей Академии, и которую изложу в данном своем выступлении.

Но прежде чем перейти непосредственно к этому, считаю нужным остановиться на некоторых общих методологических моментах, которые по-моему мнению, должны помочь выяснению характера и особенностей творчества Кылыча.

Одна из важных сторон значения XX съезда КПСС заключается в том, что он своей работой и своими решениями широко выдвинул принципы творческого марксизма, направил усилия работников науки и всего идеологического фронта на активность и смелость в изучении всех сторон и проявлений жизни, в обогащении и развитии теории. Начетничество и догматизм, получившие особенное распространение в связи с культом личности, приводили к поверхностному и схематичному объяснению многих сложных явлений материальной и духовной жизни, что в свою очередь вредно отражалось на живой практике коммунистического строительства. Сейчас, благодаря усилиям партии, в идеологических областях, в науке и искусстве, внимание приковано к

тому, чтобы изжить дух начетничества и догматизма, широко внедрять дух активного вмешательства в жизнь, дух творческих исследований и открытий на основе применения и развития марксистского учения.

Все это благотворно сказывается и в области искусствоведческой мысли. Здесь за последнее время, на основе учета разнообразных живых фактов художественного творчества, получают новое, более глубокое, марксистское толкование некоторые важные вопросы искусствоведческого исследования. Я имею в виду, например, вопросы типического и некоторые другие, связанные с этим, вопросы, рассмотренные в одной из редакционных статей журнала «Коммунист», вопросы эстетической теории, обсуждаемые на страницах «Литературной газеты», «Советской культуры», журналов «Советская музыка» и «Искусство», вопросы культурного наследия и т.д. По всем этим вопросам делаются первые шаги в сторону преодоления некоторых, имевших хождения, логических и схематических трактовок, в сторону согласования конкретных теоретических положений с многообразным фактическим материалом истории и современности.

Разумеется, вся эта работа отнюдь не означает отказа от наших основных марксистских позиций, от тех коренных принципов нашего искусства и литературы, которые были определены Коммунистической партией, в частности, в ее известных послевоенных постановлениях. Речь идет о преодолении догматических, однобоких и схематических толкований, извращениях и обеднявших глубокий смысл многих правильных положений марксизма, об обогащении нашей теории путем творческого изучения живых, конкретных явлений искусства.

Однако, намечены только первые сдвиги на этом пути. Много еще сложных и важных вопросов, требующих своего правильного разрешения. Немало еще бытует, в частности, у нас, в Киргизии, схематических и догматических представлений об искусстве и его явлениях.

Пологая, что это имеет прямое отношение к настоящему обсуждению, я позволю себе отметить здесь некоторые из этих представлений, мешающих правильному освещению отдельных вопросов.

Как известно, теоретически и практически немало вреда приносил вульгарно-социологический подход к вопросам искусства. К сожалению, механическое перенесение на явления искусства общих теоретических положений или положений, выдвинутых применительно к другой области жизни, встречается у нас и сейчас нередко. Иным нашим критикам по профессии и не по профессии ничего не стоит оценивать, например, поэтическое произведение по отдельным строфам или строкам, без всякого учета и понимания общего его идейно-эстетического значения. Для таких критиков нет никакой разницы между стихотворением и статьей на политическую или научную тему. Поэтому они разбирают поэтическое произведение как какую-нибудь диссертацию и могут объявить его аполитичным или реакционным, если найдут строфу или строку, противоречащую языку ученых трудов. Образность и фантазия, т.е. то, что составляет самую существенную особенность произведений искусства, отличающую их от других видов общественного сознания, и без учета и понимания чего нельзя правильно их оценить, остаются у этих критиков вне всяких соображений. Но странное дело: такие критики у нас в республике поступают так обычно тогда, когда они имеют дело с произведениями нашей киргизской литературы! Поэтому, если бы, «Демон» принадлежал какому-нибудь киргизскому поэту, или же Лермонтов являлся киргизским поэтом, то ясно какова была бы судьба «Демона»! А если бы, скажем, величайшие представители русской живописи монах Андрей Рублев и Александр Иванов, которые всю свою жизнь писали картины на библейские темы, являлись киргизскими художниками, то мы не только не увидели бы «Троицы» Рублева и «Явление Христа народу» Иванова, но и вообще исчезли бы имена

этих гениальных людей из истории, а если бы иногда и вспоминали их, то не иначе, как только с проклятием. Точно таким же образом поступили бы мы, например, и с Бахом, ибо он писал мессы и хоралы, т.е. церковную музыку. А между тем, Рублевым и Ивановым гордится передовое русское искусство, а Бах является одним из отцов классической музыки.

Но все-таки я хочу спросить критиков-упрощенцев: почему иконы Рублева, «Явление Христа народу» Иванова, мессы и хоралы Баха мы считаем и совершенно правильно считаем выдающимися произведениями искусства, произведениями народными, а их авторов именно за эти произведения называем гениальными, передовыми деятелями национальной и мировой культуры? Я хотел бы, чтобы критики-упрощенцы подумали над этим и ответили публике, прежде чем они вынесут свое суждение о Молдо Кылыче.

С другой стороны, схематичный и вульгаризаторский подход сказывается еще в полнейшем непонимании значения исторической дистанции при оценке художественных произведений прошлого. Если только идейно-политические представления и взгляды какого-нибудь автора прошлого не подходят к нашим сегодняшним представлениям и взглядам, то одного этого бывает достаточно, чтобы зачеркнуть целиком его творчество, без всякой попытки оценить объективное значение и художественную ценность его произведений. А ведь бывают случаи, – как это совершенно правильно говорится в редакционной статье «Коммуниста» «К вопросу о типическом», – «когда художник создает произведения, объективное значение которых противоречит его политическим взглядам и симпатиям» (1955, № 18, стр. 17). Но мы не можем или не хотим понять, что в таких случаях те или иные взгляды художника, не совпадающие с нашими, или даже противоречащие им, объясняются теми историческими условиями, в которых он жил и при которых он не мог мыслить иначе. И именно

потому, что не можем понять этого, мы такие взгляды таких художников рассматриваем не как ограниченность и слабость, а как идейные ошибки, – как это сделали вчера гг. Юнусалиев и Байсеркеев, говоря о Кылыче: как будто речь идет здесь о сегодняшнем нашем Уметалиеве или Байтемирове! А объявив их идейными ошибками, мы сразу проникаемся недоверием или вызываем недоверие к художнику и немедленно выбрасываем за борт его ценные с точки зрения художественности, с точки зрения развития национальной культуры произведения.

Но все-таки я и здесь задам вопрос: почему произведения, например, Толстого, проповедовавшего одну из самых вредных форм реакционной идеологии – религию, Толстого, проводившего в своих, даже в самых гениальных, произведениях реакционные философские взгляды, или произведения Достоевского, у которого имелись не менее вредные и реакционные – пессимистические и индивидуалистические – взгляды, воплощенные в целом ряде его крупных вещей, – почему эти произведения являются народным достоянием, входят в сокровищницу передовой культуры? Мне ответят общими словами вроде того, что это – гениальные художники, что они создали много прекрасных вещей и т.д. и т.п. Да, все это верно, но ведь все-таки факт остается фактом, что у них, у этих гениальных художников, имелись, причем в тех же самых действительно прекрасных их произведениях, наряду с положительным содержанием, и реакционные идеи!

Я хотел бы, чтобы те товарищи, которые будут выносить свое суждение о творчестве Молдо Кылыча, подумали и над этим. Конечно, Толстой или Достоевский – с одной стороны, и Кылыч с другой – художники разной величины, так сказать, разного калибра; первые – действительно гениальные художники – реалисты, представители большой классической литературы. Однако, ведь и Толстой, и Достоевский и Кылыч – все они художники и постольку общие требования одинаковы для

них! Во-вторых, все они формировались как художники и создавали свои художественные произведения в своих условиях и для своих условий, у всех у них имеется, наряду с передовыми идеями, и проповедь реакционных взглядов в своих условиях и для своих условий. Поэтому понимание значения и судьбы творчества Толстого или Достоевского не может не помочь выяснению значения и судьбы творчества Кылыча.

Наконец, хочется сказать о схематическом и обедненном толковании ленинского положения о двух культурах внутри каждой национальной культуры. Ленин говорил: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура пуришкевичей, гучковых и струве, но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т.д.» (т. 20, 16).

Это глубокое положение безнадежные начетчики и догматики по сей день обедненно толкуют в том смысле, что всех представителей литературы прошлого искусственно разбивают на демократов и реакционеров, ставя дилемму, чтобы каждый художник безоговорочно принадлежал либо к той, либо к другой культуре. А между тем, из ленинских слов вовсе не следует такой вывод. При таком подходе действительно получалось, что многие художники со сложными и противоречивым творческим обликом либо незаслуженно причислялись целиком к ряду реакционеров – и тогда зачеркивалось все положительное в их творчестве – либо зачислялись в ряды демократов со своими слабыми и реакционными сторонами, которые, конечно, в этом случае замазывались, приукрашивались, приглагоживались.

Ленин в приведенных его словах называет лишь ярких представителей двух культур. А что касается тех многочисленных художников со сложным и противоречивым творчеством, которых нельзя прямо, безого-

ворочно ставить ни рядом с Пуришкевичем, ни рядом и Чернышевским, – то вовсе не нужно «обтесывать» и «перекраивать» их, чтобы определить их отношение к двум культурам. «Мы из каждой национальной культуры, – говорил Ленин, – берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации». Известна также неоднократно высказанная Лениным мысль, что все положительное, что создано в ходе прошлых эпох, должно быть использовано и служить делу строительства новой, социалистической культуры.

Следовательно, когда мы имеем дело с противоречивым и сложным художником, мы не имеем права схематизировать и упрощать его творчество, не имеем права ни приукрашивать, ни охаивать его целиком. Мы должны конкретно-исторически, объективно, всесторонне оценить его творчество и взять то, что есть в нем положительного, хорошего, полезного для нас – кто же откажется от полезного и кто даст на это право! – и отметить то, что в нем отрицательно, плохо и вредно для нас.

Блестящий образец именно такого подхода показал в свое время Ленин своей известной оценкой творчества Льва Толстого.

После всех этих предварительных замечаний мне и хотелось обратиться к творчеству Молдо Кылыча. Есть ли в нем что-либо положительное, или оно является только плохим, реакционным и вредным?

Сначала скажу насчет принадлежности фондовых материалов Академии к Кылычу. Этот вопрос возник, видимо, не случайно, хотя чувствуется, что некоторые товарищи, например, т. Байсеркеев вчера, стараются придать этому вопросу большой смысл, без всякого серьезного довода выражая сомнение в принадлежности Кылычу целого ряда важных произведений. Я говорю: «Этот вопрос возник неслучайно» потому, что действительно некоторые фондовые материалы, приписывае-

мые Кылычу, представляются чужими произведениями. Так, есть тетрадь «Жаш тилек» – это типичные агитационные песни, сложенные народными певцами в годы социалистического строительства. В них говорится о советской власти, о новой жизни, о комсомоле, о политике, о таких явлениях, как самолет, трактор, колхоз, комбайн и т.д. По этому поводу можно сказать только то, что дело собирания рукописей и записей было поставлено в свое время, а может быть и сейчас, из рук вон плохо, ибо зачисление указанной тетради к произведениям Кылыча – прямое издевательство над наукой. Либо принимал эту тетрадь в свое время безграмотный человек, либо он или тот, кто ее сдавал, просто сознательно посмеялся над Академией.

Я считаю не принадлежащими Кылычу также повествование о Балбае и стихотворение «Катугун»: в них совершенно другое, чем в «Зар замане», «Керме тоо», «Зилзала» и др., мышление и рассуждение, другие формы и стиль. Например, «Катугун» – это по своим мыслям, эмоции, динамике стиха и т.д., что-то вроде «Кайран эл» Шайбекова, и я никак не могу воспринимать эту вещь как произведение Кылыча.

Из того, что я прочел из фонда Академии, только эти три вещи мне представляются чужими, не принадлежащими Кылычу по своему поэтическому характеру и стилю. А все остальное мне представляется кылычевским, ибо все оно едино по стилю, форме, почерку, мышлению автора. Можно было бы подтвердить это сравнением самих произведений, чего, к сожалению, не могу сделать здесь, будучи ограничен временем. Но просто предполагать, что что-то из этого тоже может не принадлежать Кылычу только на том основании, что некоторые вышеназванные вещи оказываются не его, – я не могу, игнорируя кылычевский запах самих произведений. Не могу также делать так, как делает Байсеркеев: сначала похвалить Кылыча за то, что он хорошо описывает природу, а затем, не приведя ни одного довода, сказать, что это не похоже на Кылыча.

Что, прежде всего, характерно для творчества Кылыча? Когда спокойно, трезво прочтешь все его вещи, то первое, что бросается в глаза, – это охват им самых различных сторон современной ему действительности, широкое поле зрения, начиная от социальных взаимоотношений, кончая описанием растительного мира Чуйской долины. Здесь и критика алчности и произвола богачей, и вопросы семейной морали, и вопросы родовых отношений, и отношению к царизму, русскому народу, и религия и вопросы здоровья и гигиены, и фауна и флора киргизских гор, киргизские народные сказки, и характер реки «Джинды Су» и т.д. То, что это действительно так, что у Кылыча широкое поле зрения, широкие интересы – этого никто не может отрицать. Раз так, то как бы там ни было, уже это обстоятельство не может не заслуживать внимания, ибо, не имея у себя более или менее крупных национальных письменных памятников прошлого, кроме этих кылычевских рукописей, пусть даже они по содержанию будут не приемлемы для нас – не обращать своего внимания на них, на эти единственные киргизские рукописи, в которых говорится о самых различных областях тогдашней киргизской действительности, что очень важно – не обращать на них внимания и не использовать их, хотя бы с точки зрения изучения языка, этнографии и т.д., было бы, по крайней мере некультурно для нас.

Это первое, что характерно для творчества Кылыча и что я могу сказать о нем.

Второе, что также бросается в глаза и чего также невозможно отрицать – это стремление к реализму, к объективности, искреннее стремление понять самому и растолковать людям окружающие явления, преподнести им какие-то истины об этих окружающих явлениях, стремление просветить их. При этом много у него правого для нас, но много и справедливого, правильного, меткого, трогательного, от чего мы никак не можем отказываться, если хотим быть справедливыми по отно-

шению к истории. Вот это стремление к реализму, искреннее стремление объективно понять и растолковать окружающие явления, увенчавшиеся многими положительными моментами, я и считаю одной из самых ценных и главных положительных сторон его творчества, исходя из которых мы и должны отнестись к Кылычу.

Чем доказывается реализм Кылыча, его стремление и объективному пониманию и разъяснению окружающего мира?

Тем, что он критикует все, что плохо с его точки зрения, критикует все беспощадно, не взирая ни на что. Он даже все время просит за это прощение у бога.

От него достается и бай-манапам, и бий-болушам, муллам. Богачей он осуждает за то, что они алчны, жадны, скупы, эгоистичны; бий-болушей за то, что они грабят народ, притесняют бедняков, несправедливы, управляют дикими волчьими методами, создают смуту и беспокойство в народе своими корыстными междоусобными столкновениями и т.д. Мулл, ишанов, сопу он укоряет за их обман, алчность, лицемерие. Конечно, он стоит при этом за совершенное мусульманское благочестие, выдвигает идеал духовных служителей. Но ценно то, что он срывает с них маску, по-своему, но критикует их беспощадно. Обо всем этом приводились примеры в докладе и выступлениях, поэтому я не буду их повторять.

Со всей искренностью и непосредственностью отнесся Кылыч и ко всему тому положительному и отрицательному, что пришло вместе с присоединением к России. Некоторые товарищи, касаясь этого вопроса, подходят к нему упрощенно, однобоко: они видят «ошибку» Кылыча, например, в том, что он неодобрительно, плохо отзываясь об отрицательных явлениях, пришедших после присоединения к России, в частности, о царских порядках. Получается, что будто ничего плохого при царизме не было, что все было гладко, сплошным образом хорошо и положительно. А на самом деле

история шла сложным путем, через противоречия, и она не нуждается, чтобы все это приглаживали и улучшали. Известно, что при всей бесспорной общей объективной прогрессивности присоединения к России с точки зрения исторической перспективы, при всем том, что это присоединение уже тогда приносило очень и очень много положительного для нашего народа, царизм принес и культивировал и много отрицательного для наших народов: он вместе с местными эксплуататорами угнетал трудящиеся массы, следовательно, усиливал гнет; он намеренно натравлял русских на киргизов, киргизов на русских, проводил великодержавно-шовинистическую политику и т.д., и т.п.

И неужели это надо замазывать, извращая историю, и замазывать то, что это очень болезненно, отрицательно отражалось на представлениях и взглядах темного и забитого народа?! Этого не нужно замазывать, чтобы подчеркивать с гордостью те наши светлые братские отношения и дружбу с русским народом, которые были светлыми и не омрачались каким-либо существенным конфликтом даже в те мрачные годы царизма, когда эксплуататоры культивировали недоверие между народами. Но создание эксплуатируемого и темного народа не всегда было таким, как сегодня, он тогда многие вещи не понимал так, как мы сегодня. И осуждать Кылыча за то, что он не говорит сегодняшним языком, мы не можем. Он же ясно и четко не понимал, что существуют классовые противоположности в обществе. Не понимал этого по многим объективным причинам: и потому, что он был муллой, и потому, что объективно-исторические условия у нас не были достаточно зрелыми, и потому, что он принадлежал к господствующему классу и т.д. Хотя он и говорит о богатых и бедных, но для него существуют русские вообще, как и существуют киргизы вообще. Богатыми и бедными становятся люди, по Кылычу, не по объективным законам истории, а в силу правильного и неправильного их поведения и т.д.

Под словом «русские» он говорит и об отрицательном и положительном. Но когда он осуждает и не одобряет, он, как видно из текста, имеет в виду то, что принадлежит царизму и идеологии колонизаторов; а когда он говорит одобрительно, он имеет в виду черты трудового русского народа.

Вот примеры:

Теңгеден алды салыкты,
Каратты далай калыкты,
Коркунуч кылды колуна,
Дин мусулман шарыпты.
Белгилең алды жеринди,
Жериңе салды эгинди,
Тоотподу кебинди;
Абыдан кести деминди,
Аралаш кылды оруска
Атаңдан калган чегинди.

Ведь все это было делом царизма, а не русского народа, и это не нравится Кылычу! А вот послушаем, о чем он говорит одобрительно:

Орустун ичи кең экен,
Эси менен жүргөн эл экен;
Казак менен кыргызды
Сурак кылар эн экен.
Алдабаган ар кимди
Убадаба топ экен и т.д.

А ведь это же было чертой трудового русского народа, а не царизма. И это одобряет Кылыч.

Таким образом, Кылыч осуждает то, что принадлежит царизму, колонизаторским порядкам и одобрительно говорит о том, что присуще русскому народу. Другие примеры такого же содержания.

У Кылыча антирусской идеологии нет, а есть его религиозные предрассудки в этом вопросе, поскольку он был мулла, есть его ограниченные, неясные взгляды, но есть и искреннее, непосредственное одобрение положительных черт русского народа и искреннее, от-

кровенное осуждение политики царизма, помещиков и чиновников.

Посмотрите еще на санаты Кылыча, особенно на его «Зар заман». И здесь также Кылыч стремится сказать свое слово по каждому случаю, по каждой стороне человеческой жизнедеятельности. Кстати, по поводу «Зар заман» очень интересно и обосновано суждение Богдановой. Я впервые читал 3 варианта «Зар заман», и у меня сложилось такое впечатление, что заман – не течение, а форма произведения, в которой акыны излагали свои санаты и рассуждения об эпохе. В этих санатах-поручениях Кылыч агитирует к честности, трудолюбию, товариществу, чистоте семейных отношений и осуждает такие отрицательные черты, как алчность, измена, тщеславие, пустозвонство и т.д. Конечно, в этих санатах ничего нового нет: они даже очень часто изложены неглубоко, неостроумно, неряшливо; есть немало несурязицы в сравнениях и сопоставлениях:

Байыркынын макалы,
Өтүктөрү такалуу;

Или:

Бар келишкен боруму,
Булгаарынын мурчундай.

Или:

Ага-ининин пайдасы
Күлүк аттын жеминдей и т.д.

Таких примеров много в «Зар замане».

Но есть и много остроумного, глубоко сказанного, меткого и впечатляющего. Хотя все это не ново и по существу в общем и целом не оригинально, оно не может не быть охарактеризовано как положительное, ибо оно полезно постольку, поскольку вообще полезно в поэтической форме напоминать людям о моральных принципах, чтобы воспитывать в них хорошие человеческие черты.

В этом отношении характерна сатирическая струя, особенно в «Алдамчи» – это довольно интересное произведение.

Третье, что обращает на себя внимание в творчестве Молдо Кылыча и что также не может не быть воспринято как положительное – это реалистическое воспроизведение природы Киргизии. Пожалуй, самое сильное и лучшее в творчестве Кылыча – именно его повествования о природе, горах, реках, флоре и фауне родного края. Ведь наша природа очень своеобразна и красива, и мы ее любим, гордимся ею, и разве нас может оставить равнодушным красочно-впечатляющее описание ее, тем более, если мы находим его у первых киргизских писменников, стоявших у истоков современной национальной реалистической литературы?!

Некоторые товарищи, например, докладчик т. Юнусалиев и выступавший т. Шукуров, достоинство этих вещей: повествования о Чуйской долине, «Керме тоо», «Джинди Суу», посвященных пейзажу и богатствам нашего края, видят в познавательности; т. Юнусалиев даже назвал их «природоведческими». На самом деле здесь ничего особенно «природоведческого» и познавательного нет. С точки зрения ботаника, зоолога и любого киргиза нет ничего нового в том, что Кылыч сообщает о растениях и животных дореволюционной Киргизии. Достоинство этих произведений в том, что они – художественные произведения, что они дают яркие впечатляющие, образные картины родного края. И это нас трогает, поднимает и возбуждает в нас чувство красоты и удовольствия, чувство восхищения и гордости своей природой, чувство любви к ней. И что самое поэтическое в этих произведениях, это то, что описание природы, ее явлений и богатств доходит до одухотворения, до одушевления природы. Вот почему это ценно, и мы не можем относиться равнодушно к этим произведениям Кылыча.

Наконец, то, что характерно в творчестве Кылыча, это вопиющая противоречивость во взглядах, в мировоззрении и идеях. В его произведениях сочетаются самые благородные, гуманные, передовые идеи с са-

мыми гнусными, реакционными, отсталыми вещами: с проповедью религии, с пессимизмом, с фанатическим чувством, отгораживанием от иноверцев с идеализацией патриархально-родовых отношений. У Кылыча есть немало такого, что мы не можем принять, что мы решительно отмечаем! Самая характерная из всех отрицательных сторон творчества Кылыча – проповедь ислама, преклонение божеству. Все от бога и все к нему – такова исходная позиция философии Кылыча, которую он то и дело повторяет почти во всех своих вещах. Пессимизм его сводится к тому, что для него времена и общество испортились, потерпели крушение «лучшие», «благодатные» принципы и отношения прошлого. Все это он иногда связывает с приходом царизма.

Наступление лучшего времени может быть совершено для него только одним путем – путем отказа от всех тех отрицательных сторон современной ему жизни, о которых он говорит в своих санатах, и осуществления всех тех добродетелей, которые он воспевает. При этом идеалом в значительной степени являются отношения патриархально-родового прошлого. Для воцарения всего этого надо всем быть правоверными мусульманами, молиться Аллаху.

Ошибка ли все это у Кылыча, как говорят некоторые? Нет, это не ошибка, а беда Кылыча, его слабости и историческая ограниченность, обусловленная, с единой стороны, объективными условиями, а с другой, – его личным обликом. Все это было бы ошибкой, если бы Кылыч жил в других условиях, чем те, в которых он жил, и если бы имел возможность выработать другие взгляды, чем те, которые мы у него видим.

Кто такой был Кылыч и какова была его эпоха? Молдо Кылыч был выходцем из феодально-манапской верхушки, причем отпрыском одной из крупнейших киргизских манапских ветвей. И вовсе не следует, как это сделано в докладе, «обеднять» его происхождение. Без этого можно защищать Кылыча, он в этом не нуждается.

ся. А нужно сказать, что его манапское происхождение и неизбежно связанные с этим известные предрассудки, его религиозное воспитание, сан и положение муллы, исключительно узкий круг его общений и объективных наблюдений, почти полное отсутствие у него такой прогрессивной среды, с которой он мог бы общаться и которая могла бы оказать на него влияние, и наконец, самое главное и определяющее в конечном счете, – отсталые социально-экономические условия тогдашней Киргизии – все это явилось объективным и субъективным условием формирования и утверждения его указанных выше ограниченностей и реакционных взглядов.

Как видим из произведений Кылыча, он был честным, искренним человеком, он был талантлив, одарен художественным чувством. У него было большое гражданское чувство ответственности перед народом, чувство долга, служения обществу. И вот этот человек, наблюдая за жизнью, тяжело переживает все плохое и отрицательное и осуждает все это вплоть до того, что радуется смерти Ормона и своего деда Торегелди. Но видя, что отрицательное в жизни все больше и больше растет, он начинает писать поучения народу в виде санатов, ищет выход, ищет рецепты для исцеления общества. Он сочиняет их сам, проповедуя абстрактные идеалы, агитируя молиться богу и возвращаться к родовым обычаям.

В истории всегда бывало так, что в эпоху крупных общественных переломов передовые люди, глубоко думавшие о жизни и беспокоившиеся за судьбы своих народов, искавшие правду для людей, начинали беспощадно критиковать новые порядки, которые приносили больше нищеты и страдания, усиливали социальный и национальный гнет. Эти люди не щадили никого, критиковали все, что было плохо. И если эти люди не были вооружены, в силу исторических условий и ограничений, научной, марксистской идеологией, они, не найдя выхода, начали либо впадать в пессимизм, либо придумывать абстрактные идеалы, которые нередко основывались

вались на прошлом, а иногда бывали и религиозными.

Возьмите утопистов-социалистов, которые создавали абстрактные рецепты переустройства общества: у французского утописта XVIII века Мабли утопизм имел пессимистическую тенденцию и аскетический характер, или возьмите одного из величайших философов – Фейербаха, который самые обыкновенные человеческие отношения превращал в религиозные. А ведь Мабли и Фейербах являлись образованнейшими людьми своего времени, хорошо знавшими историю и литературу. А что вы хотите спросить от Кылыча, который дальше Токмока, Нарына и Иссык-Куля никуда не ездил, кроме Корана, да, может быть, нескольких книг восточных поэтов, ничего не читал?!

Чью же идеологию выражал Кылыч – поставил вопрос вчера т. Алышбаев. В связи с этим хочу напомнить одно место из журнала «Коммунист», которое приводил тов. Маликов. Там сказано, – и совершенно справедливо, с учетом объективных, разнообразных фактов из истории литературы и искусства, что: «Мировоззрение художников бывает весьма противоречивым, и это не может не сказываться на их творчестве... Партийность предполагает четкую сознательную классовую определенность, что свойственно далеко не всем художникам» (1956, цитир. номер, стр.19). У таких художников, у которых нечетка, неясна классовая определенность мировоззрения, – настроение определенных классов отражается в сюжетной форме, и прямо ставить вопрос об определенной классовой направленности всего мировоззрения художника не всегда верно.

Я думаю, что у Молдо Кылыча примерно такие же вопиющие противоречия в мировоззрении, какие отмечал Ленин у Толстого. Я не ставлю в один ряд Кылыча с Толстым, но поскольку они художники, общая закономерность, позволяющая сравнивать, здесь существует. Мировоззрения Кылыча отражают настроения угнетателей, темной, забитой массы киргизского общества

определенной эпохи – конца XIX – начала XX веков, когда только что развивались у нас капиталистические отношения, в связи с чем, с одной стороны, в Киргизию поникало очень много прогрессивного, а с другой стороны, усиливался двойной гнет и когда забитый народ, не понимая объективного хода истории, не будучи вооруженным научной идеологией, ударялся в пессимизм, хватался за абстрактные идеалы, прибегал к молитве, но не боялся выражать свой протест против эксплуататоров и существующих порядков. Это и отразилось противоречиво в творчестве Кылыча. Вот что писал Ленин по поводу Толстого: «Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого – действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны – помещик, юродствующий во Христе. С одной стороны, замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши, – с другой стороны, «Толстовец» т.е. истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентном... с одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий,... с другой стороны, – юродивая проповедь «непротивления злу» насилием. С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяких масок; с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению, т.е. культивирование самой утонченной и потому особенно омерзительной поповщины».

Эти противоречия, говорил Ленин, отражают те противоречивые условия, в которых поставлена была русская жизнь последней трети XIX века. «И противоречия во взглядах Толстого надо оценивать не с точки зрения современного рабочего движения и современного соци-

ализма (такая оценка, разумеется, необходима, но она недостаточна), а с точки зрения того протеста против надвигавшегося капитализма, разорения и обезземеления масс, который должен был быть порожден патриархальной русской деревней».

Толстой, как говорил Ленин, выражал те идеи и настроения, которые сложились у миллионов русского крестьянства во времени наступления буржуазной революции в России (См. статью, «Лев Толстой, как зеркало русской революции»). Толстой отражает их (т.е. крестьян – А. С.) настроения так верно, что сам в свое учение вносит их наивность, их отчуждение от политики, их мистицизм желание уйти от мира, «непротивление злу», бессильные проклятия по адресу капитализма и власти денег» (Статья «Л.Н. Толстой и современное рабочее движение»).

Приводя эти слова Ленина я отнюдь не склонен всю мерку, применяемую Лениным к Толстому, переносить на Кылыча, нет. Ленинские слова в данном случае для нас имеют методологическое значение. Если внимательно проанализировать творчество Кылыча, то, при всей громадной разнице между Толстым и Кылычем как по масштабу и историческому значению всего созданного каждым из них, так и по многим частным сторонам их творчества – при всей громадности разницы по всему этому, есть нечто похожее между ними в смысле противоречивости их мировоззрения и взглядов и в смысле отношения этой противоречивости к противоречиям современной им эпохи и условий, в которых жил каждый из них. Кылыч по-своему, на своем уровне и в своем масштабе отразил в резких противоречиях своего мировоззрения и своих взглядов условия Киргизии конца XIX и начала XX в., как Толстой по-своему, на своем уровне и в своем масштабе отразил в кричащих противоречиях своего мировоззрения и своих взглядов условия пореформенной России.

Я считаю, что Кылыч являлся талантливым акыном-писменником, который не может быть зачеркнут

из наследства прошлого. Об этом свидетельствуют все его произведения, если объективно трезво и хладнокровно посмотреть на них.

Некоторые товарищи склонны рассматривать Кылыча, как гениального поэта, который явился чуть ли не учителем всех дореволюционных киргизских акынов. С этим я не могу согласиться. У него, как у художника, далеко не все блестяще, очень много недостатков с точки зрения художественности. Ведь «Зилзала» и некоторые рукописи очень слабы, в них много неопределенного, неряшливого, художественного невыдержанного, неостроумного, неглубокого.

К сожалению, из-за времени не могу проиллюстрировать это даже с некоторых сторон художественности. Не могу я его считать великим поэтом. Он – талантливый акын и искренний человек, стремившийся понять современную действительность и давший немало интересного и красочного, но считать его учителем такого акына, как, например, Токтогул, я не могу. Токтогул для меня остается великим: он был батраком, испытал условия гнета и поднялся до больших социальных протестов. Поэтому надо разграничить Токтогула, как демократа, революционера, великого поэта и Кылыча, как яркого, талантливого акына-письменника, внесшего действительно положительный вклад в национальную культуру нашего народа.

Вот что я хотел сказать.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет т. Сыдыкбеков.

Т. СЫДЫКБЕКОВ: – говорит на киргизском языке.

КЫЛЫЧ ЖАНА АНЫН ЧЫГАРМАЛАРЫ

(Кеңешмедеги сөз)

– Бүгүнкү кеңешменин милдети кылмышкерлерди табуу эмес, ага уполномочундукту бизге эч ким берген да жок. Жана бербейт да. Милдет – акын Молдо Кылыч Шамыркан уулунун чыгармалары жөнүндө кыскача болсо да пикир айтуу. Эмесе, убакыт тар болгондуктан эч кандай

кириш сөзсүз, биз таанышкан чыгармалар жөнүндө кеп козгойлу. Алар: «Зарзаман», «Кыса зилзала», «Чүй баяны», «Канаттуулар», «Бүркүттүн тою», «Буудайык», «Керме тоо», «Жинди суу», «Кайнага келин», «Үркүн», «Катүгүн», «Кыз жигит», «Жаш тилек», «Балбай», «Кол казалдар». Тизмеде көрсөтүлгөн «Уй казал» жана докладчы санаган бир катар чыгармаларды фондудан табалган жокпуз.

Булардын ичинен «Кыса зилзала» Кылычтын авторлугу менен 1911-жылы Казанда басылган. «Зарзаман» – анын кол жазмасынан көчүрүлүп алынган. Азырынча Молдо Кылычтын эч талашсыз төл чыгармалары ушул экөө. Сөзсүз, тизмеде аталган: «Чүй баяны», «Кол казал», «Кыз, жигит», «Алдамчы» сыяктуулар да Кылычтын чыгармалары десек болот.

Себеби, булар, сөз түзүлүшү, стили, дагы башка касиеттери жагынан «Зар замандар» менен үндөшүп турат.

Ал эми жогор жакта аталган чыгармалардан: «Буудайык», «Кайнага келин», «Үркүн», «Катүгүн», «Жаш тилек», «Балбайлар» сөзсүз Кылычтын чыгармалары эмес.

«Канаттуулар», «Бүркүттүн тою» «Керме тоо», «Жинди суу» биздин оюбузча, Кылычтын төл чыгармалары менен элдик чыгармалардын ортосунда арабөк турат. Маселен бул чыгармаларды «Зар заман», «Зилзалаларга» салыштырсак, акындык ыкма, стил, сөз түзүлүш өзгөчөлүктөрү таптакыр кайчы. Көп учурда элдик тамсилдерге, ырларга жакын. Рас, кез-кезде, адабиятардын арасында Молдо Кылычтын үнү чыга түшөт. Ал «Ушуларды айтып жаткан мен Молдо Кылыч бечарамын. Бардыкты ушундай жараткан бир кудай» – деген сыяктуу сабактар, куплеттер Кылычтын ыкмасында.

Бул чыгармалардын негизин Кылыч элдик жомоктордон, элдик тамсилдерден ырлардан алып, анын чала жактарын жетилтип, көркөмдүгүн күчөтүп, бизге жакшылап калтырдыбы? Же тескерисинче, замандар бою элдик эмгектен өткөрүлүп, таамай, көркөм, маани жагынан туруктуу чыгармаларга өзүнүн диний көз караштарынан корректура киргизип, бузуп жеткиздиби?

Бул жөнүндө, кеңири жана өтө калыс илимий изилдөөчүлүк иштерин жүргүзмөйүнчө, «мындай» же «тигиндей» – деп, кесип айтышка болбос дейбиз.

Жолдоштор!

Бир катар чыгармаларды Кылычтыкы эмес дедик. Мунун аныгын мисалдар менен далилдейли. Биз биринчи атаган «Буудайык» өзүнүн поэтикалык түзүлүшү, башка өзгөчөлүктөрү жана идеасы жагынан Кылычтын чыгармаларына эч жакындашпаганын эске албаганда да, элдин өзүнүн эскерүүсү боюнча, ал тургай источниктер боюнча «Буудайык» элдин төл чыгармасы экенин айтат.

«Буудайык» Кылычтын өз чыгармасы эмес. Бул «Куш төрөсү Буудайык» жөнүндөгү элдин жомогу – дейт Саманчин, жыйнакка жазган баш сөзүндө. «Буудайыктын элдик экендиги жөнүндө мындан артык мисалдарды келтиришке мындан артык мисалдар жок.

Сөз – «Кайнага келин» жөнүндө болсун. Бул ырда бир бирине ашык болгон кайнага менен келин кайым айтышат. Бул ыр көлөм жагынан анча чоң эмес. Өзүнүн темасы да, мазмуну да, ырдык түзүлүшү да, ыкмасы да акындын өздүк көз карашына, ыкмасына, ал тургай анын тилине жакындашпайт. Мисал келтирели:

Келиндин сөзү:

Кете гой, аке, кете гой
Керектүү ишиң бар болуп,
Кебинди угуп калбасын.
Кечикпей ага кете гой.
Кет деген сөзгө таарынып,
Кетүүгө жигит камынып,
Жата түшчү аке, деп,
Кетирбей келин жалынып...

Бир топ жалынычтан кийин келинине кайнага айтат:

Кеп айттырдым былтыртан
Ашык болуп сыртыңдан.
Көрүүнө келип кетүүгө
Көп тартынам калкыңдан –
дейт да, үч куплеттен кийин:

Ошолор бизден кем бекен?
Ойнобос, күлбөс эл бекен?
Ойношту кылган жеке эле,
Сени менен мен бекен?

Жолдоштор! Жоро-бозодо кызымтал олтурушуп «Сен кайнага мен келинди» созолонто берүүчү зөөкүр жигиттердин мындай наясептик менен тизилген ырларын жарыктык Молдо Кылычка жалаа жаап мен ал кишини кызарткым келбейт!

Бул гана болсо да, акынга шек келтирбес элек. Бирок, тилекке каршы быякта «Жаш тилектер» бар! Бул ыр, Молдо Кылычка эч чаң жукбай турган кезде, акын бардык жагынан макталып, «Улуу мурчасы» катарында эсептелип турган учурда, – 1946-жылы, август айында фондого алынган. Муну, акындын неберелеринде сакталып келаткан чыгармалары катарында, келини – Шамырканова Бүкүй тапшырган.

Бул «мурастын» Кылычка кандай мамилеси бар экенин өзү баян этсин. Биз мунун колго тийген куплеттерин окуп көрөлү:

Ойлоп жаштар билип ал,
Окуунун баркын көрүп ал,
Кыйкырып кеңеш келатат
Кылыктуу жаштар билим ал!

Айнектей кылды атабыз
Алышып ойноп жатабыз..
Асаттыкты көрсөткөн
Улуу Сталин жашаңыз. (!)

Көз салып көрсөм барчага,
Угултуп чачты канчага,
Илим үйрөн асыл жаш,
Окуп бер дыйкан калкына.

Мына мындай курулган
Мындай саман угулган

Партиянын жолуна
Бардык жаштар бурулган. (!?)

Бул куплеттерден кийин акын комбайын, аны сүйрөгөн ЧТС трактору жөнүндө ырдайт. Жүгөрү деп аталбаган менен, дың жерлерди өздөштүрүү деп айтылбаган менен ушулар жөнүндө кадимкидей пайгамбарлык кылып ала сезгендик бар...

Баарынан өкүнүчтүүсү ушундай осол куплеттерден кийин ырдын аягы Кылыч айтып жаткан сыяктуу – Кылычтын стилине жакындатып, Кылычтын ыкмаларын колдонуп, ырдын автору Молдо Кылыч экендигине талаш болбогондой кылып аяктайт. Ал аз келгенсип, аягында: МОЛДО КЫЛЫЧ деп, чоң тамга менен колун коёт.

Элдик чыгармаларды жыйноо иштерине терең илим изилдөөчүлүк жагдай менен топтолбостон, өнөктүк иретинде жүргөндүгү байкалат.

– Э-э, карыя, Молдо Кылычтын ырларын айтыңыз? – деп.

Ыңгыранган карыя сакалды ушалап олтуруп, кыңкылдап билгендерин айтып... Ага, счет жазылып, акча төлөнүп, «карыянын сөзү» деген дагы бир ыр мураска кошулуп... кала берген. Бирок, бул ооздон оозго сүйлөнгөн жөө жомокпу, жородогу ырдалган секетбайбы, ылганган эмес. Ал тургай кээ бир окумуштуулар тарабынан иргелбестен, талданбастан туруп: «Өтө бай мурас калтырган писминник бирден бир Кылыч» – деп, мактай берүү болду.

Кылычка таандык болгон «Үркүн» деген ыр – он алтынчы жылкы козголоңго арналган, сюжеттүү, бир топ көлөмдүү.

Буга да Кылычтын авторлук укугу канча экендигин ыр өзү далилдесин:

Салдат сурап Никалай,
Кыргызды камап болбоду.
Кайрат кылды Никалай
Тилегиң кабыл болбоду.

Караңгылык кайран эл
Тескери карап толгонду.
Кара кыргыз баласы
Ысык-Көлдөн козголду.

Каршы чыгып орус мен
Баатыркан чыккан Белектен.
Элден мурун козголуп,
Саяктар келди төмөнтөн...
Күнү түнү өткөн эл
Күрмөнтүдөн өтүптүр.

.....
Шатынын өзү талаадан
Бураган ок чыкты.
Жаман какол оңбой кал,
Түп баселке калаадан...

Мына, жолдоштор! Поэтикалык түзүлүшү, тил өзгөчөлүктөрүн айтпаганда да, ырдын автору көлдүн башынан туруп сүйлөгөнүн кантип танабыз? Ал кезде кара Кочкордо жашаган Кылыч тааныш эмес, уруунун аттары, жердин аттары Күрмөнтүдөн башталып, ортодоку Кызылч, Музарт, Чолок терек, Көк терек, сыяктуу Текес бетинен өзөндөрү аталат. Жарайт, Кылыч элинен бөлүнүп, Түп аркылуу, Табылгытыны басып, Кызылч аркылуу үрккөндүр... Текес кыштагандыр. Андай болсо, эмне үчүн ал, Кочкор менен Күрмөнтүнүн аралыгынан жок дегенде бир жерди атабайт. Ал аз келгенсип: «Саяктар келген төмөнтөн» деп, өзү көлдүн башы Тасманын жонунда туруп ырдайт.

Ушинтип, «Үркүнгө» да Кылыч автор эмес экендиги талашсыз! Ушул «Үркүнгө» удаа жазылган «Катүгүндү» алалы.

Бул ыр «Кайран эл» менен үндөш, бир ыкмада ырдалган. Мында үрккөн элдердин Текес кыштагынын, баштан өткөзгөн азабын баян этет:

Өрттөн, Музарт кыштадык
Үйүбүз жок, катүгүн.

Бышылдатып көк талды
Сайма алачык аштадык.

Же:

Базарга салып кыздарын
Баалашышты катүгүн
Талкан кылып ундарын
Жарма ачытты катүгүн.

Ырдын эң соңку куплети:

Көп ойлобой жамандык
Унуталы, катүгүн.
Эски жалган дүйнөнү
Курутталы, катүгүн.

Мындай чакырыкты ырчылар, кыргыз жерине совет бийлиги орногондон кийин айтышкан. Ошондуктан да «Катүгүндү» кара сөз менен мындайча аяктайт: «Шол азаптан, кулдуктан куткарган бизге күндөй тийип турган Кеңеш өкмөтүн шончолук кадырын билип... Жүрөгүмдүн эң ысык кайнаган жеринен чыгарып, жашасын бул өкмөт деген макала жаздым».

Биз билген маалыматтарга ишенсек, Молдо Кылыч 1917-жылы каза болуп, сөөгү, чоң атасы Төрөкелдинин мүрзөсүнө коюлган. Эмесе, ал киши өлгөн кезде кара Кочкор бетине «Кеңеш өкмөтү күндөй тиелек» болучу.

«Катүгүндүн» автору эң ары болгондо 1920-жылда ырдап жатат. Муну кандай десек болот? Бул ырды Молдо Кылыч алдын ала жаздыбы, же пири тирүү жарыктыктын арбагы ырдадыбы?

Муну да далилдеш адабият изилдөөчүлөрүнө анча кыйын болбос дейм.

Кылычтын фондусунда ага таандык болуп жүргөн «Балбай» деген да поэма бар. Бул поэмада бугу уруусунан чыккан Балбай жөнүндө сөз болот. Ал оруска каршы болгондон кийин качып, Текес бетине кеткени, чыккынчылар аркылуу анын колго түшкөнүн, Алма-Атыда набакта жатып өлгөнү айтылат. Поэманын көбү Балбайдын өз сөзү менен берилет.

Мында да акындын тили, анын стили, ырды түзүүдөгү жекече ыкмасы таптакыр кайчы. Ал «капыр оруска» каршы турган Балбайды ырдап жатат, бирок кудайдын ысымын атабайт. «Зарзаманда» «капыр орусту» кадам сайын эскерсе, «Балбайда» – «Көрүп келди полковник көп аскери бар экен» деп сүйлөйт. Кылыч мында таптакыр молдо эмес. Ал кырда жүрүп ырдаган жай киши. Ал жүргөндө да өзү өскөн кара Кочкорунда эмес, Чаар жондо, Калмак ашууда, Текестин бойлорунда меңмурат деген уруулардын арасында, «Жарыбаган Өмүрзактар» менен айылдаш жүргөн сыяктуу.

Сөзсүз «Балбай» да Кылычтын чыгармасы эмес. Ушинтип, көз-көрүүнө Кылыч жазбаса да, бирок, ага таандык болуп эсептелген ырлар, поэмалар, жомоктор фондуда – төрт миң жолдой бар. Бул бир караганда байкалды.

Жолдоштор!

Туура түшүнүшөлү! Бул мисалдарды келтирүү менен биз Кылычтын чыгармаларын жокко чыгарып, же аны кедейлентип, баасын түшүрөлү деген оюбуз болсо, молдокемдин өз тили менен айтканда, бизди кудайга койгула!

Бирок, фондудагы элдик мурастар кароосуз, ээсиз калып, айрым адамдардын жоопсуздугу аркасында бирдики бирге өткөнүн айтбай коюшка биздин эч акыбыз жок. Чынын айтыш керек, башта Кылычка таандык болгон фондудагы материалдар менен кең тааныша элек кезибизде, Молдо Кылычтын тагдырына биздин да жаныбыз ачычу. Бирок, ошентсе да анын чыгармасындагы идеяний жактагы, мазмун жактагы, көркөм чеберчилик өзгөчөлүктөгү оркойгон карама-каршылыктар бизди ойлонтпой коючу эмес. Албетте, чыгармачылыгында карама-каршылык күчтүү болгон акын, жазычуулар аз эмес. Буга толгон мисалдарды келтиришке болот. Андай авторлор, өзүнө анча тааныш эмес, теманы тайыз жазып коюу, өзүнө жакын сүйгөн теманы көркөм, жетилте жазуу болуп келген. Буга талаш жок. «Куш төрөсү Буудайык» деген элдик жомокко таасирленип жана өзү да өтө берилип «Канаттууларды», «Бүркүттүн тоюн» жогорку

көркөмдүктө жазсын. Ал бизге жеткен маалыматтарга караганда булардан алда канча кийин автор даасыгып, чеберчиликти өздөштүрүп калган кездеринде жазылган «Зилзала» көркөмдүгү жагынан тигилерден эмне үчүн бөксө. Бул жерде күчтүү акынды ээликтире турган, аны толкута турган тема – жердин титиреши, оор кайгысы менен алаканда турбайбы? Рас, жер титиреген мезгил бир топ, дурус берилген. Бирок, андан күчтүү жазышка чоң акында толук мүмкүнчүлүк бар болчу.

Ал эми «Зар заман» болсо, өзүнүн ыр түзүлүшүндөгү баш аламандыгы, жамакчылыгы менен көп учурда тажатып турат. Мында жеке эле идеяни карама-каршылыктар эмес көркөмдүк ажырымы даана көрүнөт.

Баягы сөзүм баягы

Койчунун бар таягы.

Сөз таба албай калыптыр

Жогорку сөздүн аягы –

деген сыяктуу идирген орой жамактар менен катар таамай, көркөм айтылган куплеттер да жолугат.

«Канаттуулар» менен «Бүркүттүн тоюнда» мындай ажырымдар жок десек да болот. Булар көркөмдүк жактан жетиле иштелген. Мында автор, чыгармасында алда нече кайрылып, иргеп ылгап жетилген сыяктуу. «Зар заман» менен «Зилзала» – боюнча алсак, автор кол жазмасында таптакыр көңүл бурбайт. Ал оюна эмнелер келсе, алабарман жогорудай урдуруп кете берет. Буга караганда акын кол жазмасын бышыктап иштебеген адам. Муну «Кылыч бир жазганына экинчи кайрылчу эмес» – деп «Зар заманга» жазган баш сөзүндө Белек өзү белгилейт.

Ушуга караганда биз күмөн санаган чыгармаларга өзүнчө илимий иштер жүргүзүлүүгө тийиш. Ал чыгармаларды Кылычтан таптакыр алып салуу керек деген сөз эмес. Анын авторлук укугун баамдаш үчүн, ага бериле турган илимий коментария үчүн зарыл.

Балким, кээ бир жолдоштор айтышар:

– А Тоголок Молдо эмне? Анда деле элдин жомоктору бар эмеспи? – дешер. Рас, элдик жомоктордун негизинде

жазылган ырлар, тамсилдер, поэмалар Тоголок Молдодо да бар. Бирок, алар Тоголок Молдонун өз колунан бизге тапшырылган. Ошондуктан муну ким жазды экен деген суроо өзүнөн өзү түшөт. Экинчиден, анын жомоктон пайдаланып жазган чыгармалары менен өзүнүн төл чыгармаларынын ортосунда көркөмдүк чеберчилик жактардан тигиндей ажырым жок. Буга караганда өзүнүн чыгармалары менен бирге оозеки жомокторду да Тоголок Молдо кеңири иштегени байкалат. Ал эми илимий изилдөө иштери жеке эле Кылычка тийиштүү эмес, ал башкаларга да тийиштүү. Кеп мында бирөөнү актап, бирөөнү каралоодо эмес. Калыс баамдап, ар кимди өз-өз орундугуна олтургузуу.

Ушул кездерге чейин бизде ушундай төп-калыстык болбой келди. Бирөөнү мактаса, жерге тийгизбей, бирөөнү жамандаса, күлгө чаап алуу кээде орун ээледі.

Ал тургай «эң калыс» үн менен унчуктук дешкен «Унутулган байлыктын» авторлору да, Кылычты жактай турган жерде үндү өтө катуу чыгарып, кээде таптакыр жана жашпай турган мисалдарды келтиришти.

Мисал келтирели:

«Ал эми Пушкин болсо: «азыркы жапайы тунгус, чөлдөрдүн ынагы калмак» деген сөздөрү үчүн каккы жеп, көрбөгөндү көрмөк» – дешет.

Кадырлуу жолдоштор жазган статьяда бул мисал ойлонбостон келтириши жана ал, биз сүйгөн «Адабият газетинин» бетинен орун алып, жалпы союздук окуучуларга Кылыч жөнүндө натуура түшүнүк беришине өкүнбөскө болбойт.

Улуу акын Пушкин, өз учурундагы чындыкка таянып, алды жактагы жарыкты таамай көргөн! Кечээки Пушкин айткан «жапайы тунгустар» бүгүн билимге жетишип, маданиятка жетишип, Пушкиндин чыгармаларын окуп жатышпайбы.

Ал эми Кылыч болсо, жок дегенде, бүгүнкү тил билбеген каапыр орустар менен тил билишебиз. «Алар да менин ырларымды окушар» – деген болсо, тигил мисал орундуу болор эле. Анын тескерисинче, Кылыч өз чыгар-

масында – байыртан эркин көчүп, конуп жыргап келаткан элибизге каапырдын зардабы өтү. Бул дини бузук капырлар чарбак куруп көбөйүп баратат. Акыркы каапырга кудай сыр көрсөтөт дечү эле. Кана буларды кудай алганы? – деген терс көз караштагы өкүнүчү Пушкиндин адил сөзүнө эч жанашпайт!

Калыйпа, Султан урумдан
Кана тийген жардамы?
Теңгеден алды салыкты,
Каратты далай калыкты.
Коркунуч кылды колуна
Дин мусулман шарыпты.
Белгилеп алды жеринди,
Жерине салды эгинди.
Тоотподу кебинди,
Абдан кести демиңди.
Аралаш кылды оруска,
Атадан калган чегинди.
Эмдиги заман бул болду,
Мусулманы кор болду.
Айталык акыр бетине
Ача көр кудай оң жолду?

Мында Кылычтын көксөгөн чакырыгы кайда алып барары биз таңдабасак да түшүнүктүү. «Калипа, Султан, Урумдан жардам болуп, каапырды мусульман жеңсе экен» деген тилек айдан ачык турбайбы? Эгерде докладчы келтиргендей авторду актай жүргөн кээ бир оң мисалдарды ар кайсыдан эптеп чымчыласак, биз окуган варианттарда ал, эң көп болгондо 70-80 жол табылат. Ошол үчүн жолдоштордун мисалга келтиргендери да ушулар. Ал эми биз «Зар замандан» терс идеядагы ырларды ар бир учурда чолуп алабыз:

Малга ылайык жери жок,
Жөргө ылайык эли жок,
Асыл заттар кор болду.
Жакшыга жаман зор болду.
Кандан тууган маң болду.

Калк кармаган улуктар мурункудан пас болду. Кандай, бектер тагынан кулады деп «жакшыга» «жамандын» зор болгонун, кандардын тагынан кулашына жаны ачып кейигени, Кылычты кайда алып барарын айтпасак да белгилүү.

Дини мистикалык реакциячыл идеадан актай турган жерге келгенде Молдо Кылыч артка калган караңгы, динчил болгон. Анын «көргөнү аз, чөйрөсү тар болгон» деген пикирлер менен агылгалаш. Аны таптакыр эле бечара кылып коюш бир беткейлик.

Чындыгында кат тааныган, далай китептерди окуган Молдону ушунча жүдөтсөк, анда караңгы букараларды кайда алып барып теңештирүүгө болот?

Докладчы айткандай, Кылыч жашаган заманда тоо арасына «революциянын жаңырыгы жеткен жок» беле? Же тескерисинче эл, баштагы караңгылыктан ойгонуп келе жаткан беле? Муну кесе айтардан мурда, бир аз ойлонуш керек го? Ал кезде биздин элдин сезими бир топ көтөрүлгөн. Ал тургай иштеринен Токтогул сыяктуу ырчылар, нарындык Акпай (Пудовкин), Ысык-Көлдүк Мамбет сыяктуу революциядан түшүнгү бар алдыңкы өкүлдөр чыгып калган.

Ал кезде айылдын карапайым кишилери колонизаторлорду мындай деп аташчу: «Оёзной», «Мөмөшник», «Төрө» «Көпөш», «Чиновник» ж.б.

Кыргыздын эзүүчүлөрүн: Бай, манап, аткаминер, бий, болуш, жакшы. Орус элин: кара орус, мужук, какоол. Кыргыздарды: кара букара, көпчүлүк, кедей-кембагал дешчү.

Кечээ докладчы айткандай: «Термен орус – означает политика царизма, термен кыргыз – означает феодальную верхушку»¹⁷ деп тыянакташ, саясы сокурлук дебейлик, бери болгондо ойлонбой айтылган сөз!

Бул жерден жолдош Жунусалиев жакшылап ойлонушу керек эле. Эптеп, бир молдону жакташ үчүн элибизди таптакыр сезимсиз болгондой тыянакташка бизге эч ким укук берген эмес!

¹⁷ Сохранена авторская произносительная норма, № 902, стр. 264.

Ал тургай небереси Кылычка кеп келбесин деди белем? Түндүк кыргыздарга белгилүү Төрөкелдини докладчы, оозу-мурдун кыйшайтпай туруп: «Төрөкелди Ормонго жигит болчу» – дейт. Биздин түшүнүктө жигит менен феодал талоончу Төрөкелдинин ортосунда бир аз айырма болуш, керек. Кеп, Төрөкелдинин ким экендигинде эмес, кеп Кылычка тийиштүү чындыктарды тайманбай ачык айтышта. Чындык бар жерде адилдик тизгиндеш! Көмүр, темир жөнүндөгү тизмелерди мисал иретинде келтирип: «Күчтүүлүгү, көркөмдүгү жагынан мындай ырларды мен бүгүнкү акындардан жолуктура элекмин» – деп, бүгүнкү акындарга ушак дебейлик, сиздин адабиятты тайкы түшүнгөнүңүзгө ушул сөзүңүздүн өзү күбө!

Жолдоштор докладда да, бир катар адамдар да Кылыч, Молдону жамандаган деген тыянакка сүйөнүшөт. Бирок, ал бузук молдолорду жамандаганын айтышпайт. Кылычтын өз идеалы жакшы молдо! Болсоңор Стамбулдун дининдей таза болгула. Ошол тазалык жоктугунан заман бузулду дейт. Кылычтын орустар жөнүндө айткандары да ушундай. Ал, орустун өнөрүнө таң калганы менен ошону үйрөнөлү деген чакырык жокко эсе. Тескерисинче, «ушул каапыр турса, акыр заман болор» – деп, зарыгыш күчтүү. Анын пессимистиги да, ушунда. Бул артыкча «Зарзаманда» күчтүү.

Эмесе ушул олтурушкан илимдин өкүлдөрүнө менин суроом бар?

Акын жазган чыгарманы анда басымдуу болгон терс жат идеадан арылтып, андагы бир аз гана талапка жооп берген учурларды калтырып, жарыялашка илим туура көрөбү? Эгерде туура көрсө, Молдо Кылычтын «Зилзала-сын» да, «Зар заманын» да билгениңердей редакциялап бастыра бергиле! Жок, илим муну макул таппаса, анда бул чыгармалардын автору азырынча биздин талапка жооп бере албайт. Анда дини мистикалык, реакциячыл көз караштар басымдуу.

Акыркы айтарым:

Мурасыбызды изилдөө бир Молдо Кылыч менен чектеш болбойт. Бул маселеге кеңири караш керек. Революциядан мурда, түштүк, түндүк кыргыздардан чыккан акындардын чыгармаларын жыйноо, аларга баа берүү иштери колго алынышка тийиш!

Сыдыкбеков Т.

4 /IX – 56 год.

Объявляется перерыв на 10 минут.

ТОВ. ОРОЗАЛИЕВ: – Товарищи, обсуждаемый вопрос о творчестве Молдо Кылыча имеет очень важное политическое и практическое значение в воспитательной работе партийной организации республики.

Эволюция политических, религиозных и литературных взглядов Молдо Кылыча неразрывно связана с коренными интересами киргизского народа в прошлом, с перспективным его развитием в настоящем и в будущем.

Всем известно, что период с середины XIX и первые годы XX веков является очень важным переломным периодом в жизни киргизского общества. Период переломным называется потому, что в жизни народ началось то новое, которое называем мы приобщением Киргизии к России. С этого момента начинается новое общественное отношение. Суть этого отношения заключалась в том, что Киргизия оказалась втянутой в полосу развития русского капитализма. Факт проникновения капиталистических отношений в Киргизию явился важным поворотным пунктом развития по новому пути, т.е. по пути социального прогресса по сравнению с патриархально-феодальным укладом жизни общества.

В связи с колониальной политикой царизма и господства местных баев и манапов создано тяжелое положение народа. Народ был удручен такой жизнью, надо было искать выход из создавшегося положения.

Некоторые идеологи считали выходом может послужить путь возврата к прежнему положению, к тому

строю, который существовал до проникновения товарно-капиталистических отношений. Они считали, что если не будет активной защиты патриархально-феодального строя, то он будет последним строем акыром-заманом, т.е. трагическим концом мира.

Присоединение Киргизии к России явилось новым положительным этапом. С этого момента начинается сближение киргизского народа с русским. В результате этого прекращаются внутренние феодально-родовые войны, серьезно тормозившие хозяйственное и культурное развитие киргизского народа, уничтожается патриархальное рабство. Решительно проникают более развитые формы земледелия, огородничества и садоводства. Начинается поворот к оседлости кочевого населения. Распространяются элементы русской культуры, науки, просвещения и медицинского обслуживания. Стали открываться русско-киргизские школы. Все это дало направление на совместную жизнь и создало реальные условия для складывания традиций дружбы между русским и киргизским народами.

Скажу по существу о том, как воспринималось это новое явление одним из акынов тогдашнего времени Молдо Кылычем.

Прежде, чем говорить по существу, я хотел бы в двух словах рассказать историю этого вопроса. За последние 15–20 лет мы знаем Кылыча в основном по двум произведениям: «Зарзаман» и «Зилзала». Остальные произведения Кылыча оставались неизвестными, их не пропандировали. Почему-то в научном исследовательском плане бывшего ИЯЛИ долгие годы была включена поэма «Зар заман», как главное произведение Молдо Кылыча.

Причем при разработке и издании «Зарзамана» давалась ненаучная оценка. Даже в лице этих двух наиболее противоречивых произведений¹⁸ Кылыч был безоговорочно отнесен к разряду народных акынов, великих демократов, прогрессивных мыслителей и т.д.

¹⁸ Сохранено авторское согласование в предложении.

Такая однобокая ненаучная оценка всегда вызывала возражения против «Зарзамана» и «Зилзала» со стороны многих товарищей, в том числе я тоже выступая против такой однобокой оценки. Таким образом, в научно-исследовательском плане Института долгое время оказалось именно «Зарзаман», а не другие положительные произведения Молдо Кылыча. Такое положение привело к тому, что Кылыч в лице его 2-х произведений был в значительной степени скомпрометирован, ибо они наиболее противоречивы. Сейчас становится ясно, что многие произведения Кылыча, бесспорно, не вызывают никакого сомнения. Поэтому ошибка научно-исследовательской работы заключалась в том, что наиболее противоречивые произведения Кылыча вытаскивались, по ним давалась неправильная, однобокая оценка.

Сейчас в своем выступлении я хочу остановиться еще раз на «Зарзамане» и «Зилзала», ибо другие произведения Кылыча не вызывают никаких сомнений.

Поскольку в докладе и выступлениях многих товарищей было удалено много времени положительным сторонам в творчестве Кылыча, я остановлюсь, за неимением времени, только на его противоречиях.

Свое рукописное поэтическое произведение Кылыч посвящает периоду присоединения Киргизии к России. Название произведения «Зарзаман», датировано в 1903 году (179 строк). В «Зарзамане» Кылыча я выделю 3 вопроса, имеющие ярко выраженный характер.

Первый вопрос – социальная направленность творчества Кылыча в связи с новым развитием;

Второй вопрос – роль религии в связи с этим;

Третий вопрос – его отношение к русским.

Первый вопрос – новое прогрессивное развитие общество Кылыч рассматривает так. Приведу небольшой пример:

Элинде жок касиет,
Эмдигинин заманы

Замананын шумдугу
Сөздүн кетти чындыгы.
Жайы кышы тарыды
Былтыркыдан быйылы
Элдин көптүр күнөсү,
Баары бузук мүнөзү,
Арамдыкка азгырык
Шайтан болду бүлөсү.

Пейли бузук калкынын,
Берекеси толбоду
Колдон келсе кылады
Туушканың золалды.

Пайда жетпей баратат,
Ичтен чыккан баладан,
Ынтымагың бөлүнөр,
Ини менен агадан.
Пейли кетти адандан,
Береке качты замандан
Кетти журттан убада
Баары байын кудайга.

Заман шонтип тарыды.
Кенен оокат көрүшкө,
Илгеркидей убак жок
Жылкы тийип келишке.
Жетнечени жетишип
Оокат болуп беришке.

Илгеркилер бир корум
Эрки менен болгонун,
Көөнү сүйгөн жерине
Көчүп барып конгонун.

Жылас болгон замана
Жылдан жылга тарылды,

Орус турса минетип

Тарыбаса не кылды и другие...

Вот его отношение к судьбе народа. Призывает ли он народ к активной форме жизни? Мне кажется, он не призывает. Здесь Молдо Кылыч четко и ясно определяет свое отношение к эпохе. Эпоха стала мрачная. Общество и общественные классы потеряли перспективы для активного существования. Он выступает активным защитником патриархально-родового строя, особо подчеркивает его преимущества. Он не видит эксплуататорской сущности своего строя, старается уверить народ в том, что до этого все люди были едиными и равными, что эти люди жили свободно и честно.

Кылыч оправдывает угнетательскую политику феодальной верхушки и страстно призывает народ вернуться к прошлому. Кылыч вносит пассивность в деятельность людей, уходит в пессимизм и ограждает киргизов от грядущих влияний русских. Кылыч выступает против желания народа жить по-новому.

Такова социальная направленность «Зарзаман» Кылыча. Научная объективность и справедливость требует учитывать эту сторону при оценке творчества Кылыча в «Зарзамане».

Второй вопрос о том, какое место занимает религия в «Зарзамане», куда эта религия направлена, как оружие идеологической борьбы?

Религия в «Зарзамане», как средство идеологической борьбы, главным образом, направлена на укрепление господства патриархально-феодального общества, против появления русских на территории современной Киргизии.

Кылыч является убежденным религиозным человеком. Кылыч, будучи представителем мусульманского духовенства, авторитет религии направляет на защиту и сохранение феодального строя. Методично и постоянно напоминает людям не нарушать буквы шариата и доказывает, что за нарушение закона шариата люди уже по-

лучили наказание и пугает, что они еще получают, если не будет вести борьбу против нового развития общества. Он является страстным защитником религии и ее активным распространителем. Он писал:

Айткан сөзүм шарият
Диниңиздин таягы
Эмдигинин калкына
Карасаңыз каркына.
Эч бир адам жетпеди,
Шарияттын баркына

Ырымын кылып кудайым
Ыйман берсин баарына
Турбай кетип барады
Курандашкан антына.

Тобо кылсаң өткөрөр,
Тоодой болгон күнөөңдү
Илгеркинин адамы
Көп жанады өмүрү.
Кудай билет эмдиги,
Узун өмүр көрөрдү.

Дин мусулман балдары,
Ырым кылса кудайым,
Кирсин ыйман кентине.
Эмдигинин адамы
Турбай кетти шертине.
Динге кубат берсин да,
Дин мусульман баласы.

Айтып кетти пайгамбар
Калат койбой кыл деген
Капыр болор нускада,
Ушул динге кирбеген.
Шариятым бек туткан
Дин мусульман кубаты.

Кудай угуп кол жайып,
Жакшы дуба бериңиз.

Далее, Молдо Кылыч в своем «Зарзамане» перечисляет всех пророков, отмечая, что они верно служили богу, никогда не нарушали закона шарията, страстно призывали всех мусульман выступить против кафуров. Все это Кылыч идейно обосновывает.

Кылыч говорит, что в период существования Нухпайгамбара также произошел распад общества. Этот распад морального духа мусульман произошел в результате нашествия кафуров. Нухпайгамбар предотвратил это нашествие кафуров и спас мир от русских, предав их смерти. Так однажды наступил акыр заман – конец мира. Почему сейчас бог не видит и почему он ничего не предпринимает для того, чтобы был конец мира для кафура – обращается он к богу:

Каар кылса ошондой
Кудурети күчтүү алданын
Жер жүзүндө капырды
Суу жаадырып кырганы.

После смерти Нухпайгамбара снова появились люди, многие из них сделали снова кафурами – говорит Кылыч.

Калкы кирди сөзүнө,
Пайгамбарлар көргөздү,
Кереметти көзүнө
Капыр болду далай калк
Өз убалы өзүнө
Каар кылды кудайым
Бүткүл шаар тамамын,
От каптатып куйдурду.
Канча шаар капырды
Ошентип күлдүрдү.

Азрети шайых пайгамбар также поступил – говорит Кылыч.

Канча капыр баарына,
Каар кылды бу дагы
Тытып талап өлтүрүп
Канын соруп түгөтүп.

Намазыңды тарк кылып,
Капырларга жанашпа
Теңелбеңиз акыры,
Тил билбеген айбанга.

Айланайым кудайым,
Тойдум кыргыз урааным,
Өзүң сакта кантейин
Дин мусулман тамамын.

Таковы религиозные взгляды Кылыча на общество и на людей немусульманского происхождения. Кылыч – активный защитник и распространитель религии. Реакция Кылыча заключена в том, что он религию направляет, как оружие идеологической борьбы против кафуров, что он ждет наступления конца мира для кафуров.

Это положение Кылыча находится в прямом противоречии с его творчеством. Надо ли учитывать это положение при оценке поэмы «Зарзаман»? По-моему, надо.

Рассмотрим третий вопрос – отношение Кылыча к вопросу присоединения Киргизии к России. Кылыч писал:

Кыргыз, казах ал чакта,
Өзүн өзү билгени
Бул замана тар болду,
Душман элиң бир көндү
Өкүмүнө орустун.
Казак, кыргыз кор болду.

Дини бузук чочкону
Шариятка кошподу,
Бир кудайды тааныбай
Ою менен оттоду.

Ыйласа да жетпеди,
Мусульмандын арманы,
Кыргын кылып капырды,
Кана кудай алганы.

Как жаныңа кондурду,
Каздашып жүргөн элиңди
Эмдиги заман бу болду,
Мусулман заады кор болду.

Ою менен иш кылып
Орус бизди тергеди.
Кудай таала кудурет
Кана бизге бергени.

Бул замана барады
Жылдан жылга тарылып,
Кыргыз, казах, оруска
Келди жуда багынып.

Сары орус батчагар,
Замананы тарытты
Зардеби бар элдерди
Убайым менен карытты.

Элби журтту кор кылды
Эмнеге жарытты?
Абайласаң бу капыр,
Күчөгөндөн күчөдү,
Келер бекен кокустан
Мусульмандын кезеги.
Калыпа журту урумдан
Кана тийген жардамы.

Мною приведена далеко небольшая часть высказываний Кылыча относительно русского вопроса. То, что приведено здесь в качестве примера, дает мне право сказать, что наступление свободы для киргизского на-

рода он ожидал со стороны мусульманского востока – от калифатов.

У Молдо Кылыча были многие положительные высказывания относительно русских. Он писал:

Тарткан менен жериңди,
Арзан баа кылды эгинди,
Тындырып койду жанына
Чабышып жаткан элинди.

И многое другое. Об этом достаточно сказано в докладе. Но, сказав это, Молдо Кылыч нигде и никогда не призывал народ учиться хотя бы чему-нибудь у русских. Подобные прогрессивные деятели того времени смотрели другими взглядами относительно социального развития своего народа.

Начиная от украинского Шевченко и кончая казахским Абаем, они активно призывали свои народы к сближению с русским народом. В этом отношении Абай является очень интересной фигурой, и его поколение с благодарностью и гордостью произносит его имя. Абай тоже видел отрицательные стороны русской колонизации. Несмотря на это Абай активно призывает казахский народ установить дружбу с русским народом. В своей работе «Гаклис» (Назидание) в 1894 г. Абай пишет:

«Главное – научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство – все это русских. Для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру. Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются и твои глаза...

Изучай культуру и искусство русских. Это ключ к жизни. Если ты получишь его, жизнь твоя станет легче. Узнавай у русских доброе, узнавай, как работать и добывать честным трудом средства к жизни. Если ты этого достигнешь, то научишь свой народ и защитишь его от угнетения» (Абай Кунанбаев. Собрание соч. в одном томе. Москва 1954 г., стр. 363–364).

Характеристика, данная Абаем еще в 1894 г. русскому народу, звучит гордо и величаво. Она имела решающее

значение для интернационального воспитания трудящихся Казахстана в прошлом и будет иметь еще большее значение в настоящем и будущем. Завещание Абая об укреплении дружбы между казахом и русским получило высшую стадию своего развития в настоящее время.

А завещание Молдо Кылыча относительно русских иное, о чем сказано выше.

Критикуя отрицательные стороны царской колонизации, Молдо Кылыч не видел многострадальный русский народ, который помогал и помогает киргизскому народу. Кроме стихов Молдо Кылыча, имеет большое значение и его идеология. Идеология Кылыча должна получить правильную оценку.

Говоря о развитии взглядов Молдо Кылыча, мы забываем одно положение, что Молдо Кылыч умер в 1917 г. Начиная с 1905 года он должен был видеть развитие революционного движения в России, в том числе это движение решительно и уверенно проникало в Киргизию. Мы знаем, что Молдо Кылыч сдал свое произведение в 1911 г. в Казанскую типографию. Он не мог не знать о революционном движении в России, тем более, что казанские и другие мусульмане рассказали ему, что в Токмаке и в Пржевальске есть магазины по продаже книг. Значит в какой-то мере до него должны были доходить эти вести. Но несмотря на это, Молдо Кылыч оставался глухим по отношению к русскому вопросу и к вопросу общества, идущего по новому развитию.

Кылыч высмеивает образ жизни того времени, разоблачает местных правителей, манапов, мулл за отступление от шарията, за то, что, на мой взгляд, они не ведут активной борьбы против феодального разложения.

Положительные высказывания Кылыча в «Зарзамане» не могут определить основное направление Кылыча. Главное направление Кылыча в «Зарзамане» является скорбь по ушедшему времени, скорбь о разложении феодально-родового строя, он страшно призывает к сохранению старого феодально-родового порядка.

Кылыч в своем произведении – в «Зарзамане» – призывает народ вернуться к прошлым свободным временам, призывает мусульман объединиться и выступить против кафуров – русских.

Таковы противоречивые стороны Кылыча в «Зарзамане». Эта реакционная сторона Кылыча в «Зарзамане» должна быть показана при изучении и разработке творчества Кылыча в целом.

Другим небольшим по объему произведением Кылыча является «Кысса Зилзала». Это произведение издавалось специальной книгой в г. Казани в 1911 г. с очень маленьким предисловием. Свое произведение Кылыч посвящает трагическому описанию картин землетрясения, которое произошло в Чон-Кеминской долине зимой 1910 г. Кылыч совершенно не дает даже далеких элементарных сведений из естествознания, объясняющих причины землетрясения, а, наоборот, убедительно объясняет картину катастрофы тем, что бог послал это в наказание людям за отступление от установленного порядка религией.

Основное направление этого произведения заключается в том, что описываемое землетрясение есть наказание бога людям за грехи, за отступление от установленного порядка религией, за нарушение заветов правоверного мусульманства.

Молдо Кылыч порицает представителей мусульманского духовенства за то, что они не вели активную борьбу в деле пропаганды и укрепления религии, как средства сохранения патриархально-феодального строя.

Таким образом, Молдо Кылыч без всякого колебания дает землетрясениям религиозно-мистическое объяснение и рассматривает их, как признаки приближающейся катастрофы, т.е. конца мира. Идеология книги «Кысса Зилзала», на мой взгляд, является антинародной.

При изучении творчества Кылыча, особенно «Зар замана» и «Зилзала», мы должны четко определить его реакционную и прогрессивную сторону. Так будет лучше для истории.

Таково мое мнение относительно этих двух произведений. Если товарищи докажут, что этих недостатков у Кылыча нет или это только его теневые стороны, то этим товарищам скажем спасибо. В этом заключается роль настоящей дискуссии.

Вчера Джапар Шукурович не помог дискуссии разобратся в творчестве Кылыча, а только запутал и обострил атмосферу. Все свое выступление он строил на мне, в обвинительном тоне, что в таком решении вопроса в свое время о Кылыче виноват я, сводил счета. При этом грубо исказил факты. Будучи на работе в ЦК, я написал статью. Цитирую ее: «При разборе творчества Калыгула, Арыстанбека и Кылыча т. Саманчин не сумел четко и ясно определить прогрессивную и реакционную сторону в произведениях этих акынов XIX века. Если Кылыч в известной степени воспевал чаяния эксплуатируемых слоев населения, то его предшественники в ряде случаев выступали за сохранение патриархально-феодалных отношений».

Я считал и считаю, что Кылыч в своих двух произведениях выступает с реакционными взглядами. И об этом я упоминаю в своей диссертации и сейчас утверждаю, что мы должны обе эти стороны отметить. При написании диссертации я пользовался партийными документами, считать, что партийные документы теперь уже не имеют силы, как это делает т. Шукуров, по меньшей мере непартийно.

С места – **ШУКУРОВ**: – Которые сам составил.

– Это значит отметить роль остальных товарищей, которые работали в ЦК, это неправильно.

С места: – Ошибки бывают.

– Тов. Шукуров может писать, что Кылыч является прогрессивным акыном, а другим нельзя писать, что Кылыч имеет и реакционные взгляды. Тогда в чем же заключается роль настоящей творческой дискуссии, в чем же заключается роль науки и борьбы мнений? Я думаю, что товарищи могут писать и говорить то, что думают о

Кылыче. Почему иные люди должны думать одинаково, как думает т. Шукуров. Я думаю, что посылать личные оскорбления не следует, тов. Шукуров.

Тов. Шукуров относительно моей диссертации допустил ошибку, он показал диссертацию мою в искаженной форме. Он заявляет, что с успехами социалистического строительства классовая борьба не утихает, а разворачивается.

Он говорит, что я этим самым развиваю вредное сталинское положение. Я скажу, что Сталина вы в данном случае оставьте в покое, это во-первых, а во-вторых, такого положения нет в моей диссертации. Действительно в диссертации сказано то положение, что история строительства социалистического общества является историей борьбы нашей партии против врагов народа, против бухаринцев, троцкистов и буржуазных националистов. Под буржуазным национализмом понимать только неправильный арест Саманчина, к которому я никакого отношения не имел, я считаю, по меньшей мере, политически безграмотно, и сводить личные счеты на этот счет не следует. Мы с вами, тов. Шукуров, никогда от ответственности не уходили. Давайте здесь не будем говорить, кто сколько виноват – у кого больше и у кого меньше – об этом скажет ЦК КП Киргизии. Относительно моих и Ваших ошибок в ЦК известно.

Историческая судьба киргизского народа, его всестороннее материальное и духовное развитие за последние 90–100 лет оказались органически связанными с общим развитием материальной и духовной жизни великого русского народа. Несмотря на наличие серьезных препятствий на пути этого развития, сближение народов все больше укреплялось и все дальше и вглубь развивалось. В результате сближения людей, в результате совпадения общих их интересов облегчилось положение с решением целого ряда вопросов, имеющих всемирно-историческое значение.

В результате сближения всех народов России и объединения их могучих сил в одно целое ускорилась победа

Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране.

Поэтому при обсуждении творческого наследия Кылыча мы не можем и не имеем права не принимать во внимание его отрицательное отношение к вопросу присоединения Киргизии к России, имея в виду, что наша совместная жизнь в прошлом не является далекой историей, а является вопросом политики, имеющей жизненно важное значение для настоящего и будущего развития киргизского народа в духе идеологии дружбы народов и пролетарского интернационализма.

Тов. ЮДАХИН – АКАДЕМИК: – Прослушав многие выступления, я решил на ходу перестроить свое. Я не буду спорить по вопросу теории, о которой здесь много и хорошо говорилось. Особенно остро и правильно были поставлены теоретические вопросы в выступлении т. Салиева. Едва ли есть необходимость повторять то, что было оказано в статье, она вам всем известна. Выступления пока не дают мне оснований думать, что кто-то нашел в статье какие-нибудь принципиальные ошибки. А говорить по вопросам мелким, ну скажем – можно ли кусочек из «Зилзала» пустить в учебные хрестоматии – это вопрос частный и мелкий, и этим не нужно будет занимать ваше внимание.

Я хочу в первую очередь коснуться практических вопросов. Прошу тов. Табышалиева быть спокойным за то, что я никого не буду оскорблять и никаких наказаний не буду требовать, ибо это в моих моральных правилах. Вот тут товарищи совершенно правильно говорили, что не наша статья вызвала к жизни вопрос о Молдо Кылыче, а XX съезд партии. Ради справедливости я должен сказать, что я, как один из авторов статьи, лучше всех вас чувствую и знаю это, т.к. эта статья в первой своей редакции была сдана еще в марте 1953 г. А сама статья могла появиться только потому, что после XX съезда обстановка у нас изменилась.

Я хочу сказать о людях. Ведь мы этим совещанием открываем, пожалуй, первое, действительно конкретное

дело, касающееся не вообще ликвидации или преодоления последствий культа личности, а конкретных последствий в той форме, в которой выразилось это у нас в республике. Тут я должен сказать, что у нас в Академии, – не знаю, как за ее пределами, я этими вопросами не интересовался, – этому вопросу должного внимания не уделяется.

Из Президиума: – Какому вопросу?

– Вопросу борьбы за преодоление последствий культа личности. Скажу очень коротко, но с полной ответственностью, что если у нас в Академии проявляется отеческая забота о клеветниках – это, вероятно, объясняется человеколюбием. В этом ничего плохого нет, но с другой стороны, мягко выражаясь, очень подозрительно относятся к тем, кто пострадал от этой клеветы.

Я этот вопрос прошу отметить особо с тем, чтобы вернуться к нему, может быть, как-нибудь в ближайшее время в другой аудитории.

Все-таки почему же, где основная причина того, что у нас в течение 7 лет изучение, не массовое издание, а даже исследование нашего дореволюционного наследства было запрещено? Может быть экономисты и политики скажут, что я понимаю слишком примитивно этот вопрос. Пусть будет так, но я же все выскажу свое мнение.

В свое время появился большой спрос на националистов и национализм. Как известно по экономическому закону, спрос являет предложение. Если нет требуемого продукта настоящего, тогда преподносится суррогат. Так же как курящий, когда не находит табака, – курит сухой конский навоз. Я и сам курил, все-таки дым идет. Нужно сказать прямо, что когда появился большой спрос и кого не оказалось действительного национализма, тогда нашлись люди, которые стали подсовывать суррогат. И это развивалось дальше.

Но я думаю, что после этого совещания дело пойдет иначе. Если, конечно, все мы будем относиться честно,

по-советски и будем не только критиковать других – критиковать не так трудно, а если будем критиковать и себя. Мне хотелось бы сказать о судьбе живых людей и начать с выступления т. Орозалиева, которое меня очень поразило.

Тов. Орозалиев, я подробно не знаю, что вы писали в диссертации, у меня есть только отдельные выписки, но вы с трибуны заявили, что мы судим о творчестве Молдо Кылыча по двум произведениям – по «Зар заман» и «Зилзала». Ну как же можно так заявлять? В 1925 г. вышел сборник, где есть «Канаттуулар», «Буудайык», «Буркуттун тою», но нет ни «Зарзаман», ни «Зилзала». Издан был сборник и в 45 году.

Разрешите мне больше на этом вопросе не останавливаться, ибо это достаточно характеризует «честность» т. Орозалиева.

Ведь вы знаете, т. Орозалиев, что этот вопрос связан с судьбой живых людей. Я не говорю об умершем в тюрьме Байджиеве, тут сидит т. Саманчин, лишенный кандидатской степени только потому, что был, как националист, посажен в тюрьму. Было время когда в силу «бендечилика» так боялись и писали, все что требовал Володин. Допустим и «бендечилик». Но ведь в вашей диссертации 1954 г., когда бояться не было никаких оснований, присутствующий здесь коммунист Саманчин значится националистом.

Я думаю, что простая порядочность требовала, чтобы вы с трибуны заявили, что напишите в ВАК, что в этом вопросе вы допустили, ну скажем, ошибку. А ведь вы на это не решились. Я думаю, что мы будем хлопотать, чтобы тов. Саманчину возвратили степень.

Из Президиума: – Обсуждаем не этот вопрос.

– Нет, я говорю о выступлении т. Орозалиева по Молдо Кылычу.

Вот тут раздавалось очень много слов в защиту русского народа. Я русский, так разрешите мне защититься от защитников. Мы все говорим, что Молдо Кылыч не

понял прогрессивного значения присоединения к России. И на этом основании (опять вы скажите, что я не по существу говорю), на этом основании т. Орозалиев построил свою речь и показал «реакционность» Кылыча. Тогда нужно пойти дальше. Вы, вероятно, не читали, а если читали, то почему не показали, что его «Зарзаман» менее реакционный, чем «Зарзаман» Тоголок Молдо, которого мы все ценим и будем ценить. А ведь он гораздо реакционнее в этом отношении. У него даже и намек нет на какую-нибудь положительную сторону присоединения к России.

Вопрос о положении женщин. Широкому кругу читателей известно, что характеристика этого положения у Тоголок Молдо относится к революционному времени. До революции он держался иного взгляда. Что же, мы будем на этом основании обвинять Тоголок Молдо, талантливый киргизский акын, в реакционности? Конечно, нет. Нельзя обвинять только на основании того, что он до революции к русским относился плохо. Что же? Когда русские пришли сюда, они забрали у киргизов лучшие земли. Разве это могло понравиться киргизам? Стоит ли это доказывать? Мы тоже с политграммотой знакомы.

Что имел в виду Кылыч, что имел в виду Тоголок Молдо под словом орус? Откровенно говоря, мне приходилось не раз слышать от стариков, не от молодых: «Сары орустун баары орус».

Нельзя забывать, что Кылыч строго не разграничивал русский народ от русских чиновников. Но надо прямо сказать, что в те времена русских там было очень мало. И знаете, т. Орозалиев, мне как-то не нравится, когда вы проводите параллель между Абаем и Кылычем. Не стоит этого делать. Он совсем другой человек, другого масштаба, другого кругозора.

Теперь, чтобы не затягивать, я буду конспективно идти. До самого последнего времени не возникал вопрос, и я нигде не слышал о том, что, например, «Бүркүт-

түн тою», «Канаттуулар» и др. не принадлежат Кылычу. Говорят, еще надо подумать – Кылычу они принадлежат или не Кылычу. Почему это вдруг появилось, раньше этого не было.

Иногда возникает другой вопрос, почему это произведения были запрещены, если они не принадлежат Кылычу? И почему понадобилось в общей форме сразу ставить все произведения, кроме «Зилзала» и «Зар заман», под сомнение? Тут прав тов. Тугельбай. Когда он приводил отдельные моменты, я не со всеми ими согласен, но по отдельным произведениям он убедительно показал, что эти произведения не должны были быть записаны Кылычем. Об этом говорилось раньше, и до Тугельбая. Но у Тугельбая меня удивило вот что. Он как будто заявляет, что Молдо Кылыч стоит того, чтобы его издавать и читать. Но все его произведения были даны в самых мрачных и самых отрицательных тонах. И тот, кто его слышал, должен вынести заключение, что Тугельбай стоит на позициях полного запрещения произведений Молдо Кылыча.

На этом заканчиваю. Должен сказать, что художественность произведений отдельных писателей определяется не такими рецептами, а читателями. Сколько бы мы ни хвалили плохое произведение, читателей у него найдется мало. Сколько бы цитат не приводили из каких угодно авторитетов, но если произведение хорошее, оно себе читателей всегда найдет. А о Молдо Кылыче читатель свое слово сказал.

ТОВ. АУЭЗОВ: – Товарищи, я принадлежал и принадлежу к числу тех людей, которые считали и считают наследие Молдо Кылыча нужным для того, чтобы сегодняшнее советское поколение киргизского народа изучало бы его. Но в прежнем моем отношении к наследию Молдо Кылыча и теперешним отношением к Молдо Кылычу существует некоторая разница. Теперь я отношусь более критически к наследию Молдо Кылыча на основе того, что я ближе и полнее познакомился с наследием Кылыча на данном совещании.

Позвольте мне в начале моего выступления сделать одно определение. Наше совещание по обсуждению наследия Молдо Кылыча сейчас проходит включая два обстоятельства, два вопроса, две стороны, по крайней мере. С одной стороны, прямое наше определение историко-литературное, историко-научное определение Молдо Кылыча, а с другой стороны, обстановка и условия, при которых мы сейчас ведем это обсуждение. Обстановка и условия, при которых мы ведем обсуждение с различными отношениями, с различными обстоятельствами, которые здесь за несколько лет тому назад сложились с отдельными товарищами, осложняются весьма объективным, правильным, принципиальным решением вопроса о наследии Молдо Кылыча.

Здесь присутствует какой-то субъективный момент. Этот субъективный момент обуславливает тенденциозность наших некоторых выступлений. Эта тенденциозность и эти две стороны настоящего нашего обсуждения. Задача определения прямого нашего отношения к наследству непосредственное, научное, объективное, принципиальное, оно иногда в виду того, что предвосходят два обстоятельства и условия, при которых мы обсуждаем, оно отходит от принципиального обсуждения. И этот момент был прежде всего в докладе, во всем построении доклада т. Юнусалиева.

На этой стороне вопроса я остановлюсь позже, потому что считаю, что из моего выступления, если оно принесет какую-нибудь пользу для товарищей, изучающих наследие Кылыча, наиболее важная не та сторона, не определение обстоятельства, а самое главное ответить на ряд научно-исследовательских проблем, связанных с наследием Молдо Кылыча, комплекс задач, стоящих перед научными работниками, литераторами, наследниками Молдо Кылыча.

Вот стоит комплекс вопросов, на них нужно сегодня ответить, не взирая на эту вторую сторону, на условия, обстановку, при которых ведем обсуждение. При этом

я хочу сказать, что товарищи сейчас не случайно все время выдвигали на передний план два произведения, особенно «Зар заман», и вместе с тем в решении, в нахождении правильного подхода к этой проблеме не отвечают на самый существенный и важный вопрос, это вопрос относительно особенностей этого произведения. Вопрос датировки, вопрос самый главный _____¹⁹ ли это произведение или нет. Ваши суждения сами говорят, что реакционность на «Зар заман» можно оправдать и усилить Молдо Кылыча, настолько противоречиво это произведение.

Причем, те, которые говорят в пользу Молдо Кылыча, орудут приблизительно количеством не более 100 строк произведения, говорящие о русском народе, о труде, о положительных примерах, о вопросах морали. То что мы здесь услышали, даже и 100 строк не будет положительных. Большинство выступающих приводят одни и те же строки, утверждая положительное. С другой стороны, те товарищи, которые обвиняют, точно также орудут минимальным количеством стихотворных строк. В пределах 50–60 строк.

Убедительно ли, научно ли такое определение нашего отношения сегодняшнего нашего совещания не ко всему Молдо Кылычу? А мы пытаемся определить все наше отношение к Молдо Кылычу на основе этого.

Убедительно ли, правильно ли наше отношение базировать на таком суждении и противоречащих друг другу выступлениях? Есть товарищей за и есть товарищи против наследия Молдо Кылыча. На основе «Зар заман» наиболее правильное решение этого вопроса должно быть найдено в каком случае? Прежде всего, мы должны определить, каким образом, не обращайтесь внимание, что «Зар заман» это не Кисса, причем это дидактическое произведение, страшно многотемное и ни в коем случае нельзя согласиться, что это произведение написано в одно время и в один год. Не надо верить дате 1908 г. Это

¹⁹ Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 300.

только записано. Я считаю, что наиболее правильный ответ будет – это то, что «Зар заман» надо понимать, как искусственное объединение множества назидательных песен, как дидактическое произведение Молдо Кылыча, который работал не над одним произведением. Имейте в виду, что он работал и над другими жанрами. А работая над этими жанрами, он к этой теме возвращался, и когда ему было 25 лет, и 40 лет, и 45 лет. Он умер около 50 лет. Если за 50 лет своей созидательной, творческой жизни, я считаю, что не менее 20–30 лет он работал над этой вещью.

И правильно будет, если это произведение по тематике, по настроениям, по стихотворному строю мы разобьем на отдельные части. Только так можно политически объяснить наличие колоссальных противоречий. В одном случае он махровый противник русских, он панисламист, а с другой стороны, – он основной носитель культуры. Как это можно совместить в одном произведении?

Принимая априори, что это произведение единое, что оно написано в 1908 году, все товарищи, которые исследуют наследие Кылыча, вы заранее входите в запутанный коридор и вместе с собой будете путать читателя и всех остальных исследователей.

Однако эти облегченные пути реабилитации Молдо Кылыча на самом «Зарзамане», которые делаются отдельными товарищами, они несостоятельны. Это не серьезно, не научно. В тех случаях, когда Молдо Кылыч хорошо говорит – это Молдо Кылычу принадлежат, а в тех случаях, когда стихотворение строки носят реакционный характер, антирусские, политически вредные настроения, то говорят – это ему вписали. Довольно остроумное выступление т. Карасаева сегодня было построено на этом. Это вредный эффект. Остроумно было, но это не научный подход к этому наследию. Почему же, если вы говорите, что плохое приписывали ему, почему же весь киргизский народ, громадная часть киргизского

народа, который десятилетиями записывал, только отрицательное записал ему, почему же прогрессивно настроенные люди не могли вписать и лучшие строки?

Утверждая однобоко, становясь на искусственные, антинародные позиции, вы оставляете брешь, повод для сомнений этих строк. А вы решите вопрос лучше, если разобьете на отдельные части по теме.

Тематически разобьете, то, что называется _____²⁰

Я раньше не знал полного текста «Зарзаман», а когда прочитал, я увидел, что бросается в глаза колоссальная противоречивость именно на основе одной строки самого Молдо Кылыча, а в других строках можно говорить против Молдо Кылыча.

Что бы я сделал? Не надо ставить на их пути всякие экзамены. Он снял с этого произведения все, что нужно, все сливки, а все остальное предал молчанию. Это создает предпосылки для сегодняшних споров. Нет, надо по возможности тематически разделить, а тем очень много и разнообразных тем.

Тов. Карасаев прекрасный знаток этого текста. Он перечислил, какие темы входят. И сам тов. Карасаев перечислил это многовековое произведение. Это настоящая подлинная многовременность возникновения этих вещей. И не надо обязательно, чтобы были отдельные куски по 100 строк, некоторые куски могут состоять из 15–20 строк. При таком распределении можно выделить отрицательное, причем надо ставить фигурные скобки. Автор не символизировал название, «Зарзаман» – это условное обозначение. Сколько этих заманов создавалось. Это общее условное название. Под этим названием условно объединялись произведения многих лет, написанные на многие темы.

Такое распределение было бы наиболее продуктивным и правильным. Тогда можно брать то, что нужно.

Вопрос об авторстве ряда произведений должен занимать внимание нашего совещания, а товарищ докладчик

²⁰ Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 303.

очень просто все принял на веру. Он говорит – это принадлежит Молдо Кылычу и т.д., тогда как нужно было доказать. Тов. Саманчин в сборнике, в предисловии написал, что «Буудайык» не принадлежит Молдо Кылычу, а я пытаюсь доказать, что и «Буудайык» мало оснований включать в наследие Кылыча. Почему? У Молдо Кылыча было излюбленной тематикой – это глубокая связь с народными традициями, с народным творческим стихом. Язык, несомненно, его. Нет никаких оснований, чтобы его выделить, как приверженца к _____²¹, он, главным образом, пишет на чисто киргизском языке. При этом тема его очень интересная. Он выделяет две темы, и эти две темы он связывает с глубокими традициями национального творчества. «Зарзаман» имеет форму развития существующих у народа санат и _____²². Он использует принадлежащую народу форму национального песенного творчества. Это он воспринял. А в других стихах темой творческого жанра является описание природы, богатства флоры и фауны Киргизии. В этом отношении мы опять-таки видим отдельные песни о животных, а также и другой эпос. Киргизский фольклор здесь разработан интересно и разнообразно и не только в виде песен. В этом отношении мы имеем создание отдельных произведений, посвященных пернатым. Они имеют свою творческую убедительную серию.

Я хочу начать с «Чүй баяны». Возьмите «Чүй баяны». Первые 150 строк относятся к тому, что он восхищается жизнью русских. С открытым сердцем он дает своему народу назидание, что нужно брать пример с русских. Это хорошо сказано.

У «Чүй баяны» около 400 строк посвящено фауне и флоре Киргизии. Там около 150 строк посвящено пернатым. Это самое главное. Тут он шел по линии развития народных традиций и включает в общую поэму описание долины Чу. Отсюда он переходит к «Керметоо». Там

²¹ Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 304.

²² Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 304.

тоже раздел посвящен пернатым, хищным птицам, он продолжает свою творческую традицию развития этой темы.

Дальше переходит к «Канаттуулар». Это дальнейшее продолжение развития той же тематики. Однако, может возникнуть вопрос, что может быть произведение «Буудайык» далеко не _____²³. А я скажу, что в пернатых есть характеристика птиц, а характеристика персонажей – это тоже большой шаг вперед. Каждой птице дана характеристика, ее повадки, приемы и т.д.

Дальше. Возьмем «Беркуттин тою». Я оценил «Беркуттин тою» при защите диссертации т. Саманчина. Это изумительно интересное произведение, где показана целая социальная лестница, социально-экономический разрез общества. Это развернутая, полупародическая поэма, которой может гордиться любая нация.

Я думаю, что в таком порядке следует вести научно-исследовательскую работу, по этому пути.

Взять «Керметоо» (цитата на кырг. языке)

Затем «Беркуттин тою».

Таким образом, дальше идет вопрос эволюции. К кому же относятся эти произведения, как не автору Молдо Кылычу.

В сборник произведений Молдо Кылыча был включен «Буудайык». Товарищи поступили правильно, хотя в научно-исследовательской работе не разбираются.

Может быть, Тугельбай прав, говоря, что «Буудайык» издавать надо.

Все эти сомнения надо исключить и сказать, что существовало мнение, что «Буудайык» существовал в стихотворной поэме в разных _____²⁴, но одно то, что Молдо Кылыч включил в свой список, говорят о том, что Молдо Кылыч имел свое творческое отношение.

Мы же говорим, что вариант Каралаевский и другие у нас имеют место, а почему же, даже на этом основа-

²³ Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 305.

²⁴ Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 306.

нии, с некоторой оговоркой, что сюжет разработан народом, а поэтическое, песенное отношение в поэме в значительной степени принадлежит Молдо Кылычу. Или «Буркуттун тою» можно сказать, что это вещь принадлежит народу, но подвергалась переработке, что это вариант народной поэмы, вариант индивидуальной поэтизации письменника Молдо Кылыча.

Вот так надо в этих вопросах разбираться. Отвечая на этот вопрос, мы начинаем приближаться гораздо более успешно к решению научного вопроса, историко-литературного вопроса, как быть с наследием Молдо Кылыча. Все наше обсуждение – печатное и устное – имеет свою задачу: как быть с наследием Молдо Кылыча. Это наследие Молдо Кылыча нужно издавать в разных видах. Такие вещи, как _____²⁵

С такой оговоркой они могут быть изданы и допущены в школы. История киргизской письменности не так богата, чтобы выкинуть такие шедевры национального творчества.

В отношении «Зарзаман». Я вношу такое предложение: из «Зарзамана» можно взять 3 тыс. строк, но это не надо предлагать школе. Это дидактические вещи, хотя местами отличаются интересными образными средствами, но это дидактические вещи.

_____²⁶ был прав потому, что мораль, которая в то время предлагалась, мораль басни, назидательная мораль, как мулла, как старший, он понимал свою роль, как печальника народа, как он в то время представлял идеологию, которая там представлена, мировоззрение, которое там было представлено, – все это довольно примитивно, оно не так богато и глубоко, и копыа ломать из-за каждой строки произведения не стоит. Это не продуктивно. Взять 500 строк, может быть, это будет хорошо. Чем строже, тем полезнее для наследия народа.

²⁵ Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 307.

²⁶ Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 308.

Я считаю, что это произведение мистическое, антихудожественное, конечно, абсолютно нереалистическое произведение.

Почему так получается? К концу своей жизни, в зрелую пору своего творчества, он создает поэму на тему, которая потрясла мир, а не только киргизское общество, потому что о землетрясении 1910 г. знал мир, и город Верный стал популярным от этого.

Мы, будучи учениками, слышали о землетрясении, которое произошло, это стихийное бедствие 1910 г. Об этом событии пишет Молдо Кылыч. Я хочу понять психологическое творчество этого человека, будущего муллы. Этот человек вместе с народом, видевший и перенесший это бедствие, он был подавлен этим событием. Он сразу написал это произведение, и в 1911 г. оно печатается. Это произведение написано и напечатано в течение одного года. Поймите краткость того времени, это написано по горячим следам. А горячие следы какое впечатление могут произвести? Это массовый психоз, который подавил все. В этом случае все, даже полуверующие, обращаются к богу. Тут и мистика, и загробный мир. Эта психология мне понятна. Написано это произведение бледно потому, что это по теме не связано с данными традициями. Это произведение было написано на такую тему, что оно было любому понятно в то время. Новизна темы, отсутствие всяких традиций в народном наследии и потом его угнетенное состояние духа в религиозном человеке создало такие результаты, такую мистику.

И когда товарищи пытаются говорить, что это реалистическое произведение, я считаю, что это, по меньшей мере, наивно.

Что там есть? Там больше говорится о боге, о преступлениях человека, о божьей каре и проч. Там есть отдельное упоминание, имевших место событий. Отдельные названия: Чон Кемень, Барскаун, Андижан, Алма-Ата. Были моменты, когда завалило целую семью, завалило целые аулы, погибло 300 человек. Собаки выли, верблю-

ды метались и т. д. Ни в одном случае нет метафоры, остроумной народной мудрости или своих нужных и интересных наблюдений. Ничего этого нет. Это перечень фактов. Такой перечень фактов не признается за поэзию в литературе. Это и есть схематизм, примитивизм, натурализм. Когда перечисленные факты будут воплощены в образную действительность, когда будут преподаны в метафорах, в сравнении, тогда можно сказать, что это поэтическое произведение.

Поэтому я советую товарищам не ломать копыя на этом произведении. Это произведение можно упомянуть. Может быть, исследователи найдут там реальные вещи, но мне кажется их нет.

Вот наше отношение. Это ответ на данном совещании, которого ожидают многие товарищи.

Вопрос об определении личности социально-исторической характеристики, историко-художественной, историко-литературной характеристики, личности Молдо Кылыча со всем творческим наследием революционной демократии. Нет, все это сказать не можем. Просветитель XX века, умерший в 1917 г., не может оставить без ответа вопрос просвещения, такого просвещения, советского образования; у него нет отношения более положительного, чем медресе. У него даже нет и того, чтобы писать новым, более облегченным письмом, по новой орфографии, и этого у него нет. Вообще об этом сказано очень обще и скупо. Если он не просветитель, то какой может быть другой без программы-минимума. Программа-минимум требует просвещения, заботы о народе. Учиться и учиться. Это говорил еще Чернышевский. Как можно поставить его демократом без просветительства, и если хотите, признать его чуть ли не классиком. По-моему, вы требования зрелого, высококультурного современного советского киргизского общества снижаете, вы прибедняете историю. Имея колоссального, мирового значения ценности, высокохудожественное творчество – истинный народный эпос,

вдруг спускаетесь, заранее закрывая глаза на колоссальные противоречия в «Зарзамане».

Сегодня из всех выступлений, как правильно отмечал профессор Юдахин, мне понравилось выступление т. Салиева. Его формулировка положительной стороны наследия и его высказывания относительно очень темных, сомнительных и отрицательных явлений, бедности творчества Молдо Кылыча, они им оценены совершенно правильно. По-моему, это наиболее научно и правильно. Раньше, когда я судил о наследии по этой книжке, я не имел полного представления. А когда познакомился с «Зарзаман» в 1000 строк или даже когда познакомишься с 4000 строк все равно, если будете говорить, что у Молдо Кылыча есть хороший «Зарзаман», а плохое не от него, вы не будете решать проблему, это только означает, что вы не пошли смело на решение проблемы, а стали спиной к этой проблеме. Мы проверили научно-исследовательские проблемы для того, чтобы предотвратить противоречия. Это было в Казахстане и в Киргизии. Сегодня таких особых условий обстановки, которое чувствуются, к сожалению, в работе совещания, мне кажется, не должно быть, однако это существует.

Перехожу к условиям обстановки, в которых работает совещание, которая будет вредить делу. Так не надо подходить с таких позиций, всецело защищать, ограждать и спасать утопающего Молдо Кылыча.

В значительной степени доклад т. Юнусалиева построен в таком духе. Он говорит, что он последовательно боролся за угнетенных, последовательно защищал бедняков в угнетательской среде.

Это сказать трудно. Только опираясь на односторонние строки, можно это сказать. Но этого мало. Тов. Юнусалиев говорит, что он поднялся до художественного реализма, потом говорит, что он поднялся до критического реализма. Это антинародное определение. Критический реализм в русской литературе, если говорить об аналогиях, начинается с Гоголя. То, что Белинский назвал

натуралистический школой, вышло из широко развернутой прозы Гоголя и дошло до произведений Горького, когда он написал произведение «Мать». Это произведение создано на основе социалистического реализма.

Таким образом, и Толстой и Тургенев, и Салтыков-Щедрин – все они опережают критический реализм.

Сейчас существует мнение, что критический реализм связан с внедрением капитализма, зачатков капиталистических отношений. Он возникает с развитием художественной прозы и взят, как наиболее художественный и отвечающий жизни, борьбе поколений, судьбе отдельных жизней людей, поколений общественных групп, только тогда его можно понимать, как социалистический реализм. Зачем же бросаться такими определениями? Почему это? Потому, что сегодня кажется товарищам, что нужно внести страсти и пристрастие в решение этого большого вопроса, тогда как сегодняшняя обстановка не та, которая было в 1951 г. Правда, сейчас незримо в создании каждого из нас присутствует одно решение, которое в свое время поставило крест на судьбу Молдо Кылыча. Сегодня с этим решением дело фактически обстоит иначе. Те высшие инстанции, которые вынесли такое решение, без всяких предварительных тезисов и даже без прочтения доклада докладчика. Это говорит о широком, свободном и мудром отношении этих инстанций, которые вынесли свое решение и в Киргизии. Мы знаем, что руководство республики мудро решило вопрос не только Молдо Кылыче, но гораздо сложнее обстояло дело с «Манасом», и руководство республики вынесло изумительно мудрое, решительное, последовательное, принципиально-объективное решение. И в вопросе Молдо Кылыча эти же инстанции выносят решение.

Поэтому не надо заранее вносить столько страсти и накала: или со мной или против меня; или со многими, или против нас.

А я хочу сказать, что наиболее правильной позицией, принципиально важной позицией будет у каждого из

нас, если мы будем говорить не с вами и не против вас, а независимо от вас.

Позвольте на этом закончить мое выступление. Вот так надо судить по всем этим вопросам.

Заседание объявляется закрытым до 14 сентября 1956 г.

**Утреннее заседание
14 сентября 1956 г.**

Председательствует т. АЛЫШБАЕВ.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Продолжим нашу работу.

Т. ЮДАХИН: – Может быть это уже учтено. У меня есть один вопрос по организационной части. Я думаю, чтобы подытожить работу нашего совещания, нужно создать комиссию.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Мы договоримся.

Слово имеет т. Решетов.

Т. РЕШЕТОВ: – Товарищи, разрешите мне кратко коснуться двух вопросов – о статье «Забытое богатство», опубликованной в «Литературной газете» в июне месяце этого года, и сказать несколько слов о языке произведений Молдо Кылыча.

Нет сомнения, что совещание по вопросам киргизского литературного наследия, в связи с определением нашего отношения к творчеству первого киргизского писателя акына Молдо Кылыча, по своему значению, актуальности рассматриваемых вопросов выходит далеко за пределы киргизских интересов и приобретает общетюркологический характер в широком смысле этого понимания, о чем достаточно убедительно свидетельствуют отклики в республиках, в частности Узбекистане и Каракалпакии, на коллективную статью Никитича, Токомбаева, Юдахина «Забытое богатство».

Следует сказать, что эта статья произвела сильное впечатление на литературоведов и фольклористов Уз-

бекистана, часть из которых в свое время, огульно отрицая и охаявая несомненное литературное богатство узбекского народа, действовала примерно такими же средствами, которые были пущены в ход некоторыми киргизскими критиками при оценке творчества Молдо Кылыча. Статья не только расшевелила наших литературоведов, но и наметила пути правильного подхода к оценке культурного наследия узбекского народа. Поэтому не случайно, что после появления статьи в печати вопрос о переоценке культурного наследия узбекского народа оказался наиболее актуальным в ряду первоочередных проблем узбекского литературоведения и фольклористики.

Многие произведения староузбекского языка, долгое время наверно называвшегося чигатайским, произведения узбекского народного творчества, особенно героический эпос, ранее считавшийся антинародным в силу той или иной ситуации, сейчас уже пересматриваются. Первым серьезным шагом в этой области, достаточно убедительно подтверждающим сказанное, явится сессия по пересмотру узбекского героического эпоса «Алпамыш», открытие которой намечается на 20 сентября этого года.

Не менее сильное впечатление эта статья произвела и на литературоведов Кара-Калпакии. Я несколько раз принимал участие в совещаниях по пересмотру творчества кара-калпакского поэта Бердах-Шаира. Но вопрос о народности его творчества так и не был решен.

Не могу не подчеркнуть, что статья в «Литературной газете» печатно подкрепила более ранее и вполне официальное выступление академика К.К. Юдахина в защиту творчества Бердах-Шаира, которого всячески старались охаять и в периодической печати, и в исследованиях, касающихся его творчества. При этом представляли самого Бердах-Шаира ярким представителем байско-феодальной идеологии, сплошь и рядом прибегая к подтасовке фактов, надергиванию цитат, что в корне

противоречит передовой советской науке и что наблюдалось и наблюдается в Киргизии, судя по известным мне статьям, опубликованным в периодической печати, а сейчас – по выступлениям, заслушанным мною на данном совещании.

Тенденциозность таких выступлений вполне очевидна. Мы должны оценивать творчество поэта или писателя в целом, а не клеить ему ярлык по наличию в его произведениях отдельных неудачных или неприемлемых для нас мест в силу разницы во времени и различий в социально-экономическом строе. Отсеивая все вредное, идеологически неприемлимое в творчество того или иного писателя или поэта, необходимо отобрать и бережно сохранить все то, что представляет несомненную ценность, входит неувядаемым вкладом в сокровищницу духовной культуры данного народа. Для этого, как правильно подчеркнул в обстоятельном докладе Б.М. Юнусалиев, как совершенно правильно говорили выступавшие товарищи, требуется тщательное и всестороннее изучение всего творчества писателя или поэта, а не отдельных его произведений, нередко выбираемых в зависимости от субъективных интересов исследователя.

В том, что творчество Молдо Кылыча действительно оценивалось по отдельным его произведениям, в частности, по «Зилзала», «Зар заман», мы могли убедиться из некоторых вступлений. Не буду называть ораторов, в этом нет необходимости. Именно это и привело к неправильной оценке творчества Молдо Кылыча. Только изучение его творчества в широком плане научного исследования, установление критических текстов по сохранившимся вариантам его произведений, о чем совершенно правильно говорил здесь Х.К. Карасаев, позволит трезво оценить творчество Молдо Кылыча в целом. На первом месте должно быть изучение лексико-стилистических особенностей произведений, поскольку это наиболее ярко характеризует индивидуальные черты писателя или поэта.

Однако таких исследований еще мало. Мы имеем пока одно полноценное исследование. Оно в свое время успешно защищено в качестве кандидатской диссертации. Я говорю о лингвистическом труде Д.Ш. Шукурова, официальное рецензирование которого заставило меня ознакомиться с некоторыми произведениями Молдо Кылыча, в первую очередь с «Зилзала».

Я не буду останавливаться на идейно-художественной стороне этого произведения. Об этом уже достаточно сказано, но хочу упомянуть, что «Зилзала» Молдо Кылыча перекликается с известными произведениями староузбекской литературы и создавалось не без участия последней, особенно творчества таких ее представителей, как Ахмед Яссави, Хикматове, произведения которого были распространены не только по Средней Азии, но и за ее пределы. Нельзя не упомянуть и «Кыссасуль» Албия Робгува. Едва ли можно сомневаться в том, что Кылыч был знаком и с произведениями других представителей староузбекской литературы, называвшейся в свое время чагатайской, а это в известной степени характеризует Молдо Кылыча с положительной стороны и обязывает нас при оценке его творчества учитывать письменную литературную традицию, в плену которой он оказался. Только такой подход к творчеству Молдо Кылыча позволит не только вскрыть лексико-стилистические особенности отдельных его произведений, но положить конец тем недоразумениям, которые возникли при оценке языка его произведений.

Не секрет, что и сейчас можно услышать, что язык Молдо Кылыча – не киргизский, что он представляет собой тот искаженный письменный язык, который старались выдать пантюркисты за общелитературный язык для всех среднеазиатских народов. Отсюда стали считать пантюркистом чуть ли не каждого, кто изучал свой язык по письменным памятникам, усматривал народный язык в письменных произведениях арабского алфавита. Последний скрывал много индивидуальных особенностей современных нам языков, в том числе киргизского.

Я знаю, что такое пантюркизм и панисламизм вообще, я знал национализм и в другой его форме. Но что такое пантюркизм на киргизской почве? Для меня этот вопрос не совсем ясен, хотя я старался разбираться в нем по имеющейся литературе о киргизском языке.

Язык первой печатной киргизской книжки «Зилзала» связан с письменным староузбекским языком, испорченную форму которого старались выдать пантюркисты за общий язык Лисани умуми. Но еще не доказано, что язык «Зилзала» недоступен киргизскому народу, что народ не понимает его, как не доказано и то, что староузбекский язык был совершенно недоступен узбекам. Между тем попытки объявить староузбекский язык жаргоном встречаем у видных советских тюркологов.

Это объясняется прежде всего тем, что старые письменные памятники староузбекского языка недостаточно изучены. В основной массе они ждут своего исследования. Изучение богатой письменной староузбекской литературы велось главным образом в плане определения языковых особенностей отдельных произведений, относящихся к различным периодам, в плане установления критических текстов этих произведений, но планомерной работы в этой области не было. Выбор источников определялся личными интересами исследователей, а не теми общекультурными задачами, которые стоят перед советской наукой и правильное решение которых необходимо не только при определении нашего отношения к богатому наследию узбекского народа, но и при установлении подлинно научной периодизации историко-литературной жизни, периодизации исторического развития языка, его взаимоотношений с диалектами узбекского, с родственными тюркскими языками и с теми генетически не родственными языками, с которыми узбекский (или киргизский) язык сталкивался в истории своего развития.

Прежде всего с персидским и арабским языком.

Лексические элементы персидского и арабского язы-

ков отчетливо прослеживаются в литературных произведениях представителей тюркоязычных народов Средней Азии, в частности, и в произведениях Молдо Кылыча, что исторически, подчеркиваю, совершенно обусловлено и не дает повода считать язык Молдо Кылыча не киргизским.

Несмотря на наличие ценного материала для углубленных литературно-лингвистических исследований, материала, тщательное изучение которого может привести к весьма необходимым широким обобщениям и выводам, больших ни литературоведческих, ни лингвистических полотен пока еще не создано.

Многие актуальные вопросы, касающиеся выявления общей специфики и индивидуальных особенностей литературных произведений прошлого, не только не исследованы, но и не затронуты исследователями, а это приводит к неверному определению языка писателя или поэта. Так произошло и с оценкой староузбекского письменного языка, на котором созданы замечательные памятники духовной культуры узбекского народа.

Покойный профессор Н.К. Дмитриев объявил староузбекский язык «классовым диалектом или жаргоном», хотя правильный вывод профессора К.К. Юдахина о староузбекском языке как о языке, в основе которого лежат не сингармонистические говоры Ферганы, несомненно были известны проф. Н.К. Дмитриеву. Нужно сказать, что мнение Н. К. Дмитриева нашло себе сторонников среди исследователей Навои и произведений его современников и послужило поводом для отказа от изучения богатого наследия узбекского народа.

С современной точки зрения староузбекский язык, конечно, отличается и стилистическими, и лексико-грамматическими особенностями. Но история языка того или иного народа, есть история, к оценке которой следует подходить, учитывая конкретные исторические условия, в которых создались дошедшие до нас ценности культуры народа.

Подчеркиваю, значительная демократизация языка и стиля наблюдается в произведениях узбекских поэтов – демократов конца XIX – начала XX века. В произведениях этих поэтов таджикские и арабские лексические элементы составляют значительный процент, но язык произведений отличается от того жаргона, который насаждали националисты различных мастей в периодической печати. Не буду говорить о газете «Гаардушман», о той периодической прессе, которая выходила в Казани, Оренбурге и др. городах. Это всем хорошо известно. Но староузбекский язык произведений Мухуми и Фурката ничего общего не имеет с этим жаргоном. Ничего общего не имеет с этим жаргоном и язык произведений Молдо Кылыча.

С учетом исторической действительности следует подходить к оценке творчества Молдо Кылыча, к выявлению особенностей его языка. С творчеством Молдо Кылыча я, как и профессор Кенесбаев, мнение которого здесь было зачитано, столкнулся в связи с диссертацией Д. Шукурова, но у меня при ознакомлении с произведением «Зилзала», языковые особенности которого рассматриваются в диссертации, даже не промелькнула мысль считать язык этого произведения не киргизским, хотя некиргизские языковые элементы в этом произведении выступают довольно рельефно и выявляются лингвистом без особого труда. Однако арабских и иранских элементов не так много. Правильно здесь говорил Х. Карасаев, что все эти элементы вошли в киргизский язык, бытуют в нем. В языковом отношении «Зилзала», как любой письменный памятник, представляет несомненный интерес и заслуженно был предметом специального изучения.

В народности языка Молдо Кылыча я окончательно убедился здесь, во Фрунзе, ознакомившись с другими его произведениями – «Чуй баяны», «Зарзаман» и др. Повторяю, идейно-художественной стороны произведений Молдо Кылыча я не касаюсь, но мне кажутся странными некоторые обстоятельства.

Известно, что многие киргизские акыны, творчество которых не объявлялось реакционным, создавая свои произведения, подражали Молдо Кылычу. Этого никто не отрицал и не отрицает. Почему теперь этот оригинал, на котором учились киргизские акыны, которые очень высоко оценивали его, оказался реакционным. Непонятно. Никакой логики здесь нет.

Для меня прозвучало несколько странно и заявление о том, что некоторые произведения Молдо Кылыча принадлежат якобы не Кылычу. Брать под сомнение можно все что угодно, но отрицать то, что признается современниками Молдо Кылыча и доказано исследователями его произведений, по меньшей мере тенденциозно.

В заключение мне хочется еще и еще раз подчеркнуть, что творчество Молдо Кылыча может быть правильно оценено, если оно будет подвергнуто тщательному и всестороннему изучению. При этом в оценке творчества Молдо Кылыча следует подходить здраво, совершенно объективно, без предвзятой цели, без явной тенденциозности, что прослеживалось до сих пор. А это возможно, если будут установлены критические тексты, о которых говорил здесь Х. Карасаев и который совершенно справедливо предлагает общепринятую методику при работе над критическими текстами. Без наличия критических текстов развернуть серьезную научную работу по изучению наследия Молдо Кылыча нельзя ни литературоведам, ни лингвистам.

Т. АЛЬШБАЕВ: – Теперь насчет комиссии. ЦК партии поручил обсудить на расширенном бюро вопрос, который мы обсуждаем. Следовательно, решение будет принимать бюро Отделения общественных наук Академии. Но, учитывая пожелания товарищей, можно создать комиссию для подготовки проекта резолюции. Решение принимает бюро, а проект рекомендуется. Он будет учтен при вынесении решения на бюро Отделения.

Мы не смогли подготовить на это бюро проект постановления, потому что вопрос определяется ходом об-

суждения. Когда будет готова стенограмма члены бюро подробно познакомятся с ней и будет подготовлено решение. Есть предложение для подготовки проекта решение создать комиссию в составе товарищей: Юнусалиев, Сыдыкбеков, Салиев, Байсеркеев и Джамгерчинов.

Т. ЮДАХИН: – Можно было вместо Джамгерчинова включить человека, который близко интересуется этим делом.

Т. ДАВЛЕТКЕЛЬДИЕВ: – Вместе Байсеркеева, лучше включить Карасаева. Прошу обсудить.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Я думаю, что состав будет приемлемым и менять не следует.

Т. МАЛИКОВ: – Тогда зачем вносите на утверждение?

Т. АЛЫШБАЕВ: – В выступлениях товарищей были расхождения. Я хотел, чтобы были представлены все стороны.

Т. МАЛИКОВ: – У меня есть предложение, что надо включить представителей разных линий, это правильно, но надо включить человека, который хорошо знает тексты Молдо Кылыча. Я лично предлагаю т. Карасаева, который знает наизусть тексты.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Включен докладчик т. Юнусалиев, который не хуже знает. Если слишком настаиваете, есть предложение включить дополнительно т. Карасаева, нет возражений? – Тогда состав комиссии принимается.

Слово предоставляется академику Джамгерчинову, подготовиться т. Саманчину.

Т. ДЖАМГЕРЧИНОВ: – Товарищи, прежде всего, я не знаток по вопросам литературного наследия киргизского народа, слабо знаю, в частности, творчество Молдо Кылыча. Но отдел науки ЦК недавно нас известил и попросил выступить по творчеству Кылыча. Кроме того, некоторые литературоведы, так же обратились с просьбой выступить хотя бы с характеристикой эпохи. Поэтому считаю нужным сделать выступление и поделиться своим мнением.

За последнее время, очевидно, у нас произошло не-

сколько более углубленное и внимательное изучение литературного наследия прошлого, в том числе и творчества Кылыча, произведения которого, несмотря на то, что мы осуждали его, раньше имели очень широкое распространение среди народа и уважались народом, это с одной стороны; с другой стороны, у нас в недавнее время в части оценки литературного наследия прошлого Киргизии были допущены некоторые перегибы. В связи со всем этим сейчас очень правильно поставлен на обсуждение вопрос о творчестве Кылыча. Я полагаю, что это обсуждение должно иметь значение не только для одного Кылыча, но и вообще для оценки культурного и литературного наследия прошлого киргизского народа оно будет иметь важное значение.

Как видно, совещание было хорошо подготовлено, выступавшие товарищи дали довольно подробные анализы в своих выступлениях, из которого можно получить более или менее правильное представление о творчестве Молдо Кылыча.

Данное совещание и обсуждение лишней раз свидетельствует об огромной заботе, чуткости и внимании нашей партии и правительства к оценке культурного и литературного наследия народов, в том числе и таких малых народов, как киргизский народ.

Молдо Кылыч, как видно из данного обсуждения, в условиях Киргизии оказывается большой величиной в смысле его литературного творчества. Конечно, мы, когда подходим к Кылычу, не будем его сравнивать с такими деятелями русской и мировой литературы, как Толстой, Шекспир и другие. Мы, когда оцениваем творчество Кылыча, подходим к нему, исходя из условий киргизов, из условий Киргизии конца XIX и начала XX веков. Его почва была киргизская. Когда мы берем его в масштабе Киргизии, на киргизской почве, он предстает перед нами как большой поэт – литературовед и видный деятель литературы. И когда мы подходим к оценке творческой деятельности такого

серьезного, видного деятеля киргизской культуры, от нас требуется большая осторожность, большая внимательность, объективность.

Однако у нас на этом совещании в выступлениях иногда не совсем учитывали всю сложность условий его творчества. У Кылыча встречаются места, где осуждаются русские. Из этого некоторые товарищи заключают, что он реакционный, он идет против русского народа и т.д. В других куплетах восхваляются русские, их земледелие, законы и порядки русских. Тут товарищи говорят, что он не осуждает русских, он должен быть прогрессивным. Как видите, мы берем отдельные отрывки и на основании их даем оценку всему творчеству в целом.

Тов. Ауэзов даже постарался подсчитать, что у Кылыча имеется примерно строк 50, где дается отрицательная оценка в отношении русских, и несколько больше строк, где дается положительная оценка в отношении русских. Разве творчество Кылыча в целом можно характеризовать 50 или 100 строками? При объективном и правильном решении вопроса мы не должны исходить из отдельных отрывков его обширного творчества. В творчестве Л. Толстого есть отдельные религиозные моменты, как напр. «непротивление злу». Из этого нельзя делать вывод, что Лев Толстой призывал угнетенный трудовой народ не сопротивляться эксплуатации и терпеть весь гнет, как пытались толковать отдельные лица, и отказаться от всего гениального художественного творения великого писателя. На основе отрывков произведений нельзя делать выводы о творчестве писателя в целом.

Почему отдельные товарищи делают такие выводы в отношении творчества Кылыча? Т. Керимжанова говорила, что причина этому, очевидно, зависть. Это не приходится отрицать, потому что у нас это есть.

Тов. Ауэзов говорил что при обсуждении вопроса на данном совещании все время присутствуют какие-то субъективные личности, которые мешают объективно

решить вопрос. Очевидно, действительно есть такие моменты. Не только эти, но и другие моменты мешают объективному решению вопроса.

Нужно признать, что общий уровень развития наших творческих кадров еще не поднялся на должную высоту, они еще не все доросли до объективных позиций. Деятели науки, литературы во имя благородной и высокой цели своих творческих идей должны посвятить свою жизнь и до конца постоять за него, быть до конца объективными. Некоторые сомневаются, что отдельные наши деятели не всегда искренны в избранной своей специальности, что они любят честолюбие, карьеру, чины и способные в любой момент ради этого предать интересы развития культуры, ради своих личных интересов приносят в жертву интересы народа.

Потому такие товарищи наговаривают на других, наклеивают им ярлыки, формулировки, отдельные термины, как «национализм», «против русских» и т.д.

Вся интеллигенция Киргизии законно считает себя не хуже другой интеллигенции нашего советского союза, но все же у нас, оказывается, обсуждение еще не достигает должных, объективных позиций, до этого, очевидно, мы еще не сумели подняться. С большой тяжестью приходится это признавать.

Из обсуждения было видно, что творчество Кылыча характерно противоречивостью. По одному и тому же вопросу у него часто противоречия. Возьмите о мусульманах и исламе. Одни говорят, что он защищает ислам и мусульман против кафилов. Другие говорят, что он осуждал мусульман и писал: хорошо, что вами управляют русские, если бы вами управляли мусульмане, то от нас ничего бы не осталось. Как видите, тут он в одном месте против русских, в другом месте за русских.

Другой момент. В одном месте Кылыч выступает против феодально-родовых войн киргизов и осуждает, бесконечную драку киргизов между собою, в другом месте он восхваляет то время, когда киргизы свободно угоняли

скот друг у друга. Нельзя понять, был он за феодально-родовую войну или против нее. Если за, то почему он считает, что с приходом русских стало лучше, когда прекратились междоусобные раздоры киргизов, а если против, то почему восхваляет период, когда киргизы привольно угоняли лошадей друг у друга. Здесь противоречие. Определенного мнения по этому вопросу мы у него не видим, был он «за или против» феодально-родовых раздоров.

Такое же противоречие и насчет нового быта киргизов.

Он призывает киргизов (пример на киргизском языке), что надо где-то построиться, обосноваться, осесть.

В другом месте он наоборот мечтает о минувших кочевых времена, жалеет, что-то было хорошее время привольного кочевья. Он то восхваляет прошлое киргизов, что это было свободное, привольное время, то осуждает, подсмеивается над темнотой, невежеством киргизов в прошлом. Он поет: «О! Мой народ, если человек навернул себе чалму, ты считаешь его муллой. Если издохла собака, ты ей масло кладешь в рот». Он показывает, каким наивным, каким «глупым» еще был тогда его народ.

Далее, он воспеваает, что раньше был хороший обычай, старших слушались младшие и т.д. В другом месте он восхваляет новые порядки и законы, привезенные русскими.

В творчестве Кылыча, как уже товарищи отмечали, много противоречий. Приходится ставить вопрос, с чем связаны такие противоречия в его творчестве. Конечно, я не смогу дать ответ на этот вопрос, этот вопрос придется исследовать нашим товарищам, но могу предположить, что, очевидно, это отражение эпохи, исторической обстановки, в которой он жил и творил.

После присоединения Киргизии к России под влиянием буржуазно-капиталистических отношений идет разложение феодально-родовых отношений киргизов, развитие торговли, экономики и т.д.

На киргизов заметно сказывается прогрессивное влияние русской культуры, не только духовной, но и мате-

риальной – орудия производства, домашние предметы, строительство жилищ, способ ведения сельского хозяйства, развитие ремесленного производства и т.д.

Таким образом, мы видим прогрессивное влияние материальной и духовной культуры русского народа. Это положительные моменты, с другой стороны, колониальное положение Киргизии и колониальный гнет над киргизским народом.

Таким образом, эпоха Кылыча, очевидно, наложила отпечаток на его творчество. Этим можно объяснить такие противоречия в его творчестве. Тогда в условиях Киргизии Кылыч не мог иметь сложившегося взгляда на жизнь, на дальнейшее развитие общества киргизов. В истории русского революционного демократического движения в России, когда выступали демократические деятели, они имели основательную базу. Эта база была и экономическая, и духовная идеологическая, они могли взять что-то от своих предшественников. Даже в начале XIX века, когда выступают декабристы, они имели несравненно обширную духовную и материальную базу, чем Кылыч. Было у них что-то определенное, вроде программы, наметки. Формулирования своих целей и задач у Кылыча не могло быть. Поэтому у Кылыча мы видим такие противоречия. Он не имеет окончательно сложившегося взгляда на волнующие его вопросы. Идя вслед за жизнью, он дает ее противоречия в своем творчестве.

Кылыч мечтает, что бы киргизы были счастливыми, свободными, но он не знал, как эту свободу взять. Он не знает, где и как выйти выход. В условиях России конца XIX и начала XX века этот выход был уже ясен.

В России, людям, которые искали что-то для народа в конце XIX и в начале XX века, уже определились основные направления, особенно когда большевики ясно сформулировали свою цель и задачи и программу действий, началось активное развитие революционного движения русского рабочего класса и крестьянства, под руководством большевистской партии. Но в глубине Тянь-Шаня,

в Кочкорке, где не было даже ни одной печатной литературы, найти правильный выход Кылычу было трудно. С этим связаны его противоречивые взгляды и суждения.

Кылыч сочувствовал страданиям и стремлениям бедноты. Но нельзя сказать, что он последовательно представлял интересы народа. Он сочувствовал страданиям народа, но не знал, как вывести народ из этого положения. Он говорит, что «казахи и киргизы сильно отстали, и я очень горю этому», и восхищается жизнью, культурой и достижениями русских и рассуждает «как хорошо было бы наладить и нашу жизнь так, как русские». Открыто призвать к чему-либо он не мог. Очевидно дальнейшее исследование творчества Кылыча поможет вам более правильно и объективно разрешить неясные вопросы.

Еще один вопрос – об отношении к русским. Многие товарищи считают, что это очень большой вопрос и боятся его затрагивать. Очевидно, это связано с тем, что раньше, когда на ходу было обвинение в национализме, всякое неудачное слово в адрес русских сразу использовалось клеветниками и превращалось в мощное орудие обвинения. Очевидно, это до сих пор пугает товарищей более ясно касаться этого вопроса. Если бы мы правильно понимали, этот вопрос, то нечего бояться и все ясно.

Марксизм-ленинизм задает ясные установки по этому поводу. Этот вопрос вам будет ясным в связи с характеристикой эпохи Кылыча.

О характеристике эпохи. Когда мы говорим, что надо характеризовать эпоху Кылыча, то надо взять эту эпоху не только в масштабе Киргизии, а в масштабе всей Российской империи, ибо Киргизия в тот период, когда Кылыч вырос, творил и умирал, была частью русской империи, ее колонией, и все политические и духовные мероприятия шли в связи с политикой царского правительства.

Какова была эпоха Кылыча? Это было время, когда Россия не только вступила на путь капитализма, но уже переходила в стадию империализма, те времена, когда

против царизма и феодально-помещичьего гнета выступали великие русские революционные демократы Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Белинский. Прошло и настало время, когда еще больше обострились классовые противоречия, капитализм показал себя со всеми своими ужасами гнета. В этот период уже выступали народники, начали возникать революционные рабочие организации под руководством Ленина.

В конце XIX – начале XX века России уже превращается в мировом масштабе в центр революции. Это было не случайно, в России господствующие классы помещики и капиталисты во главе с царем, осуществляли эксплуатацию народных масс со всей мощью и силой царского самодержавия.

В конце XIX века в Россию проникает иностранный капитализм. Россия становится в полузависимое положение от иностранного капитала. Угнетение и эксплуатация трудящихся народов России, в том числе и Киргизии протекает с участием иностранного капитализма, с другой стороны, Российский империализм частично начинает участвовать и в порабощении колониальных народов Востока. Возьмите неравноправные договора по отношению к Китаю.

Таким образом, российский империализм в начале XX века настолько окреп, что, не говоря уже об угнетении трудящихся масс народа внутри Российской империи, он участвовал в угнетении полуколониальных и полузависимых народов Востока.

Такова была Россия, если коротко сказать, в тот период. Причем, гнет – феодальный, военный, капиталистический, национальный, – все это было настолько сильно, что положение трудящихся масс оказалось нетерпимым и стало очень быстро назревать революционное движение в России.

Борьба революционных деятелей находила подходящую почву. Здесь зарождается большевистская партия, быстро распространяется марксизм и т.д.

При царской России Киргизия была ее колонией, в ней осуществлялась такая же колониальная политика, как и в других колониальных странах. Царский режим в Киргизии был колонизаторской, против которого категорически поднимали протест большевики, стоявшие во главе пролетариата и крестьянства.

В оценке колониальной политики царизма раньше был неправильный подход. Мы осуждали царизм. Это было закономерно, чтобы понять все великое значение революционного движения в России. Мы подчеркивали реакционные стороны капитализма, что также было необходимо. Но прогрессивные стороны игнорировали, забывали. Это было неправильно. Последнее время, наоборот, мы стали подчеркивать только прогрессивные стороны и заметно ослабили оценку колонизаторской политики царизма.

На XX съезде коммунистической партии академик Панкратова в своем выступлении отметила, что в национальных республиках должным образом не показывают колониальное положение их при царизме. Нам надо показать и прогрессивные стороны присоединения Киргизии к России, не забывая в то же время и всю колонизаторскую сущность политики царизма. Если этого мы не будем делать, то как же поймем, почему против царизма, против буржуазно-помещичьего строя России в течение ряда десятилетий так героически боролся великий русский народ в лице русского пролетариата и крестьянства, во главе с такой боевой революционной партией, как Коммунистическая партия, которая понесла огромные жертвы в революционных битвах против царизма.

Великий русский народ заслуженно снискал любовь и уважение всех свободолюбивых народов. Мы очень любим и уважаем русский народ и не хотим, чтобы о нем говорили плохо. Но некоторые товарищи воспользовались этим для корыстной цели. Молдо Кылыч осуждал колониальный режим, отдельные товарищи это объяс-

няют, так что он осуждал русских. Т. Юдахин сделал меткое замечание говоря: «Разрешите мне, русскому, защищаться от защитников русских».

Такое толкование вопроса плохо тем, что товарищи все, что сказано в адрес царизма, в адрес колониального режима, если это не обозначено четким термином, что это царские чиновники, а пошло под термином «русские», то все это сказанное в адрес царизма, в адрес колониального режима переносят на русский народ.

Таким образом, все, что было плохого для народа в период колониального режима, который осуществляли царские колониальные власти, связывают с именем великого русского народа. Этим мы оправдываем колониальный режим царизма и переносим все, что связано с политикой царизма, на русский народ. Как видите, действительно приходится защищаться от таких защитников русского народа.

Кылыч жил в колониальный период, он должен был отразить колониализм, но форма отражения у него путает все. Я плохо разбираюсь в этих формах и не хочу защищать Кылыча. Он дает вообще все, по-видимому, под словом «русские». Как это понимать? Если задуматься над его строками, можно заметить, что речь идет о русской колониальной власти. Например: (пример на киргизском языке).

Өкүмүнөн орустун

Казак-кыргыз кор болду

т.е.: от власти русских казахам и киргизам плохо. Ясно, что речь здесь идет о русской колониальной власти.

Проанализировав его высказывания о русских, приходится заключить, что все нехорошие и отрицательные стороны России он связывает с царским колониальным режимом. Но невольно при этом он одновременно вынужден отразить в своем творчестве и все положительные стороны, которые относятся русским. Очевидно, он часто встречался с русскими крестьянами и что видел положительного, взял в свое творчество.

Ели бы Кылыч не отразил колониальный гнет в своем творчестве, то было бы плохо, он не был бы народным акыном. Еще хуже было бы, если бы он хвалил этот колониальный режим. Он тогда уже восхвалил бы те порядки и законы, против которых так героически боролся революционный великий русский народ.

Понятно, что нам нечего бояться назвать тот период колониальным, потому что в этот период был политический, национальный, духовный гнет со стороны царского правительства. Тогда мы не могли бы знать и оценить все заслуги борьбы русского народа против царизма.

Все величие русского народа состоит в том, что он сумел уничтожить все связанные с царизмом системы гнета и эксплуатации, сумел дать свободу и освобождение всему угнетенному народу бывшей Российской империи, в том числе и киргизскому народу. Киргизский народ не сам завоевал свободу, ему принес свободу русский народ в лице рабочего класса, который действовал в Петрограде и Москве под руководством Коммунистической партии. Зачем нам принижать эту роль русского народа.

Тов. Ауэзов в своем выступлении в общем правильно дал оценку творчеству Кылыча. Я полностью поддерживаю выступление тов. Ауэзова и считаю, что ели будем делать так, как советовал тов. Ауэзов, у нас дело пойдет неплохо.

Только одно свое возражение ему я хотел высказать. Тов. Ауэзов говорит, что Кылыча нельзя назвать просветителем. Я с этим мнением не совсем согласен. Просветителей в условиях Киргизии в конце XIX – начале XX века нельзя представить такими, какими они были в России. Условия в России были совершенно другие. Русские просветители имеют другую подготовку, другое развитие, социально-экономические отношения, уровень развития производительных сил, состояние идеи и общественной мысли были другие. В условиях патриархально-феодальной Киргизии, в условиях сплошной не-

грамотности, не знающей печатной письменности, оторванной от всего земного шара, разве в этой Киргизии можно представить просветителя таким, какие были в России. В тогдашних условиях Киргизии, если и мог появиться просветитель, то он мог появиться только в форме Кылыча (смех в зале). Я боюсь, что меня назовут защитником Кылыча (взрыв смеха в зале).

(Т. АХУНБАЕВ: «Объективно защищаете»).

Программы у Кылыча не было. Тов. Ауэзов на этом обосновывается. Конечно выработанная программа у него должна была отсутствовать. Он даже если сознательно не думал о просвещении, не ставил цель просвещения киргизского народа, и то своим влиянием среди народа своим творчеством объективно сыграл до некоторой степени роль просветителя (голос с мест: правильно).

В порядке вывода хочу сказать – при всей противоречивости творчества Кылыча, хорошо было бы, если бы мы продолжали изучать его творчество и, отбросив отдельные нехорошие стороны, использовать положительные стороны его творчества, сделав его достоянием народа. Это было бы хорошо.

(Аплодисменты).

Объявляется перерыв на 10 минут.

(После перерыва).

Т. АЛЫШБАЕВ: – Слово имеет т. Саманчин, подготовиться т. Каралаеву.

Т. САМАНЧИН: – Кылыч снова предстал на повестке дня киргизской литературной среды, стал предметом обсуждения. Этот факт я считаю положительным и отрядным.

Здесь выступали многие товарищи и говорили о Кылыче, что диктуют их познания о Кылыче, что диктует их совесть. Но для нас ясно, – для того чтобы оценить творческое лицо всякого литературного деятеля, особенно поэта минувшего времени, тем более жившего в совершенно иных социальных условиях, требуется всестороннее

изучение литературного наследия данного поэта. Этого еще мало, надо знать литературу той эпохи, его творчество надо оценить на фоне литературы всей эпохи.

Из выступлений отдельных товарищей у меня создается впечатление, что они еще достаточно не знакомы с творчеством Кылыча, уже не говоря о всей литературе той эпохи, они ограничились лишь ознакомлением с его отдельными произведениями, как «Зар заман», «Зилзала», которые больше всего представлены в фондовых материалах Академии наук. Что касается других наследий поэта, оно почти отсутствует, о чем я сегодня главным образом, буду говорить.

Здесь разговор разворачивается вокруг выше упомянутых двух произведений – «Зар заман» и «Залзала», кое-что упоминали о других произведениях, но к ним относятся с сомнением, принадлежат ли данные произведения Кылычу. Многие товарищи объективно высказались о принадлежности ряда произведений Кылычу, несмотря на то, что эти произведения опубликовывались в течение полувека, при советском периоде много раз издавались, но почему-то теперь вызывается сомнение о принадлежности этих произведений Кылычу.

Чтобы оценить данного писателя, нужно прежде всего предоставить объем всего того наследия, от которого осталось. Если бы его произведения ограничивались только «Зилзала» и «Зар заман», было бы не так много разговоров, но мы от Кылыча имеем более обширное наследие.

Посмотрим, что было в фондах ИЯЛ АН Кирг. ССР до 1950 года. В тот период в фондах находились следующие произведения Кылыча: «Арман кыз», «Зар заман», в трех вариантах, «Канаттуулар», «Бүркүттүн тою», «Буудайык», «Чүй баяны», «Жинди суу», «Алдамчы», «Зилзала», «Сапаттар», «Керме тоо», «Кара кочкор», «Уй казал», «Төрт түлүк», «Кол казалы», «Он жети бий», «Азамат», «Жатакчылар», «Байтайлак», «Кулжугачтын тору аты», «Кошок», «Тобокел», «Чирээн», «Орозалы», «Көбөй, Сул-

тан», «Алты кыз» и др. Все эти перечисленные произведения Кылыча являются объемистыми поэтическими произведениями – казал, как назвал их сам поэт. Кроме этих перечисленных поэм Кылыча, были еще около пятнадцати разных названий: малые посвящения, пародии, как: «Эки жинди», «Качканак», «Молдо Сулайман», «Молдо Дүйшөн», «Урурлар», «Олике», «Кырчаңгы», «Азыктарда зулум көп» и др.

Все эти перечисленные произведения четко, ясно отличаются от творчества устных акынов-ырчы, от образов фольклорного произведения не только по идейному содержанию, но и по индивидуальному поэтическому почерку.

Все вышеперечисленные произведения Кылыча до 1950 года находились в фондах ИЯЛИ АН Кирг. ССР. Кроме того, со слов современников известно, что у Кылыча были еще произведения под названием «Манап, букара», «Садырбай» – об удачливом бедняке, «Балбак» и другие большие поэмы, которые еще не обнаружили.

В среднем все поэтическое наследие Кылыча насчитывает около 10 тысяч поэтических строк. Это немалое литературное наследие, я бы сказал, огромное наследство. В свое время к этим произведениям были составлены определенные акты, описи рукописей, с указанием от кого и как поступили, что является кылычевским и что является не кылычевским, которые составлялись научными работниками и подкреплялись соответствующими документами и подписями научных работников.

Ряд товарищей – Карасаев, Айтмамбетов правильно указали на запущенность кылычевского наследия в фондах ИЯЛ и они правильно обратили внимание на рукопись № 1316, где включен совершенно чужой по духу Кылычу текст. Т. Маликов на это указал. Рукопись за 1316 была приобретена институтом в 1946 году от дочери Б. Солтоноева. Приобретая эту рукопись, ряд научных работников, в том числе проф, К.К. Юдахин, написали акт, охарактеризовав полностью рукопись, что в

ней Кылыча, что не Кылыча. Между прочем, в приемочном акте было указано, что в рукописи № 1316 более ста строк не является произведением Кылыча. Акты потеряли, рукописи остались и теперь получается недоразумение. В этом приписанном тексте восхвалялась феодальная верхушка, которая была чужда творчеству Кылыча.

Что осталось в фондах из вышеперечисленного?

Сохранилось десять названий произведений, об этом Байсеркеев указал, не буду перечислять. Товарищи ознакомившись с этими десятью произведениями, выступили и давали суждения по всему творчеству поэта. Эти 10 произведений составляют лишь 25 процентов кылычевского наследия, а мы даем исчерпывающие суждения творчеству поэта.

Т. Алышбаев, в фонд ИЯЛ перед проведением со вещания не могли полностью представить кылычевское наследство, чтобы выступающие товарищи могли всесторонне ознакомиться. Эти замечательные, чисто гражданские по содержанию, основные творения Кылыча пропали из фонда института. Надо выяснить, где они находятся. Кое-какие из них по своим записям я восстанавливаю. Из описания рукописей ни одного клочка бумаги не сохранилось в родах института. Зато кылычевский фонд пополнился совершенно случайными, чужими, не принадлежащими Кылычу произведениями. Ряд товарищей указывал на это. «Кайнага, келин» с порнографическим, даже сексуальным содержанием. Потом «Жаш тилек», относящаяся к советскому периоду. Еще поэма «Балбай», которая не принадлежит Кылычу, и ряд таких рукописей.

До 1950 года в фондах было три основных варианта «Зар замана», один подлинник, а другие с изменениями. Почему-то сейчас в фондах «Зар заман» в количественном отношении вырос до семи вариантов с самыми противоречивыми текстами.

Ознакомившись с этими неполно представленными, небольшими материалами, у отдельных товарищей,

безусловно могло получиться одностороннее представление о поэте.

На этом совещании стал вопрос, что принадлежит, кроме «Зилзала» и «Зар заман» Кылычу? Под конец совещания стала ясна несостоятельность подобного сомнения. Здесь было много подтверждающих доводов того, что и те произведения, которые вызывают сомнения тоже принадлежат Кылычу, особенно т. Карасаев привел убедительный факт. Кроме того, все произведения, которые опубликованы вплоть до 1945 года, первый раз брались именно из фонда института. Фонд ИЯЛ был единственным источником, откуда черпались произведения Кылыча как из фонда научной организации, поэтому нет никакого основания сомневаться. Эти произведения в течение 30 лет печатались в школьных учебниках и никакого сомнения не было. Я сам в течение ряда лет вел собрание и исследование произведений Кылыча, и такой вопрос не вставал.

Здесь Мухтар Умарханович указывал, что в сборнике Кылыча, который я составил и выпустил в 1945 году, определенно не указывалась о принадлежности «Буудайыка» творчеству Кылыча. Правильно, я тогда не имея достаточно фактов, может быть на это не указал, предполагая, что в основе его лежит народный сюжет, но включил в сборник.

В своем произведении «Канаттуулар», в котором нет сомнения, он пишет о «Буудайыке» следующие:

Туйгунун куштун тукугу,
Бүркүттөн да улугу.
Баарынан ашкан Буудайык
Артык кууган чыныгы.

Кто из киргизских поэтов минувшего времени так много воспевал пернатых? Кто находил столь прекрасной поэзии из жизни мира птиц? Кто от прямого описания удали, красоты, слабости птиц переходил к аллегорическому произведению из жизни пернатых? Кто так величественно воспел отвагу и коварство царя

пернатых Буудайыка? Этот поэт был Кылыч. Мир пернатых был излюбленной темой его. Это могут подтвердить его современники и наше поколение. Всем известно, что Кылыч создал цикл поэм о пернатых – «Чүй канаттуулары», «Канаттуулар», «Бүркүттүн тою», «Буудайык». В них ясно прослеживается индивидуальный поэтический почерк поэта, закономерности творческого развития его, это нельзя ни отвергать ни теоретически, ни фактически. Отрицание о принадлежности этого цикла поэм о пернатых Кылычу в киргизской литературе могло быть вызвано в результате нездорового намерения.

По отношению «Керме тоо» товарищи тоже сомневаются. «Керме тоо» мы получили по записи Белека, который лично переписал от автора. «Керме тоо» товарищи по видимому путают с другими поэмами, как «Эркин тоо», который включен в творчество Тоголок Молдо. Это народное произведение, которые известно всем киргизам, типа санат. «Керме тоо» Кылыча путают с другим «Керме тоо», которое исполняют комузисты, это имеет текст совершенно другого характера.

Оту, чөбү жок туруп
Малы семиз керме тоо,
Упа, эндиги жок туруп
Кызы сулуу керме тоо.
Наркы тоодон берки тоо
Эгиз экен, керме тоо,
Наркы кыздан берки кыз
Семиз экен керме тоо
Оттун үстү керме тоо
Тактын үстү керме тоо.

Но «Керме тоо» Кылыча – самостоятельное, законченное произведение поэта, где описывается впервые в истории киргизской литературы территория нынешнего Киргизстана от Текеса до Андижана.

На основе перечисленных выше сорока произведений я в свое время вел исследование и написал работу, в которой я пришел к выводу, что Кылыч является круп-

нейшим поэтом-реалистом своего времени. Эту книгу я издал в 1948 году. В моей книге Кылыч был охарактеризован, в основном, как выдающийся поэт-реалист своего времени, который с позиции трудового народа правильно отразил социальную несправедливость своей эпохи, с наличием отсталых черт, выразившихся, главным образом в его религиозности. Это моя работа была опубликована и оценена научными кругами положительно. Газета «Кызыл Кыргызстан» напечатала (в 1947 г. 8 июня) подвальную статью под названием «Кыргыз адабиятынын тарыхынын жаңы эмгек». Автор статьи филолог Самарин. Редактором газеты был тогда Т.К. Каракеев, газетой дана положительная оценка на эту книгу. Содержание своей книги я не буду повторять, тем более докладчик т. Б.М. Юнусалиев достаточно обосновал прогрессивные и противоречивые черты литературного наследия Кылыча. Т. Салиев в своем выступлении достаточно убедительно обосновал положительные и отсталые стороны Кылыча. Кроме того, т. Джамгерчинов прекрасно обосновал социально-экономические условия, в которых развивалось творчество Кылыча. Я не буду повторять.

Нужно внести ясность в один вопрос. Иногда мы того или иного поэта считаем феодально-родовым. Т. Орозалиев вчера выступил с таким мнением, как будто Кылыч был феодально-родовым поэтом. Прежде чем так оценить поэта, надо знать характерные черты, идейную направленность феодально-родовой литературы и творчества феодально-родовых акынов-ырчы. Идейное содержание творчества ырчы того периода носило феодально-родовой характер, где одно племя противопоставлялось другому, угнетенный народ племени объединялся с родовым вельможами, манапами, баями под общий племенной клич-ураан. Приведу ряд образцов, характеризующих творчество феодально-родовых ырчы. Товарищи, не зная этих текстов, зачастую делают неправильный вывод.

Был известный ырчы, живший во второй половине XIX века, Салтабай, который создал много панегирических песен – мактоо, песен охаивания – кордоо. Вот как он охватил известного манапа феодала Шабдана, который приехал к племени бугу, с целью получить выкуп – кун за голову хана Ормона, который был убит племенем бугу в междуусобной родовой войне.

Төмөндөн Шабдан дөө келди,
Артынан ээрчип Шабданды.
Агтуу жөөсү аралаш
Эки жүз тынай жөө келди.
Кедей сакай жөө тынай
Кемсел кийдин көтөрүп,
Кеминден келдиң жөтөлүп.
Топу кийдин көтөрүп
Токмоктон келдиң жөтөлүп.

.....

Боролдоюң чалдыкпы?
Болжолсуз бугу бардыкпы?
Бозоңдон башка ыгың жок.
Бозоңду төгүп салдыкпы?

.....

Сан жылкылуу Сарыбай,
Миң жылкылуу Каптагай
Биздин бугу четтен бай
Сен күн албайсың жоо тынай.

Здесь поэт дает из поэзии феодального рода, противопоставляя одно племя другому. В подобных феодально-родовых произведениях противопоставление угнетенного народа против эксплуататоров мы не обнаруживаем. Подобных примеров феодально-родовых ырчы можно было привести сколько угодно.

Теперь посмотрим идейную направленность творчества Кылыча. У Кылыча мы совершенно не имеем никаких родовых мотивов. Он становится на позицию трудового народа. Он трудовой, угнетенный народ противопоставляет против угнетателей, против баев, мана-

пов и т.д. Это видно из всех его произведений и даже из «Зар заман», которые подвергались обсуждению на этом совещании. Приведу пример из этой поэмы:

Жазы кышы тарыды
Былтыркыдан быйылы,
Мал азайып, көбөйдү
Соодагердин тыйыны.
Эл жегени күчөдү
Жакшылардын кыйыны.
Боздоттуго карыпты
Болуштардын жыйыны!

Подтверждают это не только эти строки. Все это произведение подтверждает народную поэзию Кылыча. Он бичует даже своего деда, крупного манапа Тугельды, что было непозволительным с точки зрения феодально-родовой идеологии.

Төрөкелди, Ормондун
Жаман эле жүргөнү,
Жакшы болуу кезикпей
Бачымыраак өлгөнү.

.....

Атымды айтсам ким билет?
Атамды айтсам эл билет:
Төрөкелди Ормон деп
Төгөрөктү соргон деп.

После этого мы приклеиваем Кылычу, выдающемуся поэту, такие феодальные ярлыки, образец которого я прочитал. Приведенные мною строки характеризуют самый трезвый реализм Кылыча, что характеризует также его основное творческое лицо. Он ломал все феодально-родовые каноны в творчестве ырчы своего времени.

Это реалистическое направление Кылыча развивалось по двум направлениям. Первое – отличительная сатира, санаты против манапов, отдельные сатирические поэмы.

Кроме того, он создавал самостоятельные произведения, не восхваляя никаких родовых манапов, а пока-

зывает жизнь угнетенных слоев киргизского народа. Я прочту одно произведение, которое абсолютно не знают присутствующие здесь товарищи, «Орозалы».

Орозалы

Мен бир сөздү баштайын катка жазып,
Күндөн күн сөзгө барам тасып.
Орозаалы быйыл жай карып болду
Көргөн адам акыры кетээр жашып.

Көйнөгү жок, этинде кийгени тон
Өзү үлкөн киши эди сүйөгү чоң.
Көтөрбөсө болобу карыптыкты,
Алы саал бечара болбогон соң.

Учуп жүрөт көзүнөн көйнөк-дамбал,
Кайыр кылса карышка кудай жалгаар.
Момун десе момундун өзү болчу,
Кызмат кылса адамдын көңүлү толчу.
Колдон келсе акыры берсе кантет,
Алы начар кедейдин бири болчу.

Жакалыктан эч киши бере албады,
Кантейин, менин да колумдан келе албады.
Чогулушка сөз кылып каңкууласам,
Айткан менен тилимди эл албады.

Жалаң этке кийгени тери чалбар,
Тердегенде бечара чечип тырмаар.
Битинин көптүгүнөн чыдай албай,
Күнүгө күнгө жайып башын ыргаар.

Моюн бербейт акырын тырманганда,
Дагы да какыратып бычак менен,
Жон терисин кырдады чындаганда.

Жыпжылаңач үйүндө болуп алат,
Кыл чылбырды кош колдоп колуна алат,

Аркасына келтирип сөйкөлөсө,
Тыталанып териси кычуу канат.

Кышынды кайкалап айыс болуп,
Терең бою бечара тайыс болуп.
Күндүз тыны кашынып көп тырманып,
Жон териси калыптыр кайыш болуп.

Товарищи, здесь он не восхваляет вельмож, а показывает нищенскую жизнь киргизских бедняков. В этой песне он показывает положение всех киргизских трудящихся.

По отношению приспешных манапов он создал ряд остросатирических пародий.

(Пример на киргизском языке).

Так произведение: «О молдо Сулайман».

(Пример на киргизском языке).

Не буду задерживать ваше внимание чтением неизвестных произведений Кылыча. Таких произведений очень много. Кроме того, он создал одну прекрасную поэму под названием «Байтайлак», где он описывает благородный образ старика из народа, а не вельмож. Товарищи могут познакомиться лишь тогда, если она увидит свет.

Второй путь творчества Кылыча развивался по линии сатирических поэм, как «Канаттуулар», развитие творчества от прямого описания пернатых Чуйской долины до большой аллегорической поэмы доходит до эпического произведения «Буудайык», что очень редко наблюдается даже в большой литературе.

«Чуй баяны» является связывающим звеном. В дальнейшем он создал социальные сатиры, как «Бүркүттү тою». Далее он создал такое фундаментальное эпическое произведение как «Буудайык», где саятчы кара төлөк из-за любимого дела сознательно идет на самопожертвование. Величие человеческой страсти этой поэмы можно сравнить только с таким эпическим произведением как «Прометей».

Мухтар Умарханович правильно указал, что цикл Кылыча о пернатых – самые выдающиеся произведения. Я тоже считаю, что циклом поэм о пернатых может гордиться любая литература. Почему от такого наследия мы должны отказаться?

Этот реализм Кылыча наблюдается везде – и в стиле изложения, и в поэтическом оформлении, инструментовке поэзии.

Словестные образы Кылыча всегда были конкретными, предметными, он берет их из окружающих предметов.

Приведу отдельные примеры, (Пример на киргизском языке)

Народ, не имеющий своего вождя,
Подобен стае галок.
Жакшысы жок калайык,
Кадимки кара каргадай.

Джигит склочник (затевающий раздор в аиле),
Подобен оводу, преследующему корову.
Айыл бузаар азамат
Уй качырган сайгактай.

Почетный старик подобен бугаю,
Имеющему большой табун.
Абышканын жакшысы
Уйүрү көп букадай.

Хвастливые люди с пустыми словами
Подобны холостому выстрелу.
Ала коодок адамдар
Куру дүрмөт мылтыктай.

С непонятным (язвительным) языком люди
Подобны дыре, откуда дует (пронзительный) ветер.
Сөзү суук адамдар
Шамал кирген жыртыктай.

Пропади она дурная привычка
Подобная репейнику, цепляющемуся за шерсть.
Жаман адат курусун
Жүнгө кирген уйгактай.

Словесный дар у акына
Обилен как весенний дождь.
У них сыплются они (слова),
Как зерно из-под решета.

Сөзү арбын акындар
Жазгы жааган жамгырдай,
Төгүп тураар аябай
Буудай салган калбырдай.

Этот последовательный реализм даже виден в формах, в изобретательных поэтических средствах Кылыча.

Мне кажется, что докладчик в докладе правильно указывал, что даже некоторым советским поэтам нужно учиться конкретности образов у Кылыча.

Можно было бы очень много говорить. Остановившись на одном вопросе в отношении просветительной деятельности Кылыча, я никогда не писал, что он был большим просветителем, имеющим развернутую программу. У него было стремление к просветительству. В произведении «Зар заман» он дает рационализаторские советы в области ведения хозяйства киргизским кочевникам. Кроме того он организовал мектеб, о которой сочинил песню, где он ввел новый метод обучения, кроме того ввел предметное обучение. Из его учеников есть еще живые, которые могут подтвердить это. Большим просветителем его считать нельзя. Нельзя даже сравнить его с Абаем, который развивался в других условиях, потому что это сопряжено с прогрессивной деятельностью, которая пришла к ним из России от русских. Нельзя сравнить условия Северного Казахстана с условиями Кылыча. В условиях Киргизии Кылыча можно назвать своеобразным просветителем киргизского народа.

На остальных вопросах не будем останавливаться. По моему, Академия наук в дальнейшем даст возможность более плотно изучить наследие Молдо Кылыча.

Есть много представителей XIX века как Салтабай и др., которые будут феодально-родовыми поэтами, создавшими прекрасные патриотические песни. Надо бы, чтобы наши читатели имели возможность знакомиться с этими произведениями.

Кылыч также зря пострадал. Его следует реабилитировать, вернуть ему свое место в киргизской литературе.

(Т. АХУНБАЕВ: «Значит у вас произведения Кылыча есть?»).

– Я восстанавливал со своими записями. Они были у меня изъяты, но мне вернули.

Т. АЛЬШБАЕВ: – Надо издать эти тексты.

Слово имеет т. Каралаев.

Т. КАРАЛАЕВ: – Говорит на киргизском языке.

КАРАЛАЕВДИН СӨЗҮ

Кылычтын жазып кеткен чыгармалары көп. Мен бала кезимде Кылыч элдин тарыхын көп айтып, элдин сүйгөн акыны эле. Молдо деп аталганы чаар китептен сабатым чыккан дейт. Ошол кезде айтып берген ырлар али да эсимде турат.

(Ырларынан келтирет).

Мүмкүн катары ушундай кишилерди урматташ керек.

Маданияттын эң мыкты үлгүсү Кылычта бар. Ошондуктан анын чыгармаларын балдарга чыгарып берсе жакшы болор эле. Алардын билимдүү азаматтардан болуп өсүшүнө зор таасир кылмакчы.

ТОВ. А. ТОКОМБАЕВ: – Мне нечего было выступать, ибо мы сказали давно свои взгляды на страницах «Литературной газеты», но все же я вынужден был сделать свои замечания по некоторым выступлениям товарищей, с которыми я не согласен.

Товарищи! Когда я впервые услышал в Кремле о гнусном деле врагов нашего народа и государства – Берия, Абакумова и др., я не мог слушать без слез.

После XX съезда нам стало все яснее и яснее, что произошло в нашей стране в связи с культом личности. Обсуждая творчество Кылыча после решений XX съезда КПСС, мы помогаем партии в деле осуществления ее мудрого решения о ликвидации культа личности и его последствий! Партия решительно борется с этой язвой. Ни для кого не секрет, что культ личности сопровождался провокацией, шантажем, клеветой и карьеризмом. Он оставил тяжелые последствия для народов и государства и стоил немало жизней и страданий честных людей, мешал развитию народного хозяйства и культуры, грубо нарушал ленинский принцип коллективного руководства, допускал произвол, нарушал социалистическую законность. Все это Вам известно из доклада тов. Хрущева, который Вы сами читали. Нарушения революционной законности и произвол были и у нас в Киргизии. Вы все были очевидцами этого.

Я не буду распространяться насчет той чудовищной провокации, которую придумали местные клеветники и провокаторы. Я могу только напомнить вам заявление Балтина, который открыто требовал обезглавить и принять особые меры против профессора Юдахина и Токомбаева за то, что они защищали великий народный эпос «Манас», Кылыча и других. Чем пахнет это требование Балтина? Думаю, что вам это ясно. Я это напомнил, потому что истоки данного вопроса исходят из того, что я сказал выше.

Биби Керимжанова считает, что это дело произошло от зависти. Мухтар Омурханович считает, что от индивидуального восприятия, т.е. от субъективного подхода к делу. Я решительно это отвергаю, и считаю, что дело происходило именно так, как я говорил.

Перехожу к существу вопроса. Несмотря на некоторую нерешительность выступавших товарищей по данному вопросу, все же правда взмахнула вверх. Цен-

тральный Комитет Киргизии этот вопрос поднял своевременно, потому что поставил его после решений XX съезда КПСС. Если бы мы поставили его раньше, то труднее было бы разрешить так успешно как сейчас.

Инициатива «Литературной газеты» – статья за подписью Юдахина, Никитича и Токомбаева оказалась верной не только на киргизской почве, но и для всех братских республик Союза Советов, которые отозвались на это только положительно, но за исключением трех товарищей среди киргизов, как-то: Самаганова, Орозалиева и Сыдыкбекова.

Пусть эти товарищи еще раз попробуют профильтровать свои убеждения о том, что Кылыч-реакционер и противник русского народа и т.д. Но думаю, что правда и факты все же заставят их понять, что они неправы.

Меня крайне огорчило и удивило выступление тов. Сыдыкбекова. Его позиция та же, что и у Самаганова и Орозалиева, но тактически он отступил, делая вид, что защищает Кылыча. Прежде всего, он высоко оценил его. С трибуны почему, к чему он дал клятву Кылычу: «Я даю тебе клятву твоими же словами, – сказал Сыдыкбеков, – если скажу про вас неправду, пусть убьет меня твой дух». Затем он рассказал о каком-то лирическом стихотворении, которое, как всем известно, принадлежит не Кылычу, а занимает место в этом стихотворении – непонятно и смешно. Может быть для того, чтобы произвести впечатление, что говорит правду.

Переходя к Кылычу, он говорит, что все отрицательное принадлежит Кылычу, а в лучших произведениях ставит под сомнение авторство Кылыча. Затем, не выдержав, Сыдыкбеков сказал, что: «Статья в “Литературной газете” ввела всех в заблуждение: из-за некоего мульты мы все дело начали портить».

Таким образом, высокая оценка, которую он дал вначале, и клятва, которую он дал Кылычу, были только ширмой, а он хотел сказать то же самое, что Самаганов и Орозалиев.

Тов. Орозалиев в своем выступлении сделал шаг вперед, признав, что лучшие произведения, находящиеся в списке, принадлежат Кылычу. Затем он читал отрывок из своей диссертации, которым по существу отрицает свои же слова. Как быть? Конечно, ему очень трудно.

С выступлением моего друга – академика Ауэзова я согласен полностью, за исключением следующих трех вопросов, которые надо уточнить. Я думаю, проф. Ауэзов согласится со мной, ибо этот вопрос сразу решить нельзя, невозможно.

Мухтар Омурханович (если я правильно понял), кылычевские произведения определил несравненно ниже, чем произведения всех его современников, акына Токтогула и письменника Тоголок Молдо и др. Я думаю, что такое определение преждевременно, а следовательно, неправильно. Импровизировать степень ранга было бы несерьезно и ненаучно. Если мы хотим научно подходить к вопросу, давайте будем последовательными. Одним выступлением или какой-нибудь одной статьей нельзя определить место в истории любого писателя.

По мнению Мухтара Омурхановича, если мы равняем Кылыча с двумя предыдущими поэтами, то мы опускаемся вниз, обедняем киргизскую литературу. Я как раз держусь противоположного мнения. Если мы трезво будем изучать Кылыча и опубликуем его шедевры, как правильно определил Мухтар Омурханович, как-то «Буркуттун тою», «Канаттуулар» и др. произведения, то Кылыч своим шедевром только украсит киргизскую литературу.

Преждевременное деление на ранги создает только интриги и склоки. Как раз некоторые наши интриганы, горе-критики на этой почве создали определенный нездоровый тон (он длится несколько лет), а тон, как известно, создает музыку. Несколько лет они играли на этом в себе, утверждая, что знаменитость одного писателя мешает другому. Они нарочно или не знают, что любой писатель, если он настоящий писатель, не меша-

ет другому, не повторяет другого, каждый по-своему силен, каждый по своему любим, каждый по-своему слаб.

Разве Толстой умаляет значение Гоголя? Разве Маяковский умаляет величие Пушкина? Нет! Наоборот, они дополняют друг друга.

В представлении же интриганов знаменитость обязательно умаляет значение другого. Такое понимание является шарлатанством.

Мухтар Омурханович предполагает, что «Буудайыка» надо отнести к Кылычу с оговоркой. Причем здесь оговорка? Если поэт создал поэму по народным мотивам, обязательная ли оговорка? Тогда каждую басню Крылова надо принимать с оговоркой.

Мухтар Омурханович предлагает включить в хрестоматию одно и не включать другое. Я полагаю, что это преждевременно. Пусть изучают и определяют, что нужно и что не нужно включать в учебник, педагоги и составители хрестоматии, пусть определяет редактор, а заранее обезличивать их и ущемлять права составителей и редактора нельзя.

Здесь на совещании появился вопрос: якобы кто-то сказал, что Кылыч революционер-демократ. Это несколько раз повторялось устами Биби Керимжановой. Докладчик академик Юнусалиев заявил, что Кылыч – представитель критического реализма. Другой сказал, что Кылыч – просто демократ. Определения очень интересные. Каждое из них, видимо, может быть подкреплено известными аргументами и основаниями, но они не дошли до слушателей.

По этому поводу я скажу следующее о поэтах-письменниках.

Кылыча и других письменников нельзя называть революционерами-демократами. Это просто чушь. Об этом не может быть и речи. Поэтому оспаривать я не буду. Думаю, товарищи со мной согласятся, если глубже изучат теорию и понятие что такое революционер-демократ.

Можно ли отнести произведения Кылыча к критическому реализму? Мухтар Омурханович считает, что этого делать нельзя.

По вопросу критического реализма есть разные взгляды и теории. Но я лично полагаю, что критический реализм определяется не эпохой, а самим произведением об определенной эпохе, зрелостью мысли в отношении эпохи. Достиг ли Кылыч такой политической сознательности и зрелости? В этом пока я сомневаюсь. Я полагаю, что Кылыч – просто поэт-реалист, большой оригинальный художник, а большой художник не может не быть реалистом.

Кылыч художник, несравнимый ни с кем из современных ему поэтов-письменников, и поэтому он любим народом, не исключая нынешней интеллигенции и писателей. Недаром современники Кылыча считали себя его учениками. Фактов и документов об этом сколько угодно, я цитировать не буду.

Кылыча по культуре можно сравнить с казахским Шортонбаем, но он далеко на него не похож и несравним с ним по своему творчеству и идеологии; кроме «Зар Замана» у Шортонбая ничего нет, а «Зар Заман» Кылыча, как всем известно, не основное его произведение, там много пересказа из религиозной книги Кысасил Аблая.

Кылыча по религиозным убеждениям можно сравнить с Абаем. В этом отношении они очень похожи, хотя Абай и был передовым человеком своей эпохи. Он был знаком почти со всей культурой и литературой мусульманского Востока, владел русским языком, во всяком случае, лучше, чем я. Он перевел «Евгения Онегина». Но все же он оставался в рамках своей эпохи, не смог стать вне религии. Вот я вам прочту... (читает по-казахски).

Заключение

Кылыч является одним из первых крупных поэтов-письменников и первым поэтом печатной литературы во всей истории киргизского народа.

Кылыч является реалистом, большим, оригинальным, гуманным и прогрессивным поэтом по своей идейной направленности.

Кылыч являлся и остался религиозным человеком, «честным мусульманином», что считается его реакционной стороной.

Кылычские произведения по отношению к русским делятся на два периода. В первый период его взгляд на иноверцев является реакционным и с точки зрения религии, и с точки зрения патриархального канона. В этот период его произведения характеризуются мрачными и сентиментальными чувствами. Второй период является более объективным, светлым и прогрессивным, по существу Кылыч являлся глашатаем русской культуры, земледелия, животноводства, веселости русского народа. Своими лирическими вещами о жизни русского народа он стоял выше всех современных ему писателей, в том числе и Тоголок Молдо.

Кылыч с начала и до конца своей жизни оставался неизменным другом трудового народа, именно трудового народа, и поэтому, несмотря на запрещение и предупреждения, его произведения передаются из уст в уста, как и прежде, и поются наравне с нашими произведениями. Вот вам пример: (читает по-киргизски).

Мудрое решение XX съезда нашей партии о восстановлении ленинского принципа подхода во всем вопросам дало нам возможность воскресить то ценное наследство народного богатства, которое было искусственно уничтожено у многих народов, в том числе и у нас.

Кылыч обошелся нам очень дорого. Так было и в других республиках. Ученые, писатели и интеллигенция нашей страны, в том числе и Киргизии, до решений XX съезда испытывали невероятные унижения и страдания со стороны нарушителей социалистической законности. Теперь мы смело можем сказать, что все эти трудности, как страшный сон, остались позади.

Ленинские заветы и его бессмертное учение гигант-

ским факелом осветили нас по-прежнему. У меня нет никакого сомнения, что и мертвые, и живые из числа тех, кто страдал за правду, не будут теперь обижаться, в том числе и Кылыч.

Спасибо нашей Коммунистической партии за ее мудрое решение, по которому мы сейчас живем и идем вперед к коммунизму.

ТОВ. БАЙСЕРКЕЕВ: – Вчерашнее мое вступление, оказывается, осталось недопонятым некоторыми товарищами и прежде всего тов. Карасаевым.

Я вчера указывал, что при разборе Кылыча нужно, наряду с положительными сторонами, полностью показать и отрицательные стороны Кылыча. К отрицательным сторонам его произведений я относил, главным образом, три недостатка и отметил, что эти недостатки встречаются большей частью в его произведениях «Зар Заман» и «Зилзала».

Какие же они, эти недостатки?

Во-первых, произведения Кылыча пропитаны религиозным духом, пропагандой исламизма. Во-вторых, от произведений Кылыча пахнет духом фатализма, в его произведениях имеется мистико-аскетическая направленность: Эти научные термины «фатализм», «мистико-аскетическая направленность» были восприняты Карасаевым как шельмование Кылыча. Но тов. Карасаев был за последние годы оторван от словарной работы и поэтому для него эти слова кажутся странными. Фатализм в нашем понимании означает веру в судьбу, в рок, веру в сверхъестественную силу, а мистико-аскетическая направленность означает пропаганду примиренчества, отказ от классовой борьбы и т.д.

Третий недостаток – то, что Кылыч был непоследователен в высказываниях о русском народе: то он восхваляет, восхищается бытом русского народа, то высказывает отдельные враждебные мысли. Вот как раз об этих недостатках я и говорил, и при дальнейшем изучении и издании произведений Кылыча должны быть показаны

все эти отрицательные стороны, наряду с его положительными сторонами.

Некоторые товарищи, в том числе и Карасаев, стараются показать Кылыча поэтом-демократом. Но тут просто диву даешься! А, может быть, тов. Карасаев скажет, что он был членом социал-демократической партии. Демократия – это народная власть, демократия связана с диктатурой определенного класса, в руках которого находится государственная власть, что и определяет природу соответствующей демократии, а у Кылыча мы подобного явления не находим.

Здесь Карасаев указывает, что реакционные моменты были добавлены кем-то впоследствии, добавлены там, где он восхваляет тракторы, комбайны, советскую власть, тогда как Кылыч умер до всего этого и сказать, что реакционные элементы добавлены кем-то, это будет слишком большим натягиванием да и не научно.

Теперь о принадлежности части произведений Кылычу. Я категорически не утверждал и только высказал свои сомнения относительно некоторых произведений Кылыча. Откуда у меня зародились эти сомнения? Работая в фондах Академии Наук, я обнаружил такие стихотворения, как «Джаштилек», «Катты-гюн», «Кайнага келин» и др., в которых воспевается период советской власти. Поэтому, естественно, у меня зародились сомнения – принадлежат ли все стихотворения, которые имеются в фондах Академии наук, Кылычу? Поэтому я утверждал, что надо вести исследование, проверить, установить в точности принадлежат ли все они Молдо Кылычу.

Эти сомнения, высказанные мной, пожалуй, ничего плохого не дали, кроме пользы, так как в результате дискуссии мы установили, что произведения, в которых описываются природа, пернатые, все они принадлежат Кылычу, а академик Ауэзов М.О. научно доказывает принадлежность «Буудайыка» Кылычу.

Теперь о высказывании Айтмамбетова. Он несколько удивлен моими словами, что недостатки Кылыча опре-

деляются эпохой, в которой он жил. Он здесь утверждает, что географическая среда никак не может влиять на творчество того или иного писателя, но эпоха и географическая среда – две разные вещи, тов. Айтмамбетов, я и сегодня утверждаю, что именно эпоха, т.е. нищета, гнет, эксплуатация, политическое бесправие – вот что было причиной того, что произведения Кылыча в большой степени заражены религией. Именно эпохой объясняется то, что в народе было сильно влияние религии, а смешивать эпоху с географической средой никак не позволительно, тем более Вам, тов. Айтмамбетов, готовящемуся сдавать кандидатский экзамен по философии.

Теперь, наконец, о высказывании Самаганова. Самаганов видит в произведениях Кылыча только отрицательные стороны. Он опять выделил кое-какие места из «Зар-Замана» и утверждает, что Кылыч пропагандист исламизма и больше никто, что он славянофил и т.д. Чудной он человек!

Ведь никто не говорит, что «Зар-Заман» от начала до конца хорош. Наряду с отрицательными сторонами, в «Зар-Замане» имеются и положительные стороны. По всем этим вопросам, о которых Вы говорили, имеются и обратные, положительные высказывания. Можно ли взять и включить в произведение положительные стороны? Я думаю, что можно. А тов. Джакишев еще, поддакивая своему бывшему другу по оружию, утверждает, что «Зар-Заман» пока не нужно издавать. Да вы хотя бы внимательно прочитайте его произведения, тов. Джакишев, а потом скажите, что там имеются и положительные стороны.

Вообще тон Самаганова ничуть не отличается от его тона, который у него был в 1950-1951 гг., когда он переживал кульминационный период своей заушательской деятельности. Мне казалось, что последние три года были дня него годами, из которых он извлек урок, а оказывается, Самаганов не исправился до сих пор. Вот поэтому как раз тогда, когда на человека не действуют

никакие меры и он не исправляется, в простом русском народе говорят: «горбатого только могила исправит».

16. IX. 56 г.

Байсеркеев.

Т. АЛЬШБАЕВ: – Слово имеет тов. Батыркулов.

Т. БАТЫРКУЛОВ: – Во всем виновата эпоха. Об этом все говорят, но никто ясно не анализирует: может быть некоторые недопонимают, например, я недопонимал, что виновата эпоха. После выступления Константина Кузьми-ча Юдахина мне стало понятно, как могла быть виноватой эпоха. Тов. Юдахин сказал: «Русские с чем пришли сюда, с землей или с бранью? Они на такырах не жили, брали лучшую землю. Это могло народу не нравиться».

И после этого я стал рыться в томах великого Ленина. Мне пришла мысль, что великий Ленин не мог не обратить внимания на такой важный вопрос. Я нашел статью Ленина, написанную в 1912 году 3 июня, которая называется «Переселенческий вопрос» (Ленин, том 18, стр.79).

В. Ленин так определил: «Переселенческий фонд об-разуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится во славу все того же националистического принципа “руссификации окраин”».

«В результате у переселенцев с туземцами создаются прямо враждебные отношения». Вот так он определил это положение.

Далее Ленин приводит пример о том, как местные (коренные) жители выгонялись прямо на произвол судьбы, а переселенцев вооружали со стороны правительства. Этим самым давали право переселенцам расстреливать туземцев как им хотелось.

Вот видите здесь не виноваты народы. – Не виноват и русский народ, не виноват и киргизский народ. Виновата проводимая политика царизма.

Как это философы определяют: душа – это чистая бумага, на ней можно все что угодно написать. Царизм воспитывал своих колонизаторов защитниками своего господства.

От царского ига стонал киргизский народ. Но и русские крестьяне и рабочие не меньше стонали.

Только беда в том, что создавшееся положение в Киргизии, связанное с захватом земель у киргизов переселенцами, в первое время не дало возможности оценить русский народ с хорошей стороны. Поэтому могли быть некоторые ошибочные взгляды у Молдо Кылыча в отношении русского народа, но, мне кажется, он имел в виду только царских чиновников, а не весь народ.

Если считать, что Кылыч выступал против всех русских, то это будет глубоко неверно, потому что сами же русские: крестьяне, рабочие, живущие в центральной России (для примера) были угнетены, так что Молдо Кылыч имел в виду только царское самодержавие и его чиновников военных, полицейских и гражданских.

Такая оценка, что Кылыч ненавидел всех русских, что он всех считал колонизаторами, насмешит самих же русских.

Тов. Орозалиев обвиняет Молдо Кылыча в том, что он ждал освобождения от халифата, это неверно. Мне кажется, тогда не был свободный халифат, там была английская колонизация.

Тов. Орозалиев обвиняет Кылыча, что он не был дальновидным. Как можно требовать дальновидности от малограмотного человека тогда, когда недалновидными оказались некоторые марксисты, например сам Орозалиев и другие критики-вульгаризаторы. Они должны были предвидеть что им рано или поздно придется быть разоблаченными.

Некоторые выступающие говорили, что Кылыч русских называл кафырами (неверными). Киргизы раньше называли не только русских так, но и всех мусульман: и китайцев, и индусов. Это религиозное разделение. Здесь русские не виноваты.

Т. Сыдыкбеков не признает Кылыча, обвиняя его в том, что он якобы выступал против русских, а в своей статье в сентябре 1956 г. напечатанной в газете «Совет-

тик Кыргызстан» дает определение поэту и времени. Тот писатель, который не отражает своего времени, он не писатель. Раз такое дело, то ему нужно признать Молдо Кылыча. Кылыч отражал, воспевал свое время.

Сейчас, после XX съезда компартии, Центральный комитет стал более народным, т.е. это значит коллективное руководство. Безусловно, я надеюсь, что обратят внимание на выступления простых людей, как я. Если раньше некоторые руководители верили некоторым отдельным людям, то теперь этого нет. Теперь проверяется вместе с народом.

Т. СЫДЫКБЕКОВ

Калыс, бирок катуу текшерип керек! (экинчи сөз)

– Жолдоштор!

Мындай талаш-тартыш маселени талкуулаган кездерде, кишилер өтө салкын кандуулук менен токтоо болушса, айтылган сөздөр бир аз ойлонуп сүйлөнсө, иштин туура чечилиши камсыз болору шексиз.

Маселеге үстүртөн кароо, бир ыңгай кетүү, биздин иш эмес! Ойлонуп, баамдап чоң кишилерче пикир айтышкан мезгил жетти.

Өткөн эки күндүк кеңешмебизде, бир начар нерсе байкалды. Ал: Эгерде, оратор, Молдо Кылычтын чыгармасын, же анын өзүн сынап койсо, «Э-э, баягыда бир жашыруун комиссия түзүлдү деген. Бул ошонун мүчөсү болуп калса, керек? Ошонун үчүн жамандап жатат».

Же тескерисинче, оратор жактап сүйлөсө, «Э-э, бул Кылыч үчүн камалып кете жаздаган. Ошонун үчүн жактап жатат» – деген күбүр-шыбыр айрым кишилер тарабынан болбой койгон жок.

Бул жеңил болжолор анча көңүл бурушка арзыбай турган кыргыздын жалпак тили менен айтканда каңырыш угулуп, жалган сүйлөнгөн «катын ушактардай» майда!

Ошентсе да эскерип кетишке туура келди. Жолдоштор, биз эч кандай жабык да, жарым ачык да комис-

сияларда болгон эмеспиз! Эгерде, болуп калган болсок, желдин соккон жагын көздөй «үлп» этип олтурбастан, акылыбыз калыстык менен эмнени баамдап, эмнени буюрса, ошол пикирибизди талашаар элек.

Өткөн жолу профессор Мухтар Ауэзов, эки тарапка ыгычууларга эскерттип, өз сөзүндө, так ушундай калыс болушту талап кылды.

Эмесе, ардактуу Константин Кузьмич! Биз көздү жуумп туруп, Кылычты жана анын чыгармаларын мактап бере албайбыз! Бир беткейлик мындай учурларда ишти зыянга алып барат. Артыкча, Молдо Кылычтын чыгармаларын текшерип жаткан кезде өтө сак болууга тийишбиз. Себеби, биз Молдо Кылычтын чыгармасы деп эсептеген тамсилдерди, жомокторду, ырларды ал кишинин өз колу менен же өз кол жазмасы менен алган эмеспиз. Молдо Кылыч өзү ырдоо менен бирге, эл оозундагы бай казынаны да жаза жүрүшү мүмкүн. Өз ырлары катарында ал эл оозунан жазылган жомокторду да кайра элге тараткан. Ал кезде авторлук укук деген түшүнүк жок болучу. Анын ордуна ким жазыптыр, кайсы молдо жазыптыр? – деген суроолор жүрүүчү.

Ушундай тарыхий жолдорду басып, «Молдо Кылычтын чыгармалары» аталып бизге жеткен «Канаттууларды», «Бүркүттүн тоюн», «Керме тоолорду» жана башка ушулар сыяктуу элдик мүнөздөгү чыгармаларды илимий талдоосуз эле – «Бул Кылычтыкы!» – деп кесип айтышка болбойт.

Жолдош Ауэзов, «Зар заманды» Кылыч бир-эки жылда гана жазган жок. Ал, аны узак убакыттар иштеп жүргөн болсо керек деген болжолду айтты. Андагы санаттар, куплеттер, көп жылдарда түзүлүшү ыктымал. Ал тургай ошол санат, ошол куплеттердин өзүн да автор элден кабыл алышка мүмкүн. Басмасы болбогондуктан, ырга шыктуу кыргыз эли өзүнүн ички дүйнөсүн, ой-сезимин, байкагандарын, көргөндөрүн, кайгысын, муңун, күлкүсүн, өзүнүн өмүр баянын оозеки сүйлөп, оозеки жомоктоп, оозеки ырдаган. Далай сөзмөр чечендери, далай

жомокчулары, далай акындары ат жалына казан аскан. Оозеки саймедиреп, айылдаштарынын көңүлүн ачкан.

Ошон үчүн биздин эл «Манас» баштаган толгон жомокторду жаратканы бекер эмес! Эл эң оболу өзү өскөн жерди, сууну, анда тиричилик өткөргөн жан-жаныбарларды, айбанаттарды, өздөрү асыраган төрт түлүктө малдарын ырдаган. Керме тоосун, кең өзөнүн, канаттуусун, козу, улагына чейин ырдаган.

Андай болсо, башка дүйнөдөн четте, кабарсыз Кылычтын уккандары да, «окугандары» да элдик поэзия болучу. Ал анын ичиндеги өзү сүйлөгөндөрүн жазып да, жаттап да алган. Ага өз корректурасын киргизип, өзүмдүкү дешке да мүмкүн. Элдик чыгармалардан таалим алып, өзү жазышы да ыктымал.

«Керме тоо», «Канаттуулар» деген сыяктуу ырлар Кылычтан алда канча замандар мурда ырдалып келген деп ишенимдүүлүк менен айтар элем.

Жарайт! «Керме тоону» эле ала коелу. Мында азыркы биз Кантоо же Хантеңири деп аталган дүйнөнүн чокусу сүрөттөлүп жатканы байкалат. Хантеңириге жакын жерсуунун аттары аталат. Ырас булар бир топ күңүрт. Ал эми Кылыч жашап өткөн кара Кочкор менен Хантеңиринин аралыгы канча? Ал кезде чыгармачылык командировкасы эч кандай акынга берилген эмес. Ошондуктан, Кылыч өзүнүн беш жүз километрден ашык алыстыкта турган Кан тоодон көрө Кочкордун өрөөнүн сүрөттөшү керек эле.

Ал эми Кашкар кыргыздарында «Керме тоо» деген ырдын ырдалып жүрүшү да адабият изилдөөчүлөрүн ойлонто турган иш.

Ушундан улам биздин болжолубуз:

Жолдош профессор Ауэзов болжолдогондой «Канаттуулардын уланышы», «Чүй баянынан» эмес, ал канаттуулар жөнүндө ырдалган, «Буудайык» сыяктуу элдик жомоктордон башталган же ошолордун таасири менен жазылган дээр элек. Суунун башы мөңгүдөн келет. Суу мөңгүнү бербейт! Жеке адам баштапкы булакты элге бер-

ген жок жеке адамдарга аны эл берип келатат. Артыкча биздин элдин өткөндөгү шартында бул жагдай орунду кең ээлеген. Ошондуктан «бардыгын жараткан бир кудай» дегенде бардыгын жараткан бир Кылыч, андан өткөн эч жорго да, күлүк да чыккан эмес деген мактоо берилип, элди Кылычтын көлөкөсүндө калтырышка акыбыз жок!

Андай болсо, ээсиздик кеңири орун алган ээлеген өткөн күндөрдүн мурастардын талдоосу мындай турсун, закон авторлук укукту караакылык менен сактап турган биздин күндөрдө, элдик күүлөрдү, элдик ырларды «мелники» деп, ээлеп алуу болбой келатабы?

Эмесе, өтө калыстык менен илимий иштер жүргүзүлсүн. Кылычтын авторлугу туура баамдалсын. Айрым акындарга канат жараткан элдик чыгармалардын бай казынасы туура баалансын деген пикир кандайчасынан келип Кылычты жокко чыгарат?

«Зар заман», «Зилзалага» караганда «Канаттуулар», «Бүркүттүн тою» сыяктуу чыгармалардын ортосунда ажырым асман менен жердей. Эгерде «Зар заман» көп жылдар жазылган болсо, биздин күмөн ого бетер артат. Себеби көп жылдар бою иштелген «Зар замандар» негизинен жамак стилинде курулган. Көркөмдүгү өтө шалкы. А тигил чыгармалар болсо дыкан иштелген. Жогорку көркөмдүктө. Жеке ал эмес, идея жагы да ошондой таза!

Эмесе дагы айтарбыз: Бул чыгармалар «Кылычтыкы» деп аталуудан мурда алар, илимий текшерүүдөн өтүш керек.

Эмне үчүн биз дүйнөлүк улуу акын Пушкинди элдик жомоктон пайдаланган деп айтыштан жазганбайбыз. Биз ошентип айткандан Пушкин кабагын үтүрөйтпөйт: «Ооба, туугандар. Туура айтасыздар. Мен элдик мурастарды өтө жогору баалачумун!» – дегенсийт. Бизге жылмая карагансыйт.

Ал эми калыс баамдап, элдикин элге берип, Кылычтыкын өзүнө энчилеп, «мунусун элдик жомоктун же элдик тамсилдин элдик ырдын негизинде иштеген» – деп айтыштан эмне үчүн жазганабыз.

Чындыгында ушундай болуш керек!

Ал эми «Зар заман» жөнүндө болсо, ал кыскартылып элге жетиш керек деген пикирге мен анча кошулбайм. Себеби – негизинен өөнөп, бычып чыгара берсек, жат идеядагы бардык чыгармалар басмадан орун ала берер эле.

Ошондуктан, «Зар заман» менен «Зилзала» азырынча, кол жазма түрүндө гана пайдаланууга тийиш. Буларды адабият изилдөөчүлөрү текшерешсин, изилдешсин.

14/9 – 56-жыл.

Сыдыкбеков

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ВЫСТУПЛЕНИЯ

ТОВ. ЮНУСАЛИЕВА

Тов. Юнусалиев в своем заключительном слове с удовлетворением констатировал, что принципиальных расхождений с его докладом не было.

В дискуссии установлено, что в творчестве Кылыча двоякое отношение к русскому народу: в первый период он видел в русских только колонизаторов и враждебно к ним относился, а во второй период сам стал глашатаем культуры, которую принесли русские, воспевал земледелие, животноводство.

В заключение тов. Юнусалиев сказал, что студент Батыркулов в своем выступлении сделал оговорку.

Т. АЛЫШБАЕВ: – Есть предложение заслушать проект рекомендаций, предложенных комиссией.

(Рекомендации прилагаются)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

совещания, посвященного обсуждению творчества

Молдо Кылыча Шамырканова к заседанию

Бюро ООН АН Кирг.ССР

Совещание по обсуждению творчества Молдо Кылыча, в котором приняли участие научные работники, преподаватели вузов, литераторы гор. Фрунзе и республики и представители научной общественности Москвы, Ташкента, Алма-Аты, подытоживая высказанные на совеща-

нии мнения, приходит к заключению, что Молдо Кылыч Шамырканов является выдающимся, талантливым акыном-писменником Киргизии конца XIX начала XX веков.

В своем творчестве он отразил противоречия эпохи, противоречия киргизского общества того времени. В произведениях Кылыча, наряду с ограниченностью взглядов: идеализацией патриархально-родового прошлого, не пониманием путей развития общества и многих сторон современной ему действительности, а также с проповедью ислама – одного из реакционных видов идеологии, имеется много положительного: гуманистические идеи, мечты о лучшей жизни, стихийный протест против проявления двойного гнета, осуществлявшегося местными феодалами и царизмом, агитация за принятие целого ряда прогрессивных явлений, пришедших в Киргизию с присоединением к России. Отрицательные высказывания Кылыча под словом «орус» (русские) относятся, как показывает смысл этих высказываний, к проявлению царского режима и колониального гнета, но в то же время под словом «орус» он говорит немало положительного, имея в виду черты трудового русского народа. Мнение об антирусской направленности творчества Кылыча основано на недифференцированном употреблении Кылычем слова «орус» и на непонимании действительного смысла его высказываний под этим словом. Тенденции к реалистическому изображению общественной жизни и природы Киргизии, особенно его произведения, посвященные описанию красоты и богатства родного края, составляют одну из наиболее сильных и ценных сторон его творчества.

Произведения Молдо Кылыча представляют первые, известные нам, письменные источники, которые поэтому имеют ценность в изучении дореволюционной культуры киргизского народа.

Имевшее место в течение ряда последних лет мнение о том, что творчество Молдо Кылыча является целиком реакционным, основывалось на одностороннем рассмотрении и односторонней оценке его произведений.

Исходя из всего этого, совещание рекомендует Бюро Отделения общественных наук:

а) поручить ИЯЛ АН Кирг. ССР вести в дальнейшем научно-исследовательские работы по изучению творческого наследия Молдо Кылыча, находящегося в фондах Академии, а также по сбору имеющихся в народе его произведений;

б) подготовить в ближайшее время к изданию ряд его произведений.

Пред. комиссии

(Юнусалиев Б.М.)

Члены комиссии:

(Байсеркеев)

(Салиев)

(Карасаев)

(Сыдыкбеков)

ТОВ. АЛЫШБАЕВ: – Товарищи, какие будут замечания к оглашенному тексту проекта рекомендаций, предложенных комиссией.

Замечаний нет.

Проект рекомендаций принимается единогласно.

Что касается заявления профессора Юдахина К.К. о том, что последствия культа личности в Академии наук преодолеваются неудовлетворительно, то этот вопрос будет рассмотрен на Президиуме Академии наук.

На этом расширенное заседание Бюро Отделения считаю закрытым. Члены Бюро Отделения общественных наук обсудят рекомендации Комиссии и представят записку на рассмотрение вышестоящих органов.

СПИСОК

Лиц, участвовавших в обсуждении произведений
Молдо Кылыгча.

1. Алышбаев Д.
2. Абдукаимов
3. Асаналиев
4. Ахунбаев
5. Ауэзов
6. Алыбаев
7. Абдылдаев
8. Аксаков
9. Айтиев
10. Айтмамбетов
11. Абдылдаев
12. Абдыкалыков
13. Абдылдабеков
14. Адамбаев
15. Адышев
16. Адышева
17. Алыбаев
18. Айдаралиев
19. Алымбаев
20. Аблов
21. Байтемиров
22. Байходжоев
23. Батманов
24. Бектенов
25. Ботбаев
26. Байсеркеев
27. Бейшеналиев
28. Байзаков
29. Бектенов
30. Боталиев
31. Бектурсунов
32. Белеков
33. Бердыбаев
34. Базарбаев
35. Боров
36. Базарбаев – КГУ
37. Борончиев А.
38. Баястанов
39. Врадий
40. Джорупова
41. Душемалиев
42. Джумаев
43. Дунганов
44. Джаманкулов
45. Джумабаев
46. Догдуров
47. Давлеткельдиев
48. Дыйканов
49. Джаныбаев
50. Джантошев
51. Джунусов
52. Джамгерчинов
53. Джакишев
54. Земляк
55. Захарьев
56. Иманкулов
57. Ильясов С.И.
58. Иманалиев К. – КГУ
59. Измайлов
60. Керимбаев
61. Каимов
62. Карасаев
63. Керимжанова
64. Ковский

65. Кыдырбаева	101. Самаганов
66. Кузичев	102. Сопиев
67. Кожомбердиев	103. Садабаев
68. Күмүшалиев	104. Сейтказиева
69. Косивцов	105. Садыбаев
70. Касмамбетов	106. Татыбекова
71. Калмырзаев	107. Тавалдиев
72. Кожомкулов	108. Таджибаев
73. Лебедева	109. Токтакунов
74. Мусин	110. Токомбаев
75. Маматюсупов	111. Табышалиев
76. Молдосалиев	112. Таштемиров
77. Молдобаев	113. Темирралиев
78. Маликов К.	114. Татыбеков
79. Малдыбаев	115. Толеев
80. Мусаев С.	116. Токтомушев
81. Мураталиев	117. Убукеев
82. Мураталиев (КЖПИ)	118. Усенбаев
83. Майриков	119. Усенбаев К.
84. Ниязалиев	120. Усубалиев
85. Орозалиев	121. Уметалиев Ш.
86. Орозбаев – ССП	122. Уметалиев Т.
87. Осмоналиев	123. Урманбетов
88. Огобаев	124. Фиксин
89. Орузбаев – Женпе-
динст.	125. Хасанов
90. Павлихин	126. Чыймылова
91. Рыскулбеков	127. Шүкүрбеков
92. Рысалиев	128. Шералиева
93. Решетов	129. Шүкүров
94. Рыскулов	130. Юдахин
95. Сулейманов	131. Юнусалиев
96. Самсалиев	132. Юсупов
97. Саманчин	133. Элебесов
98. Салиев	134. Эрматов
99. Сыдыкбеков	135. Эштеф В.В.
100. Соронбаев	136. Яковлева

ПРИЛОЖЕНИЯ

О МОЕМ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛОВЕ НА СОВЕЩАНИИ ПО ТВОРЧЕСТВУ М. КЫЛЫЧА

1. Меня весьма удивляет то обстоятельство, что утрачена стенограмма моего заключения, которое длилось минут 10–15.

2. Сейчас, конечно, я не в состоянии вспомнить все вопросы, тем более в их подробностях, о чем шла речь в моем заключении. Насколько мне вспоминается, я касался следующих вопросов:

а) основной вопрос, освещенный в докладе и в выступлениях ораторов, есть вопрос о том, следует ли нам для истории киргизской литературы сохранить литературное наследие М. Кылыча, имея в виду прежде всего такие его произведения как «Керме Тоо», «Канаттуулар», «Бүркүттүн тою», «Кыз жигит», «Чүй баяны» и др. или оставить в силе принципиальную точку зрения о реакционности его творчества. Я заявил в своем заключении, что в этом основном вопросе почти все ораторы (кроме одного только Самаганова) высказались положительно, за сохранение их, за возвращение их народу.

б) что касается того, как понимать отношения М. Кылыча к русскому народу и царскому самодержавию, я поддержал высказывания проф. Джамгерчинова на совещании по этому вопросу.

в) Такие вопросы, как характер демократизма и реализма, о просветительстве Кылыча, я считал вопросами второстепенного значения для работы данного совещания. Высказывания по этим вопросам нашедшие отражение как в докладе, так и в некоторых выступлениях, могут служить лишь в качестве материалов для будущих исследователей творчества М. Кылыча.

г) В своем заключении я отметил, что среди выступавших ораторов были люди, в частности Т. Сыдыкбеков, которые без серьезных оснований ставят под сомнение принадлежность тех или иных произведений Кылычу. На это я ответил, что до нас дошли не только списки этих Кылычевских поэм со ссылками их переписчиков на соответствующие источники, откуда и когда они переписаны, но и имеется прямое свидетельство современников акына (мною было цитировано воспоминание одного из кылычеведов – Б. Солтоноева). Наконец, это подтверждается и тем, что народ сохранил эти произведения Кылыча как в рукописной (письменной) форме, так и устно (часть поэм). Я заявил, что если будем так скептически относиться к творчеству акынов, то мы вынуждены будем ставить под сомнение все творчество акынов-импровизаторов, как Токтогул, Барпы и других, произведения которых собраны из уст народа после их смерти.

7/1 – 1957 г.

Б. Юнусалиев

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ О ПРОИЗВЕДЕНИИ КЫЛЫЧА «ЗАР ЗАМАН»

Отделение общественных наук АН Киргизской ССР очень правильно ставит вопрос о пересмотре богатого наследия Молдо Кылыча о прошлой культуре киргизов.

Ввиду перегруженности педагогической и научной работой в Киргосуниверситете я не смог прочитать все произведения Кылыча, а читал в фондах Отделения общественных наук АН Киргизской ССР только рукопись «Зар заман» 168 стр., на латинском алфавите, инвентарь № 1312 (еще раньше читал «Зар заман» на арабском алфавите запись Ахмата Баишова, 1936 г.).

В основном содержание этих двух записей одинаковое. Объем неодинаковый. (Без сверки трудно судить).

1. «Зар заман» был написан Кылычом в 1908 году в колониальный период Киргизии, когда в эпоху империализма действовал основной экономический закон капитализма для угнетения трудящихся киргизов.

«Зар заман» в основном характеризует колониальный период Киргизии не с позиции классиков марксизма-ленинизма, а с позиции киргизского акына патриархально-феодального периода.

2. Кылыч является одним из киргизских письменников и просветителей в эпоху империализма. Взгляды Кылыча были противоречивы. Противоречия во взглядах Кылыча были связаны с эпохой. Во-первых, с патриархально-феодальными общественными отношениям киргизов; во-вторых, с колониальным и бай-манапским гнетом, стихийным протестом киргизского народа против него. В-третьих, усилением религиозного джадинского движения в этот период среди мусульман.

Поэтому Кылыч, с одной стороны, показал жизнь киргизского народа и тесноту колониального режима, а также произвол, волостных управителей, с другой стороны, он проповедывал мусульманскую религию и старые дедовские патриархально-феодальные отношения.

С одной стороны, Кылыч показал отрицательную сторону России, а с другой стороны, он показал положительную сторону русских.

В произведениях Кылыча имеются две тенденции – феодально-религиозная и народная. Это связано с патриархально-феодальными общественными отношения киргизов.

Кроме того, в «Зар замане» имеются ценные народные поговорки и пословицы, а также ценные советы для молодежи.

По моему мнению, «Зар заман» ценное произведение для изучения взаимоотношений киргизов с Россией в колониальный период и в изучении дореволюционной киргизской культуры.

Одним из недостатков «Зар замана» является то, что он не призывает народ к борьбе против социального и национального гнета.

3. Имеется общепринятое неправильное мнение о том, что «Зар заман» был популярным только в северной Киргизии, а другие киргизы его не знают.

Такое утверждение не соответствует действительности. «Зар замана» знают таласские и южные киргизы.

Говорят, что существуют три варианта «Зар замана». Необходимо изучить все эти три варианта. Кроме того, собрать материал из уст знающих людей северной, южной Киргизии, а также Таласской долины о «Зар замане».

Для правильного определения места акына необходимо марксистско-ленинское исследование произведений Кылыча.

25 декабря 1956 г.

А. Хасанов

**Кыргызстан илимдер академиясынын
Тил жана адабият институтуна**

**МОЛДО КЫЛЫЧТЫН ЧЫГАРМАСЫ ЖӨНҮНДӨ
КЫСКАЧА ПИКИРИМ:**

Акын өз доорунун тайманбас жарчысы болгондугу белгилүү. Анын чыгармасындагы реакциячыл жактарын иргеп таштап, анын китебине (кириш сөзгө) ошол жактарын да айтып эскертүү менен бирге, пайдалуу жактарын элге берүү керек.

«Молдо Кылыч бечара,

Көргөнүңдү жазасың.

Мени окуган молдолор,

Түзөтүп кой катасын!» деген куплети, мен кат тааный электе эле эл ичинен угуп эсимде калган.

Бул ырда көрүнгөндөй: Молдо Кылыч өзү көргөн турмушту өз көрүнүшү боюнча байкай билген, көрөгөч акын экендиги айкындалып турат. Ошону менен бирге, өз чыгармасындагы кемчиликтерди ачык-айкын көрө албаганы менен да, кемчилик бар экенин сезет. Ал чыгармасында «кемчилик жок» деп утвердить этпейт.

Ал: «Мени окуган кишилер,

Түзөтүп кой катасын!» деп адабиятка түшүнүгү бар сабаттуу адамдан – элден түзөтүп коюну сурайт.

«Автор өзүммүн, чыгармама өзүм гана ээмин» дебейт. Кемчилигин оңдоп, түзөтүп коюу үчүн элге чексиз укук берет. Ошондуктан оңдоп, жакшы чыгармаларын элге берүү керек.

24-сентябрь, 1956-жыл.

Акын Абдрасул Токтомушев

**Директору Института языка и литературы
Академии наук Киргизской ССР,
Академику И.А. БАТМАНОВУ**

О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КЫЛЫЧА ШАМЫРКАНОВА

Произведения Кылыча, на мой взгляд, говорят о том, что он был талантливым акыном-писменником своего времени, был натуралистом, бичевал все и всех, что на его взгляд аморальным, вредным для общества того времени и восхвалял моральность. Он был очень наблюдательным человеком, присматривался ко всему внимательно, делал свои выводы. Очень хорошо знал он жизнь пернатых и сумел это использовать для высмеивания алчности феодално-родовой верхушки. Со всеми этими связано все ценное и положительное, которое есть в его произведениях.

С другой стороны, Кылыч глубоко религиозен. Его произведения, особенно «Кысса и зилзала» и «Зар заман», насыщены религиозностью, в «Зар заман» в стихотворной форме передает почти все содержание курана, где рассказывается о борьбе мусульманской веры с верами капыр и о победе первой. Обосновывая этим, причины всех бед он видит в недостаточном соблюдении религиозных порядков мусульманами.

Далее, у него очень много противоречивых взглядов на жизнь. Причиной этого является ограниченность его кругозора и развития.

Исходя из всего этого о произведениях Молдо Кылыча можно сказать следующее:

Нельзя считать все его произведения положительными и рекомендовать для опубликования в печати. Одновременно нельзя отвергнуть его в целом. Как использовать его произведения, как периодизировать говорил правильно, на мой взгляд, тов. Аузов. Исходя из исторической обстановки, правильно оценил его просветительское стремление т. Джамгерчинов.

Думаю будет правильно, если произведения Молдо Кылыча будут оценены, исходя из глубоко-продуманных и научных выступлений т.т. Салиева, Ауэзова, Джамгерчинова и подобных выступлений участников совещания.

**Редактор журнала «Кыргызстан аялдары»
С. Шералиева**

МОЛДО КЫЛЫЧ ЖӨНҮНДӨ МААЛЫМАТ

Революциядан мурун кыргыз элинде минден бир гана киши кат билбесе билбегендиги анык, кат жазып куранды окуй алган кишилерди эле молдо деп айтышкан. Кат сабатсыздыгын толук жоюп шар жазгандыктан Кылыч-

ты Молдо Кылыч деп аташкан, молдо арап сөзү болуп, мулла башкача айтканда илимдүү киши деген сөз болот. Кылычта молдолук илим болбогон терең акын.

Мен Абдырахманов Ибрайим 1900 жылдын үстүндө 13 жашка илинип, кат сабатсыздыгымды айылдагы бала окуткан молдолордон окуп жойгон учурум эле.

Молдо Кылычтын «Зар заман» аттуу чыгармасы кыргыз элинин араларына толкуп тарап калды. Кыргыз эли Манаска кандай көз караш менен сүйүп айттырган болушса «Зар заманды» нагыз ошондой көз караштар менен карашып сүйүп колдон колго өткөрүп окушту. Кат билгендер көчүрүп алып турушту.

Мен да көпчүлүктүн катарында жазып алып жаттап элге тынымсыз айтып берип жүрдүм. 1922-жылы раматылык Каюм Мифтаков Тяньшан тарапка эл оозеки адабиятын жыюуга барганда «Зар заманды» жазып тапшырдым биринчи болуп.

Молдо Кылыч «Зар заманды» үч ирет жазгандыгы көрүндү.

1. Кочкор районундагы Молдо Кылычтын айылындагы аралаш жүргөн Убайдулда Малтабаров деген мугалим 1908-жылы жазылган «Зар заманды» 1938-жылы институтка тапшырды.

2. 1939-жылы Абдыкалык Чоробаев Жумгал районунан таап Молдо Кылычтын үчүнчү жазган «Зар заманды» тапшырды.

Кийинки жазгандары өзгөрүлө берген, башкача айтканда идеясы абдан илгерилеген.

1922-жылдан кийдин Молдо Кылычтын дагы толгон чыгармаларын көрө баштадым. Алар: «Чүй бою», «Канаттуулар», «Буудайыктын тою», «Зилзала», «Керме-Тоо» ж.б.

Молдо Кылыч таланттуу, күчтүү акын экендигинде талаш жок. Толгон чыгармаларынын ичинде сынга алынган «Зар заман» да болду. «Зар заман» деп аталган атты терең жеткире текшерилбестен үстүртөн кетип жүрүлдү.

Зарлаган муңдуу заман деген сөз экендиги ачык-айкын эле көрүнүп турат го.

Зар заманды жалгыз эле Молдо Кылыч айтпастан мындан бир канча кылымдар илгери айтылып келингендиктери элдин оозеки адабиятында ашкере көрүнүп турат.

Кыргыз эли байыркы заманда улуу бийликке ээ болуп, өзүнчө мамлекет түзгөндүктөрү илимий тарыхта бар экен го. Мына ушундай улуу бийликке ээ болгон кыргыз монголдор тарабынан кулатылып, башы бапан, аягы сапан болуп тартылган экен.

Элдеги карылардын ооздорунда мындай сөздөр бар:

«Кара каш торгой суу кайда?

Эртиш кайда? Эл кайда?

Элге жетер күн кайда?!»

Бул айтылган үзүндүдө ата мекен конуштарын зарлап эстеп отурушкандыктары көрүнөт.

Ар бир доордо заман деген көксөөлөр айтылып келинген. Мисалы, Калыгул «Тар заман» деп, Арстанбек «Акыр заман» деп айтышкан.

Кылыч «Зар заман» десе, Алдаш Молдо «Кал заман» деп айткан.

Заман калың коомдун заманы го. Революция заманды оңдоого аракет кылды го!

«Зар заманды» сын көз менен карап текшерип окулганда сегиз багытта тургандыгы көрүнөт.

1. Өтүп кеткен феодалдык турмушту жактайт. Байыркы элдин турмушу жакшы эле дейт.

«Казал айтам калкыңа,

Кара кыргыз жалпыңа;

Булут минсең жетпейсиң;

Мурунку журттун наркына!

Жүгүргөндө ачылар,

Чапкан күлүк турасы;

Түндө короо күзөткөн;

Кыргыз, казак элети;
Калкы баары көчмөндүр;
Саксакай деп кыйкырган
Кыз, келиндин адаты;
Элим кыргыз өзүбек;

.....

(Көчмөн өзүнчө жүргөн эл деген сөз)

Тилим түркү урматы
Кыйла сөздү чыгарам,
Кыргыз менен казактан;
Көрөңгөлүү сабасы;
Идиштери чаначтан.
Аяк-табак үйүндө;
Аскан казан тулгасы;
Ичип адат кылганы;
Арпа, буудай жармасы,
Байыркынын боруму,
Айтып турса ушундай;
Бу кебинин оруну;
Чыбык кыйып шерт кылган;
Коолусунун сонуну;
Жан бергенди билбеген;
Жакшысынын конуру.
Байыркынын макалы,
Өтүктөрү такалуу;
Бөйрөмчөсү бир тутам;
Кийимдери жакалуу.
Байыркынын үркүнү,
Көчүп жүргөн күн, түнү;
Алтын кежим абайы;
Кыз, келиндин үртүгү.
Байыркынын кийгени,
Бутундагы чалбары;
Тоо текенин жаргагы;
Балактатып кең кылган:

Багалеге саймалуу.
Байыркынын берени,
Кайдан көрдүң эрендер;
Эди калдайтып жайган серени;
Унутту ноктоо менен желени;
Бээ байлап кымызды;
Кана кимиң береди;
Байыркыдай үлүштү;
Қанакей элиң жегени!

Бул жогорку айткандарын үстүртөн окуганда, бул кандай сөз деп чочууга болот, бирок терең текшергенде чын фактылуу экендиги көрүнөт. Байыркы элдин кандай болуп өткөндүктөрүн кеңири этип айтууга туура келгендиктен кеңири болбосо да кай бир белгилерин айтам:

Байыркы эл момун жана убадалуу болушкан. Эл башкарган аксакалдар өз карамагындагы элди колдорунан келишинче сырткы кас санаган душмандардан коргогон. Байыркы уруунун аксакалдары өзүнүн тегерегиндеги жамаатына караштуу болуп унаанын күчү, саан малдардын сүтүн берүүгө жана аш-тамагын орток ичүүгө милдеттүү болушкан. Башкача айтканда, бардык элдин кел берилиги болгон. Кимде ким кой сойсо этин айылдагы кишилер жеп алып кете беришкен. Кымыз болсо элдин акысы болгон. Бүркүт салып, капканга бөрү, түлкү алган кишилер терисин жанындагы жолдошуна берүүгө милдеттүү болушкан, мейли тааныбаган эле бир киши дуушар _____²⁷ алган.

Кийик атып эт бербесе,
Тоодогусу жакшы;
Бээ саап кымыз бербесе,
Тоодогусу жакшы!

Байыртан бери айтылып келген бул фактылуу тарыхый сөздөрдү албетте айтышым тийиш.

Конок кууган кишиге уруунун аксакалдары бир то-

²⁷ Пропуск в тексте стенограммы, № 902, стр. 400.

гуз мал айып салышкан. Кыргыз үрп-адаттарында толуп жаткан кызыктар бар, алардын бардыгын айтууга узундук кылат. Кыскартып айтылганда, байыркы коммунизмдин кай бир белгилери кыргызда азырда бар, сакталып келинген.

Байыркы эл бийлеген аксакалдар өлгөндөгүнө салт боюнча аш бергенде өзүнүн күчү менен, башкача айтканда, өздөрүнүн жакын туугандары куда, досторунун колдоосу менен беришкен. Мисалы: ашка келген элге көп малдарды союп, кемегелер казып этин бышырып, кемегенин аты деп ат чабылганда, кең талаага элди отургузуп этин тарткан. Чоң ат чабыштын эртеси чаап тамашаларын өткөргөн. Элге конок алдырбаган, чыгым салынбаган.

Насия-көтөрмө жөнүндө

Байыркы кыргыз эли көтөрмө-насия алууну бир да билишпеген.

Канкор манап дегендин кылыктары.

XIX кылымдын экинчи жарымынан баштап эл бийлегендерди манаптар деп айтылган сөздөр эң күчтүү араандап, манап деген наамга ээ болгондор чексиз бийликке ээ болушуп таң каларлык кутурушат. Аштарын бергенде элге конок алдырат. Насия-көтөрмөлөр, чыгымдар келип чыгат. Болуштук талашып эр өлүп, эмил тоңуп, момун эл кансыктап кыйрашат. Түтүнгө чыгым түшүп асый, кой, сансыз акчаны төлөп карашалайт. 1900-жыл үстү ченде асый таап бере албаган аялдарының башын ачып асый алышат. Убада жана калыстык деген бүтүндөй жоюлат. Бей-бечаралар манаптардын эшигине барганды коюп, ат чабым бастыра албай калышат. Падышалык өкмөттүн баракор чиновниктери да манаптардын жардамчылары болушат. Мына ушундай жаман кылыктардын ичинде сүзүп калган Молдо Кылыч аргасыздан

байыркы турмушту көксөп айта баштаган. Чындыгында байыркылык артык экендиги анык. Момун бей-бечаралардын балдарын малайлыкка сүткорлорго кармап берип, акыларын канкор манаптар жыш алып турушкан.

1. Молдо Кылыч ислам динин жактаган

Молдо Кылычты ислам дининин жактоочусу деп айтылып жүрүлөт. Аны сынга алуудан обол кыргыздар кайсы динди колдонуп келгендиктерине кайрылыш тийиш.

Кыргыздар нагыз шаманизм-калмак дининде, жакын арадагы кылымдарда гана ислам динин алымыш болушат. Уйгур менен өзбектен эшен, кожо, молдолор кыргыз элин аралап, динди жайылтат.

Калмактар эч убакта кирлерин жуубаган, өлүктөрүн итке сүйрөп таштап, ит жеп кетсе бейишке чыкты деп, жебесе өрттөгөн. Өз колдору менен жасап алган сүрөтүн буркан (Кудай деген).

Кыргыздар калмактар менен ирегелеш тургандыктан алардын кай бир жосундарын алышкан, кандуу журт эмеспи андан көп ыраактабай жакындашыбыз керек деп айтышкан. Кирди ченеп жуушубуз керек, ырысты жууп салыш болбойт дешкен.

Бакшы, бүбүлөргө коргошундан кийим сыяктантып куйдуруп алып, аны уйдун жабыгына кадырлап илип алышкан, аны кут деп атаган. Сөзүнө ишендирүү үчүн куттуу үйдө отурам го деп абышка-кемпирлер азырда айта беришет. Ноороздама (жаңы жыл) жалган куран айынын он биринчи күнүндө көчөлөр²⁸ бышырылып айт сыяктуу өткөрүлгөн. Күүгүмдө бүчүрү калың арчаны жалындатып алып бардык бүлө караны чубуртуп арча менен сооруга чаап мындай сөздөр айтылган:

Алас, алас,

Ар балаадан калас!

28 Так в рукописи, № 902, стр. 403. 'Көжөлөр' - ?

Эски жыл кетти,
Жаңы жыл келди!
Айдан аман кыл,
Жылдан эсен кыл!

Малдарды да чубуртуп өткөрүлгөн. Бул аластоо деп айтылган.

7–8 жашымда аластоодон мен да өттүм. Шам убагында чыгышты карата мылтык атышкан. Үрп-адат (этнографияларда шаманизмдин калдыктары бир кыйла көрүнөт). Мисалы: Бокчу, Бокмурун, Боккара, Иткүчүк, Итемер жана башкалар... Жаналгычтан буйткап коюлган аттар.

Өлүктөгү үрп-адаттар

Өлгөндөрдүн аялдары беттерин тытып жаралаган жана башына бир метирче узундугу кара нерседен кийген, аны кара деген. Үч мезгил жоктоо сөздөрүн айткан. Аял кыл арканга жатып арык болгон.

Кара чачы жайылуу,
Кандуу бети тытылуу
деген үзүндү «Манаста» айтылат.

Өлгөндүн бир туугандары чач, тырмактарын алдырбастан толук бир жылга аса күткөн. Өкүрүктөр үздүксүз болгон. Бул жогорку айтылган жөрөлгөлөргө ислам дини бириөөнө да жол бербейт.

Кыргыздын дини жөнүндө

XVII кылымдын башкы жарымында Ала-Тоодогу кыргыздар калмактардан үркүп Анжиян, Букар территорияларына кирет. Муну кыргыздар «казак кайың саап, кыргыздын Ысарга киргени» деп айтышат. Ошо баруусунда кыргыздар ислам динин тамам билишпеген экен. Ан-

жиян, Букардын өзбек, тажиктери кыргыздарды анык капыр динсиздер экен деп айтышып, бир баштан ислам динине киргизишет. Кыргыздын он түтүнү баш кошпой тарап кетишет, өзбек менен тажиктин таасири астында калышат. Кыргыздар бир жүз жылдан ашуун Анжиян, Букар территорияларында калышат.

XV–кылымдын экинчи жармынын башында калмактан Амурсан деген чыгып, калмак элинин бийлигин колуна алууга аракеттенип, кытайдан жардамга аскер алып келип, акыры ал аскерлер менен да келише албай кырдырып салат. Кытайдан калың кошуун келип, бир миллион калмакты кыргын кылынат.

Ала-Тоону ээлеген баскынчы калмактар тоошандашып, токтолуп тура албай Жунгарыяны карай үркүшөт. Калмакты кара көбөлөк айдаптыр деп кыргыздар да тоошандап, кайта Ала-Тоону карай чубурат. Калгандар Анжиян, Букар территорияларында калышат. Анжиян, Букардан ислам динине сугарылып келингендер өлүм бүткүндө Ала-Тоодо туулгандар кайта ислам динин билбей өсүшөт. Бирок даңктуу кишилердин сөөктөрүн Анжияндагы мазарларга жүктөп барышып көмүшүп турушат. Ислам топурагына. Ар жылы Анжиян, Кашкардан эшен, кожо, молдолор кыргыздын араларына келип конок болушуп сый көрүп ислам динин үйрөткөнсүп келип турушат. Кыргыздын аты мусулман болсо да, кыймылдары ата-бабадан калган салт боюнча болот. Көчмөн элде мечит деген кайдан болот.

Дагы мисалга бир аз мисалдарды айтууга туура келинди.

Ислам дининин шарты боюнча бир жылдын ичинде орозо айт, курбан айт деген эки дини майрамдар болуп, ал күндөрдө атка токтогон эр кишилер бир жерге чогулуп барышып айт намазын окууга милдеттенишет. Ислам дининен чийки болгон кыргыздар ал шарттарды аткаруубуз милдет деп билишип айт намазын окушкан. Ал окууну намазга түшүү деп айтышкан. Ысык-Көлдөгү

карылар айтышар эле: бир айт күнү намазга түшүрүүгө молдо табылбады. Эгин сугарып жаткан эки сартты таап келип, бизди намазга түшүр деп айтканда, мен намазга түшүрүүнү билбейм деди. Сен сарт болуп эмне үчүн намаз билбейсиң деп кысмакка алынганда, аргасыздан сарттар макул болушуп, кыдырата, таштарды тизип, кишилерди кырка отургузуп өзү эң алдыга туруп намазга түшүрдү. Анда биз мындай деп окудук:

Кыдырата таш койдук.
Таш артына сарт койдук;
Сарт көтүнө баш койдук!

Айтка союлган малдардын терилерин эки сартка беришет.

Өзбектерди ал убакта сарт деп айтылган. XIX кылымдын ортолугу мезгилде сарбагыш уруусунан Ормон кан келип чыгат. Бир жылдарда, орозо жайдын толук убагында болуп калынат. Аксакалдар кеңешип, кадимки Калыгул аксакалды башчы кылып бир ат жетелеп Ормонго келишет. Айтышат: жайкы ороzonу кышка калтырып бериңиз!

Ормон айтат: «Бул кудайдын иши эле, кайыр кудай кечирер, кышка калса калсын, кышында кудайдын карызынан кутулуп койгула!». Черик уруусунун аксакалдары Турдукөгө да барышып ороzonу кышка калтырып алышат. Бул сыяктуулар дагы толуп жатат. Анжиян, Кашкардан келишкен алдамчы эшен, кожо, молдолор араандап туубаган аялдарды дубалап окуп туудурам, ооруларды соо кылам деп айтып, бой тумарлар берип жыш алдап турушкан.

Кийим-кечек, турмушка керектүү нерселерди өзбек менен уйгурдан алышкан. Кыргыздар ушундай абалда турушканда XIX кылымдын 55 жылдарынан баштап Россияга кошулат. Жаңы шаарлар курулат. Мындан кийин тынч мамырчылыктуу заман тууйт, күчтүү уруулар начар урууларды чаап алуу деген токтолот. Ошону менен катар Арабиядан, Россиядан маалыматтуу молдолор кыргызды аралап келе баштайт. Бул келген молдолор

элди илгери жылдырууга себептер болушат. Алыс бастырып дүнүйөнү дурустап тааныбаган кыргыздар мекемеге бара баштап, маданияттуу жер, элдерди көрүшөт. Ислам динини да өнүгүп, балдар окуй баштайт. Дүнүйөнүн абагынан кабардар болуп, газет, журнал окуган кишилер да бир аз көрүнө баштайт. Мисалы молдо Талып, Дур, Мамбетаалы, Чоко сыяктуулар. 1900-жылдарда кыргыз элинде Токтогул, Кылыч, Тоголок Молдо, Алдаш Молдо сыяктуу гуманисттер чыга баштайт. Жаңы имараттар курула башталат. Маселен: мечит, мектептер.

Мен 7–8 жашка илинген убагымда Прежевальскийге татар мечитине Шакир дамбулла, өзбек мечитине Абдысалам дамбулла деген молдолор келишти. Бул эки дамбулла Букардан окуп муддаристтик наамын алгандар экен. Муддарис демек жогорку билимдүү лекция окуучу деген сөз. Букара байыртан бери карай илим бешиги деп аталган шаар.

Бул эки муддарис кыргызга үгүт-назааттарды шамырдай какшап айтыша баштады. Кыргыздагы калмактан калган үрп-адаттарды таштоону жыш айтып турушту. Калмактан калган үрп-адаттар негизинен кыйрап, анча-мынчалары гана сакталып калды. Мисалы: келин жүгүнүү, күйөөлөрдүн баш уруусу, мазарларга сыйынуу, жер, суу таюу сыяктуулар. Көп жуунган кишилер ырыс-кешигин жууп коёт ж.б.

Мен Прежевальскийдеги татар мектебин бүтүрүп 1905-жылы 17 жашымда Жети-Өгүздө жаңыча ачылган мектепке мугалим болдум. Көп жуунуп таранат экен деп эл мени да көп күпүрлөшкөн.

Кыргыз элинин тукумдары өсүп саны көбөйөт. Андуу кишилер мындай ийгиликтүү иштердин бардыгын ынсаптуу улуу орус элинин берген жардамы деп билишкен болсо да, жай кишилер ислам динин берген бөлөгү деп билишкен. Мен көп аксакалдардан бала убагымда эшитип жүрдүм. «Орус жетим бала, тул катындын суракчысы орус келген»

ден кийин байтал жуушады, балдар уктап, журттун туур-дугу киш, итаягы мис болду, тукуму өстү» деп айтышар эле. Адамгерчиликтин бир катласы олуттуу орун алынат. Бул ийгиликтер жогоруда айтылып өтүлгөн шаманизм үрп-адаттарына караганда көк менен жердей айырмасы бар го! Абдылда, Мамбет, Сыдык, Өмүр сыяктуу аттар атала баштайт. Россияга кошулушгандан кийинки мээрманчылыкты Молдо Кылыч ислам дининин берген өбөлгөсү деп билип ислам динин жактаган, башкача айтканда адамга жакшылык турмушту ислам дини гана берет экен го деген. Айрыкча 1922-жылы болгон жер титирөө (зилзаланы) му-сулмандар ислам дининин өкүмдөрүн орундатпагандык-тан болуп жатат деп айтып чыккан.

Молдо Кылычта терең билим болбогон, кат сабатсыз-дыгын толук жойгон гана билим болуп, саясы билимден бүтүндөй артта болгон. Өзү мындай деп айткан:

Молдо Кылыч мен атым,
Болот калем дөөтүм;
Чала чыккан башынан;
Чаар китептен сабатым:
Жүрө-жүрө арбыган;
Казал жазган кагазым;
Калайыкка билинип;
Катка түшкөн адатым.

Мына бул сөзүндө Кылыч өзүнүн окуу билими төмөн экендигин айтып отурат. Орустун жазуучуларындай ма-данияттуу шаардан окубаган, көрбөгөн.

2. Молдо Кылыч жегич канкор манаптарды катуу сынга алат

Оруска бердик алымды,
Кыргыздан көрдүк залымды,
Аманат багып курудун;
Жигиттер алалдан тапкан малыңды,

Бу замандын жигиттер,
Бейлине болжоп карасак;
Береке журттан тарылды;
Колунан келген зулумдар;
Журтуна кылды жабырды,
Колунда жок деп аябайт;
Колунда жок чабырды.
Кыла берет баарына,
Агайын-тууган бооруна,
Старчын, бий, болушу,
Куруп калсын алардын;
Арамдан тапкан ырысы.
Акылы бар адамдар,
Ардемени ойлойт ко;
Адырандаган жамандар;
Өз билгенин койбойт ко;
Арам дөөлөт байларың;
Малга көзү тойбойт ко.
Акты менен караны,
Жан күйөргө карабай;
Залимдер жеди бараны;
Жалган ишти чын кылат;
Законуна тууралап кылар болсо жаланы.

3. Молдо Кылычтын орус элине көз карашы

Молдо Кылыч калемин колуна алып жаза баштаганда, жумушчуларда падышачылыкка каршы стачкалары жыш болуп жатылгандыктары белгилүү. Молдо Кылычтын дүнүйөгө көз карашы кеңейгенде улуу орус элине да көз карашы башкаланат.

Сураса кыргыз орусту,
Тердирер эле коңузду;
Кудайдан коркуп койбостон;
Колуңа малган доңузду,

Өкүмдүк кылбайт бирине,
Эмне десе кыргыздын;
Ишенип калат тилине,
Орусту кылган кудайым,
Мусулманга карата;
Көөнүнө салган ырайым;
Ал болбосо баарыңды;
Курутпайды жудайын.
Түбү башка мунуку,
Орусту дейбиз баланча;
Кыргыздын кандай кылыгы,
Баарына бирдей санаган,
Азыраак болот чыгымы,
Акылга туура кылымы;
Түгөнүп жаткан элиндин;
Кыргыздан калган ырымы,
Сураса орус баарыңды,
Албайбы сенден алымды;
Падыша болсо бул өзү;
Билип турган баарыңды;
Алымдан башка бир тыйын;
Чыгым кылбайт малыңды;
Өзүңдүн бий, болушуң;
Кетирип жаткан шайыңды.
Орустун койсо оюна,
Кылар эле капырды;
Билбейт акыр сеникин;
Нетип жаткан жайыңды.
Орустун гана жазыгы,
Малайга берет акыны;
Падышалуу чиркиндин;
Законго туура жакыны,
Тарыткан менен жериңди,
Арзан баа кылды эгинди;
Тындырып койду жайына;

Чабышып жаткан элинди!

Молдо Кылыч акыркы «Зар заманында» өнүгүп бара жаткан маданият аны өнүктүргөн улуу орус элин чын көңүлдөн жактап кирген.

Орустун пейли кең экен.
Ысап салган эл экен;
Кыргыз менен казакка;
Мал урунтпай жебеген;
Дагы байкуш кантесиң;
Алына карап ченеген.
Жардынын көөнүн караган,
Жакшы менен жаманга.

Кылыч өзү кадимки Төрөкелдинин уулу Шамыркандын уулу. Мындай дейт:

«Төрөкелди, Ормондун,
Жаман эле жүргөнү;
Жакшы болду кечикпей;
Бачымыраак өлгөнү.
Илгеркинин жакшысы;
Бул оруска көнбөдү;
Көпкө качып бөлүнүп;
Элдин жүзүн көрбөдү».

Кылычтын тили кай бир терминдер гана болбосо, нагыз кыргыз тили экен.

Мисалы: Кысайы зарзаман, кыссайы зилзала.

5. Кары, жаш, аял, эркек бардык адамдын жакшы, жаман мүнөздөрүнө токтолот.

6. Бардык адамга үгүт-насыят айтып, ынсапка, адамгерчиликке чакырат.

7. Адилет-тендик заман болсо экен деп көксөйт.

Кортунду

Бардык айткандар элге арналган гуманист акындыгына шек жок. Кылыч караңгы доор чөйрөдөгү артта калган билимсиз коомдун ичинен суурула чыгып акыйкаты айтып чыккан. Кара туман феодалдык, жокко башты кайыктырган илим дини, ажыдаарды арбаган желмогуз манаптардын таасири да жукпай койгон жок. Кылыч сыяктуу теңиз акындын айткандарын алуу зарыл.

2/1 – 1957-ж.

Ы.Абдырахманов

ЗАБЫТОЕ БОГАТСТВО

П. Никитич, А. Токомбаев, К. Юдахин¹

Многонациональный советский народ – наследник всех материальных и духовных ценностей, созданных прошлыми поколениями народов нашей страны.

Богато и многообразно наше культурное наследие. Особое место в нем занимают памятники народного поэтического творчества, в которых нашли отражение многовековая жизнь народа, его опыт, его мечты, его эстетические идеалы, его художественные достижения. Таковы русские былины об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче, таковы героические сказания о славном армянском богатыре Давиде Сасунском, таковы эпические песни о киргизском батыре Манасе, узбекском Гороглы, азербайджанском Кер-оглу, таджикском Гургули и о многих других героях эпоса разных народов. Таковы многочисленные сказки, в которых воплотились мудрость народа и неисчерпаемая народная фантазия, таковы пословицы и поговорки, прекрасные обрядовые, трудовые, лирические песни. Таковы, наконец, творения сказителей, акынов, шаиристов, ашуггов, бакши, которые воспевали мужество, трудолюбие, честность, храбрость своих соплеменников, гневно обличали несправедливость, рисовали картины народной жизни. Лучшие, талантливейшие поэты, например, Абай и Джамбул у казахов, Махтумкули и Кемине у туркменгов, Бобо Юнус у таджиков, Сулейман Стальский и Гамзат Цадаса у дагестанцев, создавали непреходящие художественные ценности, пополнявшие сокровищницу мировой культуры.

По идейному и художественному содержанию все это наследство не однородно. Кроме названных нами, были и другие сказания, другие акыны и ашуги. В каждой на-

¹ Литературная газета, 21 июня 1956 г., № 73.

циональной культуре, как учит великий Ленин, развивались и противоборствовали две культуры. Это относится и к народному поэтическому творчеству. Многие произведения, передаваясь из уст в уста, проходили через десятилетия и века и бытовали не только в среде трудового народа, но и в правящей верхушке. Естественно, что господствовавшие классы стремились использовать в своих интересах и памятники устного поэтического творчества и деятельность современных им поэтов. На многообразнейшем эпосе народов СССР лежит печать различных эпох с их историческими особенностями и противоречиями. Не могло не сказаться на нем и влияние реакционных идеологий, враждебных коренным интересам народа. Для тюркских народов это было влияние байско-манапской, феодально-ханской идеологии, а позднее – влияние активно проповедававшихся идей панисламизма и пантюркизма.

Вот почему нужно тщательно и строго критически оценивать то, что сохранилось и дошло до нас, отсеивая все действительно вредное, антинародное, но бережно сохраняя все художественно ценное, полезное, характеризующее тот или иной период в жизни народа. Надо сказать, что в нашем литературоведении еще очень мало научно обоснованных трудов и статей, помогающих правильно осмысливать литературное наследие и отделять в нем передовое, демократическое от реакционного, чуждого. Особенно остро ощущается нехватка таких научных исследований при изучении литератур народов СССР.

Во многих республиках в течение длительного времени процветали идеализация произведений прошлого и замалчивание их отрицательных сторон. Это иной раз помогало сохранению, а то и оживлению буржуазно-националистических и даже панисламистских настроений. С другой стороны, было немало случаев проявления нигилизма, случаев вульгарно-социологического

произвола, когда поэтические произведения прошлого подвергались огульному осуждению, бесосновательно объявлялись антинародными, реакционными, буржуазно-националистическими и т.д.

Не понимая требований подлинной науки, основанной на положениях марксизма-ленинизма, доморощенные нигилисты в Киргизии, Казахстане, Узбекистане, Туркмении и в некоторых других республиках охаивали драгоценное культурное наследие своих народов, выдвигая вздорные, невежественные обвинения. Вместо оценки наследия с высот современной науки вульгаризаторы часто измеряли произведения прошлого мерами и требованиями, применимыми только к произведениям современного советского искусства, к произведениям социалистического реализма. Невежды не учитывали или просто не знали, что поэтическое творчество прошлого обуславливалось конкретно-исторической обстановкой, что безвестным творцам эпических сказаний и, более того, народным певцам-поэтам сравнительно недавнего времени (XIX и начала XX века) были свойственны ограниченные представления об общественной жизни, общественном идеале.

Старинные русские сказки часто рассказывают о «добром царе», «славном управителе», о том, как крестьянский сын становится царем, а простая девушка царицей. Былины изображают, как тот или иной русский богатырь «во честном бою» поражал и уничтожал «чудище басурманское». Многие русские поэты – не сказители, а писатели, известные всему миру, – выражали естественные для их времени, но неправильные, по нашему нынешнему пониманию, суждения об общественных явлениях часто отдавали дань религиозным догмам. Никто, однако, не изымал из обращения и не клеймил страшными ярлыками ни этих сказок, ни былин, ни поэм и стихотворений.

В некоторых республиках, особенно среднеазиатских было, к сожалению, иное положение. Право же, будь Лермонтов киргизским акыном и скажи он в своих стихах «пустыня внемлет богу», нашлись бы в свое время люди, которые объявили бы его поэтом реакционным, а то и панисламистом, как не раз осуждали акынов и шаиров только за то, что они по нравам и законам своего общества и своего времени начинали поэмы строкой «Во славу аллаха великого!». Попало бы тому же Лермонтову за «злого чечена», а Пушкину за слова «Ныне дикой тунгуз, и друг степей калмык», как попадало народным акынам Казахстана или Киргизии за малейшее непочтительное упоминание русских. Это особенно примечательно, ибо вульгаризаторы не желали помнить, что народы, например, Средней Азии испытывали не только влияние передовой русской культуры, но прежде всего колониальное угнетение их русским империализмом.

Нехватка хорошо подготовленных научных сил, скованность этих сил всякими местными условиями в результате культа личности, робость и чрезмерная «организованность» творческих научных дискуссий приводили в некоторых республиках к крайне печальным последствиям. Нигилисты-вульгаризаторы не получали должного отпора и осуждали эпос за эпосом, акына за акыном, безосновательно объявляя их антинародными, реакционными, буржуазно-националистическими, идейно порочными. Так был вдруг назван антинародным чудесный узбекский эпос «Алпамыш», безоговорочно отвергнуты азербайджанский эпос «Китаб Дедэ-Коркуд», туркменский «Коркуд-Ата», бурят-монгольский эпос «Гэсэр» и т.д. Еще совсем недавно некоторые ретивые псевдоученые в Узбекистане пытались полностью зачеркнуть наследие прекрасного каракалпакского шайра Бердаха. Дезориентированные работники республиканских научно-исследовательских институтов ли-

тературы пребывали в недоумении и почти не двигали вперед изучение литературного наследия. Неправомерно охаянные произведения народного творчества если и упоминались, то с ругательными, «ярлыковыми» эпитетами, а в итоге выпадали из живой культурной сокровищницы и забывались.

В самое последнее время положение резко изменилось к лучшему. За сравнительно короткий срок Академия наук СССР совместно с научными учреждениями братских республик и областей провела ряд очень интересных и плодотворных научных конференций и совещаний, на которых определены пути дальнейшего марксистско-ленинского изучения народного поэтического творчества. Можно назвать и конкретные результаты этих усилий. Восстановлен, например, в законных правах бурят-монгольский эпос «Гэсэр», теперь уже прочно вошли в казахскую литературу акын Шортамбай, в каракалпакскую – шаир Бердах, еще недавно считавшиеся реакционными.

Сделано немало, но предстоит сделать много больше. В оценке некоторых произведений и всего творчества разных народных поэтов, да и в характеристике письменного поэтического наследия, есть еще вопросы или вовсе нерешенные, или решенные неправильно и, значит, требующие пересмотра. Мы попытаемся показать это на примере положения, создавшегося в Киргизии.

Киргизский народный акын Токтогул Сатылганов пользуется всеобщей известностью. В республике о нем говорят всюду и всегда, как только речь пойдет о киргизской культуре. И, однако, творчество этого талантливого акына-демократа, выражающего кровные интересы народа, до сих пор серьезно не изучено. Токтогул, будучи неграмотным, не записывал своих произведений. Почти все его наследие, собранное в фондах Института языка и литературы Киргизской Академии наук, записано через

передачу других лиц, а это значит, что в последующем исполнении многое неизбежно изменялось. Текстологическое изучение произведений Токтогула, тщательное сличение собранных и частично изданных вариантов его песен и поэм – задача неотложная.

Не лучше обстоит в Киргизии дело и с произведениями акынов-письменников – Тоголока Молдо, Ысака Шайбекова, Токторалы Толканбаева, Абылкасыма Джутакеева и других. Например, Тоголок Молдо записывал свои произведения сам, немало произведений было записано и непосредственно с его слов. Казалось бы, что это уже подлинные документы. Но первое, второе и третье издания его поэмы «Наставление» заметно отличаются друг от друга. Кто вносил эти изменения, кто устанавливал новые редакции, насколько все это оправдано, – пока неизвестно. То же самое можно сказать и про записи поэмы акына Ысака Шайбекова «О, милый народ», которая в трех изданиях напечатана в разных редакциях.

Крайне необходимо разобраться в литературном наследии крупнейшего киргизского акына Молдо Кылыча Шамырканова. Под давлением нигилистов-вульгаризаторов, воинствовавших, вероятно, не по злему умыслу, а по незнанию, этот акын был объявлен реакционным.

Между тем, если судить хотя бы по произведениям Молдо Кылыча, хранящимся в фондах Киргизской Академии наук и частично напечатанным в разное время, можно, не колеблясь, говорить не только о большом поэтическом таланте Молдо Кылыча, но и о том, что он наиболее полно из всех акынов отражал жизнь киргизского общества второй половины XIX и начала XX века. Есть же основания утверждать, что он был в Киргизии своеобразным «голосом своего времени», показал положительные и отрицательные черты своей эпохи, ее противоречия. Такие его высокохудожественные произведения, как «Поэма о Чу», «Пир беркута», «Пернатые», «Буудайык», издавались

после Октября. До издания они были широко известны в изустной передаче и в списках. Народ их знает, любит, поет и сейчас, не считаясь с пришипленным к Молдо Кылычу ярлыком «реакционный».

До 1949 года Молдо Кылыч, признавался акыном прогрессивного направления, но потом был отвергнут, хотя за это время ничего нового в исследовании его творчества не появилось. В чем же дело? Почему сейчас произведения Молдо Кылыча замалчивают, обедняя киргизскую культуру? Мы убеждены, что многие произведения Молдо Кылыча заслуживают не только научной, объективной оценки, но и того, чтобы они стали доступны широкому кругу читателей, как лучшие образцы дореволюционной киргизской поэзии. Названные выше произведения акына не только художественно ценны, но имеют и большое познавательное значение. Они объективно отображают жизнь дореволюционного киргизского аула и реалистически показывают тяжелое положение киргизского народа, задавленного двойным гнетом – местных феодалов и царских колонизаторов.

«Поэма о Чу» в истории киргизской письменной литературы – одно из первых, если не самое первое произведение, в котором в поэтической форме изображены и обобщены огромные хозяйственные сдвиги, происшедшие в крае после его присоединения к России.

Молдо Кылыч проявляет большой интерес к изменениям в жизни его народа и восхищается той новью, которая пришла к народу с приобщением его к земледелию. Социальный смысл «Поэмы о Чу» заключается прежде всего в том, что объективно она призывала народ приобщаться к новой культуре.

Из-за ограниченности своего мировоззрения Молдо Кылыч не понимал, конечно, исторического значения происходящих изменений, не мог из всего виденного сделать правильные политические выводы. Но нельзя

забывать, что в то время далеко не всегда приходили к верным выводам и наиболее передовые акыны, писатели, просветители Средней Азии. Можно вспомнить, например, казахов Махамбета Утемисова и даже Абая Кунанбаева, узбеков Муками и Фурката, таджика Ахмада Дониш. В силу особенностей исторического и экономического развития Киргизии, обусловивших крайнюю отсталость киргизского народа до революции, Молдо Кылыч был менее культурен, обладал меньшими знаниями, чем названные писатели и общественные деятели Средней Азии. В отличие от них он был всего-навсего аульным грамотеем, не мог повседневно соприкасаться с русской культурой и испытывать на себе ее благотворное влияние. Молдо Кылыч был неразрывно связан с жизнью киргизского аула, его мировоззрение было ограничено родо-племенными и феодально-родовыми представлениями, он оставался верующим, возлагал надежды на бога. Для него – правоверного мусульманина – все, кто исповедовал другую религию, были «неверными». Вот почему он восхищается хозяйством и культурой русских крестьян и с сожалением восклицает:

Благодатно их житье.

Вот только их иноверье!

Тесно связанный с народом, талантливый акын-реалист Молдо Кылыч смог верно почувствовать и увидеть в жизни то, чего не смогли увидеть другие киргизские акыны. Вот почему многие акыны и, в частности, например, Тоголок Молдо, Ысак Шайбеков и в немалой мере народный акын Киргизской ССР Алымкул Усенбаев считали себя учениками Молдо Кылыча, высоко оценивали его произведения.

Никогда киргизы не забудут

Иноходца, вышедшего из (среды) людей – так выразил народный акын Алымкул Усенбаев отношение народа к Молдо Кылычу.

Еще ярче сказал Тоголок Молдо:

Молдо Кылыч – мудрец, –
Он речь заводит издалика.
Когда соревнуются акыны.
Побеждает он один.
Ни в чем у него нет недостатков.
Среди акынов нет ему равного.
В словах его
Нет (ни одного) неладного...

Не менее высоко ставит мастерство Кылыча и акын Ысак Шайбеков:

Акын Кылыч – большая река,
Около него я – только копатель колодцев.

К этому нельзя не добавить, что нет, пожалуй, ни одного современного киргизского поэта старшего поколения, который в свое время не давал бы творчеству Молдо Кылыча высокой оценки. Впрочем, незаурядные художественные достоинства произведений Молдо Кылыча настолько очевидны, что из нельзя не признавать.

Чрезвычайно интересны и значительны «Пернатые» и «Пир беркута». В них – злое обличение и резкая критика господствующих классов, сердечное сочувствие киргизской бедноте. Молдо Кылыч жестоко бичует произвол и лихоимство киргизской родовой знати, высмеивает и порицает дикую, постыдную, праздную жизнь богачей и, наряду с этим, раскрывает ужасающе бесправное состояние народа.

Сатирические произведения Молдо Кылыча построены на подлинных фактах и событиях, взятых из жизни киргизского общества второй половины XIX века, и потому образцы, созданные акыном, приобрели обобщающее, типическое значение. Не случайно, конечно, эти произведения Кылыча столь популярны в народе. Их герои стали нарицательными, а отдельные отрывки – поговорками. Вот пример такой поговорки, широко известной в Киргизии:

Дрянной черный коршун
Ненавидел сокола.
Кто сам ничего не может, –
Поступает так же.

В своем изобличении уродливых отрицательных сторон действительности Молдо Кылыч, пусть стихийно и бессознательно, но поднимался до уровня социальных обобщений. Это было новым явлением в общественной жизни Киргизии и отражало те прогрессивные идеи, которые пробуждались и развивались в киргизском народе после присоединения его к России. Правда, как уже говорилось, Молдо Кылыч не стоял и не мог стоять на позициях последовательной и сознательной борьбы с угнетателями за интересы народа. Более того, в таких произведениях, как «Эпоха скорби» («Зар заман») или «Землетрясение» («Зилзала») Молдо Кылыч уповает на волю аллаха и милосердие феодально-родовой знати.

Оба эти произведения до сих принято считать архи-реакционными. Но правильно ли это? Произведения такого типа, как «Зар заман» Молдо Кылыча, есть и в других литературах, например казахской и татарской. И все они полностью осуждены, исключены из наследия. Не пора ли вновь исследовать «заманы» и вернуть литературам все, что окажется ценным и полезным?

В «Зар замане» Молдо Кылыча изображается тяжелая жизнь народа. Причины акын видит в упадке веры в бога, порче нравов, несправедливости правителей и богачей, алчности и лицемерии духовенства, в упадке «добрых» старых обычаев и т.п. Конечно же, в поэме нет и намек на порочность современного поэту общественного строя. Но сама критика язв, разъедающих общество, у Молдо Кылыча дана с исключительной силой. Вот как он говорит о муллах:

Развратные муллы
Подобны базарным проституткам.

Они поганятся обо все,
Подобно совку для золы.

Есть в «Зар замане» много стихов, отражающих любовь, честность, дружбу, храбрость, трудолюбие, порицающих леность, мздоимство, стяжательство, трусость и т.д., много мест, показывающих выгоду земледелия, садоводства, пчеловодства. Есть и призыв к покорности и смирению:

Не ропщи на бога,
Если ты неимущий.
Благодари бога
За тот удел, который он дал тебе.
Пусть каждый довольствуется тем немногим
Скотом, который он имеет...
Раз ты (на большее) не способен,
Благодари (бога) за то, что имеешь.

Огульное охаивание «Зар замана», как это продолжается до сих пор, основано на тенденциозном выхватывании отдельных кусков, вроде только что приведенного, и замалчивании всего хорошего. Мы полагаем, что из «Зар замана» многое может быть включено даже в школьные хрестоматии.

То же можно сказать и о «Зилзале». В этой поэме дано высокохудожественное реалистическое изображение стихийного бедствия – землетрясения 1911 года, которое Модо Кылыч объясняет, конечно, божьим наказанием за грехи людей.

«Зилзала» – это первая дореволюционная печатная книжка на киргизском языке. И она даже не упоминается сейчас в курсах истории языка, истории письменности, истории литературы. А ведь первая печатная книга в истории культуры народов – факт немаловажный!

Непоследовательность и противоречия в творчестве Молдо Кылыча обусловлены историческими особенностями жизни киргизского народа в прошлом. Вычерки-

вать Молдо Кылыча из истории киргизской литературы несправедливо. Если мы обратимся к истории других литератур, в частности русской, то увидим и в них немало примеров противоречий и заблуждений, свойственных даже лучшим писателям (Н. Гоголь, Ф. Достоевский и др.). Ошибки в творчестве допускались и нашими современниками. Не избежали их киргизские советские поэты Д. Боконбаев, К. Маликов, Т. Уметалиев, да и один из авторов этих строк – А. Токомбаев. Однако никто не вычеркивает их имена из литературы.

О противоречиях в творчестве Молдо Кылыча, как и других акынов разных народов, нужно говорить, их нужно объяснить, раскрыть их корни, но за этими противоречиями не следует скрывать прогрессивное и художественно ценное.

В Киргизии неразумная деятельность нескольких крикливых зашателей, пользовавшихся, к сожалению, чрезмерной снисходительностью местных организаций, привела к тому, что имена некоторых акынов можно было с трибуны или в печати упоминать лишь в сопровождении проклятий. Это ставило перед критиками и литературоведами непреодолимые препятствия. Это болезненно обедняло киргизскую культуру, ибо дореволюционная литература киргизов очень невелика.

Нечто подобное, как нам известно, происходило и в других республиках. Пора, наконец, широко развернуть исследование и критическую оценку всего дореволюционного культурного наследия среднеазиатских, да и некоторых других советских республик. Пора вернуть народу незаслуженно забытое богатство.

ПРОТОКОЛ № 88/Б¹

Заседания бюро ЦК КП(б) от 17-18 апреля 1950 г.

§-1. О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ КОМИССИИ ЦК ПО ПРОВЕРКЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ТОВ. САМАГАНОВА

(т.т. Раззаков, Юнусалиев, Бердыбеков, Шукуров, Орозалиев, Южаков, Догдуров, Алтмышбаев, Соронбаев, Умурзаков, Самаганов, Каракеев, Крривошеева, Баялинов, Виноградов, Дядюченко, Сепиев, Дикамбаев, Мамбетов, Володин, Таянов, Кулатов, Суеркулов, Боголюбов)

Заслушав сообщение тов. Раззакова о результатах работы комиссии по проверке заявления т. Самаганова, бюро ЦК устанавливает, что неоднократные решения ЦК КП(б) Киргизии, вскрывшие ошибки и недостатки в работе Киргизского филиала Академии Наук СССР, института языка, литературы и истории, Министерства просвещения, вследствие непартийного отношения к их выполнению со стороны заместителя председателя президиума КирФАНа т. Шукурова, министра просвещения т. Юнусалива, бывшего директора ИЯЛИ т. Соронбаева остались невыполненными, а вскрытые ошибки и недостатки в работе этих учреждений до конца неустранеными.

Бюро ЦК КП(б) Киргизии считает, что т.т. Шукуров и Соронбаев не только не обеспечили исправление допущенных ошибок в ряде выпущенных произведениях ИЯЛИ, но вследствие притупления политической бдительности дали возможность националистам Саманчину и Байджиеву протаскивать в своих произведениях идеологию буржуазного национализма, извращать историю киргизской литературы и всячески популяризи-

¹ Центральный государственный архив общественно-политической документации КР. – Ф. 56. Оп. 4. Д 756. Лл. 124-125, 128-134.

зировать реакционных поэтов XIX века Калыгула, Арыстанбека и Молдо Кылыча. В то же время литературное наследие поэтов-демократов Токтогула Сатылганова и Тоголок Молдо до сих пор полностью не собрано, научно не разработано и не популяризируется.

Бюро ЦК КП(б) Киргизии считает, что литературоведение и литературная критика в республике находится в совершенно неудовлетворительном состоянии. Работа по созданию научной истории и теории киргизской литературы до сих пор по-настоящему не организована и с этой задачей институт языка, литературы и истории не справляется. Плохо поставлена работа по изучению современной киргизской литературы. Совершенно неудовлетворительно проводится сбор произведений народных акынов и фольклора, при чем почти ничего не сделано по сбору материалов в южных областях республики. Имеющийся рукописный литературный фонд не обработан и научное его исследование проводится совершенно неудовлетворительно.

Бюро ЦК КП(б) Киргизии считает совершенно нетерпимым, когда, несмотря на неоднократные указания, институт языка, литературы и истории до сих пор не обеспечил надлежащей научной разработки эпоса «Манас» и подготовки его к изданию.

В результате безответственного отношения министра просвещения т. Юнусалиева к обеспечению школ учебниками, качество многих учебников, выпущенных на киргизском языке, остается неудовлетворительным, а в ряде учебников по родному языку и литературе допущены серьезные ошибки, выражающиеся в идеализации феодально-родовых отношений, а также педагогические и методические ошибки.

Тов. Юнусалиев допустил серьезную ошибку, выпустив в качестве учебного пособия идейно порочную работу Саманчина «Кылыч – поэт письменник».

Бюро ЦК КП(б) Киргизии считает, что т.т. Шукуров и Юнусалиев допустили неразборчивое отношение к подбору кадров, в результате чего в институт языка, литературы и истории КирФАНа и в Министерство просвещения проникали работники, не отвечающие своему назначению как в политическом, так и в деловом отношении. Руководители КирФАНа и Министерства просвещения проявили беззаботное отношение к подготовке новых научных и педагогических кадров, в результате чего планы подготовки этих кадров через аспирантуру особенно из числа киргизов, систематически не выполняются.

Бюро ЦК КП(б) Киргизии отмечает, что т.т. Шукуров и Соронбаев создали в институте языка, литературы и истории КирФАНа обстановку нетерпимого отношения к критике и самокритике, вместо того, чтобы самим возглавить развертывание принципиальной критики националистических и др. идеологических ошибок в произведениях ряда научных работников, они встали на путь их замазывания, лиц, допускающих эти ошибки, ограждали от критики, а некоторых работников, выступающих с деловой критикой опорачивали.

Секретарь ЦК тов. Орозалиев и зав. отделом пропаганды и агитации ЦК тов. Каракеев не обеспечили должного контроля за выполнением постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, решений бюро ЦК КП(б) Киргизии о работе КирФАНа ИЯЛИ, Министерства просвещения, Киргосиздата, Союза советских писателей, в результате чего вскрытые ошибки и недостатки в работе этих учреждений и организаций до конца не устранены.

Несмотря на серьезные недочеты и ошибки в развитии литературоведения и литературной критики, отдел пропаганды не организовал широкого обсуждения и обобщения этих вопросов, поднятых в печати и в выступлениях и не внес на бюро необходимых предложений

по улучшению литературоведения и литературной критики в республике.

Первичная парторганизация КирФАНа не обеспечила развертывание деловой критики и самокритики, прошла мимо фактов зажима критики в институте языка и литературы и не дала им политической оценки.

Признать, что бюро ЦК КП(б) Киргизии, располагая данными о том, что руководители КирФАНа, ИЯЛИ (т.т. Шукуров, Соронбаев) безответственно отнеслись к выполнению ряда постановлений ЦК, своевременно не пресекло их непартийное поведение.

Бюро ЦК КП(б) Киргизии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. За безответственное отношение к выполнению постановлений бюро ЦК КП(б) Киргизии, за допущение грубых идеологических ошибок в ряде работ ИЯЛИ, за непартийное отношение к критике и самокритике – заместителя председателя президиума КирФАНа т. Шукурова Д. с работы снять и объявить ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

2. За допущение политических ошибок в своей работе и зажим критики в бытность директором ИЯЛИ т. Соронбаеву К. объявить выговор с занесением в учетную карточку и освободить от работы заместителя председателя Правления Общества по распространению политических и научных знаний.

3. За безответственное отношение к выпуску учебников, в результате чего в ряде учебников были допущены серьезные идеологические ошибки, - министру Просвещения т. Юнусалиеву Б. объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку.

4. Обязать президиум КирФАНа, институт языка, литературы и истории (т. Алтмышбаева), Министерство просвещения (т. Юнусалиева), Киргосиздат (т. Бердыбекова) устранить отмеченные настоящим постановле-

нием недостатки и обеспечить выполнение постановлений ЦК, принятых по работе этих учреждений.

5. Обязать президиум КирФАНа и директора ИЯЛИ т. Алтмышбаева:

а) все научные труды института подвергнуть строгому критическому разбору на Ученом совете, наметив меры по устранению допущенных ошибок;

б) обеспечить издание в 1950 году учебного пособия по истории Киргизской ССР и в 1951 году составление и выпуск «Очерков по истории Киргизской ССР»;

в) организовать сбор и научную разработку произведений народных акынов и фольклора. При этом обратить особое внимание на сбор произведений Токтогула Сатылганова, Тоголок Молдо и подготовку их к выпуску;

г) организовать широкое научное обсуждение эпоса «Манас» с привлечением квалифицированных научных сил. Представить к первому июня 1950 года в ЦК предложение о составе главной редакции для окончательного редактирования и рецензирования эпоса «Манас», определив сроки окончания этих работ;

д) привести в порядок весь рукописный литературный фонд, обеспечив надлежащее его хранение и установив строгий порядок пользования им;

е) освободить от работы в ИЯЛИ К. Карасаева, Бектенова и Амитина-Шапиро.

6. Обязать отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б) Киргизии совместно с институтом языка, литературы и истории КирФАНа и Правлением Союза советских писателей провести в июне-июле месяце научную конференцию, посвященную вопросам литературоведения. По итогам этой конференции разработать предложения по развитию литературоведения, литературной критики и представить их на рассмотрение ЦК.

7. Поручить секретарю ЦК КП(б) Киргизии тов. Орозалиеву, зав. отделом пропаганды ЦК тов. Каракееву

совместно с Президиумом КирФАНа в месячный срок представить предложение об укреплении института языка, литературы и истории квалифицированными научными работниками.

8. Обязать Министерство просвещения т. Юнусалиева:

а) изъять из употребления учебники, имеющие идеологические ошибки. Организовать тщательный просмотр всех учебников по родному языку, литературе и по другим предметам, изданных на киргизском языке, устранить имеющиеся идеологические, педагогические и методические ошибки и переиздать их к началу 1950 – 1951 учебного года;

б) привлечь к составлению учебников и учебных пособий новых авторов и авторские коллективы из числа научных работников и лучших преподавателей школ и педагогических учебных заведений.

9. Запретить Киргосиздату, Министерству просвещения, ИЯЛИ и Правлению ССП в дальнейшем издавать учебники и учебные пособия, художественные произведения и научные труды без тщательного редактирования, рецензирования и широкого обсуждения их на Ученом совете ИЯЛИ, на коллегии Министерства просвещения, в Правлении ССП и на редакционном совете Киргизгосиздата.

10. Потребовать от президиума КирФАНа, директоров ИЯЛИ и Киргизского педагогического института устранить недостатки в работе аспирантур и обеспечить безусловное выполнение постановления бюро ЦК КП(б) Киргизии от 7 февраля 1950 года «О состоянии и мерах улучшения подготовки научных кадров через аспирантуру».

11. Потребовать от руководителей КирФАНа, Союза советских писателей, Министерства просвещения, Киргизгосиздата, первичных партийных организаций этих учреждений широкого развертывания принципиальной

большевистской критики и самокритики, своевременно вскрывая и устраняя идеологически ошибки, факты проявления национальной ограниченности и протаскивания националистических идей в научных трудах и литературных произведениях. Решительно пресекать факты зажима критики. Вместе с этим не допускать подмену настоящей большевистской критики заушательской, огульной «критикой», наносящей вред делу и задерживающей рост кадров.

12. Указать секретарю ЦК КП(б) Киргизии тов. Орозалиеву и заведующему отделом пропаганды и агитации т. Каракееву на то, что они не приняли необходимых мер, обеспечивающих выполнение постановления бюро ЦК по идеологическим вопросам, в результате чего в работе КирФАНа, ИЯЛИ, Министерства просвещения, Союза советских писателей и Киргосиздата не были до конца устранены ошибки и недочеты, указанные в решениях ЦК КП(б) Киргизии.

Обязать т.т. Орозалиева и Каракеева коренным образом улучшить работу отдела пропаганды и агитации ЦК по контролю за исполнением решений ЦК ВКП(б) Киргизии, своевременно вскрывая недостатки и ошибки в работе учреждений идеологического фронта и принимая меры по их устранению.

Обеспечить чуткое и внимательное отношение к критическим сигналам и выступлениям печати, а также своевременное и правильное реагирование на них.

13. Обязать тов. Боголюбова принять меры к укомплектованию отдела пропаганды и агитации ЦК квалифицированными кадрами и по улучшению его работы.

14. Бюро ЦК КП(б) Киргизии считает, что тов. Самаганов в своем заявлении правильно поднял вопрос о неудовлетворительном состоянии литературоведения и литературной критики в республике, а также фактах зажима критики в КирФАНе и ИЯЛИ. Вместе с этим бюро

ЦК считает, что обвинение, предъявленное т. Самагановым товарищам Орозалиеву и Каракееву в том, что они в вопросах литературоведения ведут «антипартийную, по существу, т.е. по своему объективным последствиям, вредительскую линию», – является необоснованным, огульным.

15. Обязать первичные парторганизации КирФАНа, Союза советских писателей, Министерства просвещения, Киргизгосиздата обсудить настоящее постановление на закрытых партийных собраниях.

16. Поручить членам бюро ЦК выступить с докладом по этому вопросу: тов. Раззакову на партийном собрании в КирФАНе, тов. Дикамбаеву на партийном собрании Министерства просвещения, тов. Суеркулову на партийном собрании Союза советских писателей, тов. Мамбетову на партийном собрании Киргосиздата.

17. Обязать руководителей и секретарей первичных парторганизаций КирФАНа, Министерства просвещения, Союза советских писателей и Киргизгосиздата представить ЦА КП(б) Киргизии к 1 августа 1950 года и к 1 января 1951 года отчет о выполнении настоящего постановления.

Секретарь ЦК КП(б)

(А. Суеркулов)

ПРОТОКОЛ № 62/Б¹
Заседания бюро ЦК КП (б) от 5, 10 января 1960 г.

**§-14. Об ошибках в оценке творчества
Молдо Кылыча и К. Тыныстанова
(т.т. Казакбаев, Байбулатов, Зайчиков,
Степкин, Чуркин, Дикамбаев, Раззаков)**

В постановлении XI пленума ЦК КП Киргизии, принятом в июне 1952 года, отмечалось, что в области литературоведения длительное время восхвалялись идеологи реакционного литературного течения «заманов» – акыны XIX и начала XX веков – Калыгул, Арыстанбек и Молдо Кылыч.

Вопреки этой принципиально правильной оценке творчества Молдо Кылыча, отдельные работники науки и литературы, в особенности Б. Юнусалиев, К. Юдахин, Аалы Токомбаев, Б. Керимжанова в своих статьях и публичных выступлениях делают попытки выдать Молдо Кылыча за народного акына-просветителя.

Подобные попытки возвеличивания Молдо Кылыча, основные произведения которого пропитаны буржуазно-националистической идеологией, реакционным духом мистицизма и идеями панисламизма, являются в идейном и политическом отношении вредными. Реакционное мировоззрение Молдо Кылыча получило наиболее полное отражение в его основных произведениях «Зар заман» и «Кыса и зилзала».

Б. Юнусалиев, К. Юдахин, А. Токомбаев, Б. Керимжанова в вопросах оценки литературного наследства отошли от позиций марксизма-ленинизма, встав на позиции так называемой «теории» единого потока.

1 Центральный государственный архив общественно-политической документации КР. – Ф. 56. Оп. 4. Д 1220. Лл. 16-21.

Уклонившись от раскрытия буржуазно-националистического и религиозно-мистического характера таких произведений Молдо Кылыча, как «Зар заман» и «Кыса и зилзала», они всячески преувеличивали значение тех его произведений, в которых он меньше всего касается социальных вопросов, изображает природу, хотя и они изобилуют религиозными моментами, идеализацией кочевого быта и патриархально-феодального строя.

Пытаясь показать Молдо Кылыча как основоположника киргизской письменной литературы, тем самым принижали значение акынов-демократов Токтогула Сатылганова, Тоголок Молдо и других – подлинных выразителей дум и чаяний киргизского народа, восторженно приветствовавших победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Бюро ЦК отмечает, что в постановлении Бюро ЦК КП Киргизии от 14 мая 1958 года «Об итогах обсуждения творчества Молдо Кылыча» не было дано правильной принципиальной оценки реакционного мировоззрения Молдо Кылыча и оно не сосредоточивало внимания научной и литературной общественности республики на решение актуальных проблем современного литературоведения. Отметить, что т.т. Абдыкулов М, Кондучалова К. и Табышалиев С., занимавшиеся по поручению Бюро ЦК вопросами наследия Молдо Кылыча, не сумели глубоко разобраться в этих вопросах и не внесли на Бюро предложения по правильному решению вопросов о наследии Молдо Кылыча.

Политически также вредными являются выступления Б. Юнусалиева, Ш. Уметалиева, поэта К. Маликова, восхваляющих видного идеолога буржуазного национализма К. Тыныстанова, антипартийная деятельность которого была осуждена еще VII Киргизской областной конференцией ВКП(б), состоявшейся в 1934 году. ««Главным представителем и выразителем байско-манапской

идеологии», – говорилось в резолюции конференции, – был Тыныстанов, деятельность которого на протяжении ряда лет была пропитана байско-манапским национализмом».

III. Уметалиев в своих выступлениях замалчивал антисоветские идейные позиции Тыныстанова, пытался показать его как родоначальника киргизской советской литературы, стал на путь отрицания значения труда целой плеяды молодых поэтов и писателей, создававших ее. Б.М. Юнусалиев пытался показать К. Тыныстанова как первого языковеда и создателя оригинальной школьной киргизской грамматики, принципы которой якобы сохраняются до сего времени.

Делались также попытки показать К. Тыныстанова в роли создателя киргизского латинизированного алфавита и орфографии. В действительности же, кроме учебников, составленных К. Тыныстановым в конце двадцатых и тридцатых годов, имелся ряд учебников по киргизскому языку, составленных другими авторами. Показывая К. Тыныстанова как классика киргизского языкознания, отдельные товарищи тем самым умаляют значение всей той большой научной работы, которая проделана в области киргизского языка.

На страницах республиканских газет «Советтик Кыргызстан» и «Советская Киргизия» в отдельных статьях также были допущены политически ошибочные высказывания, популяризирующие личность Тыныстанова и его творчество.

Бюро ЦК КП Киргизии признает ошибочным свое решение от 22 января 1958 года, которым К. Тыныстанов был реабилитирован в партийном отношении.

Президиум Академии наук Киргизской ССР, Президиум Союза писателей Киргизии вместо того, чтобы дать правильную политическую оценку творчеству Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, сосредоточить глав-

ное внимание на решение актуальных проблем современного литературоведения, изучение творчества подлинных акынов-демократов, по существу потворствовали и поддерживали вредные взгляды группы научных работников по вопросам литературного наследия.

Бюро Центрального Комитета КП Киргизии рассматривает попытки отдельных деятелей науки и литературы республики протащить непартийные взгляды в оценке творчества реакционного поэта Молдо Кылыча и идеолога буржуазного национализма К. Тыныстанова, как ревизию ранее принятых постановлений ЦК КПСС и ЦК КП Киргизии по идеологическим вопросам. Подобные взгляды противоречат ленинскому учению о партийности литературы, являются ничем иным, как попыткой возродить осужденную партией «теорию» единого потока в оценке культурного наследия прошлого. Восхваление творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, пропитанного духом национализма, может нанести серьезный ущерб делу коммунистического воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма и дружбы народов.

Бюро ЦК КП Киргизии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Осудить выступления Б. Юнусалиева, Аалы Токомбаева, К.К. Юдахина, Б. Керимжановой, дающие неправильную оценку и восхваляющие творчество реакционного поэта Молдо Кылыча, а также идейно вредные выступления Б. Юнусалиева, Ш. Уметалиева и К. Маликова, восхваляющие видного идеолога буржуазного национализма К. Тыныстанова, как идейно ошибочные и политически вредные.

2. Указать редакторам газет «Советтик Кыргызстан» и «Советская Киргизия» т.т. Суванбердиева и Денисюку на допущенную ими ошибку, выразившу-

юся в опубликовании статей, в которых были допущены высказывания, популяризирующие личность К. Тыныстанова.

3. Обязать Президиум Академии наук Киргизской ССР и Президиум Союза писателей Киргизии устранить допущенные ими ошибки в оценке творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, сосредоточивая свое главное внимание на всестороннем изучении и решении проблем современного литературоведения.

4. Отменить постановление Бюро ЦК КП Киргизии от 22 января 1958 года о восстановлении К. Тыныстанова в рядах КПСС и от 14 мая 1958 года «Об итогах обсуждения творчества Молдо Кылыча», как неправильные.

5. Обсудить настоящее постановление Бюро ЦК КП Киргизии на собраниях первичных партийных организаций высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, кафедр общественных наук, творческих союзов, редакций газет и журналов, издательств и Комитета по радиовещанию и телевидению.

6. Провести собрания писателей, критиков и литературоведов, на которых поручить выступить секретарю ЦК КП Киргизии Т. Казакбаеву с разъяснениями настоящего постановления.

7. Считать необходимым опубликовать на страницах республиканских газет «Советтик Кыргызстан» и «Советская Киргизия» и литературных журналов редакционные статьи об ошибках в оценке творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, а в журнале «Коммунист» опубликовать ряд статей по вопросам борьбы парторганизации Киргизии с буржуазным национализмом.

8. Обязать обкомы, горкомы, райкомы партии и первичные партийные организации усилить политико-воспитательную работу и устранить имеющиеся недостатки в этом деле, обратив особое внимание на вопросы интернационального воспитания интеллигенции и мо-

лодежи. Широко используя все формы и средства пропаганды и агитации, показывать достижения в развитии хозяйства и культуры, которых Киргизская ССР добилась под руководством и при постоянной помощи Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства, при помощи всех братских народов Советского Союза и прежде всего великого русского народа.

Заседание Бюро ЦК от 10 января 1960 года

Председательствовал т. Раззаков.

Присутствовали члены Бюро ЦК:
т.т. Дикамбаев, Казакбаев, Кондучалова,
Кулатов, Чуркин.

Канд. в члены Бюро ЦК: т.т. Ермолов, Гордеев.

Члены ЦК: т.т. Воробьев, Токомбаев, Шмелев.

Канд. в члены ЦК: т. Медетбеков.

Зав. отд. ЦК: т. Каниметов.

Управл. делами ЦК: т. Тихонов.

Инспектор ЦК КПСС: т. Мельников.

МАЗМУНУ

О. Сооронов. ТАЛКУУДАГЫ ТААМАЙ СӨЗДӨР ЖАНА КЕДЕРГИ КЕПТЕР	3
---	---

СТЕНОГРАММА РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР, ПОСВЯЩЕННОГО ОБСУЖДЕНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОЛДО КЫЛЫЧА ШАМЫРКАНОВА

СПРАВКА	18
Вступительное слово т. Алышбаева	19
Доклад т. Юнусалиева	21
Письмо т. Богдановой.....	55
Письмо т. Кенесбаева	62
Письмо т. Абдырахманова.....	66
Выступление т. Батыркулова.....	71
Выступление т. Байсеркеева	73
Выступление т. Шүкүрова	80
Выступление т. Самаганова	95
Выступление т. Бейшеналиева.....	126
Выступление т. Мусаева	134
Выступление т. Керимжановой.....	148
Выступление т. Байтемирова	158
Выступление т. Айтмамбетова	164
Выступление т. Джакишева.....	177
Выступление т. Карасаева	180
Выступление т. Маликова	188
Выступление т. Салиева	194
Выступление т. Сыдыкбекова.....	213
Выступление т. Орозалиева.....	226
Выступление т. Юдахина.....	240
Выступление т. Ауэзова	244
Выступление т. Решетова	256

Выступление т.Джамгерчинова	264
Выступление т.Саманчина	275
Выступление т. Каралаева	288
Выступление т. Токомбаева.....	288
Выступление т. Байсеркеева	295
Выступление т. Батыркулова.....	298
Выступление т.Сыдыкбекова	300
Заключительное слово т. Юнусалиева.....	304
Предложения совещания, посвященного обсуждению творчества Молдо Кылыча Шамырканова к заседанию Бюро ООН АН Кирг. ССР	304
Заключительное слово тов. Алышбаева	306
Список лиц, участвовавших в обсуждении произведений М. Кылыча.....	307

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Справка Б.М. Юнусалиева.....	309
Письменное заявление А. Хасанова.....	310
Письменное заявление А.Токтомушева.....	312
Письменное заявление С. Шералиевой	313
Письменное заявление И. Абдрахманова.....	314

П. Никитич, А. Токомбаев, К. Юдахин.

ЗАБЫТОЕ БОГАТСТВО.....	330
------------------------	-----

ПРОТОКОЛ № 88/Б

Заседания бюро ЦК КП(б) от 17-18 апреля 1950 г.....	342
---	-----

ПРОТОКОЛ № 62/Б

Заседания бюро ЦК КП (б) от 5, 10 января 1960 г.	350
---	-----

**МОЛДО КЫЛЫЧ
СТЕНОГРАММА**

(10, 11, 14-сентябрь, 1956)

**Стенограмма
расширенного заседания бюро
отделения общественных наук
академии наук Кыргызской ССР
(10, 11, 14-сентябрь, 1956)**

Компьютерде терген: *П. Абдыбаева*

Тех. редактор: *А. Кыдыралиев*

Корректор: *А. Исаева*

Компьютердик калыпка салган: *Өмүров Б.*

Сүрөтчүсү: *Б. Жайчыбеков*

Басууга 21.01.2021-ж. кол коюлду.

Офсет кагазы. Форматы 84x54 ¹/₁₆.

Көлөмү 22,5 б.т. Нускасы 100. Заказ № ____.

«Мега-Формат» ЖЧК басмаканасында басылды.